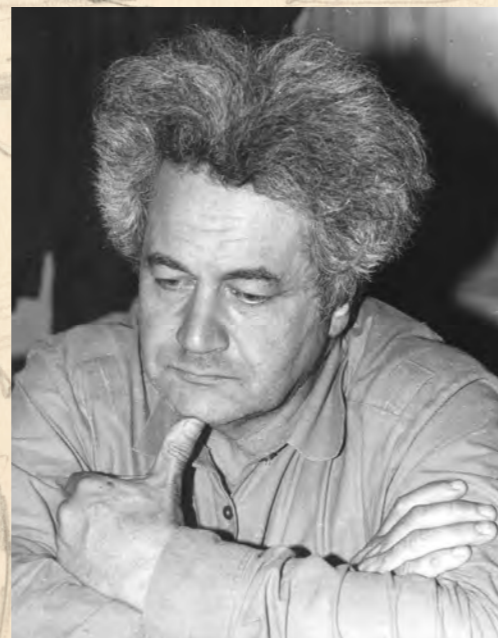

...Рассматривать наброски Смирин можно бесконечно. Наброски мимолетны. Они — как музыкальный этюд. Нужно воспитать в себе высокую культуру, чтобы увидеть самое простое действие природы. Живописец изобразительными знаками открывает за бытовой оболочкой тайну. Художник-натуралист открывает жизнь природы...
Работа Смирин тиха, незаметна, но фундаментальна. Вся его работа, его жизнь можно назвать деянием по спасению природы.

Юрий Норштейн, режиссер-мультпликатор, художник

Рисование зверей было для Вадима Смирин способом их познания — не чисто зоологического, не чисто художественного, а какого-то другого, более высокого, которому трудно подобрать точное определение.

Алексей Гиляров, биолог

— портреты зверей северной евразии **Владимир Смирин**

ВЛАДИМИР
СМИРИН

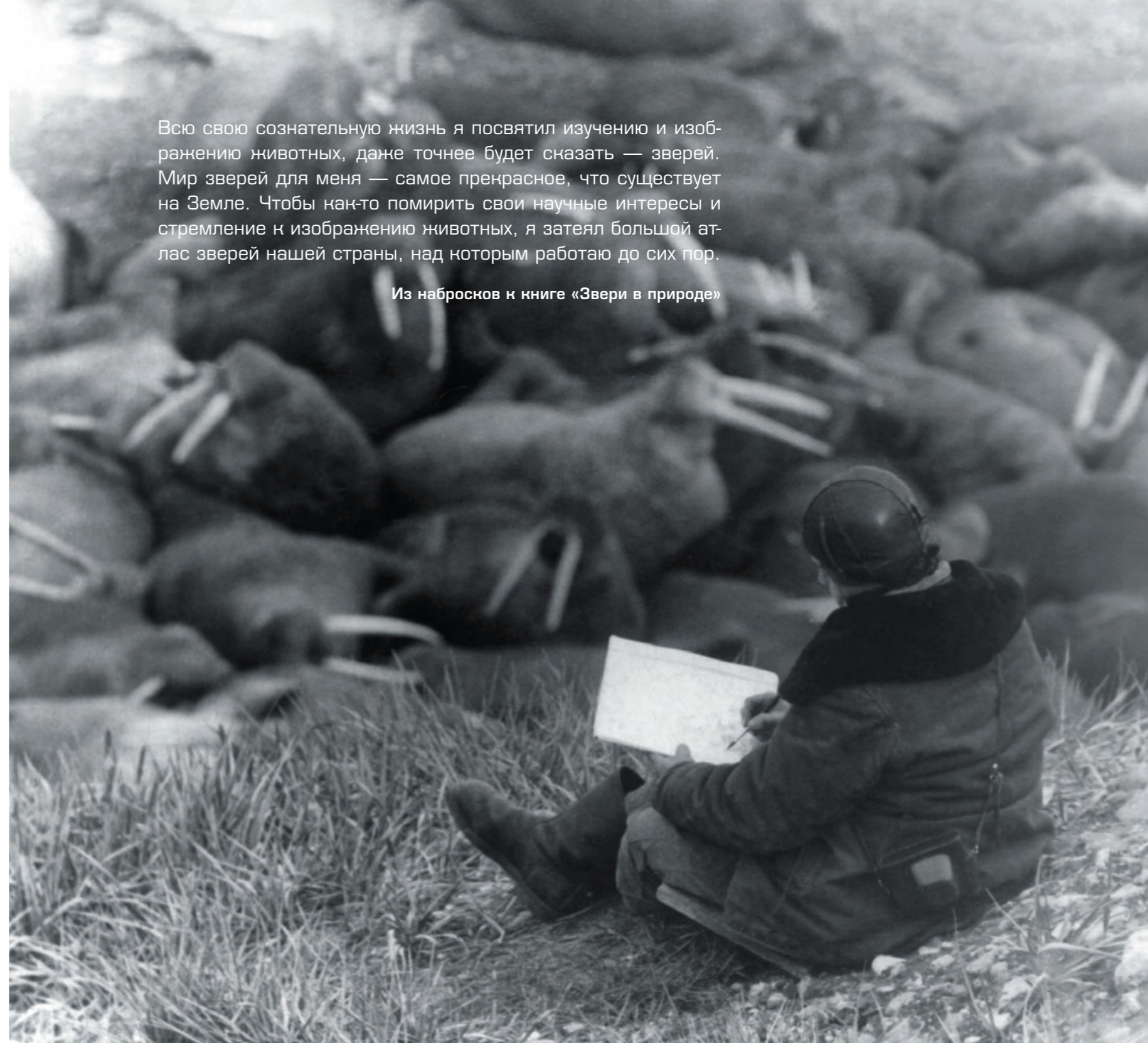
портреты
зверей
северной
евразии

ластоногие

Всю свою сознательную жизнь я посвятил изучению и изображению животных, даже точнее будет сказать — зверей. Мир зверей для меня — самое прекрасное, что существует на Земле. Чтобы как-то помирить свои научные интересы и стремление к изображению животных, я затеял большой атлас зверей нашей страны, над которым работаю до сих пор.

Из набросков к книге «Звери в природе»

BIODIVERSITY CONSERVATION CENTER
Research Institute of Innovative Strategies for General Education Development
of the Department of Education of Moscow Government

VLADIMIR SMIRIN
**Portraits of Mammals
of Northern Eurasia**

Pinnipeds

Science and art for ecological education

BIODIVERSITY CONSERVATION CENTER PUBLISHERS
MOSCOW 2010

ЦЕНТР ОХРАНЫ ДИКОЙ ПРИРОДЫ
НИИ инновационных стратегий развития общего образования
Департамента образования города Москвы

ВЛАДИМИР СМИРИН
**Портреты зверей
Северной Евразии**

Ластоногие

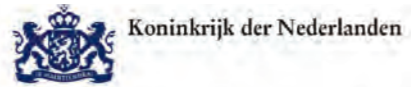
Наука и искусство — экологическому образованию

Издательство ЦЕНТРА ОХРАНЫ ДИКОЙ ПРИРОДЫ
МОСКВА 2010

ББК 28.688:74.200.50
С50

Атлас Владимира Смирин «Портреты зверей Северной Евразии»
Том «Ластоногие»

Исследование и издание осуществлены при поддержке Программы Matra Посольства Королевства Нидерландов в РФ, Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров и Ассоциации ООПТ Камчатского края

MacArthur
Foundation

С50

Смирин В.М. Портреты зверей Северной Евразии. Ластоногие: Наука и искусство — экологическому образованию / Концепция и общая редакция А.И. Олексенко, А.В. Зименко; сост. тома А.И. Олексенко (режиссура книги), А.В. Зименко, Т.Ю. Лисицына, Е.В. Зубчанинова. — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2010. — 264 с., ил.

ISBN 978-5-93699-081-6

С тома «Ластоногие» начинается издание атласа «Портреты зверей Северной Евразии», открывающего читателю уникальное наследие выдающегося зоолога, художника-натуралиста В.М. Смирин (1931–1989). Книга основана на материалах к Атласу наземных млекопитающих Восточной Европы и Северной Азии, воплощению которого художник отдал четверть века, дополненных зарисовками с натуры, фрагментами экспедиционных писем, воспоминаний. Очерки и комментарии подготовлены зоологами, хорошо знающими ластоногих. У читателя есть редкая возможность не только узнать об образе жизни и поведении зверей, но и вместе с автором — художником и исследователем в одном лице — пережить встречу с животными, стать заинтересованным наблюдателем их повседневной жизни, открывая смысл и значение разных ее событий. Ластоногие — обитатели океанов, морей и крупных озер, сохранившие жизненно важные связи с сушей, — представлены в творчестве В.М. Смирин особенно ярко и полно.

Для любителей природы и ее защитников, профессиональных зоологов, экологов, художников, студентов, школьников, педагогов — в качестве учебного пособия и книги для души.

ББК 28.688:74.200.50

В электронной версии книги исправлены замеченные ошибки и неточности.

В оформлении переплета использованы:

В.М. Смирин. Идущий морж. О-в Аракамчечен (Восточная Чукотка), 1977 г.

Северо-Западное лежбище. О-в Беринга, 1973 г.

Б.Д. Васильев. В.М. Смирин. Звенигородская биостанция, 1987 г.

© В.М. Смирин (наследники), рисунки, тексты, 2010

© Коллектив авторов, тексты, 2010

© Artmagazine, макет, 2010

© Центр охраны дикой природы, 2010

ISBN 978-5-93699-081-6

В основе книги

Владимир Моисеевич Смирин — идея и реализация проекта «Атлас наземных млекопитающих СССР» («Атлас наземных млекопитающих Восточной Европы и Северной Азии»), включая полный комплект подготовленных для Атласа цветных таблиц и поведенческих портретов (штриховых таблиц), план и пример видового очерка; натурные зарисовки, скульптуры, силуэты, документы и автографы

В создании книги участвовали

Концепция и общая редакция

А.И. Олексенко, А.В. Зименко

Составители

А.И. Олексенко (*режиссура книги*), А.В. Зименко, Т.Ю. Лисицына, Е.В. Зубчанинова

Научный редактор

Л.Р. Лукин

Макет, верстка

Елена Мокеева

Авторы очерков и комментариев

Т.Ю. Лисицына — *обзорный очерк, сивуч, северный морской котик, морж, ларга, кольчатая нерпа, антур, каспийский тюлень, крылатка, гренландский тюлень, серый тюлень, лахтак, или морской заяц, хохлач*

А.А. Кондаков — *серый тюлень*

Е.А. Петров — *байкальская нерпа*

В.М. Смирин — *северный морской котик*

Ю.М. Смирин — *морж*

А.М. Трухин — *ларга, кольчатая нерпа, крылатка, лахтак, или морской заяц*

Авторы отдельных разделов очерков, материалов к ним и дополнительных комментариев

А.В. Зименко — *северный морской котик, морж, каспийский тюлень*

Н.П. Зименко — *северный морской котик*

О.И. Лямин — *байкальская нерпа*

Е.Г. Мамаев — *сивуч*

А.И. Олексенко — *байкальская нерпа*

А.А. Павлова — *морж*

О.В. Русскова — *морж*

Летопись жизни и творчества В.М. Смирин

А.И. Олексенко, Э.М. Смирин, Е.В. Зубчанинова

Рисунки, скульптуры, документы, тексты В.М. Смирин

из архива Е.В. Зубчаниновой

Рисунки В.М. Смирин (в очерках по лахтаку и хохлачу)

из собрания Государственного Дарвиновского музея

Ю.М. Смирин — часть рисунков в очерках по моржу,

крылатке и лахтаку

Фотографии, посвященные жизни и творчеству В.М. Смирин,

его семье, учителям и коллегам

из архивов Е.В. Зубчаниновой, Э.М. Смирин, а также А.Д. Бернштейн, А.А. Кибальчича, Т.Ю. Лисицыной, В.С. Лобачева, Н.А. Формозова.

С. 1 — А.А. Кибальчич. В.М. Смирин рисует моржей на о-ве Аракамчечен.

На переплете — Б.Д. Васильев. В.М. Смирин, 1987 г.

Фотографии природы

с. 140, 141 — А.В. Зименко, *с. 96, 97, 100, 101* — А.А. Кочнев,

с. 62 — Е.Г. Мамаев, *с. 145, 222–225* — А.И. Олексенко,

с. 150–152, 154, 155, 158, 159, 161, 162 — Е.А. Петров,

с. 70, 126, 127, 130, 192, 194 — А.М. Трухин,

с. 214, 215, 218, 219 — Р.Г. Чемякин,

с. 204, 205 — В.И. Черноок,

с. 197, 228 — IFAW

Фотосъемка скульптур

Алексей Кузнецов и Анна Пономарева

Перевод текстов на английский язык

Н.С. Чернецов

О Владимире Моисеевиче Смирине

Леонардо да Винчи внимательно, по-детски изучал природу. Рисовал травинки, цветы, движения облаков. Смотрел, как бурунчиками завихряется вода на камнях. Это и есть подлинная жизнь художника, творца и, в конце концов, человека. В какой степени ты соединен со всем дышащим, цветущим, бегающим, мыслящим и холодным миром, в такой степени ты можешь назвать себя частью природы.

К стыду своему, имя Владимира Моисеевича Смирин я узнал поздно, позже необходимого. Но узнал, и понял — он человек Земли. Смирин занимался самым важным — жизнью Земли. Он внимательно вглядывался в незнакомый мир и, по мере вглядывания, делал этот мир всё более и более своим. Мир открывается только в тишине. Чтобы его понимать, нужно затаяться. Смирин изучал живую жизнь, и как ученый, и как художник. Рисовал животных. И открывал нам богатство и психологическое разнообразие живого мира.

Ученик великого Ватагина, он, Смирин, несет в своих набросках черты рисунков своего учителя. Наброски животных — не копия, они лишены фотографической точности, набросок — отпечаток личности творца. Поэтому рассматривать наброски Смирин можно бесконечно. Наброски мимолетны. Они — как музыкальный этюд. Нужно воспитать в себе высокую культуру, чтобы увидеть самое простое действие природы. Живописец изобразительными знаками открывает за бытовой оболочкой тайну. Художник-натуралист открывает жизнь природы. Это открытие требует усидчивости и внимания.

Смирин пишет о невозможности смотреть на зверя глазами потребителя. Кто бы это услышал? Сегодня главная философия — потребительское отношение к живому. Если реликтовый лес мешает скоростной трассе — срежем лес. И в голову не приходит, что растет лес сто, двести лет, а уничтожат его в несколько дней. Только для того, чтобы какой-нибудь магнат промчался с ветерком по новенькому шоссе.

Работа Смирин тиха, незаметна, но фундаментальна. Всю его работу, его жизнь можно назвать деянием по спасению природы. А калан, добывающий свое зернышко пищи, пусть и не догадывается, что не истреблен, потому что был такой замечательный человек, ученый, художник, великая личность — Владимир Моисеевич Смирин.

Юрий Норштейн

23.07.08

Юрий Норштейн

Предисловие

Среди книг, посвященных млекопитающим России и сопредельных стран, той области, которую принято называть Северной Евразией, немало фундаментальных трудов, с подробным описанием животных, иллюстрированных полевыми определителями. Однако в этом ряду нет изданий, в которых представлены удовлетворяющие строгим требованиям науки художественно выразительные портреты зверей всего этого обширного региона, передающие неповторимое своеобразие каждого вида — его облика, географических и возрастных особенностей, многообразных форм поведения. Портреты, сделанные по преимуществу с натуры, ведь иначе легко пойти по пути, проторенному многими иллюстраторами, изображающими зверей нередко «по воображению», произвольно присваивающими облик одних видов другим (пусть и систематически близким), с которыми художники плохо знакомы.

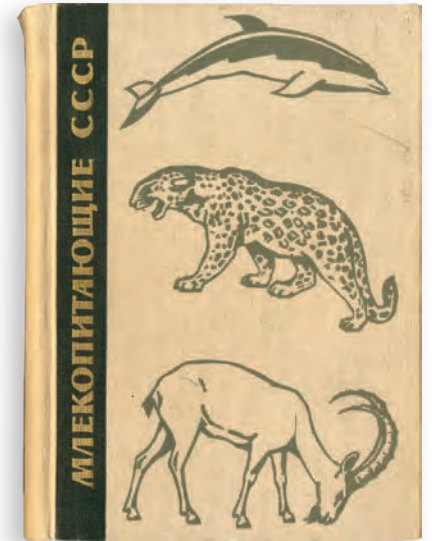
Именно первый, наиболее трудный, путь выбрал Владимир Моисеевич Смирин (1931–1989) — выдающийся зоолог, художник-натуралист, большая часть жизни которого была связана с кафедрой зоологии позвоночных биологического факультета Московского университета. Над воплощением своего замысла он целенаправленно работал четверть века, стремясь запечатлеть с натуры облик и по возможности различные формы поведения всех зверей Советского Союза (кроме китообразных). Он даже несколько вышел за рамки фауны Восточной Европы и Северной Азии, зарисовав целый ряд видов, характерных для Центральной Азии.

Замысел остался незавершенным, хотя многое — 54 цветные таблицы с обликом около 280 видов и штриховые таблицы с разными формами поведения десятков видов млекопитающих — В.М. Смирин успел подготовить. В его архиве хранится более 4000 листов графических набросков зверей, сделанных в природе, зоопарках, питомниках, вивариях.

Ценность титанической работы, проделанной В.М. Смириним, для зоолога и художника, для специалиста по охране природы и педагога, для всех, кто любит природу, невозможно переоценить. Созданное им для фауны млекопитающих Северной Евразии не имеет аналогов. Впрочем, и подход В.М. Смирин, и форма настоящего издания, развивающего его замысел на новом этапе, представляются новыми и оригинальными. Нам известно лишь одно издание, в котором с такой же полнотой и последовательностью представлен в органичном единстве очерков, специально подготовленных рисунков и натуральных зарисовок мир зверей другого крупного региона — знаменитый многотомный атлас млекопитающих Восточной Африки выдающегося зоолога и художника Джонатана Кингдона*. В 1999 г. журнал *American Scientist* по праву включил это издание в список ста книг, сформировавших науку XX века. Интересно, что эти художники — почти ровесники (Дж. Кингдон родился в 1935 году) и приступили к воплощению своих замыслов почти одновременно, но наследие В.М. Смирин только сейчас по-настоящему становится известно широкому кругу.

Перед вами — первый том планируемого многотомного издания «Портреты зверей Северной Евразии», куда войдет лучшее из наследия В.М. Смирин. Каждый том будет включать один-два отряда (кроме грызунов, которые будут представлены в нескольких книгах). Все тома будут построены по сходному плану: вступительная статья, посвященная одной из сторон жизни и творчества В.М. Смирин, обзор отряда и

* Kingdon J. East African Mammals: An Atlas of Evolution in Africa. — Academic Press. London, New York, San Francisco, 1971–1982. Это издание включает три тома в семи книгах.

Флинт В.Е., Чугунов Ю.Д., Смирин В.М. Млекопитающие СССР. 1965

Флинт В.Е., Чугунов Ю.Д., Смирин В.М. Млекопитающие СССР, 2-е изд. 1970

видовые очерки. Ранее вышли два пилотных издания в форме региональных атласов, позволившие найти оптимальную форму для представления наследия и замысла художника*.

Издание построено несколько необычно: известный жанр естественнонаучного атласа дополнен не только набросками с натуры, но и другой важной линией — своего рода полевым дневником художника-натуралиста, в который вплетаются фрагменты его впечатлений, автографы писем, зарисовки быта, иногда логично продолжающие и развивающие эту тему воспоминания и впечатления других людей, глубоко любящих природу и животных. В одних случаях они близко знали В.М. Смирину, зачастую работали вместе с ним, в других — хорошо знакомы с теми или иными видами зверей.

Перед вами — мемориальное издание, поэтому его подготовка велась в определенных, сознательно выбранных рамках. Перечень включенных в Атлас видов млекопитающих ограничен только теми, которые запечатлены В.М. Смиринным. При этом мы стремились максимально развернуто представить серии графических работ, посвященных видам, которые В.М. Смирин изучил особенно полно, в некоторой степени передать сам процесс встречи его — художника-натуралиста и зоолога, исследователя поведения животных в одном лице — с тем или иным зверем. За такой встречей следовало пристальное наблюдение, изучение, стремление постичь своеобразие данного вида.

Настоящая книга посвящена ластоногим — группе, которая представлена в подготовленных для Атласа материалах и набросках с натуры особенно полно и ярко. Моржи, ушастые и настоящие тюлени — обитатели прибрежных зон или открытых вод морей, океанов и крупных озер. Тем не менее они сохранили жизненно важные связи с сушей или льдами, на которых размножаются. Способность успешно существовать и в воде, и на суше — наиболее интересная черта биологического и экологического облика ластоногих, привлекающая внимание зоологов и удивительно лаконично и точно переданная В.М. Смиринным в рисунках и набросках. Наблюдая на береговых лежбищах и залежках за тюленями, он сумел показать, что за их внешней неуклюжестью на берегу, рифах или льдах можно отчетливо разглядеть, стоит только внимательно присмотреться, характерные или едва уловимые приспособления к исключительно подвижной и динамичной жизни в водной среде. Вероятно, отчасти поэтому ластоногие на рисунках Смиринна выглядят так гармонично и естественно в, казалось бы, непривычных и в чем-то сложных для них условиях суши.

В видовых очерках, комментариях к рисункам особое внимание также уделено тому, чтобы передать специфические черты, портрет вида, но уже в слове. Обзорный и видовые очерки написаны зоологами, хорошо знающими ластоногих. Особый вклад в издание внесен Т.Ю. Лисицыной, с которой В.М. Смирин предпринял почти все свои экспедиции по изучению ластоногих. Участие Татьяны Юрьевны особенно ценно для издания, призванного максимально полно представить наследие Владимира Моисеевича. Подробно конкретный вклад коллег, источники материалов указаны в авторском листе.

Все рисунки, включенные в книгу, помимо специально оговоренных случаев, а также силуэты и скульптуры сделаны В.М. Смиринным. Принадлежат ему, как правило, и автографы на полях. Фрагменты из книги «Звери в природе» (Смирин, Смирин, 2001) в текстах видовых очерков и комментарии в подписях к рисункам, принадлежащие Владимиру Моисеевичу, даны курсивом. Ссылки на рисунки приведены в снобках. Комментарии авторов очерков, помещенные на полях, даны без подписи.

Мы надеемся, что книга будет интересна широкому кругу — любителям природы и ее защитникам, профессиональным зоологам, экологам, художникам, студентам, школьникам, педагогам, а ее издание послужит стимулом для публикации наследия других классиков отечественной анималистики.

Алексей Зименко, Александр Олексенко

* *Смирин В.М.* Портреты зверей Командорских островов: Наука и искусство — экологическому образованию / Сост. А.И. Олексенко, А.В. Зименко, Е.В. Зубчанинова. — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2007. — 60 с.

Смирин В.М. Портреты степных зверей Европы и Северной Азии: Наука и искусство — экологическому образованию / Сост. А.И. Олексенко, А.В. Зименко, П.П. Дмитриев, Е.В. Зубчанинова. — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2008. — 92 с.

Смирин В.М., Смирин Ю.М.
Звери в природе. 1991

Smirin V., Smirin Yu.
Animals in nature. 1999

Смирин В.М., Смирин Ю.М.
Звери в природе, 2-е изд. 2001

Благодарности

Составители выражают искреннюю признательность всем, кто на разных этапах помогал работе с наследием В.М. Смиринна в целом и подготовке данного тома, и прежде всего *Ю.М. Смирину, Э.М. Смиринной, Б.В. Смирину, Н.В. Авиловой, А.Д. Бернштейн, М.Е. Гольцману, Ю.К. Горелову, Г.Г. Дервизу, П.П. Дмитриеву, Л.Н. Дмитриевой, Н.П. Зименко, Ю.С. Злотникову, Е.В. Иванниной, М.В. Касаткину, А.Б. Керимову, Е.П. Крученковой, Ю.Я. и Л.П. Лединым, В.С. Лобачеву, Н.Г. Овсяникову, А.А. Павловой, сестре Марии (Н.С. Проскуриной), И.П. Татаринковой, А.А. Тишкову, Н.А. Формозову, Р.Г. Чемякину, В.С. Шишнину.*

Без многолетней поддержки и помощи *Е.В. Зубчаниновой* и *Э.М. Смиринной* издание книг, посвященных наследию В.М. Смиринна, было бы попросту невозможно. Трудно переоценить вклад в их создание наших коллег и друзей — замечательных художников книги *Елены Мокеевой* и *Игоря Пронина*; высокий профессионализм и неравнодушное отношение к печати книг коллектива типографии «Новости» и ее генерального директора *С.В. Ивановой*.

Подготовка и публикация всех трех книг с объединяющим названием «Портреты зверей…» стала возможной во многом благодаря пронципальности и спонсорской поддержке различных фондов. Прежде всего нам хотелось бы подчеркнуть принципиальную роль *Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров*, который не только выделил специальный грант на исследование творчества В.М. Смиринна в 2001 году, но и все эти годы участвовал в финансировании работы по изданию его книг в рамках проектов Центра охраны дикой природы. Мы также искренне благодарны *проенту ЮНЕП/ГЭФ «Развитие национального Механизма посредничества по биоразнообразию»* и *Посольству Королевства Нидерландов в РФ*, чья поддержка позволила опубликовать две последние книги.

В очерк, посвященный моржу, включены и рисунки с натуры Ю.М. Смиринна: на лежбище о-ва Аракам-чечен побывали оба брата, но в разные годы. Хотелось бы выразить признательность за возможность их публикации и помощь в работе *Ю.М. Смирину* и *М.Б. Борисоглебской*. Все графические работы, силуэты, представленные в фотографиях скульптуры принадлежат *Е.В. Зубчаниновой*, ряд набросков и штриховых рисунков — *Э.М. Смиринной*. Мы благодарим коллектив *Государственного Дарвиновского музея*, его директора *А.И. Нлюнину* и заведующую сектором изобразительных источников *В.А. Удальцову* за предоставленную возможность публикации оригиналов таблиц В.М. Смиринна к книге «Млекопитающие СССР» (М., 1965), входящих в собрание музея, куда их передал сам художник.

Хотелось бы с благодарностью назвать *Е.В. Муносееву, Т.Д. Олексенно, П.Т. Ловецкого, А.С. Раутиана, В.Е. Флинта, П.В. Флоренского* — наших близких, коллег и друзей. Общение с ними помогло почувствовать и осознать уникальность и силу отечественных натуралистических традиций. Благодаря помощи и руководству *Л.М. Мухаметова* мы имели возможность близко познакомиться со многими морскими млекопитающими. Выражаем признательность коллегам по НИИ инновационных стратегий развития общего образования, поддерживающим нашу работу, активно участвующим в обсуждении особенностей русской анималистики, ее роли в культуре и образовании, — *Л.Н. Алехсеевой, О.И. Глазуновой, Н.В. Громыко, Ю.В. Громыко, Ж.Т. Жумагалиевой, Е.Ю. Ивановой, А.А. Третьякову, А.Б. Шейну и др.* Большую помощь в работе нам оказали сотрудники Центра охраны дикой природы *Н.С. Верещагина, Е.Ю. Павлова* и *И.В. Травина*.

Смирин В.М. Портреты зверей Командорских островов. 2007

Смирин В.М. Портреты степных зверей Европы и Северной Азии. 2009

В ходе длительного наблюдения за «цельными кусками жизни животного», в процессе постоянных зарисовок Владимир Моисеевич достигал того высшего момента, когда знание и художественное видение, понимание позволяли уловить образ животного, постигнуть его как бы сразу и целиком:

«...Здесь важен не только приобретаемый опыт, но очень важно подстроиться к ритму жизни зверя. В этом случае получается необыкновенное ощущение общения с миром животного. Я никогда не забуду этого ощущения, когда в течение двух дней наблюдал выход моржей из моря на острове Аракамчечен (Чукотка). И подобные же ощущения я испытывал, наблюдая бурндунов в вивариях Звенигородской биостанции, и в зоопарке, наблюдая гепардов».

Это «необыкновенное ощущение» не было просто наитием, судьба даровала эти мгновения человеку, соединившему в себе мастерство разных профессий, выбравшему особую и не всегда посильную ношу.

Ученый или художник?*

Владимир Моисеевич родился в 1931 году в Москве. Отец, Моисей Менделевич Смирин, был крупным ученым — историком-медиевистом. Мать, Хася Борисовна, всю жизнь отдала детям. Старший сын Виктор стал, как и отец, историком, Вади́к, Юра и Элла — биологами.

В детстве Вади́к срисовывал животных из многотомника Альфреда Брема, позже познакомился с книгами Э. Сетона-Томпсона и А.Н. Формозова и полюбил их на всю жизнь. В дружной большой семье всегда были животные — морские свинки, черепахи, певчие птицы. Рисовать животных с натуры начал в эвакуации, в Ташкентском зоопарке. Тогда же он встретил и своего первого учителя — Бориса Владимировича Пестинского, герпетолога и художника, который руководил изостудией в ташкентском Дворце пионеров. В 1943 году семья возвращается в Москву. Вади́к поступает в Московскую среднюю художественную школу при Третьяковской галерее, посещает кружок скульптуры при музее-мастерской А.С. Голубкиной, ходит в знаменитый КЮБЗ (Кружок юных биологов зоопарка) времен П.П. Смолина. По воспоминаниям друзей детства, это был тихий, трогательный, маленького роста мальчик, потому и прозвище ему дали — «Птаха». Уже тогда в первых его рисунках звери были живыми. Еще не овладев в совершенстве техникой, он уже мог в набросках передавать их в динамике. В художественной школе Вади́к не доучился один год, так как было опасение, что ее выпускникам не будут выдавать аттестат зрелости и они смогут поступать только в художественные вузы. У Вади́ка же к этому времени сформировалось твердое намерение стать зоологом. Попав в десятый класс одной из лучших, но обычных школ, он с тоской вспоминал вольницу художественной, ее школьное братство.

В 1949 году В.М. Смирин становится студентом биолого-почвенного факультета МГУ. Он с уважением вспоминал своих университетских учителей — А.Н. Формозова, В.Г. Гептнера, Н.П. Наумова, Г.П. Дементьева. Руководителем его дипломной работы, посвященной биологии копытных Кавказского заповедника, был А.Н. Формозов, ставший для Владимира Моисеевича настоящим учителем.

По окончании университета В.М. Смирин несколько лет работает в Казахстане, в системе противочумных учреждений. Пустыня, которой он отдал более полутора десятков лет, стала его

* Эта тема затрагивается в статье: Смирин Ю.М., Смирин Э.М. Памяти В.М. Смирин. Ученый или художник? (К 65-летию со дня рождения) // Зоол. журн. 1996. Т. 75. Вып. 8. — С. 1278–1279.

Б.В. Пестинский. Не позднее 1932 г. «Ожерелье» Борис Владимирович «сплел» из четырех змей — двух желтобрюхих и двух четырехполосых полозов (определены заведующим отделом герпетологии Московского зоопарка С.В. Нудряцевым)

первой любовью. Здесь, вначале в небольшом городке Джусалы, затем в Аральске на противочумной станции, в дружном коллективе, которым руководил замечательный зоолог С.Н. Варшавский, он сформировался как настоящий полевик, зоолог-натуралист. В 1960 году по предложению Н.П. Наумова, заведовавшего кафедрой зоологии позвоночных и бывшего научным куратором работ Аральской противочумной станции, он поступает в аспирантуру. Вернувшись в Москву, в 1963–1967 годах Владимир Моисеевич работает в Институте эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф. Гамалеи, а в 1967 году успешно защищает диссертацию, посвященную структуре природных очагов чумы в Северных Кызылкумах. В этом же году он становится старшим научным сотрудником кафедры зоологии позвоночных биолого-почвенного факультета МГУ, на которой и работает до конца жизни.

В 1970–80-е жизнь Владимира Моисеевича тесно связана со Звенигородской биостанцией. В специально построенных вольерах он изучает поведение мелких млекопитающих (летяг, бурндунов, пищух, некоторых видов сурков, сусликов и других видов), постоянно их рисует, ведет практику у студентов, руководит курсовыми и дипломными работами. Характеризуя особенности научных исследований и самого подхода Владимира Моисеевича, В.С. Шишкин отмечает: «Длительные (от рождения до смерти особи) детальные наблюдения за всеми сторонами жизни отдельных видов животных, за взаимодействием животных в группах позволило В.М. Смирину перейти от построения этограмм, описания поведенческого репертуара к анализу мотиваций. Представление о поведенческом репертуаре при внутривидовых взаимодействиях как о внутренне организованном единстве должно было найти свое отражение и в системе классификации, к которой вплотную подошел В.М. Смирин» (Шишкин, 1990, с. 125).

Параллельно с научными исследованиями Владимир Моисеевич активно занимается художественным творчеством. Краткое, еще в детстве, знакомство с Ватагиным переросло в многолетнюю дружбу. В 1951 году В.М. Смирин близко сходитя с ним и вплоть до смерти художника в 1969 году работает в его мастерской. В.А. Ватагина и А.Н. Формозова Владимир Моисеевич считал главными из своих учителей. Василий Алентьевич научил его работать с твердым материалом в скульптуре, ввел в круг художников-анималистов (А.Н. Комаров, Д.В. Горлов, В.В. Трофимов и др.) и, конечно же, был для него образцом упорного труда и уважительного отношения к зверю: «Мастерская Ватагина была целым замечательным миром, созданным художником. Любовь к миру животных, любовь, основанная на тонком знании и понимании животного, — вот что определяло всю жизнь и все творчество Ватагина. В этой любви Ватагин был всегда предельно серьезен, в его отношении к животному не было места дешевому умилению, в котором есть всегда оттенок высокомерия. Красота животного в изображении Ватагина всегда доходит до торжественности» (Смирин, 1980).

Владимир Моисеевич постоянно рисует, создает скульптуры из кости, дерева, увлекается искусством силуэта. В 1965 году выходит из печати справочник-определитель «Млекопитающие СССР» (Флинт, Чугунов, Смирин, 1965) с цветными таблицами всех видов фауны Советского Союза, созданными Владимиром Моисеевичем. Его рисунки появляются в изданиях Красной книги СССР и РСФСР, энциклопедии «Жизнь животных», в научных статьях и монографиях и т. п. Он участвует в выставках анималистов, становится членом Союза художников СССР.

Со второй половины 1960-х годов Владимир Моисеевич целеустремленно работает над созданием «Атласа млекопитающих СССР» на основе собственных натуральных зарисовок. Собирая материал для будущей книги, он посещает Чукотку и Командоры, Белое море и Каспий, Приморский

Моисей Менделевич Смирин. Начало 1970-х гг.

Хася Борисовна Смирин с дочерью Элллой. Июль 1948 г.

Альбомчик Вадика 1945 г. и рисунки из него, сделанные в Подмоскowie. На одном из них — характерная сцена пахоты тех лет: женщина с плугом идет за лошастью.

край и Кавказ, работает в зоопарках, питомниках, вивариях. Как отмечает Ю.М. Смирин, Владимир Моисеевич «фактически впервые сделал большие серии зарисовок с натуры мышевидных сонь, мышевидных хомячков, цокоров, которых вообще мало кто из зоологов видел живыми, а также некоторых редких рукокрылых, содержавшихся на биостанции зоологом К.К. Панютиным» (Смирин, 2001, с. 579).

«Хочется отметить необыкновенную отзывчивость Вадика на чужие несчастья и боль. Он всегда действительно отклинулся на них: навещал, дежурил у постели, помогал, выслушивал и умел снять напряжение, утешить. Ему было свойственно какое-то особенно нежное и трогательное отношение к людям, дожившим до глубокой старости. До конца своих дней В.М. оставался необыкновенно чутким, мягким, добрым, лишенным даже намека на такие чувства, как зависть или недоброжелательность по отношению к кому бы то ни было. Но всегда был бескомпромиссен и тверд, когда дело касалось его убеждений, представлений о добре и зле, о справедливости и несправедливости.

Его отношение к природе было сродни отношению к любимым людям. Например, после катастрофы с Аральским морем, на берегу которого он провел несколько лет своей жизни, он просто физически не мог смотреть на фотографии с последствиями трагедии и даже слышать о нем (даже просто слова “Аральское море”») (из воспоминаний Э.М. и Ю.М. Смириных).

1989-й — год трагического ухода В.М. Смирин. А в 1991 году вышла подготовленная им вместе с братом, Ю.М. Смириным, тоже зоологом и художником-анималистом, книга «Звери в природе». Несколько лет спустя она была переведена на английский язык и издана в Великобритании (1999) и переиздана в расширенном виде в России (2001).

Одним из первых с набросками и таблицами, подготовленными В.М. Смириным для будущего Атласа, стал работать Н.А. Формозов. Он указал, в частности, на необходимость учесть при его публикации изменения последних лет в названиях и систематическом положении ряда видов и составил соответствующий список подписей ко всему комплекту цветных таблиц.

Вадик Смирин у мольберта. 1947 г.

Хотя значительная часть таблиц, подготовленных В.М. Смириным для Атласа, была издана в книге «Звери» (в серии «Энциклопедии природы России») издательства АБФ (Динец, Ротшильд, 1996, 1998), эта публикация весьма далека от авторского замысла: часть рисунков Смирин была заменена работами других авторов. При этом фрагменты с рисунками зверей других художников работники издательства прямо, *по-живому* наклеивали(!) на оригиналы авторских таблиц. После чужие фрагменты были убраны, а бурые подтеки клея на цветных таблицах, в которые было вложено столько труда и переживаний, и сейчас оставляют в недоумении: чем объяснить такое варварство?

Важно подчеркнуть, что Владимир Моисеевич находился как бы в центре сразу нескольких серьезных научных направлений: экологических работ формозовской школы, широкомасштабного изучения структуры популяций в полевых условиях, проводившегося под руководством Н.П. Наумова, фундаментальных этологических исследований, осуществлявшихся группой М.Е. Гольцмана. В то же время, как уже было отмечено, он хорошо был знаком с активно работающими российскими мастерами анималистического жанра. Был еще один круг, влияние которого на творчество, саму личность Владимира Моисеевича неоспоримо. Это круг близких, друзей, учеников В.А. Фаворского, в котором каким-то удивительным образом была удержана и сохранена творческая атмосфера и мощь русской культуры первой трети XX века, удивительный мир мастерской А.С. Голубкиной. С хранительницей этого музея, Верой Николаевной Голубкиной (племянницей Анны Семеновны), женщиной истовой и неординарной, он дружил всю жизнь.

Но за этой насыщенной событиями и встречами, неустанным трудом и радостным творчеством стороной жизни была и другая, драматическая. В среде коллег-зоологов снисходительное отношение к рисуемому зоологу было нередким. Одним из самых тяжелых испытаний для Владимира Моисеевича, надолго выведившим его из равновесия, была переаттестация на кафедре. Серии уникальных зарисовок не были серьезным аргументом для руководства кафедры в последние годы. Сообщество художников тоже далеко не всегда серьезно смотрело на человека, не получившего

«Большая песчанка сгрызает веточку саксаула». Анчунур, 4.09.1952.

В зарисовках 1952 г., сделанных в Казахстане, явно чувствуется влияние работ А.Н. Формозова: наброски лаконичны, зверь показан в окружающей его среде, нередки изображения следов

Вадик Смирин на осле. Казахстан, лето 1952 г. На обороте подпись, обращенная к Алле Бернштейн: «Вступающему в конно-спортивную сессию от старого кавалериста. 6/XI-1952 г. В. Смирин»

Николай Павлович Наумов — один из университетских учителей В.М. Смирин, его научный руководитель. Приаральские Наумакумы, конец 1950-х. Фото В.С. Лобачева

Василий Алесеевич Ватагин за работой (слева).

В. Смирин в мастерской Ватагина работает над одной из первых своих скульптур (справа). Конец 1950-х гг.

Скульптура «Художник Ватагин», дерево. Сделана В.М. Смириним зимой 1970–1971 гг.

высшего художественного образования. Приняли Смирину в Союз художников далеко не сразу, только в 1984 году. Дело, вероятно, было еще и в том, что в масштаб и суть напряженных поисков Владимира Моисеевича по-настоящему глубоко были посвящены немногие, да и сложившиеся стереотипы восприятия мешали увидеть то, что не укладывалось в принятую сетку координат, сложившуюся типологию профессионально-корпоративных сословий.

В книге «Звери в природе», вспоминая своего учителя А.Н. Формозова, Владимир Моисеевич писал о том раздвоении, с которым сталкивался не только Формозов, но и, конечно же, он сам: *«Каждое занятие, если относиться к нему серьезно, требует слишком много времени и сил, чтобы их легко было совмещать. А.Н. Формозов говорил не раз: “Нельзя молиться двум богам”. Его тоже всю жизнь преследовало это раздвоение. Но я бы никогда не сказал, что А.Н. Формозов “молится двум богам”: у него был единственный бог — живая природа. Просто способы работы А.Н. Формозова отличались от тех, что были у большинства людей — как художников, так и зоологов. А всему, что отличается от традиционного, трудно найти место. Отсюда и возникала проблема “раздвоения”»* (Смирин, Смирин, 2001, с. 10).

В дилемме зоолог или художник, наука или искусство теряется главное, ядро не только русской анималистики, но и, более широко, ее богатейших натуралистических традиций, в основе которых лежит опыт проживания, причастности жизни природы. Вне его неизбежное, но излишне прямолинейное, форсированное стремление к формализации в науке и увлеченность формой либо, напротив, бунвальной передачей внешнего вида зверя в художественном творчестве могут оказаться одинаково бесплодными*.

* Оленченко А.И. Классика, без которой выросло несколько поколений. В чем ценность отечественной анималистической традиции? // Василий Алесеевич Ватагин: К 125-летию со дня рождения / Мат-лы междунар. музейной конф. Москва, 5–6 февр. 2009 г. Государственная Третьяковская галерея, Государственный Дарвиновский музей. — М.: Экспресс 24, 2010. — С. 84–95.

Александр Николаевич Формозов. Конец 1950-х гг. Фото К.А. Юдина

В. Смирин на дипломной практике в Кавказском заповеднике. 1953 г.

Мотив из очерка о детстве в “Среди природы” (книге отца), восторг от первого пойманного в 14 лет горносталя, еще до постоянных дневников — об этом, конечно, Вадим Моисеевич упоминал в разговорах со мной, работая над памятником... Он говорил, что в камне “горносталя получился грустным”, а в каком-то из набросков или в первых скульптурных пробах в гипсе “таким, будтомышь высматривает”.

Н.А. Формозов, 2011 г.

От первого импульса — к сути замысла

Свою первую большую работу (цветные таблицы с изображениями видов для справочника «Млекопитающие СССР») Владимир Моисеевич принес учителю — Александру Николаевичу Формозову. Александр Николаевич их перелистал, но ничего особенного не сказал. Посмотрел на таблицу серых полевков: «Я бы полевку Брандта нарисовал стоящей столбиком, для нее так характерна эта поза!» Эта реплика, как рассказывал Владимир Моисеевич, и послужила первым толчком к формированию его собственного замысла, стала тем импульсом, который помог Смирину сформировать собственную позицию и подход, положенные в основу труда всей его жизни. Работа над таблицами для «Млекопитающих СССР» во многом оставила его неудовлетворенным — он знал «в лицо», непосредственно наблюдал лишь незначительную часть нарисованных видов. Воплощая свой замысел, Смирин стремился увидеть собственными глазами каждый вид в природе, зоопарке, виварии, понять, в чем он неповторим, постигнуть его суть и запечатлеть открывшийся облик — как говорил он сам, «распечатать зверя». Эта позиция наиболее точно выражена в одном из набросков предисловия:

«Настоящий атлас млекопитающих СССР, на наш взгляд, принципиально отличается от ранее выходивших изданий подобного рода. Н настоящему времени издано 3 полных атласа с изображениями млекопитающих фауны СССР. Это “Атлас промысловых млекопитающих” и цветные таблицы с изображениями зверей в двух книгах — “Определитель млекопитающих СССР” (Бобринский, Кузнецов, Кузянин, 1965)** и справочник “Млекопитающие СССР” (Флинт, Чугунов, Смирин, 1965, 1970)... Во всех этих изданиях использованы рисунки ведущих художников-анималистов*

* Атлас охотничьих и промысловых птиц и зверей СССР: В 2 т. Т. 2. Под общ. ред. С.А. Зернова, Е.Н. Павловского. — М.: Издво АН СССР, 1953. — 294 с.

** Бобринский Н.А., Кузнецов Б.А., Кузянин А.П. Определитель млекопитающих СССР / Под ред. А.П. Кузянина. 2-е изд. — М.: Просвещение, 1965. — 382 с.

Памятник А.Н. Формозову (Новодевичье кладбище), созданный В.М. Смириним по просьбе В.И. Осмоловской. Скульптура горносталя — единственная работа из мрамора в его творчестве. Весна 1975 г.

нашей страны. Кроме того, в качестве основного иллюстративного материала часто используется фотография. Какая же принципиальная разница между предлагаемым изданием и перечисленными? **Во всех предшествующих изданиях нет никаких указаний на то, какой материал послужил основой для приводимых рисунков. Поэтому степень достоверности каждого из них остается неясной** (здесь и далее выделено мною. — А. О.). В то же время, на наш взгляд, совершенно необходимо точно знать, чем располагал художник при изготовлении научной иллюстрации.

Многолетний опыт наблюдений и зарисовок животных в природе, в зоопарках, вивариях показал, что **реальный образ животного и его действий в конкретных ситуациях невозможно представить себе, руководствуясь чужими описаниями или воображением художника. А рисунки, сделанные "по воображению", до сих пор нередко попадают в научные издания.** При изготовлении цветных таблиц для определителей нередко используется такой принцип: делается стандартное изображение ("обобщенный образ") сурка, суслика, пищухи в масштабе, соответствующем соотношению размеров представителей этих родов, и эти стандартные фигуры закрасиваются в соответствии с окраской конкретных видов. Такой принцип использован в таблицах к определителю А.Н. Бобринского, Б.А. Кузнецова и А.П. Кузякина (художники Н.Н. Кондаков и О.Ф. Хлудова).

В то же время пристальный взгляд убеждает, что очень часто даже мелкие грызуны близких видов имеют четкие различия в облике, а не только в окраске. Поэтому мы поставили перед собой в качестве первой задачи дать портреты видов зверей, основанные на материале, достоверность которого должна быть всегда точно известна. В изображениях животных мы не допускаем никакой экстраполяции облика одних видов на другие, хотя бы и близкие. Поэтому в качестве основного материала взяты оригинальные рисунки, выполненные с натуры, с живых зверей. Таким материалом мы располагаем для 2/3 видов фауны СССР. Что касается остальных, то мы используем там, где это возможно, материалы фото- и киносъемок, а также рисунки, в достоверности которых не сомневаемся. Во всех этих случаях мы указываем источник, откуда это взято. Если такого материала нет, то рисунок для данной формы не дается. Для рисунков с натуры приводятся полные данные о том, где и каким образом они сделаны».

Далее Владимир Моисеевич отмечает, что главное его желание состоит в том, «чтобы в настоящем издании подход к рисунку не отличался от подхода к любому научному материалу, чтобы была ясна степень полноты и достоверности всего приводимого в книге изобразительного материала».

Среди изданий, вышедших в России после написания этого текста, пожалуй, не найти сколь-нибудь полно иллюстрированных работ по млекопитающим, удовлетворяющих этим строгим критериям (не считая тех, в основу которых положены рисунки самого В.М. Смирин). Причем требование к достоверности рисунка, отношение к нему как к ценному научному материалу отнюдь не противоречило художественным задачам Смирин. «Он занимался постижением того или иного вида не только, так сказать, в его зоологическом проявлении, но именно в художественной форме. То есть он пытался найти как бы стиль этого зверя, его дизайн природный. И у каждого зверя это есть... У каждого животного, отточенного эволюцией, блестящая форма. Форма, поведение — это все художественно, надо только увидеть» (из воспоминаний В.С. Шишкина)*.

* См. также: Шишкин В.С. «Вайлдлафизм»: его биологические, исторические и эстетические аспекты // Василий Алексеевич Ватагин: К 125-летию со дня рождения / Мат-лы междунар. музейной конф. Москва, 5–6 февр. 2009 г. Государственная Третьяковская галерея, Государственный Дарвиновский музей. — М.: Экспресс 24, 2010. — С. 96–99. Владимиру Сергеевичу принадлежит проницательная и содержательная, практически первая работа, посвященная многогранности творчества В.М. Сми-

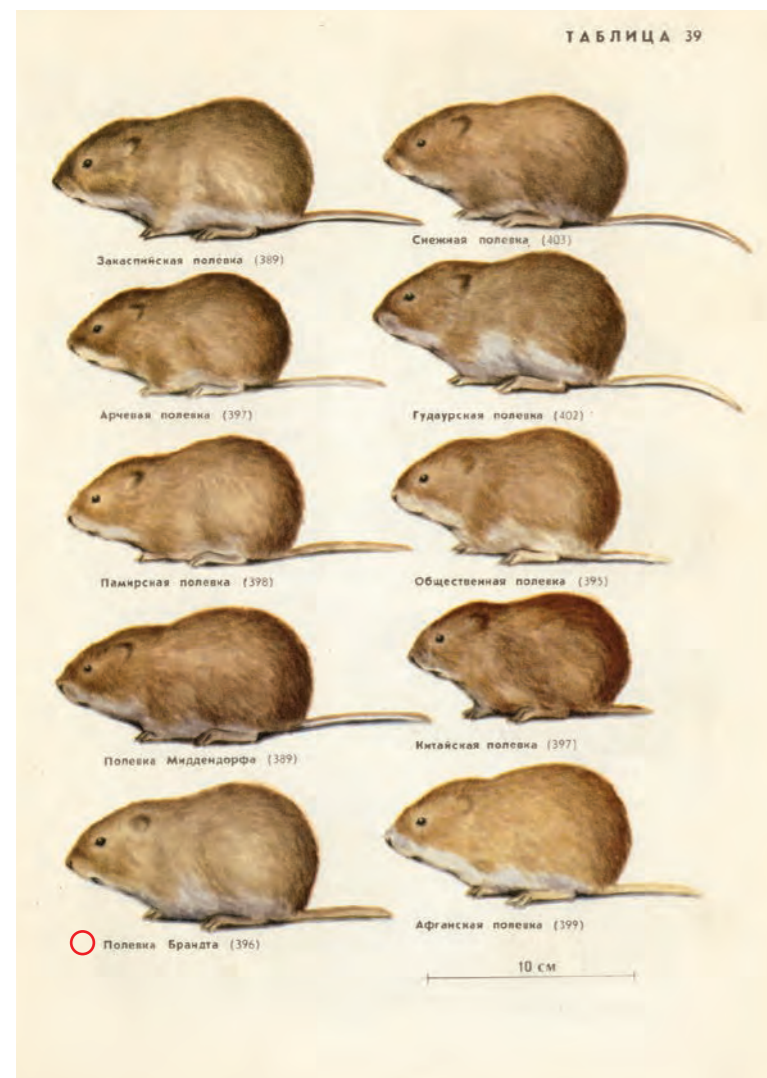

Владимир Моисеевич Смирин с женой Екатериной Владимировной Зубчановой и сыном Борей. Звенигородская биостанция, 1978 г.

В.С. Шишкин.
Портрет В.М. Смирин. 24.06.1986.

«Саше Олексенко на добрую память портрет героя его новой книги с надеждой на объективность и доброжелательность повествования.
В.С. Шишкин. 22.04.2003»

Таблицы ряда видов полевок.

Слева — таблица № 39 из справочника-определителя «Млекопитающие СССР» (1965).

Справа — подготовленная для Атласа таблица № 46.

Полевка Брандта на обеих указана кружком.

Стилистику таблицы при воплощении собственного замысла В.М. Смирин в корне изменил

Виды полевок (по В.М. Смирину):

1 — афганская полевка;

2 — полевка Брандта;

3 — китайская полевка;

4 — узночерепная полевка;

4a — с п-ова Ямал,

4b — с северных отрогов

Тянь-Шаня;

5 — европейская земляная (подземная) полевка;

6 — кустарниковая полевка;

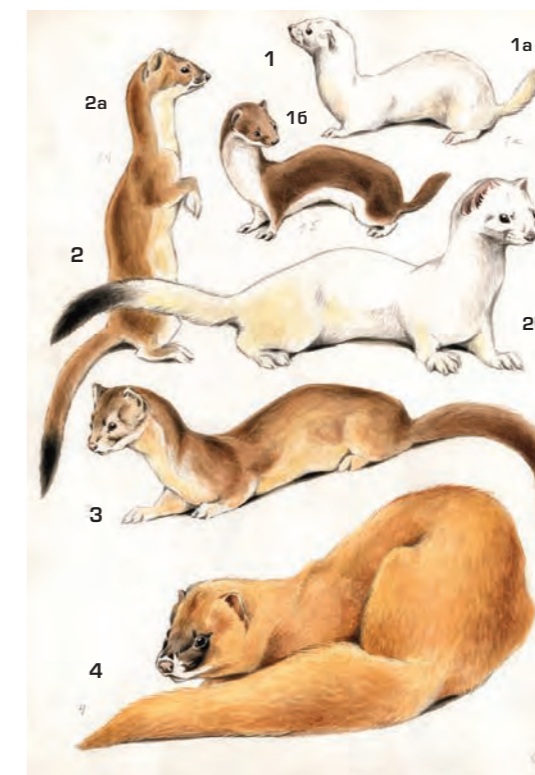
7 — плоскогорная полевка;

8 — общественная полевка;

9 — северосибирская полевка;

9a, 9b — взрослые зверьки;

10 — сахалинская полевка

Цветные таблицы, подготовленные для Атласа (слева направо)

Таблица № 1. Насекомоядные:

1 — ушастый еж;

1a — месячный детеныш,

1b — крупная форма (север Тянь-Шаня, близ Душанбе, лето),

1в — мелкая форма (Южный Казахстан, Сев. Кызылкумы, лето),

1г — мелкая форма (Средняя Азия, Каракумы, Бухарская обл., осень);

2 — длинноиглый еж;

2a — темная форма (Восточный Прикаспий, окрестн. Красноводска),

2b — светлая форма (Средняя Азия, Каракумы, Туркмения)

Таблица № 11. Хищные. Нуньи:

1 — ласка;

1a — зимой,

1b — летом;

2 — горностай;

2a — около п-ва Чунотна, о-в Аракамчечен, лето,

2b — Юго-Запад Сибири, зарисован в виварии, зима;

3 — солонгой;

4 — колонок

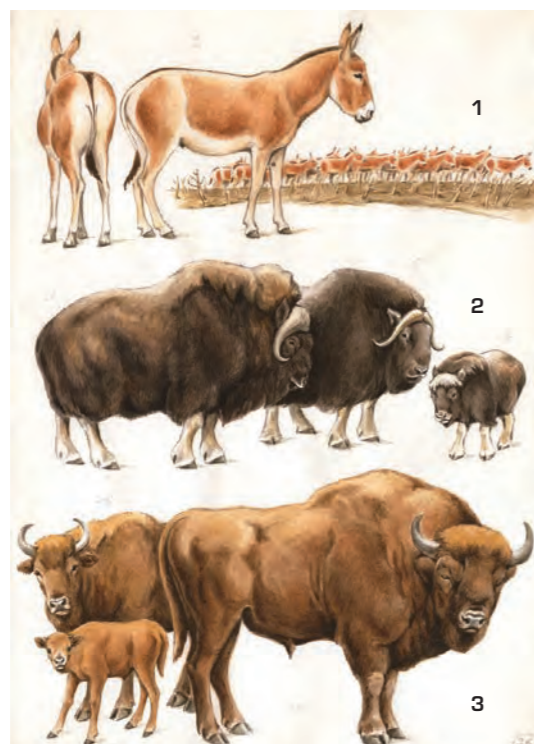
В разных рукописях фигурируют различные варианты названия будущего издания: «Атлас млекопитающих СССР», «Атлас млекопитающих Европы (в других вариантах — Восточной Европы. — А.О.) и Северной Азии». Владимир Моисеевич мечтал о высоком полиграфическом уровне будущего издания. Атлас должен был включить «изображения и описания млекопитающих 300 видов, населяющих сушу и морские побережья Восточной Европы и Северной Азии», представленные в двух сериях таблиц и очерках, посвященных отдельным группам и видам млекопитающих. Облик вида с возможными его вариациями (географическая, половая, возрастная, сезонная изменчивость) должны были передать таблицы цветных рисунков. Смирин планировал создать их более 50 и эту задачу в основном выполнил.

В архиве хранятся 54 таблицы, некоторые из них были завершены Ю.М. Смириним по подготовительным материалам брата. Цветные таблицы включают изображения около 280 видов*, подавляющее большинство которых сделано на основании натуральных зарисовок автора Атласа.

Таблицы штриховых рисунков представляют поведенческие портреты (рисунки различных форм поведения) избранных видов. Именно в них наиболее ярко проявилась новизна замысла

рина. Трагическая несправедливость в том, что это — некролог: ШИШНИН В.С. Памяти Владимира Моисеевича Смирин (1931–1989) // Бюл. МОИП, Отд. биол. 1990. Т. 95. Вып. 6. — С. 124–127.

* Количество изображенных видов несколько больше, т. н. часть из них в таблицы не попала. Не была подготовлена, в частности, таблица по целому семейству — медвежьим.

Цветные таблицы, подготовленные для Атласа (слева направо)

Таблица № 26. Непарно- и парнокопытные:

- 1 — кулан: на заднем плане — табун среди сухих ферул;
 2 — овцебык: самец, самка и детеныш в возрасте 2–3 месяцев;
 3 — зубр: самка с двухмесячным теленком, самец

Таблица № 32. Грызуны. Беличьи:

- 1 — азиатский бурундук;
 1а — взрослый бурундук, лето,
 1б — новорожденный детеныш, конец мая,
 1в — семидневный детеныш,
 1г — 28-дневный детеныш, открываются глаза;
 2 — обыкновенная белка: центрально-европейская форма:
 2а — морфа «краснохвостка», лето,
 2б — она же зимой,
 2в — морфа «чернохвостка», лето,
 2г — «краснохвостка», месячный детеныш,
 2д — 35-дневный детеныш, открываются глаза;
 дальневосточная форма:
 2е — взрослый самец, лето,
 2ж — он же, зима

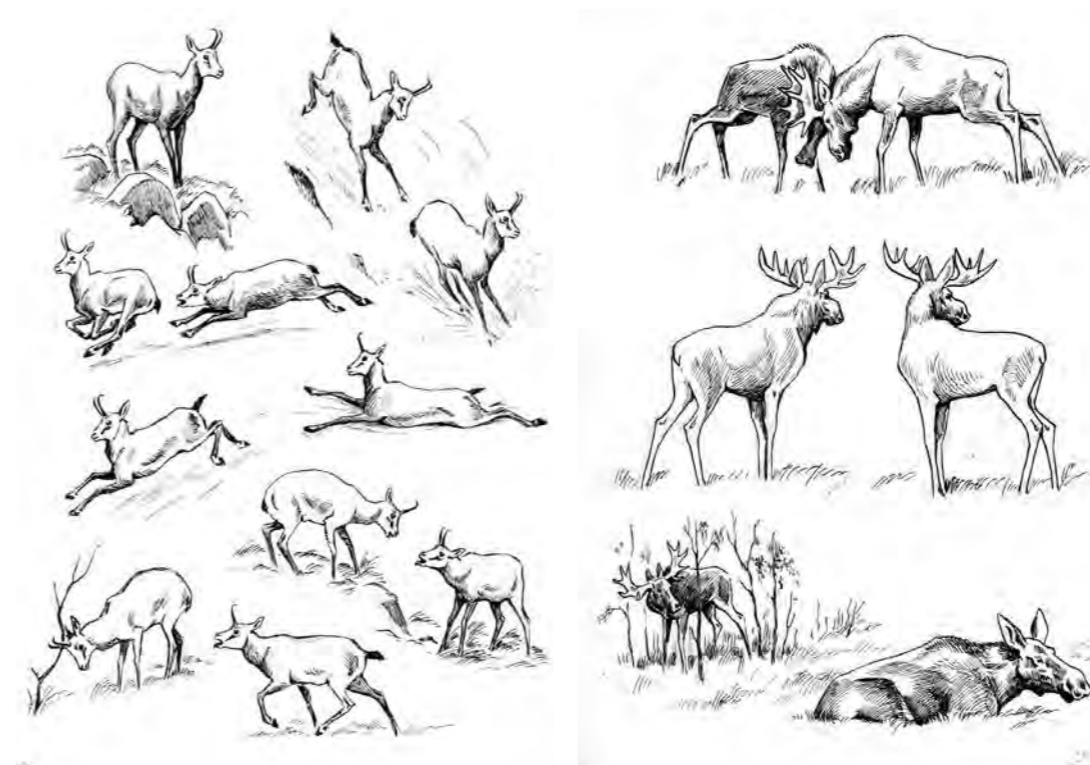
В.М. Смирин, его внимание к поведению зверя, тесно связанному с его образом жизни, экологическими адаптациями. Владимир Моисеевич планировал создать 200 таких таблиц (в другом варианте аннотации — 250–300) и указывал:

«В основу этих серий положена следующая схема:

1. *Позы и движения в покое.*
2. *Формы локомоции.*
3. *Добывание корма и питание.*
4. *Поведение, связанное с размножением.*
5. *Развитие и взаимоотношения молодых животных.*
6. *Взаимоотношения взрослых.*

Конечно, все эти сферы жизнедеятельности и поведения не могут быть одинаково полно представлены для всех видов... Приведены лишь те ситуации, которые мы имели возможность наблюдать и рисовать с натуры или, в крайнем случае, имели хорошие фото- или киноматериалы». Он подчеркивал, что стремится в поведенческих портретах показать именно то, что удалось наблюдать ему у данного вида, поэтому и полнота охвата тех или иных форм поведения для разных видов весьма различна.

Эту часть работы удалось реализовать в виде таблиц с меньшей полнотой, чем предыдущую. Помимо непосредственно подготовленных для Атласа листов со штриховыми рисунками в архиве

есть подборка неизданных таблиц с формами поведения песчанок и тушканчиков Монголии. При учете материалов, специально подготовленных для поведенческих портретов, и рисунков из статей В.М. Смирин общий объем может достигнуть примерно сотни таблиц, представляющих поведение более 60 видов. Впрочем, внимательный просмотр серий набросков и многих других видов позволяет выявить целый ряд свойственных им форм поведения.

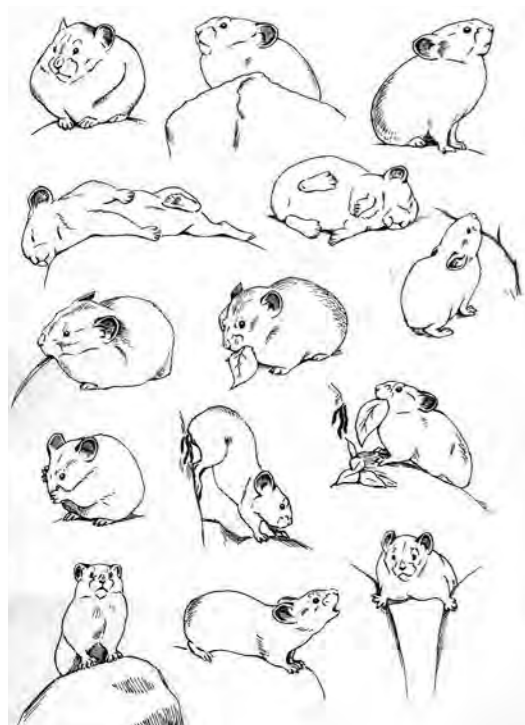
Видовые очерки, объем которых должен был составить примерно 400 страниц машинописи, и подписи к большинству поведенческих таблиц написаны не были. Однако в архиве имеется составленный Смириным подробный план типового очерка. К сожалению, по этой схеме Владимир Моисеевич успел подготовить только один очерк. Посвящен он северному морскому котнику и включает подробный комментарий к рисункам форм поведения этого вида.

Интересно, что на одном из листов с примером общей рубрикации издания приведена заключительная часть — «Сравнительная характеристика внешнего облика, образа жизни и поведения млекопитающих. Конвергенция и жизненные формы». Вероятно, Владимир Моисеевич предполагал, по крайней мере на одном из этапов работы, сделать специальное заключение к Атласу. К проблемам жизненной формы и конвергенции он нередко обращался в своих работах. В частности, готовил посвященное этой теме заключение для книги «Звери в природе». В нем на примере грызунов и копытных показано, что пищевая специализация является ведущей в формировании стереотипов поведения. Однако этот текст также не был опубликован.

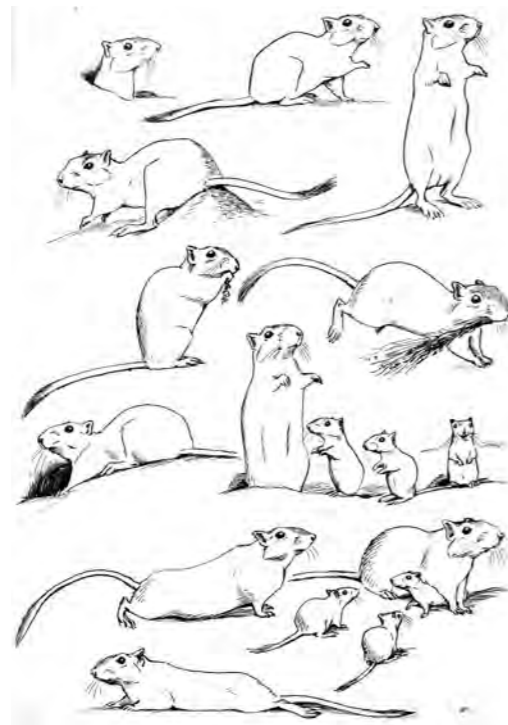
Принципиально важно то, что «поведенческий портрет» представляет собой не единственное изображение зверя, а множество зарисовок, говорящих о поведении как о континууме. Перед нами нечто вроде научной киносъемки, проведенной не кинооператором, работающим «по случаю», а самим зоологом-этологом. Здесь его зоркий глаз анималиста сразу, изначально, автоматически отобрал все важное и характерное и отсеял «пустые кадры», не содержащие значимой информации.

Е.Н. Панов, Е.Ю. Павлова, 2010 г.

Фрагменты поведенческих портретов серны (слева) и лося (справа)

Фрагменты поведенческих портретов алтайской пищухи (слева), большой песчанки (в середине), малого тушканчика (справа)

Уникальность замысла В.М. Смирин и особенности подхода к публикации его наследия

Поскольку грандиозный труд Владимира Моисеевича остался незавершенным, важно было не только выявить исходный замысел, но и развить его, следуя не только букве Атласа, но и его духу, в чем-то даже выходя за пределы композиции издания, предложенной самим автором. Набор созданных художником цветных и штриховых таблиц — не материал для построения обычного атласа млекопитающих, а ядро книги, не имеющей аналогов. Прежде всего стоит повторить, что по крайней мере в России нет атласов млекопитающих, которые бы удовлетворяли критериям, сформулированным Смириним, и вряд ли они в столь грандиозном масштабе появятся в ближайшие десятилетия. Уникальность — не только в широте охвата видового состава, но прежде всего в научной достоверности и полноте передачи облика того или иного зверя, его форм поведения. Это и является самой главной ценностью труда Владимира Моисеевича.

Он, с одной стороны, ориентировался на существующие модели атласов, с другой стороны, развивая представление о научной ценности достоверного поведенческого портрета вида, создавал свою собственную оригинальную модель. Он не рассчитывал на использование книги читателем непосредственно в полевых условиях. Таким образом, при подготовке издания, развивающего замысел В.М. Смирин, нет необходимости ориентироваться на полевой атлас с его большей жесткостью конструкции, меньшей вариативностью изображений и принципиальными требованиями к исчерпывающей полноте представленных видов для данного региона.

Работа над Атласом шла непросто. Свободное воплощение жизни зверя на листах набросков сменялось мучениями при компоновке таблиц. В письме к Елене Крученковой Владимир Моисеевич пишет: «Самое трудное — это составление и компоновка рисунков, это занимает неизмеримо больше времени, чем их окончательное выполнение. Насколько производительнее идет работа с живыми зверями... Но все же дело движется, и очень приятно видеть готовые листы. А потом очень трудно переходить от работы с натуры на обработку и обратно. И от этого тоже никуда не денешься» (10 августа 1978 г.).

Возникало определенное противоречие между редким даром передать жизнь зверя в наброске, стремлением представить многообразие обликов зверей, их поведения и избранной для Атласа традиционной жесткой табличной формой и вторично прорисованными для нее изображениями, учитывающими несовершенство полиграфии.

«Перед наброском ничто не устоит», — заметил при обсуждении творчества В.М. Смирин замечательный художник Илларион Голицын. Ему словно вторит Джонатан Кингдон, создавший во многом созвучный смиринскому многотомный «Атлас эволюции млекопитающих Восточной Африки»*, в котором звери представлены как тщательно выполненными рисунками, так и замечательными набросками с натуры: «Исходным стимулом для появления рисунков было, однако, созерцание физической красоты млекопитающих; оно вознаграждает уже само по себе. ...За созданием рисунка стоит не только владение техникой, это еще и творческое усилие воплотить облик животного. Пережить процесс этого воплощения возможно и рассматривая рисунки, что, я надеюсь, поможет разделить это удовольствие тем, кто будет знакомиться с животными».

Для Смирин было важно не столько получить научный результат, сколько понять зверя. Понять и восхититься им, его красотой. Входя в ритм жизни зверя, воплощая ее карандашом и кистью, он, по его собственным словам, достигал «состояния абсолютного душевного движения». Поэтому так важно было обратиться к этой стороне его наследия, бесчисленным сериям зарисовок с натуры, выражающих как многообразие поведения зверя, так и сам процесс его постижения.

Атлас В.М. Смирин не нечто окончательное, жестко организованное, но растущее живое целое, гигантская галерея жизни зверей («Мир зверей для меня — самое прекрасное, что существует на Земле»). Эта мысль поддерживала нас в поисках современной формы для воплощения замысла Владимира Моисеевича. Было решено, что это будет мемориальное издание, куда важно будет включить по возможности все лучшее как с зоологической, так и с эстетической точки зрения, что содержится в исходных материалах для Атласа, и прежде всего наброски с натуры. Сам В.М. Смирин предполагал ограничиться лишь таблицами (хотя желание издать наброски, но отдельно, у него тоже возникало). Между тем практически все, близко знающие работы Владимира Моисеевича, подчеркивают, что именно наброски зверей с натуры — самое ценное в его наследии. Разработанная нами форма максимальным образом позволяла включить их вместе с цитируемыми фрагментами писем, книги «Звери в природе» и черновики к ней. Благодаря этому читатель в некоторой степени становится соучастником наблюдений за жизнью зверей. И еще — такая форма Атласа помогает глубже узнать его автора, а иногда — и его коллег, столь же неравнодушных к миру зверей. Так в конструкции книги появился второй план, она стала не только атласом с очерками, посвященными разным видам, но и своеобразным полевым дневником зоолога, художника-натуралиста, человека редкого дара внимания и сочувствия и людям, и животным.

* Kingdon J. East African Mammals: An Atlas of Evolution in Africa. — Academic Press. London; New York; San Francisco. 1971–1982.

Рисование зверей было для Вадима Смирин способом их познания — не чисто зоологического, не чисто художественного, а какого-то другого, более высокого, которому трудно подобрать точное определение.

А.М. Гуляров, 2010 г.

В.М. Смирин.
Звенигородская биостанция, апрель
1987 г. Фото Б.Д. Васильева

Понимаете, человек должен заниматься своим делом. Вот снимать фильмы — это было мое дело. Я не учился нигде. Я просто любил животных, с удовольствием наблюдал и хотел о них рассказать.

Из беседы с Ю.Я. Лединым, 2008 г.

С Ю.Я. Лединым, автором замечательных фильмов о животных, В.М. Смирин познакомился на о-ве Медном. Там же и сделана эта фотография (из архива Ю.Я. Ледина). 1976 г.

Ю.Я. Ледин

Первые издания — «Портреты зверей Командорских островов» (М., 2007) и «Портреты степных зверей Европы и Северной Азии» (М., 2008), в которых эта форма получила воплощение, — были хорошо восприняты коллегами В.М. Смирин, его близкими и друзьями (Гиляров, 2010; Панов, Павлова, 2010)*, и их поддержка уверила нас в том, что так можно создавать и многотомное издание, посвященное всем группам млекопитающих Северной Евразии, которых он рисовал.

Несколько слов о названии издания. Вариант «Портреты зверей...», предложенный Николаем Формозовым, сразу же был принят, так как очень точно и емко выражает смысл главной темы творчества В.М. Смирин. Выбирая наиболее точный вариант названия региона, мы руководствовались следующими соображениями. В одном из набросков аннотации будущей книги В.М. Смирин дал название «Атлас млекопитающих Европы и Северной Азии». Однако в настоящее время чаще используют термин Северная Евразия. При этом обычно имеют в виду территории бывшего Советского Союза и сопредельные с ними, в частности Монголию, а согласно представлениям географов, как подчеркивает проф. А.А. Тишнов, Северная Евразия — это северная часть материка, как правило включающая арктические, субарктические, бореальные и умеренные широты, равнины и горы в их пределах (т.е. все, кроме тропиков и субтропиков). Оба понимания хорошо соответствуют тому региону, фауну млекопитающих которого представил В.М. Смирин в своем Атласе. Этот вариант и был принят для названия издания.

* Гиляров А.М. «Мир зверей — самое прекрасное, что существует на Земле...» // Природа. 2010. № 4. — С. 81–88. www.biodiversity.ru/programs/wildlife_art/library/Gilyarov_2010.pdf; Панов Е.Н., Павлова Е.Ю. Анималистический рисунок как составляющая этологического подхода // Зоол. журн. 2010. Т. 89, № 7. — С. 891–893.

Экспедиционный лагерь.
О-в Аракамчечен, 1977 г.
Фото Т.Ю. Лисицыной

Ластоногие в творчестве В.М. Смирин

«Встреча с каждым животным... — это всегда чудо», — писал Смирин. В каждом виде он стремился раскрыть то неповторимое, что ему присуще. Сразу и навсегда его поразили ластоногие, которых впервые в природе Владимир Моисеевич увидел на побережьях Тихого океана — на Камчатке и Командорах — в 1973 году*.

«В моих очерках много места занимают, по сравнению с другими животными, морские звери, главным образом ластоногие. Это не случайно, и причин тому несколько. Ластоногих на береговых лежбищах можно наблюдать и рисовать с достаточно близкого расстояния многими часами. Пусть жизнь на берегу — лишь часть их жизни, и не самая главная, но зато она видна целиком, а не отдельными фрагментами. Кроме того, форма и движения морских животных необыкновенно пластичны и очень подходят для изображения в скульптуре, особенно в моем любимом материале — кости. Это делает работу над изображением морских зверей очень полной по ощущению, поэтому и хочется о них больше рассказывать» (Смирин, Смирин, 2001, с. 11).

«С 1973 года мне удалось принять участие в нескольких экспедициях на побережья северных и дальневосточных морей. Огромные пространства, гулкий размеренный шум океанского прибоя, стаи морских птиц — всё это стало привычными элементами обстановки и тем фоном, с которым прочно связались образы населяющих побережье зверей... Всегда поражало, как эти существа малы по отношению к пространству, в котором они живут» (Там же, с. 58, 61).

* Не считая фрагментарных встреч с кольчатой нерпой и морским зайцем во время поездки на Белое море в 1969 году.

Татьяна Лисицына.

«Таня — человек очень целеустремленный, напористый и отважный». (Из письма В.М. Смирин, 1973 г.)

Эта полнота наблюдения, проживания жизни ластоногих на лежбищах и залежках позволила Смирину подробно изучить тонкие детали поведения целого ряда видов, отразить их в сериях набросков и дать детальные и выразительные поведенческие портреты сивуча, северного морского котика, моржа и двух видов настоящих тюленей — гренландского и обыкновенного (точнее, одного из его подвидов — антура). Обилие материалов по каспийскому тюленю также позволяет без труда познакомиться с поведением этого вида, состояние которого в последние годы вызывает очень серьезные опасения. Все эти виды Смирину довелось наблюдать в местах их обитания в 70–80-х гг. прошлого века. Экспедиции были предприняты в самые отдаленные уголки страны на лежбища и залежки ластоногих:

1973 год — Камчатка, п-ов Шипунский (сивуч), Командорские острова (северный морской котик, антур);

1976 год — Командорские острова, о-в Медный (северный морской котик, сивуч, антур);

1977 год — Чукотка, о-в Аракамчечен (морж);

1978 год — Архангельская обл., п. Нижняя Золотица, льды Горла Белого моря (гренландский тюлень);

1980 год — Краснодарский край, Утришская морская станция ИЭМЭЖ им. А.Н. Северцова АН СССР (ныне — ИПЭЭ им. А.Н. Северцова РАН) (каспийский тюлень);

Т.Ю. Лисицына у лежбища моржей близ поселка Инчоун. Восточная Чукотка. 1980 г.

Ю.М. Смирин на борту китобойца «Звездный». Восточная Чукотка, Берингов пролив, 1987 г.
Фото Н.А. Перцова

1984 год — Каспийское море, о-в Огурчинский (каспийский тюлень).

Таким образом, всех представителей семейств ушастых тюленей и моржей, обитающих в России, Смирину удалось запечатлеть в природе (северного морского котика, сивуча и моржа). Труднее оказалось с семейством настоящих тюленей, из которого в России обитает 11 видов. Помимо гренландского и каспийского тюленей, антура Смирину удалось фрагментарно наблюдать и нарисовать байкальскую нерпу (Московский зоопарк, 1979, 1980), серого тюленя (Ленинградский зоопарк, 1980, 1985), кольчатую нерпу (Белое море, ББС, 1969; Москва, Приморье, 1978), ларгу (Камчатка, п-в Шипунский, 1973), лахтака, или морского зайца (Белое море, 1969). Крылатку и белька ларги пришлось рисовать по фотографиям М.Ю. Засыпкина. Поскольку морской заяц представлен в архиве всего одной зарисовкой с натуры, а материалов по хохлачу вообще нет, составители, несколько нарушив требования Смирину, дают рисунки этих видов с оригиналов авторских таблиц, подготовленных для книги «Млекопитающие СССР» (1965, 1970) и ныне хранящихся в Государственном Дарвиновском музее, куда их передал сам автор, а также из книги В.Е. Соколова «Редкие и исчезающие животные. Млекопитающие» (М., 1986). Таким образом, в настоящем издании представлены все основные виды ластоногих, обитающие в России, хотя и с весьма различной полнотой.

В.М. Смирин рисует на лежбище. О-в Аракамчечен, 1977 г.
Фото А.А. Нибальчича

Ластоногие: обитание в воде и на суше

В бескрайних просторах Мирового океана обитают млекопитающие, древние предки которых жили на суше. Самые многочисленные из них — китообразные и ластоногие. Если киты полностью утратили связь с наземной средой, то тюлени и моржи успешно освоили водную стихию, сохранив при этом адаптации к обитанию на твердом субстрате. Ластоногих привлекло в водную среду обилие пищи, однако они не смогли отказаться от размножения в привычных условиях воздушной среды. Будучи водными млекопитающими, они рожают, выкармливают молоком детенышей, а заодно и линяют исключительно на льдах или на суше.

Систематика и происхождение. До последнего времени ластоногих относили к самостоятельному отряду Pinnipedia. Однако в современной систематике их поместили в обширный отряд хищных (Carnivora), выделяя в отдельный подотряд ластоногих (Pinnipedia), к которому относятся настоящие тюлени (семейство Phocidae), ушастые тюлени (семейство Otariidae) и моржи (семейство Odobenidae).

С систематикой ластоногих связано немало спорных вопросов, в частности касающихся статуса того или иного вида (а иногда и рода). Например, таксономический статус антура (дальневосточного подвида обыкновенного тюленя) длительное время дискутировался, и первоначально этого тюленя описывали как самостоятельный вид — *Phoca stejnegeri*. К концу 1970-х годов систематическое положение этой формы не было окончательно установлено, и в Красную книгу РСФСР, например, она вошла в качестве *Ph. vitulina kurilensis*, а в Красную книгу СССР — как *Ph. v. richardii*. Согласно последним данным, эта форма рассматривается как *Ph. v. stejnegeri*. Другой характерный пример — ларга. На протяжении долгого времени большинство зоологов считали ее одним из подвидов обыкновенного тюленя (*Ph. v. largha*), однако затем ларге был присвоен статус самостоятельного вида *Ph. largha*.

Очерк подготовлен Т.Ю. Лисицыной.

Среди млекопитающих немного примеров такой высокой плотности животных в скоплениях, как у моржей и ушастых тюленей. Это связано, в частности, с дефицитом удобных для залегания участков побережья

Гаремы сивуча, о-в Шипунский, Камчатка (слева) и северного морского котика, Командоры, о-в Беринга (в середине). Фрагмент лежбища тихоокеанского моржа на о-ве Аракамечен, Чукотка (справа)

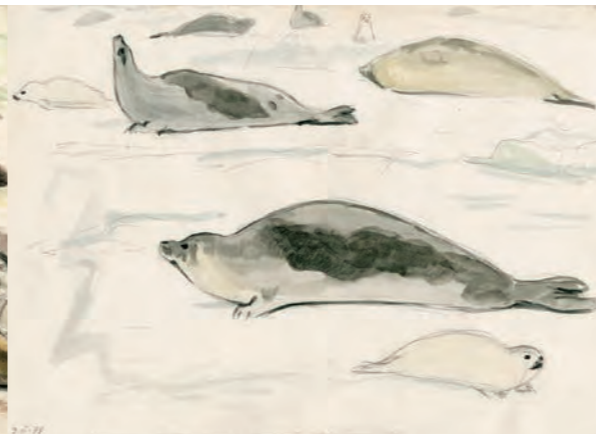
В настоящее время таксономический список подотряда ластоногих (Pinnipedia) содержит 3 семейства и 21 род и выглядит следующим образом:

Семейство	Род	Число видов
Ушастые тюлени/ Сивучевые (Otariidae) 7 родов, 14 видов	южные морские львы (<i>Otaria</i>)	1
	новозеландские морские львы (<i>Phocarctos</i>)	1
	австралийские морские львы (<i>Neophoca</i>)	1
	калифорнийские морские львы (<i>Zalophus</i>)	1
	сивучи (<i>Eumetopias</i>)	1
	южные морские котики (<i>Arctocephalus</i>)	8
	северные морские котики (<i>Callorhinus</i>)	1
Моржовые (Odobenidae) 1 род, 1 вид	моржи (<i>Odobenus</i>)	1
Настоящие тюлени/ Тюленевые (Phocidae) 13 родов, 19 видов	обыкновенные тюлени (<i>Phoca</i>)	2
	нерпы (<i>Pusa</i>)	3
	полосатые тюлени (<i>Histiophoca</i>)	1
	гренландские тюлени (<i>Pagophilus</i>)	1
	длинномордые тюлени (<i>Halichoerus</i>)	1
	морские зайцы (<i>Erignathus</i>)	1
	тюлени-монахи (<i>Monachus</i>)	3
	крабоеды (<i>Lobodon</i>)	1
	тюлени Рокка (<i>Ommatophoca</i>)	1
	морские леопарды (<i>Hydrurga</i>)	1
	тюлени Уэдделла (<i>Leptonychotes</i>)	1
	хохлачи (<i>Cystophora</i>)	1
	морские слоны (<i>Mirounga</i>)	2

Таблица составлена по В.Е. Соколову (1979), И.Я. Павлинову и О.Л. Россолимо (1987).

У настоящих тюленей репродуктивные залежки чаще располагаются на льдах, у них не наблюдаются жестко ограниченные по площади лежбища, как у ушастых тюленей, поэтому плотность животных на залежках не столь высока

Залежки гренландского тюленя на льдах в Горле Белого моря (слева), антура на о-ве Медном, Командоры (в середине), каспийского тюленя на о-ве Огурчинский, Каспийское море (справа)

Длинные и гибкие лапы ушастых тюленей позволяют им превосходно плавать, нырять и даже выпрыгивать из воды, но могут быть помехой при передвижении по суше.

Плывущие северные морские котики (вверху), во время прыжка над водой (в середине), идущий по лежбищу самец котика (внизу)

В российских акваториях обитают 14 видов из всех трех семейств ластоногих мировой фауны: 2 вида ушастых тюленей, 1 вид моржей и 11 видов настоящих тюленей.

Проблема эволюции семейств ластоногих активно обсуждается, и окончательного, устоявшегося решения пока не найдено. Есть доводы в пользу как монофилетического, так и дифилетического происхождения настоящих и ушастых тюленей. В исследованиях последних лет выявлено наиболее близкое генетическое родство между этими семействами, что свидетельствует в пользу их монофилетического происхождения. Общим предком, вероятно, был водный хищник, близкий к медвежьим, обитавший в Северной Пацифике приблизительно 30–35 млн. лет назад. Что же касается моржей, их происхождение ряд авторов связывают с происхождением настоящих, другие же — ушастых тюленей.

Распространение, миграции, местообитания. Ластоногие распространены очень широко — от приполярных акваторий до экватора, но преимущественно в холодных и умеренных водах Атлантического и Тихого океанов, в Северном Ледовитом океане и в морях Антарктики. Обитают они и в некоторых внутренних водоемах — пресноводных озерах Байкал, Ладожское, Сайма (Финляндия) и солоноводном Каспийском море. Значительно меньше видов ластоногих населяет теплые воды побережий Южной Америки, Африки, Австралии, а также Средиземного моря.

Представители ластоногих освоили едва ли не все водные станции обитания, в основном до глубин 50 м, которые они к тому же могут менять в течение годового жизненного цикла. Так, для всех ушастых тюленей характерно формирование от очень крупных до незначительных по численности лежбищ на побережьях небольших и средних островов, где они размножаются и линяют. Сезон размножения сменяется периодом усиленного питания, когда животные перемещаются в богатые пищей и не замерзающие зимой акватории. При этом одни, например сивучи, постепенно кочуют от острова к острову, не теряя надолго связи с сушей, на которой отдыхают; тогда как другие, что характерно, в частности, для северных морских котиков, отправляются в дальние миграции, в течение нескольких месяцев не выходя на берег.

Настоящие тюлени — в основном пагофилы: для размножения, линьки и отдыха они, за исключением нескольких видов, используют льды. Это позволяет разным их представителям осваивать не только прибрежную или шельфовую зоны, но и области океанической пелагиали. Так, северный подвид кольчатой нерпы распространен на льдах всех полярных морей, т. е. циркумполярно. Другим примером может служить тюлень крылатка, который избегает суши и в сезон отсутствия льдов обитает в водной среде, т. е. ведет исключительно пелагический образ жизни вдали от берегов. Пагетодные виды (например, ларга) размножаются на льдах, а во внеледовый период могут выходить на побережье, образуя залежки в местах, богатых пищей, например в устьях нерестовых рек. Существуют среди настоящих тюленей и эгиалоидные, т. е. размножающиеся на суше, виды (антур, обыкновенный тюлень). Они привязаны к определенным местам обитания — скалистым берегам островов, где предпочитают рифы или песчаные косы, нередко заливаемые приливами, и не совершают дальних миграций. При обледенении побережья, обеднении кормовой базы, спугивании они могут на время перекочевать на ближайшие острова или соседние участки побережья, но позже возвращаются «домой».

Моржи обитают и размножаются на льдах, предпочитая небольшие глубины. А поскольку дислокация льдов меняется в связи с сезонными явлениями, моржи совершают длительные миграции вслед за тающими льдами и только часть самцов оседает летом на побережьях.

Сивуч и морж (по В.М. Смирину, с изменениями):

- 1 — сивуч;
- 1а — взрослый самец,
- 1б — взрослая самка и двухмесячный детеныш,
- 1г — залежка сивучей на скале,
- 1д — группа сивучей в море;
- 2 — тихоокеанский морж;
- 2а — взрослый самец,
- 2б — самка с пятимесячным детенышем-сосунком,
- 2в — самец в воде с побледневшей после долгого пребывания в воде кожей,
- 2г — маленькая залежка моржей на берегу,
- 2д — группа моржей в море

Для ушастых тюленей характерно образование гаремов, а самка у некоторых видов, например сивучей, может поддерживать связь с детенышем 2–3 года. Еще более тесны социальные связи у моржей. Для них особое значение имеет телесный контакт между особями. Самка не расстается с детенышем-сосунком до 2 лет. Подрастающий самец держится около матери до 7 лет, а дочь может оставаться в материнском стаде пожизненно

Морфология и анатомия. Локомоции. Ластоногие — морские млекопитающие, большую часть жизни обитающие в воде. Их способность к продолжительному, скоростному и маневренному плаванию и глубинному погружению связана с хорошо выраженными анатомическими и морфологическими особенностями. Конечности ластоногих — эластичные ласты, форма корпуса предельно обтекаема. Замечательна сильная мускулистая шея, способная значительно вытягиваться и изгибаться, что необходимо при подводных маневрах, например во время охоты на подвижную стайную рыбу. Дыхательная система защищена от проникновения воды специальными клапанами и сфинктерами. Теплоизоляция в условиях обитания в холодной воде или на льду обеспечивается у настоящих тюленей и моржей толстым слоем подкожного жира, а у некоторых ушастых тюленей (морских котиков) еще и превосходным мехом, содержащим слой воздуха и непроницаемым для воды.

Форма тела, превосходно приспособленная к плаванию, мало подходит для передвижения на суше. Особенно беспомощны на твердом субстрате настоящие тюлени. Покровы их округлого каплеобразного тела представляют собой кожно-мышечный мешок, скрывающий, практически до кисти, укороченные передние конечности, а вытянутые назад задние ласты скрыты до предплюсны. В результате ласты приподняты над землей, и тюлень обычно передвигается подобно гусенице пяденицы, поочередно опираясь то на грудной, то на тазовый пояс. Только при сильном испуге зверь бежит рывками, отталкиваясь одновременно двумя короткими передними лапами.

В более благоприятной ситуации оказываются при передвижении по суше ушастые тюлени. Структура конечностей позволяет им, приподнявшись над землей, опереться на все четыре ноги и делать короткие шаги либо бежать галопом, свободно переставляя передние ласты поочередно с двумя близко поставленными задними. Таким образом, ушастые тюлени используют три точки опоры. Однако им очень мешают длинные и гибкие ласты, которые тюлени разводят в стороны от туловища и приподнимают над землей во время ходьбы, опираясь на запястья и голеностоп. Моржи в юном возрасте способны приподниматься на четырех конечностях и медленно идти, а громоздким взрослым особям приходится тяжело переступать передними лапами, подтягивая затем волоком заднюю часть тела.

В водной среде настоящие тюлени двигаются с помощью боковых колебаний туловища и задних ласт, тогда как ушастые тюлени плывут в основном с помощью передних ласт, взмахивая ими, словно крыльями. Моржи двигаются в воде с помощью задних ластов, но из-за массивной и мешковатой формы тела не являются скоростными пловцами. Пережидая непогоду, они способны длительно (несколько суток) держаться на воде за счет раздутых глоточных мешков (полые подкожные образования в области шеи, образующиеся в результате разрастания пищевода). Рулями поворота и глубины у всех ластоногих служат передние ласты.

Вода обладает высокой теплоемкостью и плотностью. Обитание в такой среде привело к формированию у ластоногих множества принципиально важных морфофизиологических адаптаций. Они способны не только великолепно плавать, но и погружаться на глубины до 1000 м (хочлач, северный морской слон) и, соответственно, надолго задерживать дыхание. Мышцы морских млекопитающих содержат повышенное количество миоглобина, что увеличивает их кислородную емкость. Кроме того, дыхательный центр мозга ластоногих может выдерживать избыточное содержание углекислоты в крови, почти полностью используя запасы кислорода, что позволяет значительно удлинять дыхательную паузу, допуская задержку дыхания до 30 минут и более.

Брачное поведение ушастых тюленей очень выразительно благодаря высокой ритуализованности взаимодействий самца и самки: сивучей (вверху) и северных морских котиков (внизу)

Система кровообращения ластоногих включает артериальное сплетение, в котором концентрируется обогащенная кислородом кровь.

Особое значение для ластоногих, обитающих в основном в холодных акваториях и нередко на льдах, имеет терморегуляция, которая обеспечивается не только мощным слоем подкожного жира и специфическим шерстным покровом, но и специальными морфофизиологическими приспособлениями. В частности, лишенные шерсти ласты имеют сильно развитую сеть сосудов с повышенной скоростью кровотока, которая защищает животных от переохлаждения (а в случае жары — и от перегревания).

Питание. Ластоногие — хищные морские млекопитающие, занимающие высокий уровень в трофических цепях. Они являются консументами второго, третьего и более высокого порядка, но всё же не занимают вершину пищевой пирамиды, на которой оказываются медведи, акулы и косатки. Являясь крупными массовыми обитателями океана, ластоногие играют заметную роль в регуляции численности морских беспозвоночных и рыб. Таким образом, они представляют собой важное звено в морских экосистемах.

Погружение необходимо ластоногим чаще всего для добывания пищи. Несмотря на то что многие виды тюленей способны нырять очень глубоко, обычно они предпочитают кормиться на глубинах до 50 м. Ластоногие используют в пищу различные виды рыб, головоногих и двусторчатых моллюсков, ракообразных и других придонных и пелагических животных. Как правило, пойманную добычу они заглатывают в толще воды. Крупную рыбу тюлени вытаскивают на поверхность и разрывают ее, резко встряхивая головой. В зависимости от вида, пола, возраста, сезона они могут посещать богатые пищей акватории поодиночке, небольшими группами (сивучи) или скапливаться крупными стаями в кормных местах (ларги в устьях рек). Однако никакого взаимодействия во время охоты, характерного, например, для многих китообразных, у них нет, взаимоотношения складываются, как правило, на основе конкуренции. Лишь на места питания моржи могут отправляться группой. При этом животные синхронно заныряют за добычей ко дну, кормятся там и так же синхронно выныривают для дыхания.

Поведение и социальная организация. Для жизненного цикла ластоногих характерно длительное пребывание в водной стихии (питание, ночевки, миграции) и значительно более короткое — на суше или льдах (размножение, линька, отдых). Достаточно слабая связь между особями в «номадный» период часто сменяется высокой социальностью в репродуктивный сезон и отчасти в линных скоплениях.

Для наземного периода жизни ушастых тюленей характерно образование лежбищ с исключительно высокой плотностью размещения зверей, как правило многочисленных. Структура лежбищ формируется и регулируется за счет сложных поведенческих механизмов, что позволяет говорить о лежбищных социумах. Их коммуникативная система включает интенсивные взаимодействия между особями (ольфакторные, акустические, тактильные, зрительные). Зрелые самцы репродуктивного лежбища в условиях напряженной конкуренции поддерживают строгую территориальность. Для ушастых тюленей характерна полигиния (форма половых отношений, когда за один сезон размножения самец спаривается с несколькими самками). При этом на гаремном участке, охраняемом самцом от конкурентов и соседей, размещается до нескольких десятков самок, которые рождают и вскармливают молоком детенышей и спариваются с гаремным самцом. Покинув лежку и детеныша для питания в море, самки, возвращаясь, сохраняют свой прежний статус и свою микротерриторию на лежбище благодаря его сбалансированной социальной структуре.

В играх малышей отчетливо отражаются особенности социальных отношений, характерных для того или иного семейства. Щенки ушастых тюленей с раннего возраста играют в компаниях (морские котики, вверху), тогда как бельки настоящих тюленей обычно резвятся поодиночке (гренландский тюлень, в середине и внизу)

Настоящие тюлени (по В.М. Смирину, с добавлениями):

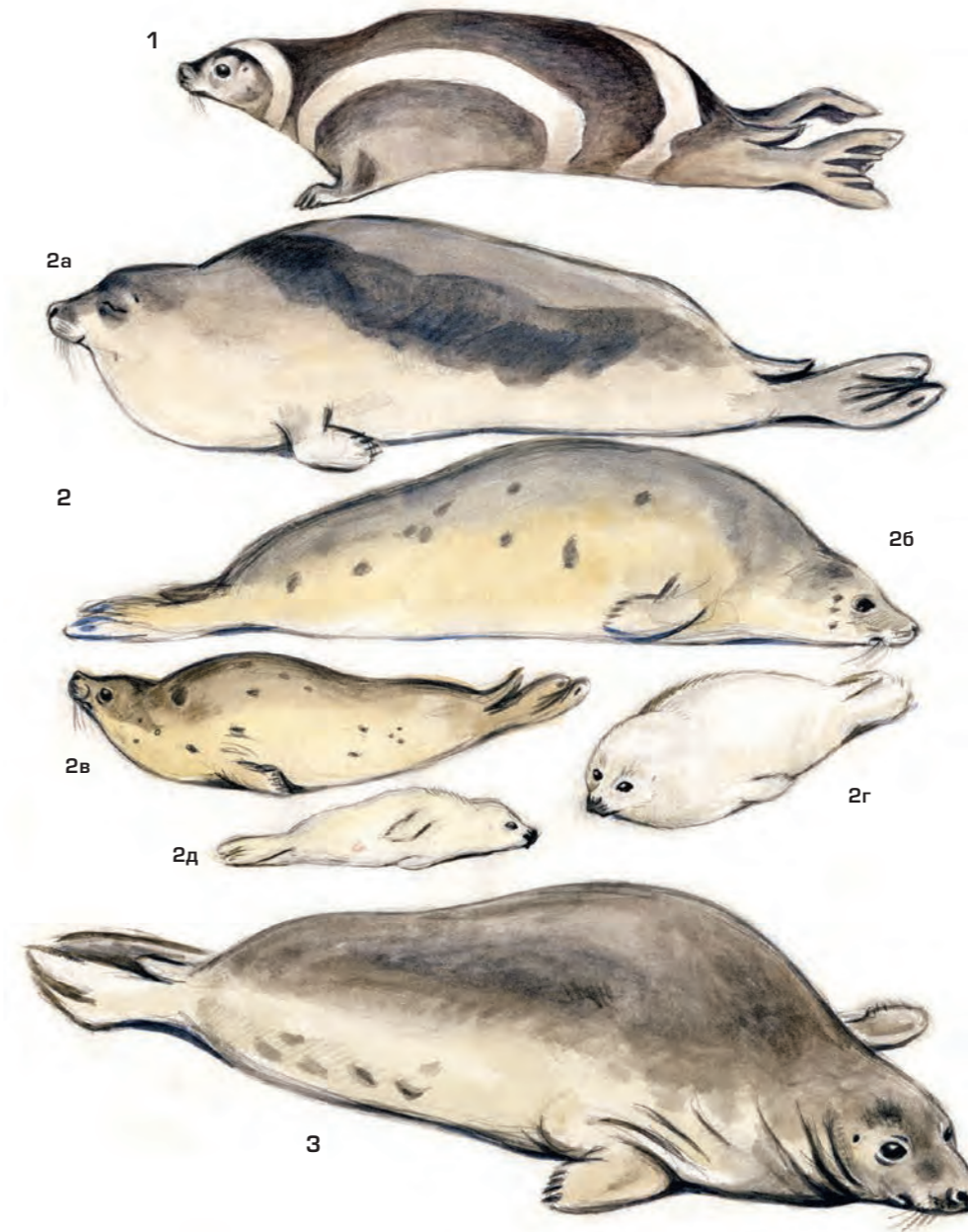
- 1 — ларга:
справа — звери на залежке,
рядом — характерная для тюленей в воде поза «поплавок»;
- 2 — антур:
на дальнем плане — звери на залежке;
- 3 — кольчатая нерпа;
- 4 — байкальский тюлень (нерпа);
- 5 — каспийский тюлень (нерпа)

Обтекаемая форма тела с укороченными конечностями позволяет настоящим тюленям свободно плавать и маневрировать в воде, а толстый слой подкожного жира защищает их от холода как в студенном океане, так и на льдах. По твердому субстрату тюлени передвигаются неуклюже и выглядят «связанными по рукам и ногам»

Настоящие тюлени (по В.М. Смирину):

- 1 — крылатка, или полосатый тюлень;
- 2 — гренландский тюлень:
2а — старая самка (окраска крылан),
2б — молодая самка (серо-пятнистая),
2в — серка, детеныш после первой линьки,
2г — белек, детеныш старше 4–5 дней,
2д — зеленец (новорожденный тюлень);
- 3 — серый, или длинномордый, тюлень

Детеныши у большинства видов настоящих тюленей рождаются на льдах одетые белым пушистым мехом. Они стремительно набирают вес, питаясь жирным молоком матери. Ледовые формы настоящих тюленей менее социальны, чем ушастые тюлени и моржи. Собираясь на короткий период в общих районах размножения, они залегают относительно разреженно. В плотных ледных скоплениях преобладают агонистические взаимоотношения. Затем тюлени переходят к обитанию в море, где контактируют значительно реже

Экспериментально установлено, что самки и самцы, впервые вступающие в размножение, стремятся занять то место на лежбище, на котором когда-то родились сами (филопатрия).

Степень и характер социальности настоящих тюленей заметно различаются у разных видов. Структура групп и скоплений в период размножения, т.е. максимальной социализации, весьма разнообразна. Наименьшая структурная единица размножающейся популяции — самка с детенышем. Такая элементарная группировка характерна для тех настоящих тюленей, которые устраивают ледяные убежища в период рождения и выкармливания детенышей (кольчатая нерпа, байкальский тюлень). Родственная пара, скрываясь в логове, оказывается изолированной от сородичей. Как правило, одиночный образ жизни, по крайней мере во время обитания на льдах, ведут крылатки и морские зайцы. С появлением новорожденного образуется родственная пара, которая распадается сразу после окончания короткой лактации, т.е. через одну-три недели. Мать детеныша уходит в воду для спаривания. Ее контакт с самцами также очень краток — всего несколько часов. Немного более крупные социальные группы, включающие самку, ее детеныша и самца (так называемые «семьи», хотя самец не является отцом детеныша), образуют, например, ларга и хохлач. Самец охраняет самку и свою льдину от других претендентов до конца лактации и спаривания. Наконец, у эгиалоидной формы серого тюленя на охраняемом самцом участке побережья залегают несколько детных самок (до 4–12 особей), а у границ участка держатся еще и самцы-претенденты. Здесь складывается уже более крупный социум, включающий территориального самца, его самок, детенышей и самцов-претендентов.

Стремясь во время размножения держаться разреженно или даже изолированно, в периоды линьки и усиленного питания многие виды настоящих тюленей образуют плотные скопления (залежки) на льдах или мелких островах и отмелях. Взаимоотношения в этих группировках всегда остро-конкурентные — животные стремятся захватить и отстоять место на ограниченном по площади участке. Однако в процессе линьки «улежавшиеся» тюлени крайне пассивны, мало двигаются и почти не питаются. Отчасти это связано с тем, что погружение в холодную воду вызывает резкое снижение кровотока в кожных покровах, что может привести к затягиванию линного процесса. Кроме того, для успешного протекания линьки необходимо определенное количество солнечной радиации.

Очень мало известно о морском периоде жизни тюленей. Предполагается, что некоторые виды во время продолжительных кормовых переходов образуют разреженные стаи, в которых животные, вероятно, взаимодействуют и движутся в общем направлении. Тюленей привлекают места

с избытком пищевых объектов. Например, каспийские тюлени собираются вместе во время охоты за кильной, которая держится крупными косяками. Известно также, что охотская кольчатая нерпа скапливается для питания в большие, довольно плотные стаи в богатых пищей акваториях.

Моржи сохраняют высокий уровень социальности в течение всей своей жизни. Они рождаются на льдах, в материнской группе, окруженные тетнами и старшими сестрами. В возрасте около семи лет молодые самцы вытесняются из материнской группы и перебираются в компании сверстников. Становясь взрослыми, они готовы присоединиться к группам самок и конкурировать с другими самцами за право принять участие в размножении. Молодые самки подрастают в материнской «семье» и могут оставаться в ней пожизненно.

Размножение. В годовом жизненном цикле у многих видов ластоногих сезон размножения занимает всего 1–2 месяца, а массовое деторождение и последующее спаривание укладываются в еще более короткие сроки — менее месяца. В этот период вся популяция стягивается в традиционные, нередко очень ограниченные по площади районы, приуроченные к определенным участкам суши или льдов. Ластоногие далеко не всегда обитают в тех районах, где размножаются, — многие из них на остальное время года широко рассеиваются по полям питания, отпочковывают или мигрируют в кормные акватории. Роды и спаривание родившей самки происходят с интервалом в несколько дней. Беременность длится 12 месяцев, однако плод формируется 8–9,5 месяцев, а первые 2–3 месяца (латентный период) оплодотворенная яйцеклетка не развивается. Детеныш у всех морских млекопитающих рождается крупным, что снижает его относительные теплотери, зрелым и, вследствие этого, высоко жизнеспособным.

Молочное вскармливание у гагофильных настоящих тюленей за счет высокой жирности молока может продолжаться крайне короткий период, у некоторых видов — всего около одной-двух недель (хохлач, крылатка). За это время детеныш успевает удвоить свой вес. Столь непродолжительные сроки репродукции связаны в том числе и с ненадежностью льдов как субстрата для размножения (торошение, подвижки и разрушение льдин). Следовательно, детенышу, родившемуся в пушистом бельковом наряде, не позволяющем ему плавать, необходимо быстро набрать теплоизолирующий слой подкожного жира и перелинять, сменив детский мех на короткую жесткую шерсть взрослых. С этого времени он способен спускаться со льда в воду, где самостоятельно учится добывать рачков и мелких рыбешек. Мать оставляет его. У взрослых начинается период гона, а затем линька. Переход детеныша к самостоятельному обитанию в новой среде, и особенно к непривычному питанию, является критическим периодом в его жизни. Приспосабливаясь к твердой пище, детеныш

Противоречие между наукой и искусством ощущает в своей работе каждый настоящий этолог. Успех его исследования как раз и определяется тем, насколько удастся "ухватить" образ животного: хорошо ли "видит" глаз, насколько точно работает интуиция. Какой бы совершенной техникой ни пользовался исследователь, все равно поведение животного он оценивает через собственное чувственное восприятие. Это тонкая материя, которая подспудно присутствует в любой поведенческой работе и прочитывается в ее результатах. Редкий талант Смирин-анималиста сделал это тайное явным.

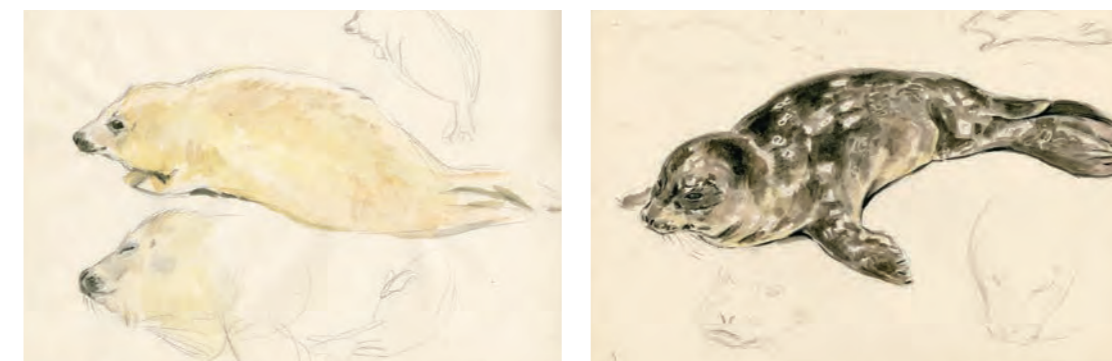
Е.Н. Панов, Е.Ю. Павлова, 2010 г.

Долгое время было привычным говорить о неразрешимом якобы противоречии между натурой художника-анималиста и профессией зоолога, прочертившем линию судьбы Владимира Моисеевича Смирин. Но на самом деле в результатах его труда перед нами в наиболее очевидном, обнаженном виде предстает суть этологического подхода.

Е.Н. Панов, Е.Ю. Павлова, 2010 г.

Детеныши ушастых тюленей: «черненький» — детеныш северного морского котика (слева), сивучонок (справа)

Детеныши настоящих тюленей: белек гренландского тюленя (слева), молодой антур (справа)

в основном лишь расходует энергетические запасы, полученные во время питания молоком, и его вес на первом году жизни не увеличивается, а даже падает. В течение года у некоторых видов погибает до 40 % (каспийский тюлень) и даже до 70 % (южный морской слон) молодняка.

У эгиалонидных настоящих тюленей (обыкновенный тюлень, антур) процесс размножения протекает иначе. В связи с тем, что они постоянно обитают в узкой прибрежной полосе и на побережьях, сроки деторождения значительно растянуты. Крупный новорожденный в результате внутриутробной линьки имеет пестрый маскирующий наряд, характерный для взрослых. Он способен сразу после рождения вслед за матерью уходить от опасности в воду. Иногда, например у обыкновенного тюленя, щенок родится прямо в воде прибойной полосы. Детеныш живет рядом с матерью, относительно долго (1,5–2 месяца) кормится молоком и, вероятно, обучается от матери приемам питания, защиты от опасности и т. д. В привычной с детства среде обитания он может оставаться до конца жизни.

Ушастые тюлени, которые предельно плотно залегают на немногих наземных репродуктивных лежбищах, значительно отличаются от настоящих тюленей особенностями системы размножения. Рождая в гареме детеныша, имеющего темную окраску, мать остается с ним на лежбище и продолжает кормить молоком не только после спаривания, но и в процессе линьки и дольше, до начала кормовых кочевок или миграций. Молочное вскармливание продолжается от 4 месяцев (северный морской котик) до года (сивуч и другие виды), т. е. до рождения очередного щенка. У ушастых тюленей хорошо выражена также забота о потомстве. Самка водит за собой и отчасти обучает своего детеныша.

Моржи размножаются в условиях льдов. Группы самок с детенышами располагаются на льдине, возле которой самец проводит в воде брачную демонстрацию соответствующих поз и звуков. Самка спускается для спаривания в воду. Беременность — 15–16 месяцев. Детеныш рождается на льдине. Лактация продолжается больше года. Мать тщательно заботится о детеныше, не расставаясь с ним в течение двух и более лет.

Мать и детеныш у ластоногих превосходно узнают друг друга по голосу, что особенно удивительно в многоголосье огромных лежбищ ушастых тюленей.

Самка каспийского тюленя кормит белька (слева). Моржоннок спит на спине соседнего зверя рядом с самкой (слева), мать ухаживает за детенышем (справа)

Промысел. Проблемы охраны. Ластоногие с давних времен служили объектом промысла. Для коренных народов Севера они нередко были одним из немногих источников существования. Добытые животные использовались без остатка. Промысел вели простыми орудиями, поэтому охотники не могли нанести ощутимый урон популяциям морских млекопитающих. С развитием коммерческого промысла в XVIII веке началась их массовая добыча с помощью более совершенного технического оснащения. Ластоногих десятками тысяч добывали ради шнур (северный морской котик, гренландский и каспийский тюлени, байкальская нерпа и др.), жира (взрослые тюлени многих видов), клыков (моржи). В результате их численность быстро и опасно снижалась.

В настоящее время продолжается аборигенный промысел ластоногих (тихоокеанский морж, настоящие тюлени) и добыча некоторых из них (наспийский и байкальский тюлени, северный морской котик) частными структурами. Объемы добычи морских млекопитающих утверждаются Министерством природных ресурсов и экологии РФ. Государственный промысел ластоногих прекращен ввиду его низкой рентабельности и отсутствия спроса на продукцию.

В последние десятилетия опасные масштабы приобрела деградация местообитаний морских зверей из-за деятельности человека по освоению побережий и шельфовых зон (добыча нефти и газа, строительство, транспорт и др.), промышленного и сельскохозяйственного загрязнения морей (ДДТ, полихлордифенил, нефть и т. д.), чрезмерного или нерегулируемого рыболовства (гибель в рыболовных сетях) и других причин. Все это приводит к истощению кормовой базы ластоногих, повышению их смертности в результате заболеваний, снижению или прекращению репродуктивной функции самок, росту влияния фактора беспокойства. Современное глобальное изменение климата стало причиной нарушения динамики или быстрого разрушения льдов — основного места размножения моржей и большинства видов настоящих тюленей.

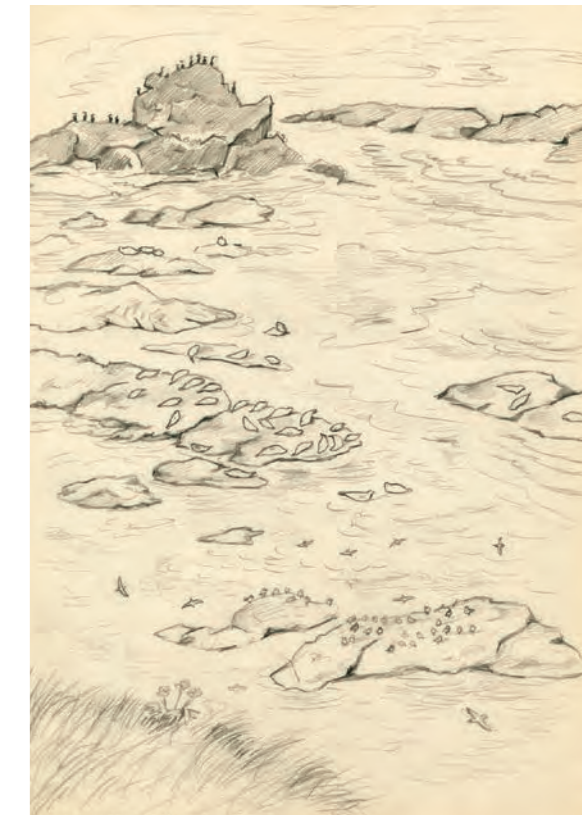
Морские млекопитающие охраняются российским законодательством (закон «О животном мире», Правила охраны и промысла морских млекопитающих и др.). Многие редкие виды внесены в Красный список Международного союза охраны природы (МСОП, 2010): сивуч и каспийский тюлень — как находящиеся в опасном состоянии, северный морской котик и хохляк — как уязвимые, а морж, ларга и крылатка — в связи с отсутствием полноценных данных об их современном состоянии. В Красную книгу Российской Федерации (2001) вошли 10 видов, подвидов и популяций. Тюлень-монах исчез из российских акваторий Черного моря.

Исключительно важное значение для ластоногих и других морских млекопитающих имеют прибрежные охранные зоны, где запрещены или ограничены морские промыслы. Некоторые виды охраняются в наземно-морских заповедниках (Командорский, Кандалакшский, Остров Врангеля, Курильский, Большой Арктический и др.), но сегодня они не обеспечивают сохранение биоразнообразия российских морей. Число и совокупная площадь морских и прибрежных заповедников, национальных парков, заказников, рыбохозяйственных заповедных зон должны существенно увеличиться. Необходима также более жесткая и экологически обоснованная регламентация промыслов рыбы и иных морских биоресурсов, разведки и добычи углеводородного сырья на шельфе, развития туризма в местах обитания морских млекопитающих.

Бухта Запалата. О-в Медный. Командорские острова с прилегающей к ним акваторией в настоящее время входят в состав наземно-морского биосферного заповедника «Командорский» им. С.В. Маракова (создан в 1993 г.)

Как известно, островные сообщества очень уязвимы. Из фауны Командор исчезли белоголовый орлан и канадская казарка (помимо истребленных морской коровы и стеллерова баклана), были уничтожены несколько лежбищ северного морского котика, критически сократилась численность китообразных, калана, песца. Но благодаря труднодоступности островов и защитным мерам природные комплексы Командор и их шельфа к настоящему времени частично восстановились и могут служить эталонами естественных природных экосистем Северной части Тихого океана.

А.В. Зименко, 1987

ушастые тюлени otariidae

сивуч, или северный морской лев*eumetopias jubatus***steller sea lion**

...Образ морских зверей для меня навсегда связался с грандиозным простором морских побережий... Впечатление от первой встречи с новым для тебя зверем всегда неожиданно. Когда я впервые увидел сивучей, я вдруг понял, откуда взялось название "морской лев"... В группе сивучей, расположившейся ближе к берегу, я увидел огромного, почти белого самца с могучей шеей, покрытой короткой, но заметной шерстью. Зверь спокойно лежал в окружении самок, повернув голову в мою сторону. Это была монументальная фигура лежащего на скале льва!

Из книги "Звери в природе", с. 61–62

Рис. 1. Могучий торс самца сивучей увенчан мощной шеей и крупной головой с чуть вздернутым носом. Самки изящней и легче самцов

Распространение. Ареал охватывает субарктические и умеренные воды азиатского и американского побережий Тихого океана, от Японского до Берингова моря. Сивучи распространены преимущественно в прибрежной зоне. Береговые лежбища в отечественных водах расположены в Охотском море — на Ямских островах, о-ве Ионы, у берегов Сахалина, на Курильских островах; в Беринговом море — на Командорских островах; у восточного побережья Камчатки на о-ве Карагинский, у мысов Козлова, Шипунский и др.

Внешний вид. Самцы сивучей значительно крупнее и массивнее самок. Длина тела взрослых самцов-секачей — около 3,2–3,5 м, вес — 700–1000 кг. Самки имеют более стройные формы. Их длина — приблизительно 2,3 м, а вес — около 320 кг. Новорожденные сивучата весят 15–20 кг и имеют длину 1,0–1,2 м.

Окраска взрослых соломенно-желтая или золотисто-рыжая и практически не различается у самцов и самок (2; 6). Молодые животные 1–3 лет имеют относительно темный — буроватый оттенок, а новорожденные покрыты более густой и мягкой, чем у взрослых, шерстью темно-каштанового цвета, которая сохраняется у них до первой линьки в возрасте примерно 6 месяцев (2; 16). Ласты у сивучей лишены шерсти, кожистые и глянцевые, почти черные на вид. Мокрые животные, вышедшие из воды, выглядят темными (6).

Могучий торс секачей увенчан мощной шеей и крупной головой с чуть вздернутым носом (1; 4; 19; 21). Их шея значительно утолщена за счет массивного слоя подкожного жира и короткой жесткой гривы. Это защищает зверей от укусов соперников в территориальных стычках. Самки изящней и пластичней секачей, они легче передвигаются по суше. Молодые самцы (холостяки) до 3–4-летнего возраста внешне почти не отличаются от самок. Корпус сивучей имеет обтекаемую форму, они превосходно плавают и ныряют. Благодаря широким ластам и их хорошему сцеплению с субстратом сивучи умело лазают по береговым скалам (8).

Местообитания. Сивучи — полигамные тюлени, образующие летом, в период размножения (май–июль), береговые лежбища, включающие иногда до нескольких сотен животных. На Курильских и Командорских островах встречаются места, где сивучи залегают совместно с другими ушастыми тюленями — северными морскими котиками (3). Несовпадение в

Очерк подготовлен Т.Ю. Лисицкой (раздел «Материнское и игровое поведение» написан Е.Г. Мамаевым). Комментарии Т.Ю. Лисицкой и Е.Г. Мамаева.

сроках размножения (сивучи размножаются на месяц раньше морских котиков) позволяет представителям этих видов использовать общие территории. Разные по величине репродуктивные лежбища сивучей могут располагаться как на обширных каменистых или песчаных пляжах крупных островов (например, на о-ве Ионы, Охотское море), так и на небольших скалистых островках (например, у мыса Шипунский, п-ов Камчатка) (2; 4; 6).

О-в Ионы — место исконного обитания и центр расселения сивучей. В настоящее время все сколько-нибудь пригодные для залегания тюленей скалистые и галечные берега (лайды) и даже небольшие пещеры заняты здесь сивучами в сезон размножения. В отличие от подобных мест на о-ве Ионы, залежки на крупных скалистых останцах-кекурах у мыса Шипунский относятся скорее к релаксационным, нежели к репродуктивным. Здесь образуются подобия небольших гаремов из самок с годовальными детенышами и секачей, по каким-то причинам не участвующих в размножении на крупных лежбищах. Животные ведут себя характерно для размножающихся, но отсутствует спаривание и нет новорожденных. Вероятно, на более крупных скалах вдали от берега и у мыса Шипунский рождаются несколько детенышей, но данное лежбище нельзя отнести к типично репродуктивным.

Рис. 2. Окраска взрослых самцов и самок сивучей соломенно-желтая или золотисто-рыжая, новорожденных — каштановая. По прим. В.М. Смирин, взрослые самец и самка, а также группа сивучей на скале (вверху слева) нарисованы с набросков, сделанных на мысе Шипунском, двухмесячный детеныш — на о-ве Медном

Молодые сивучи, как и морские котики, достаточно пластичны в выборе лежбищ и постоянно стремятся освоить новые территории. Так, в недавнем прошлом, в начале XX века, постепенно сформировалось Северо-Западное лежбище котиков на о-ве Беринга (Командорские острова). А во второй половине XX века из холостяковой залежки сивучей на Юго-Восточном лежбище котиков на соседнем о-ве Медном незаметно выросло полноценное репродуктивное лежбище сивучей.

Вне сезона размножения сивучи также придерживаются побережья островов и мелких, обычно скалистых, островков, где образуют релаксационные, т. е. служащие для отдыха, залежки как на традиционных, так и на необычных местах. Нередко самцы, особенно холостяки, находят для себя новые, неожиданные для залегания тюленей места. Так, уже несколько десятков лет существует залежка сивучей на дамбе сахалинского портового города Невельска. Горожане не беспокоят зверей, и сивучи отвечают им доверием. Аналогичная картина сложилась в городе Петропавловске-Камчатском, где на бетонном портовом пирсе в черте города несколько лет назад сформировалась холостяковая залежка сивучей. Жители Петропавловска и их гости приходят любоваться на свободных диких зверей, как в зоопарк.

Рис. 3. «Сивучи (полусеначи) на лежбище морских котиков». О-в Беринга, Северо-Западное лежбище, июль 1973 г.

Сивучи довольно часто располагаются на общих лежбищах с северными морскими котиками. На Северо-Западном лежбище сивучи-полусеначи (крупные звери у воды) выходят прямо на гаремное лежбище котиков. Это холостяковая залежка сивучей. Здесь они играют, причем не только друг с другом, устраивая турнирные стычки, но иногда даже с котиками-холостяками (на камне в центре протоки). Гаремное лежбище котиков живет своей жизнью, так как сивучи занимают здесь фактически полосу прилива, непригодную для гаремов, а на соседнем холостяковом участке лежбища оба вида залегают вместе

Он, конечно, чудный был... Чудный друг в путешествии, потому что нам было одно и то же нужно. Нам все это было интересно, очень интересно, и больше ничего не нужно было. Он уходил на лежбище, как только можно было выйти, и до темноты там сидел. А я сигналами (сивучей) занималась...

Из беседы с Т.Ю. Лисицкой, 2001 г.

Нет никакого сомнения, что любимая стихия сивучей — вода. Большую часть жизни они проводят в море, свободно путешествуя после репродуктивного периода в кормные акватории. Морские перемещения сивучей нельзя назвать миграциями, это всего лишь перекочевки. Обычно, если море не покрывается сплошными плавучими льдами, сивучи остаются зимой вблизи родных берегов (например, на Командорских островах), причем для отдыха обязательно выходят на сушу. Однако отдельные звери могут преодолевать достаточно большие пространства, например от восточного побережья Камчатки до Курил. Но и при переходах они обычно придерживаются ближайших побережий. Следует отметить, что сивучи могут путешествовать как поодиночке (обычно это самцы), так и небольшими компаниями. Особенно тесные группы складываются из двух-трех самок с их детенышами до годовалого возраста либо из молодых самцов.

Рис. 4. «Сивучи. Начало образования гаремов. Плоский камень». Мыс Шипунский, 10.06.1973.

Залежка сивучей на небольшой скале включает один гарем. Слева внизу — проплывающий рядом со скалой не крупный сивуч, заинтересованно присматривающийся к лежбищу

...Мы уже неделю живем на Шипунском, пока результатов у нас мало, звери к берегу не подходят. Живем на маяке, хотя и у чужих людей, но в доме, так что можно и согреться, и обсушиться у печки.

Подробнее напишу в другой раз...

7 июня 1973 г.

Из письма к Е.В. Зубчаниновой

Рис. 5. «Молодой сивуч поймал крупную рыбу. Сразу около него садятся чайки». П-ов Шипунский, 29.06.1973

Питание. Основу питания сивучей составляет рыба (минтай, треска, мойва, навага, терпуг, окунь, камбала и др.) и в меньшей степени головоногие моллюски (осьминоги, нахатицы, кальмары). Кормятся сивучи только в воде. Мелкую добычу глотают целиком, в толще воды, а крупную рыбу, вытащив на поверхность, резко встряхивают в зубах, отрывая куски (5). Они способны нырять за пищей на глубину более 270 м, но обычно погружаются неглубоко. Известно, что в период лактации самки сивучей покидают сушу в поисках пищи на всю ночь, а на американских лежбищах, где продуктивные акватории расположены далеко от побережья, они уходят даже на сутки и более. Сивучи нередко скапливаются в кормных акваториях, но каждый во время кормежки действует самостоятельно, за исключением самок с детенышами. В таких парах неопытный щенок, не достигший годовалого возраста, ныряет за пищей вместе с матерью и обучается у нее навыкам «рыбной ловли».

В некоторых районах в погоне за легкой добычей сивучи преследуют рыболовецкие суда и заныривают в тралы. В результате иногда они попадают на палубу вместе с уловом, а нередко даже рвут тралы, невольно выпуская рыбу.

Численность. Численность сивучей претерпевает значительные колебания. Заметное снижение их поголовья наблюдается с 70-х годов XX века. Причины этого явления интенсивно изучаются, но выяснены недостаточно. Они могут быть связаны как с динамикой долгопериодных колебаний численности, зависящих от вековых крупномасштабных изменений экологической обстановки, так и с нарастающим антропогенным воздействием (интенсивное промышленное рыболовство, загрязнение океана и т. д.). Всего в 2004–2005 годах на лежбищах России было учтено около 14 000 сивучей, из них более 2 700 особей — на о-ве Ионы и почти 900 — на Командорских островах.

Размножение, организация лежбищ, поведение. В репродуктивный период (с конца мая и до первой половины июля) на отдельном участке территории лежбища, который занимает сивуч-сенач, располагается его гарем из нескольких (до 15–18) самок. Вплотную к площади гаремно-территориального сенача располагаются участки его соседей. На лежбище формируется сеть таких микровладений самцов, занимающая всю пригодную для заlegания площадь берега. Сенач — «хозяин» участка и гарема — находится среди лежащих в разных позах «жен», наблюдает за окружающим и ухаживает за самками. Он охраняет свой гаремный участок от вторжения других самцов. Сеначи в период размножения не уходят в море и не питаются, боясь оставить без присмотра свой гарем, и могут держаться на своем участке более 60 дней. Молодые самцы крайне интересуются гаремным лежбищем. Их привлекает запах самок, и они постоянно стремятся пробраться в гаремы, чтобы ухаживать за ними. Периодически, поодиночке или группами, холостяки и полусеначи «крутятся» в воде возле лежбища, принимают и присматриваются (4). То и дело один или другой пытается незаметно выбраться на берег. Изредка они делают набег на территорию лежбища большой компанией. Однако сенач жестко изгоняет претендентов. Стоит ему приподняться и посмотреть, угрожающе проревевть или сделать два шага в их сторону, как молодежь опрометью бросается обратно в море. Обычно молодые самцы держатся вблизи гаремной территории на холостяковых лежбищах, отсюда и совершают свои «вылазки».

Позы отдыхающих сивучей и особенности их передвижения на суше и в воде необычайно выразительны (11). Во время отдыха и сна сенач может удобно расположиться, опираясь

Рис. 6. «Плоский камень. Гарем Пискуна». Обсохшие животные в гареме одинаково светлые, темным оттенком отличается мокрые самка, вышедшая из воды (справа). П-ов Шипунский, 24.06.1973. «Плоский камень» — так В.М. Смирин называл одну из скал, за животными на которой наблюдал

Рис. 7. «Вверху — сенач с Круглого (Зубр); внизу — с Плоского». Вверху справа — самка прикусывает сенача за шнур, снижая его агрессивность. П-ов Шипунский, 20.06.1973

На песчаных, галечных, каменистых пляжах секачи занимают свои участки, проводя серии кровопролитных драк. Большинство таких отвоеванных территорий сохраняется за хозяевами многие годы, прежде чем более молодые и сильные животные не сменяют их. Такая территориальная жизнь может продлиться до семи лет, но это даровано лишь отдельным счастливым, а остальные могут рассчитывать только года на два, на три.

Секачи удивительно прочно запоминают расположение своих территорий и всегда безошибочно возвращаются на них не только после кратких отлучек в море, но и на следующее лето.

Е.Г. Мамаев

на неровности грунта (11.1; 11.6), или свободно размещается на ровной поверхности. Иногда самка устраивается рядом и спит, положив голову на его спину, а годовалый сосунок кормится ее молоком (11.2). Нередко сивучи, особенно секачи, принимают статичную позу: зверь лежит и, опираясь на передние лапы, поднимает вертикально вверх, буквально носом в небо, голову, опирающуюся на утолстившуюся шею и мощную грудь (11.4). Самки при этом грациозно изгибают шеи (11.5), самцы, вероятно, тоже, но у них этот изгиб скрыт под мощным слоем мышц и жира. Поэтому шея самца при этой позе оплывает и вздувается, становясь похожей на шляпку гигантского гриба (11.3–4). Мы так и называли ее «позой гриба». Со стороны эти позы самки и самца кажутся напряженными, на самом деле тела зверей совершенно расслаблены и положение голов поддерживается исключительно равновесием. Становится понятной удивительная способность морских зверей к жонглированию, давно знакомая цирковым дрессировщикам. Такая поза называется вертикальной и у секачей помимо терморегуляторной (приподнимаясь над разогретым грунтом, зверь снижает свою температуру) несет сигнальную функцию, предупреждая окружающих: территория занята.

В холодную погоду, чтобы сохранить тепло, лежащие животные стремятся собрать свои лапы вместе (11.6–7). При ходьбе по суше сивучи способны приподниматься на лапы и опираются на лучезапястные сочленения и пятки. Грузные секачи лишь слегка поднимают над грунтом свое брюхо, поочередно переставляя конечности (11.8). Только во время бега, на короткой дистанции, они делают несколько тяжелых скачков галопом (11.12, слева). Самки и молодые животные передвигаются более свободно (11.10). Иногда они немного ползут и скользят на брюхе, особенно когда соскальзывают со скалы в море (11.9).

Замечательна способность сивучей влезать на отвесные скалы (11.11). Собираясь выйти из воды, зверь уже нацеливался на определенную щель. Дождавшись высокой прибойной волны, он «выбрасывался» на ее гребне и закреплялся, упираясь передними лапами в края расщелины. Закрепившись таким образом, он некоторое время оставался неподвижным. Затем, выгибая спину и подтянув заднюю часть тела, он упирался пятками в выступ камня и делал резкий толчок. По телу сивуча как будто пробежала волна, и когда она доходила до передних лап, он отрывал их от места, быстро перебрасывал немного выше и снова закреплялся ими в расщелине.

Не менее замечательны их прыжки в воду со скал (11.12). Эти прыжки можно было видеть не только когда самцы преследовали друг друга, но и при спокойном поведении самцов и самок... Толчок делается обеими задними конечностями. Они вместе с тазовым поясом действуют у ушастых тюленей как одно целое. В воздухе зверь слегка расправляет передние лапы подобно крыльям. Все это напоминает спортивный прыжок «ласточка» в воду (9).

Каждый вечер в волнах возле лежбища самочки и молодые самцы большими тесными компаниями затевают игры, ныряя и вращаясь друг вокруг друга, встречаясь носами, и особенно любят кататься на перехлестывающих камни волнах.

Широко расправив передние лапы, звери медленно плыли, и движения лап напоминали неторопливые взмахи крыльев, а над поверхностью воды виднелись лишь розовато-серые спины и морды с живыми подвижными глазами (11.14–15).

...Сделано пока мало. Близко около сивучей мы были всего два раза. На берегу они не лежат, но к двум камням, на которых они лежат, мы нашли подход на довольно близкое расстояние (метров 40–50). И смотришь на них немного сверху, так что все как на ладони. Камни несколько округлой формы, и когда звери лежат на них в ряд, то выглядят как шпроты в банке. Есть там два колоссальных секача, очень здорово они гоняют вылезавших иногда на камень самцов-подростков. Как только такой зверь вылезет, секач направляется к нему, медленно переваливаясь и раскачивая головой, а тот суетливо продирается через лежащих самок к противоположному краю камня, откуда, как лягушка, плюхается в воду, а секач тут же воздвигается на том самом месте, где тот только что был.

17 июня 1973 г.

Из письма к Е.В. Зубчаниновой

Рис. 8. Сивучи умело лазают по скалам. О-в Медный, Урилье лежбище, 17.07.1976

Довольно много времени, особенно после выхода из воды, сивучи уделяют комфортному поведению — почесывают шерсть когтями задних ластов [11.13], покусывают зубами область крестца, и т. д.

Поведение на лежбище репродуктивных секачей и кормящих самок имеет строгие закономерности [12]. Охраняя свою гаремную территорию, при виде соперника секач подает мощный предупреждающий рев [12.1]. Если всё же чужак нарушил границы участка, хозяин вступает с ним в драку, стремясь его укусить и сместить своей мощной грудью [12.2]. Ухаживая за самкой, секач прежде всего обнюхивает ее нос, а затем аногенитальную область [12.4]. В процессе брачных взаимоотношений самка снижает агрессивность ухаживающего секача, прикусывая его за шнур [12.3]. Следуя за самкой и склоняя ее к копуляции, самец обращает к ней умиротворяющие хрюкающие звуки [12.5] и пытается силой подчинить; нередко самка уклоняется от ухаживания секача, отталкивая его передним ластом [12.6]. Тем не менее брачный ритуал, в который входит и сопротивление самки, и настойчивое подчиняющее поведение секача, как правило, завершается копуляцией, так как в норме самец склоняет к спариванию исключительно эстральную — готовую к размножению — самку [12.7].

Большинство самок, выходящих на репродуктивное лежбище примерно за 10 дней до спаривания, распределяются в гаремы секачей и рожают детенышей. Матери заботливо опекают своих щенков, кормят их молоком, позволяют им спать на своей спине.

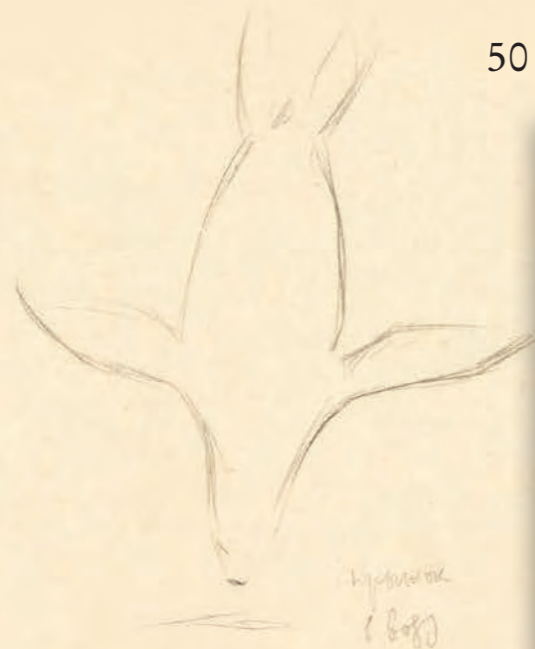

Рис. 9

...Сивучи очень здорово прыгают в воду с большой высоты. Даже секачи это проделывают. И очень занятно вылезают даже по крутым скалам, используя расщелины. А для того чтобы выйти из воды, очень ловко используют прибойную волну.

...Сивуч режет воду, как корабль. У него подбородок, как форштевень корабля.

17 июня 1973 г.

Из письма к Е.В. Зубчиной

сивучи

Рис. 10

Рис. 9. «Прыжок в воду». 11.06.1973

Рис. 10. Пара синхронно плывущих сивучей. Обычно так плавают неразлучные мать и ее подросток, либо самки, вместе возвращающиеся на лежбище. П-ов Шипунский, 27.06.1973

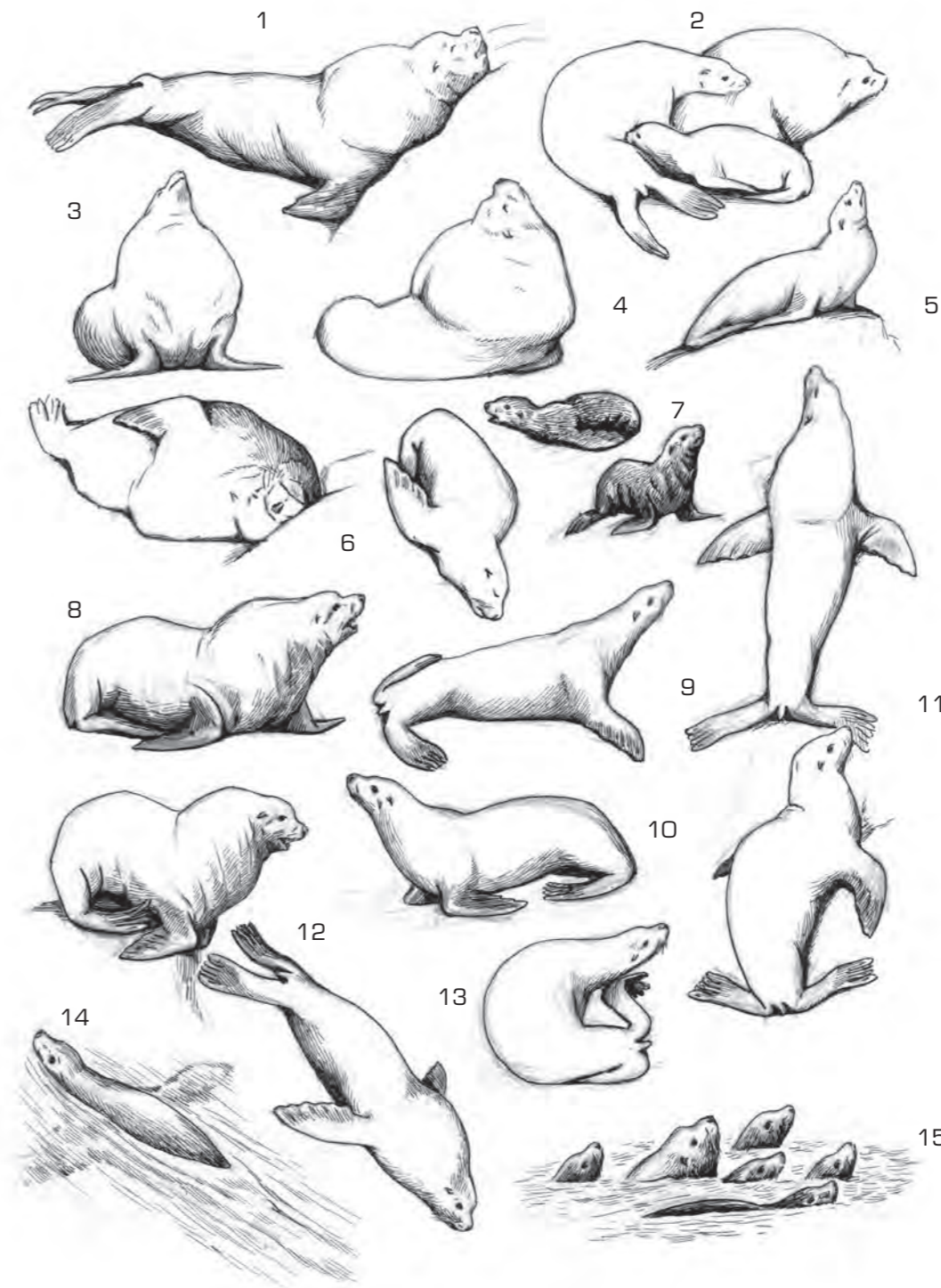

Рис. 11. Характерные позы отдыхающих сивучей и особенности передвижения животных на суше и в воде:

1 — секач отдыхает, опираясь о неровности грунта; 2 — во сне самка может облокотиться о спину секача; ее годовалый детеныш сосет молоко; 3 — поза секача с вертикально поднятой головой и утолстившейся шеей; 4 — та же поза, вид со спины; 5 — поза самки с вертикально поднятой головой выглядит более грациозно; 6 — в холодную погоду лежащие животные стремятся собрать свои лапы вместе; 7 — лежащий со сложенными лапами и идущий детеныш; 8 — грузный секач при ходьбе лишь слегка приподнимает брюхо над грунтом; 9 — самки и молодые животные могут слегка проползать и скользить на брюхе; 10 — самки и холостяки передвигаются, высоко приподнимая брюхо; 11 — сивучи хорошо приспособлены влезать на отвесные скалы; 12 — сивучи бесстрашно прыгают со скалы в море; 13 — выйдя из воды, сивучи почесывают шерсть когтями задних ластов; 14 — спокойно плывущий сивуч; 15 — плывущие самки и секач.

По прим. В.М. Смирин, рисунки 3 и 8 сделаны по наброскам, выполненным на о-ве Беринга, Северо-Западное лежбище, июль 1973 г.; 7 — на о-ве Медном, Юго-Восточное лежбище, июль 1976 г.; остальные — на мысе Шипунском, июль 1973 г.

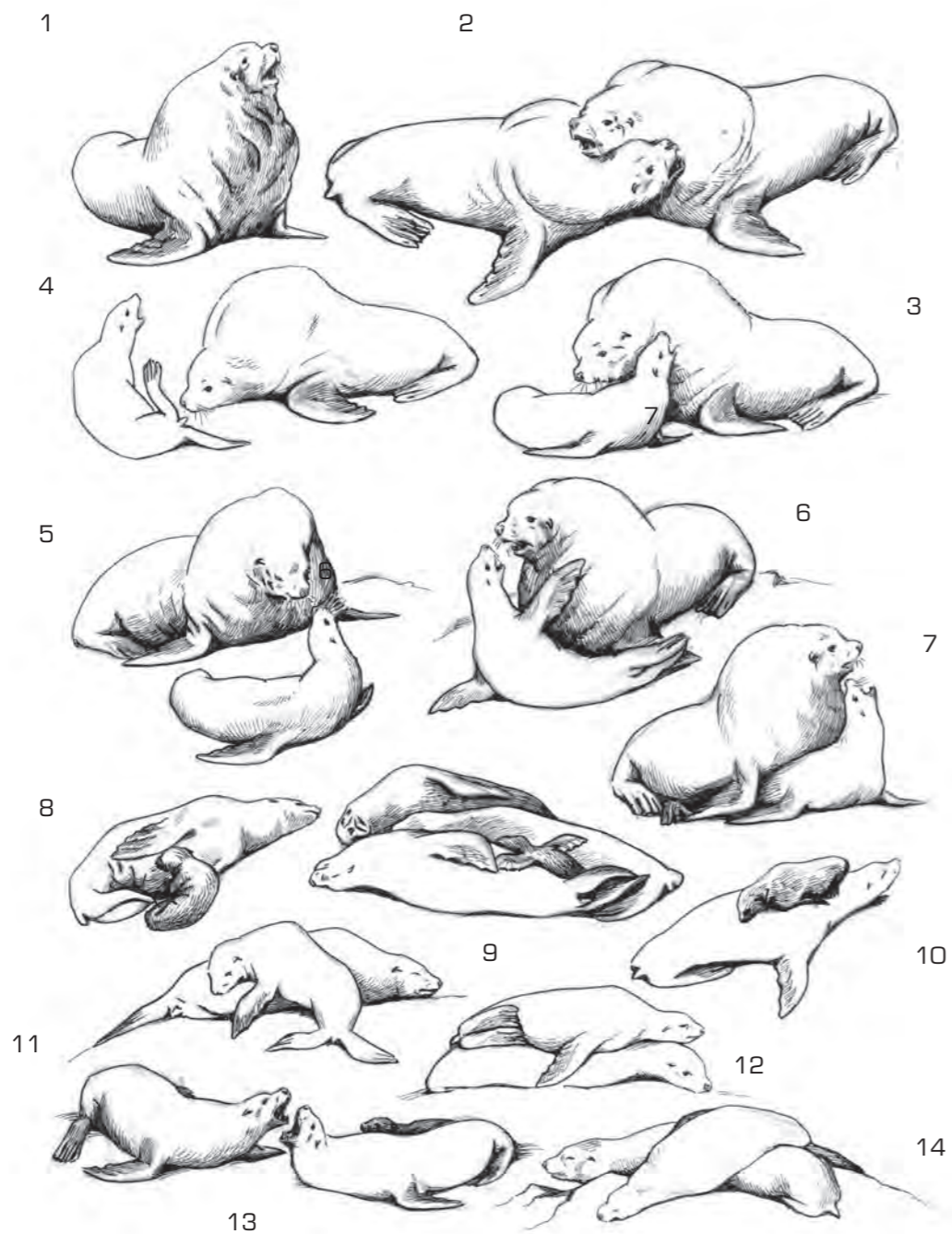
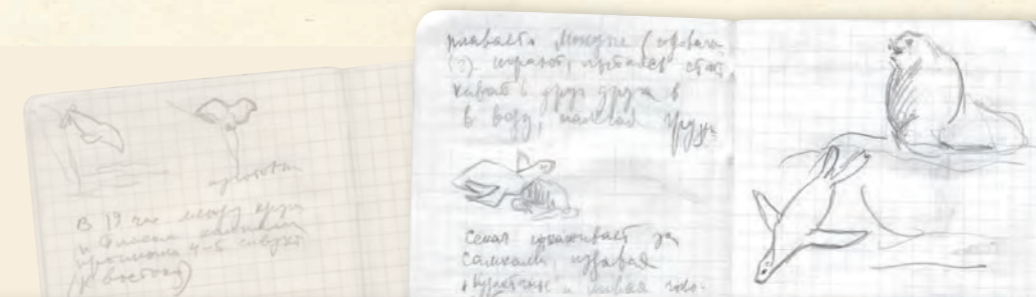

Рис. 12. Поведение на лежбище репродуктивных самцов-секачей и кормящих самок: 1 — при виде соперника секач подает предупреждающий рев; 2 — в драке секач стремится сместить противника мощной грудью; 3 — самка снижает агрессивность ухаживающего секача, прикусывая его за шнур; 4 — ухаживая за самкой, секач определяет ее состояние по запаху; 5 — склоняя самку к копуляции, секач обращает к ней умиротворяющие хрюкающие звуки; 6 — самка отталкивает секача передним ластом, уклоняясь от ухаживания; 7 — брачный ритуал завершается копуляцией; 8 — самка кормит новорожденного; 9 — детеныш спит вместе со взрослыми; 10 — щенок любит спать на теплой и мягкой спине матери; 11 — нередко щенки сосут материнское молоко до года и даже до трех лет; 12, 14 — как и малыш, огромный подросток взбирается на спину матери; 13 — самки постоянно конфликтуют, отгоняя от щенков других сивучей.

По прим. В.М. Смирин, рисунки 1, 3, 4, 6, 7, 11, 12 и 14 сделаны по наброскам, выполненным на мысе Шипунском, июнь 1973 г.; 9 — на о-ве Медном, Юго-Восточное лежбище, июль 1976 г.; 2, 5, 7, 8, 13 — с использованием фотографий Т.Ю. Лисицкой с о-ва Ионы, Охотское море, 1974 г.

А сейчас мы уже третий день попасть к зверям не можем — стоит сплошной густой туман, очень сыро, так что туда и пройти труднее, да и не высидишь. Так что ждем погоды (и действительно у моря). Вчера вечером пришли на маяк, помылись в бане, привели себя в порядок, сейчас печем хлеб.

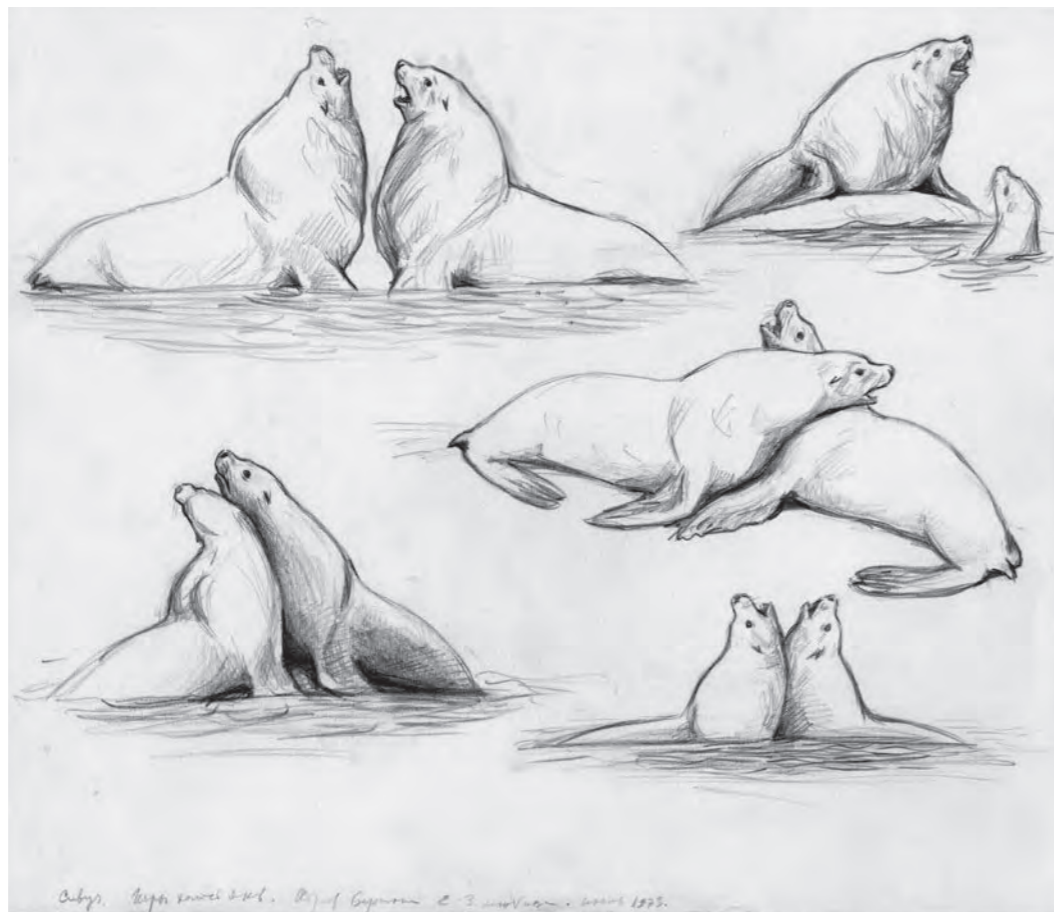
17 июня 1973 г.

Из письма к Е.В. Зубчаниновой

Они ревностно защищают их от воронов, чаек, песцов и пр. и отгоняют от них всех других сородичей, включая чужих щенков [12.8–12.14]. После спаривания лактирующие самки ежедневно, обычно ночью, уходят кормиться в ближайшие от лежбища богатые пищей акватории — «поля питания». Часть самок приходит на репродуктивное лежбище с годовалыми или более старшими детенышами, продолжающими молочное питание. Можно часто видеть, как самку сосет детеныш, почти не уступающий ей по размерам [12.11]. Еще более забавно видеть, что такой же детеныш лежит у нее на спине [12.12; 12.14]. Таким образом, нормальное молочное вскармливание у сивучей продолжается 1 год, после чего обычно мать рождает нового щенка, а годовик отлучает от молока. По не выясненным пока причинам около 4% самок оставляют при себе прошлогодних детенышей, в результате новорожденный у такой самки нередко погибает от голода, оттесняемый годовиком.

Типичное поведение молодых самцов — турнирные стычки [14]. Силовая борьба — сталкивание соперника с камня — их любимое развлечение. Борьба идет шеями и грудью. В турнирах молодые самцы отрабатывают элементы агонистического (угрожающе-агрессивного) и территориального поведения гаремных секачей.

Рис. 13. Нередко мать и детеныш 2–3 лет по-прежнему не расстаются и спят бок о бок. П-ов Шипунский, 14.06.1973

Факторы, снижающие численность. Охрана. В XX веке сивучи испытывали незначительный промысловый пресс: вплоть до 80-х годов их добывали на кожевенное сырье на лежбищах Курильских и Ямских островов и на норм клеточным пушным зверям на Командорских островах.

В настоящее время сивучи не являются объектом промысла, однако регулярно попадают в орудия рыболовства в качестве случайного прилова. Подвержены незначительному влиянию хищничества косаток, акул, песцов. Однако у берегов Северной Америки в последние годы отмечены неоднократные случаи нападения косаток на сивучей, что рассматривается в качестве существенного фактора снижения их численности.

Сивуч занесен в Красный список МСОП и Красную книгу РФ как вид, численность которого в течение трех поколений сократилась на 54%. Охраняется в Кроноцком и Командорском заповедниках.

Материнское и игровое поведение

Самки рожают по одному детенышу и недели две остаются с ним неразлучно на берегу. После этого срока они спариваются и начинают регулярно уходить в море на кормежку. Покидают берег они, как правило, вечером, а возвращаются под утро. Идут на то самое место, где вчера оставили детеныша. Поначалу, пока щенки еще малы, они непременно ждут своих матерей на месте их расставания, затем, подрастая, становятся более самостоятельными, и вернувшаяся мать бывает вынуждена часами ждать, когда же ее детеныш проголодается и вернется на условленное место. Встреча щенка с матерью всегда проходит очень бурно, особенно со стороны щенка. Он большими прыжками, насколько позволяют это делать лапы, подсканивает к матери, чуть заведя или заслышав ее, и, не дожидаясь, пока она его поприветствует, потираясь мордой и обнюхивая, тут же устремляется к ее животу. Сосет жадно и порой подолгу. Периодически отрывается, чтобы осмотреться, но тут же обо всем забывает и вновь припадает к соску. У самок бывает от двух до трех пар сосков, и щенок старается сосать по очереди их все. Насытившись до отвала, причем в прямом смысле слова, щенки с заметно округлившимися животами остаются лежать с матерями. Теперь они готовы общаться с ними и начинают покусывать их за морду, лапы, бока. Самки огрызаются, но позволяют детенышам играть, хотя и соблюдая меру. Чрезмерно расшалившихся щенков они останавливают, придавливая головой к грунту и прикусывая.

Насколько нежны самки к своим щенкам, настолько же нетерпимы они к чужим. Самка запросто может отбросить чужого щенка, который попытался к ней приблизиться на недозволенное расстояние, так, что тот пролетает несколько метров. Все же щенкам, которых давно не кормили или брошенным, удается периодически подворовывать молоко.

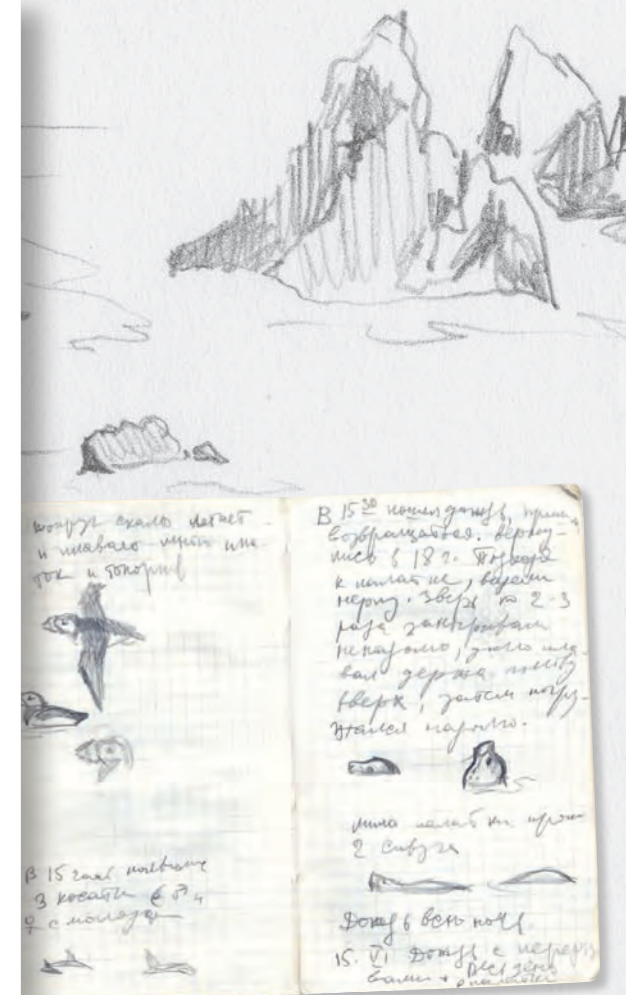

Рис. 15. Сенач, самка и детеныш, сосущий мать. Подпись: «Писkun и самка с детенышем 1-2 лет. Плоский камень». П-ов Шипунский, 23.06.1973

Полусекачи — молодые самцы в возрасте от 4 до 7 лет, которые еще несмышлены, чтобы иметь собственные территории, но уже достаточно велики, чтобы секачи позволили им находиться на лежбище вместе с самками. Это самая шаловливая и шумная категория сивучей с наиболее разнообразным поведенческим репертуаром. Они постоянно в движении, постоянно за кем-то гонятся, кого-то кусают, с кем-то играют. Они во всех деталях изображают в играх драки взрослых секачей, но не доводят дело до кровопролития. Они тут же забывают про недавнее выяснение отношений и ложатся спать бок о бок в том месте, где застигла их усталость. Отдохнув, они вновь носятся по лежбищу, провоцируя секачей на ответные меры и проверяя их бдительность.

Е. Г. Мамаев

Рис. 14. Игровое и турнирное поведение полусекачей. В турнирах они отрабатывают элементы угрожающего и территориального поведения секачей

Сивучата 27.VII-76. Ю. Медный, Юго-Восточное лежбище.

Рис. 16. Сивучата покрыты густой шерстью темно-наштанового цвета. Слева — мать кормит детеныша молоком. Обнимая ее, он греется. Вверху на двух набросках — хорошо упитанный подросток в полугорамесячном возрасте. Справа внизу — явно истощенный щенок. Ю-в Медный, Юго-Восточное лежбище, 27.07.1976

...Это самое большое лежбище на Командорах (Юго-Восточное. — Прим. сост.); там размножаются сивучи, а мне очень нужно было бы увидеть маленьких сивучат...

12 июля 1976 г.
Из письма к Е.В. Зубчаниновой

Однако если щенок оставлен родной матерью, то он обречен на верную смерть. Лишь в отдельных случаях такие щенки находили новых матерей из числа самок, потерявших своих собственных детенышей. То есть самки удочеряли и усыновляли одиноких ничьих щенков. Отдельные самки могут выкармливать даже двух щенков сразу, но не очень долгое время. Чаще один все же теряется. Другое дело, когда самка продолжает кормить своего годовалого детеныша и вновь родившегося. Но рано или поздно ей все же приходится делать выбор, кто останется с ней. Чаще она прогоняет уже вполне самостоятельного годовика и продолжает выкармливать молоденького. Редко, но всё же наблюдали, как самка приходит на лежбище и кормит и годовалого, и двухлетнего детеныша. Значит, в течение года ей удается сохранить тесные связи с двумя своими разновозрастными детенышами. Это удивительные случаи...

Щенки вносят свою свежую струю в жизнь лежбища [16]. Первые дни жизни они малоподвижны, движения их вялы, но буквально с каждым днем у них прибывает уверенности и энергии. Они все быстрее начинают передвигаться, все лучше группируются в свои детские компании, где проводят время в играх. Одна из любимых игр у них — подкидывание выброшенных на берег водорослей, камешков и т. д. Другое любимое занятие — игра «царь горы». Один из щенков забирается на камень, а другие пытаются его оттуда столкнуть и занять место на вершине. Такая игра может продолжаться довольно долго. При этом одни уходят, а их постепенно сменяют другие. Порой вместо камня для этих целей используется сенач. Конечно, далеко не все сеначи позволяют такое, но находятся отдельные детолюбивые субъекты, которые терпеливо сносят подобные забавы. Справедливости ради следует заметить, что таких терпеливых самок не наблюдают вовсе. Сеначи более снисходительны к щенкам. Со щенками любят играть полусеначи, и, в отличие от других представителей семейства ушастых тюленей, они не причиняют повреждений щенкам, а игры проходят в довольно деликатной манере. Некоторые щенки с удовольствием играют с ними, а другие боятся их необузданной энергии. Помимо коллективных игр щенки любят играть в одиночку. Они могут подолгу плавать на мелководье, ловить ртом различные плавающие предметы. Не упустят и рыбу.

Однажды наблюдали забавный случай: два щенка стали делить огромную красную рыбу, которую случайно выбросило волной. Щенки схватили ее с разных концов и стали тянуть каждый в свою сторону. Она выснальзывала из их пастей, так как их молочные зубы не имеют острых вершин, но они тут же ее хватили и перетягивали, словно канат. Это соревнование шло до тех пор, пока рыбу не заметил молодой северный морской котик. Он подошел и прогнал одного из сивучат, но другой не стал ретироваться и продолжил тянуть рыбу в свою сторону. В его глазах светил небывалый азарт, им овладело невиданное доселе возбуждение. И он яростно сопротивлялся более сильному и тяжелому сопернику. Котика все же удалось вырвать рыбину, и он стал играть с ней, подбрасывая и хватая на лету. Однако его игра продолжалась недолго. Серебристое тело рыбы заметил полусенач сивуча. Он миглом подскочил и в мгновение ока отобрал ее у котика. Котик сдался сразу. Подкинув пару раз свою добычу, полусенач направил ее головой себе в пасть и... проглотил.

Признаками истощения у сивучат являются тонкая, четко обозначенная шея, выступающая грудная кость и проступающие, хорошо видимые через кожу лопатки. Такие щенки хорошо отличимы от своих упитанных собратьев меньшими размерами, крупной головой и передними лапами, несоразмерно большими по сравнению с размерами тела. Истощенными становятся щенки, либо больные, которые плохо питаются, либо те, кого по невыясненным причинам бросают самки. Периодически на лежбище можно наблюдать случаи, когда самки оставляют детенышей. Брошенные худые щенки ходят по лежбищу от самки к самке и пытаются их сосать. Но самки их отгоняют, тогда щенкам приходится подворовывать молоко. На какое-то время это отодвигает неминуемый конец, но судьба их незавидна. Усыновления (удочерения) таких щенков, как правило, не происходит. Щенки подолгу лежат, периодически кричат в ожидании отклика матери. Данный рисунок исключительно четко отражает такого щенка в драматический момент его короткой жизни.

Е.Г. Мамаев

Рис. 17. Истощенный сивучонок. Ю-в Медный, Юго-Восточное лежбище, 27.07.1976

Рис. 18. Самка с детенышем 1–2 лет. «Круглый камень». П-ов Шипунский, 20.06.1973

Наконец приехали мы в "Путер"... Очень недолго мы вели наблюдения за сивучами, к которым мы тогда нашли подход, — продолжалось это две недели (а чистой работы, исключая дни, когда не позволяла погода, — 8 дней). Потом звери ушли, так и не родив ни одного ребенка (или для этого они уходили в другое место). ...Поэтому мы свернулись и при первой возможности уехали с Шипунского.

7 июля 1973 г. Из письма к Е.В. Зубчаниновой

Рис. 19. Ухаживание самца за самкой, спаривание: вверху — «спаривание (Писун)», внизу слева — «самка зовет детеныша». «Плоский камень». П-ов Шипунский, 24.06.1973

...Это был долгий путь на лежбище. Мы везде проложили веревочки. Приходилось добираться по гребню, перелезая через одно место сложное, через скалы, снова идти по высокому гребню и в конце концов перелезая через большую щель на отдельно стоящую скалу... Вадим Моисеевич с честью выдержал все это, а ведь у него с детства — боязнь высоты. Но ничего, он брал себя в руки и очень был доволен этим. Ради дела он был готов на все. И вот мы, перебравшись через щель, попадали на край скалы и тогда уже могли наблюдать за животными.

Из беседы с Т.Ю. Лисицкой, 2001 г.

Рис. 20. Полусенач и самки.
О-в Медный, Юго-Восточное лежбище,
27.07.1976.

В конце июля, когда уже закончилась гаремная жизнь, секачи в большинстве своем покидают лежбище, а самки расходятся по другим его участкам. Здесь к ним присоединяются полусекачи. В этот период молодые самцы-полусекачи занимают место секачей и образуют свои "гаремы". Они так же, как и ранее секачи, охраняют свою территорию, следят за самками и стараются привлечь их сюда побольше. Но основную часть времени сивучи в этот период проводят отдыхая — во сне. На переднем плане — спящие самки, у одной из них подергивается верхняя губа, что бывает довольно часто во сне, как у спящих собак "бегущие" лапы. На заднем плане — вышедшая из воды молодая самка заставила подняться полусекача, а он лишь приподнялся, не доставая из-под себя правый лап, и приветственно ее окрикивает.

Е.Г. Мамаев

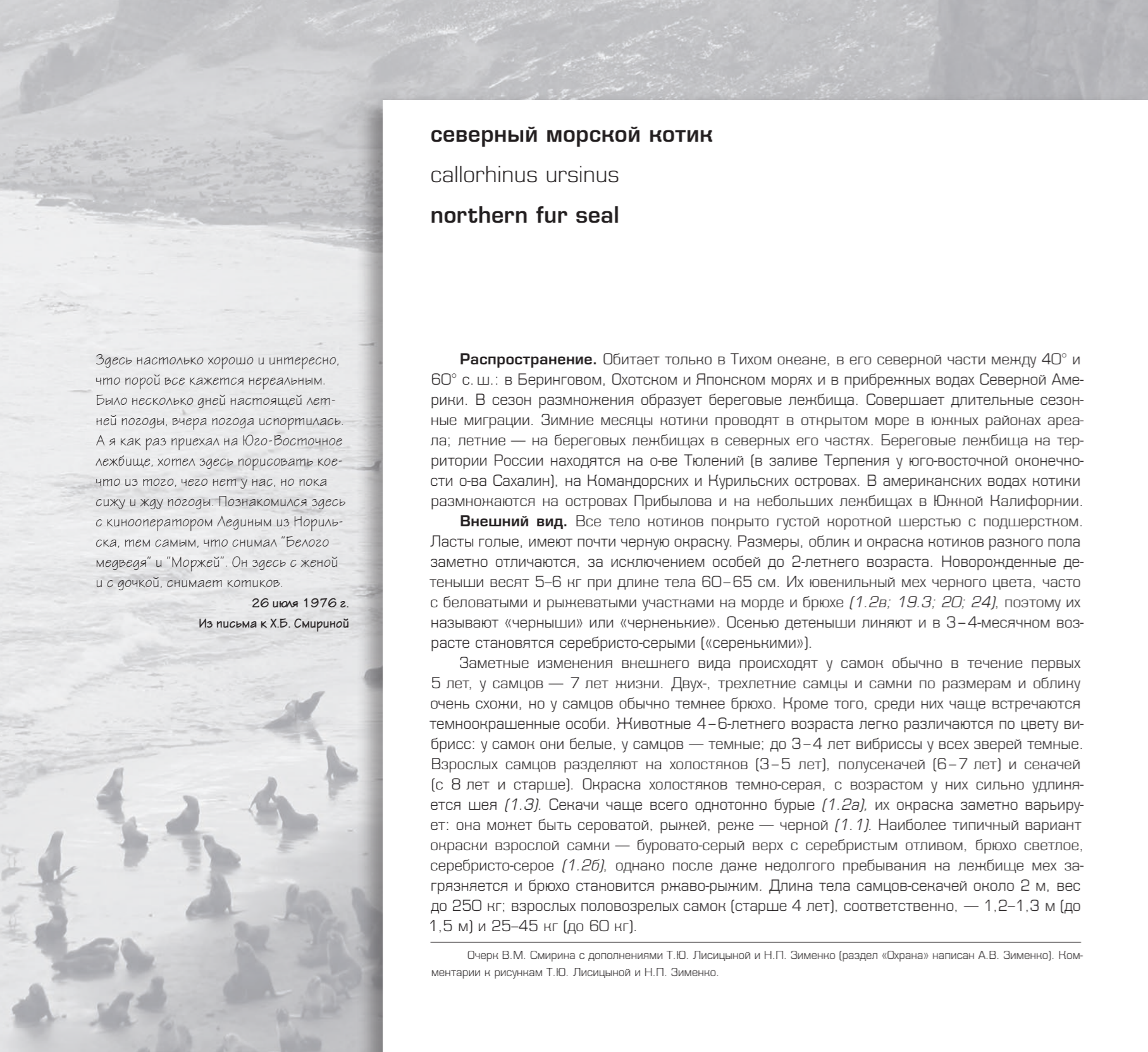

...Сделать на Шипунском удалось гораздо меньше, чем мы ожидали, а то, что удалось, досталось ценой больших трудов... Даже Таня удивлялась, насколько на Шипунском трудные места для подхода к лежбищам. Можешь ты представить меня в роли скалолаза? А пришлось, и даже получалось (и с грузом). Сейчас это все позади, и вспоминается с удовольствием, но бывало трудновато. Во всяком случае, могу сказать, что ни один лист моих рисунков не даром... Рисовать все время приходилось с биноклем. Зато были и знакомые звери, которых рисовал неоднократно. Жаль только, что прервать пришлось в тот самый момент, когда появилась некоторая свобода в изображении зверя (еще бы денька три удалось порисовать!).

7 июля 1973 г. Из письма к Е.В. Зубчаниновой

Рис. 21. Гаремные сеначи. Подписи:
«Писун. Плоский камень»; «Зубр»;
«Зубр. Круглый камень».

П-ов Шипунский, 23.06.1973

Здесь настолько хорошо и интересно, что порой все кажется нереальным. Было несколько дней настоящей летней погоды, вчера погода испортилась. А я как раз приехал на Юго-Восточное лежбище, хотел здесь порисовать кое-что из того, чего нет у нас, но пока сижу и жду погоды. Познакомился здесь с кинооператором Лединым из Норильска, тем самым, что снимал "Белого медведя" и "Моржей". Он здесь с женой и с дочкой, снимает котиков.

26 июля 1976 г.

Из письма к Х.Б. Смириной

северный морской котик

callorhinus ursinus

northern fur seal

Распространение. Обитает только в Тихом океане, в его северной части между 40° и 60° с. ш.: в Беринговом, Охотском и Японском морях и в прибрежных водах Северной Америки. В сезон размножения образует береговые лежбища. Совершает длительные сезонные миграции. Зимние месяцы котики проводят в открытом море в южных районах ареала; летние — на береговых лежбищах в северных его частях. Береговые лежбища на территории России находятся на о-ве Тюлений (в заливе Терпения у юго-восточной оконечности о-ва Сахалин), на Командорских и Курильских островах. В американских водах котики размножаются на островах Прибылова и на небольших лежбищах в Южной Калифорнии.

Внешний вид. Все тело котиков покрыто густой короткой шерстью с подшерстком. Ласты голые, имеют почти черную окраску. Размеры, облик и окраска котиков разного пола заметно отличаются, за исключением особей до 2-летнего возраста. Новорожденные детеныши весят 5–6 кг при длине тела 60–65 см. Их ювенильный мех черного цвета, часто с беловатыми и рыжеватыми участками на морде и брюхе (1.2в; 19.3; 20; 24), поэтому их называют «черныши» или «черненькие». Осенью детеныши линяют и в 3–4-месячном возрасте становятся серебристо-серыми («серенькими»).

Заметные изменения внешнего вида происходят у самок обычно в течение первых 5 лет, у самцов — 7 лет жизни. Двух-, трехлетние самцы и самки по размерам и облику очень схожи, но у самцов обычно темнее брюхо. Кроме того, среди них чаще встречаются темноокрашенные особи. Животные 4–6-летнего возраста легко различаются по цвету вибрисс: у самок они белые, у самцов — темные; до 3–4 лет вибриссы у всех зверей темные. Взрослых самцов разделяют на холостяков (3–5 лет), полусекачей (6–7 лет) и секачей (с 8 лет и старше). Окраска холостяков темно-серая, с возрастом у них сильно удлиняется шея (1.3). Секачи чаще всего однотонно бурые (1.2а), их окраска заметно варьирует: она может быть сероватой, рыжей, реже — черной (1.1). Наиболее типичный вариант окраски взрослой самки — буровато-серый верх с серебристым отливом, брюхо светлое, серебристо-серое (1.2б), однако после даже недолгого пребывания на лежбище мех загрязняется и брюхо становится ржаво-рыжим. Длина тела самцов-секачей около 2 м, вес до 250 кг; взрослых половозрелых самок (старше 4 лет), соответственно, — 1,2–1,3 м (до 1,5 м) и 25–45 кг (до 60 кг).

Очерк В.М. Смирина с дополнениями Т.Ю. Лисицыной и Н.П. Зименно (раздел «Охрана» написан А.В. Зименно). Комментарии к рисункам Т.Ю. Лисицыной и Н.П. Зименно.

Рис. 1. Окраска северных морских котиков (по В.М. Смирину, с добавлениями):

- 1 — крайние вариации окраски самцов-секачей;
- 2 — типичная окраска секача (а), взрослой самки (б) и новорожденных (в);
- 3 — окраска самцов 3–7-летнего возраста:
слева — холостяк (3–4 года),
в центре — полусекач (6–7 лет),
справа — мохровое животное.

Сопровождающие очерк наброски с натуры сделаны во время экспедиций на Командорские острова в 1973 и 1976 годах на о-ве Беринга и о-ве Медном соответственно

...Вчера вечером приехал на Юго-Восточный мыс (на сейнере). Хотел тут пробыть сегодняшней день и уйти, но погода резко испортилась, и невозможно рисовать на лежбище, а я ради этого сюда и приехал. Зато просидел целый день в обществе Маракова, Ледина с семьей... И очень хочется посидеть здесь у Ледина в загородке, которую он устроил на лежбище...

26 июля 1976 г.

Из письма к Е.В. Зубчиной

Рис. 2. Пространственная структура участка нотинового лежбища. Видны крупные, темные гаремные сеначи и их гаремы из многочисленных более светлых самок; группы из мелких темных черненьких; в воде у берега — безгаремные сеначи. В центре — три сенача-соседа нападают на самца-пришельца; дальше — группа уходящих в море самок; на заднем плане — звери на рифах: темные котик и светлые сивучи. Слева на скалах — топорик и две ипатки; в центре внизу — песок и серокрылые чайки

Численность. Северный морской котик — ценнейший пушной зверь. В результате коммерческого промысла его численность значительно менялась. Так, в XIX веке хищническая добыча морских котиков на береговых лежбищах и в море временами приводила к практически полному их истреблению на Курильских, Командорских островах и о-ве Тюлений. В настоящее время общая численность котиков оценивается в 1,1 млн особей, промысел проводится, но в небольшом масштабе. В России, по информации, полученной от ВНИРО, их численность на Командорских островах составляет 205–215 тыс. особей, на Курильских островах — примерно 23 тыс., на о-ве Тюлений — 125–130 тыс.

Питание. Больше половины года котики проводят в океане, в богатых пищей акваториях, где усиленно питаются. Кормятся они обычно на глубине до 50 м, хотя способны нырять на глубину до 200 м. Основная пища — различные пелагические рыбы (минтай, сельдь, анчоус, мойва и др.), терпуги, песчанка и головоногие моллюски (главным образом кальмары).

Организация лежбищ. Береговые лежбища северные морские котики образуют в период размножения и линьки (май–октябрь). Из года в год они выходят на традиционные участки побережья тихоокеанских островов. Эти участки — пляжи — должны отвечать определенным требованиям: необходим либо берег с полого заглубляющейся литоралью, либо большие лужи на берегу, либо мелководье с выступающими из воды камнями и рифами — это важно для обучения детенышей плаванию; пляж должен быть сглаженный песчаный, мелкокаменистый или крупновалунный, чтобы животным удобно было залегать; побережье должно быть защищено от сильного волнения моря; возле побережья необходимы пятна холодных прибрежных вод с относительно постоянной температурой. Важное значение имеет температура воды в прибрежье, которая не должна превышать оптимальные для котиков значения (7–8 °C). На одно небольшое по площади лежбище собираются десятки тысяч животных разного пола и возраста. Всю занятую животными территорию разделяют

За обрывом находился песчаный пляж шириной от 20 до 100 метров, на котором и лежали животные. Лежали они весьма относительно! На лежбище кипела напряженная жизнь, звуки которой ошеломляли, стоило лишь подняться на отделяющую лежбище грядку. Множество голосов самок и детенышей сразу заставляло вспомнить пустыни Казахстана, так как звучало это удивительно похоже на огромную отару овец... Сходство с отарой овец усиливалось внешностью детенышей. Своим глянцевитым черным мехом и опущенными вниз ушками они, несмотря на всё различие облика, напоминали каракульских ягнят.

Из книги "Звери в природе", с. 77

Рис. 3. Гаремный сенач со своим гаремом. О-в Беринга, Северо-Западное лежбище, 24.07.1973

Летом 1976 года на острове Медном я познакомился с Юрием Яновичем Лединым, автором прекрасных кинофильмов о животных северных и дальневосточных побережий. Тогда он снимал фильм "Северный морской котик". В качестве съемочной группы работала его семья — жена Людмила Петровна и дочь Вероника, которой тогда было одиннадцать лет. Ю.Я. Ледину я обязан необыкновенным днем, проведенным на его съемочной площадке на Юго-Восточном лежбище котилов. Площадка была оборудована в непосредственной близости от зверей, на краю галечного пляжа у подножия скалистого обрыва. К площадке надо было спускаться по почти отвесному склону, пользуясь натянутыми там веревками.

Из книги "Звери в природе", с. 90

Рис. 4

на репродуктивную (гаремную) и холостяковые части лежбища. На наиболее защищенной от воздействия волн репродуктивной части преобладают самки. В начале сезона размножения, когда самок на лежбище еще не очень много, они распределяются в гаремы, в каждом из которых присутствует единственный самец-сенач. При заполнении лежбища, особенно если его территория небольшая (как, например, на о-ве Тюлений), котилки лежат так тесно, что очертить границы каждого гарема трудно или невозможно. Пространственная структура котилов лежбища четче всего просматривается на тех его участках, где звери лежат не настолько тесно, чтобы сливаться в единую массу, например на участке «Карман» Северо-Западного лежбища о-ва Беринга (Номандорские острова) (2). Лежбище расположено на мысе, отгороженном от моря камнями, обнажающимися во время отлива. Некоторые рифы в период прилива выступают над водой, и на них тоже лежат котилки. Нередко здесь же залегают и приходящие на лежбище сивучи-холостяки. Основная масса котилов лежит на песчаном пляже. Здесь хорошо видны гаремные сеначи, каждый из которых охраняет свой участок (3; 4). В этой части лежбища границы гаремных участков хорошо заметны. На центральной же территории, где зверей гораздо больше, они почти неразличимы.

Рис. 4. Гарем сенача. О-в Беринга, Северо-Западное лежбище, 14.07.1973

Между участками, занятыми гаремами, видны группы черненьких, матери которых ушли в море кормиться. В гареме самки лежат почти вплотную друг к другу, каждая из них охраняет место своей лежки, нередко вступая в агрессивные контакты с соседними самками и оказавшимися рядом с ней чужими детенышами. Кроме того, гаремные сеначи очень часто перемещаются по участку, вынуждая менять свое место и самок. Поэтому детеныши, оставшиеся без матерей, избегая беспоянства со стороны активно взаимодействующих взрослых котилов, естественным образом вытесняются из гарема и занимают свободные участки между гаремами. В начале репродуктивного сезона небольшие группы детенышей располагаются ближе к береговому склону (во внутренней части лежбища), затем, по мере увеличения численности щенков и их взросления, группы, состоящие уже из 200–250 детенышей (детские площадки), занимают свободное пространство между скоплениями взрослых животных (2; 5).

Возвращающиеся с кормежки самки сначала отыскивают своих детенышей на детской площадке, затем уводят на место их рождения — на гаремный участок, охраняемый самцом, где остаются с детенышами на несколько дней и кормят их молоком, после чего снова уходят кормиться. В море самки обычно уходят группой (2). На Северо-Западном лежбище число взрослых самцов сокращено промыслом, поэтому на мелководье у пляжа их мало.

Людмила Ледина

Очень приятна была атмосфера спокойной и деловой работы на съемочной площадке. В этом в первую очередь надо отдать должное Людмиле Петровне. Одинаково спокойно, по-домашнему, она готовила кофе в палатке и лазала по веревкам с тяжелой аппаратурой и кассетами с пленкой.

Из книги "Звери в природе", с. 91–92

Рис. 5. «Детская площадка» черненьких у скалы «Станан». Северо-Западное лежбище, о-в Беринга.

В.М. Смирину, много лет проработавшему в Казахстане, скала с первого взгляда напомнила юрту со сгрудившимися вокруг нее ягнятами. Блеющие голоса самок и детенышей на лежбище звучали удивительно похоже на огромную отару овец

Рис. 6. «Примерно 17 ч. Солнце, тепло». Самка на камне помахивает ластом (терморегуляторное поведение в теплую погоду). У камня — детеныши. О-в Беринга, Северо-Западное лежбище, 25.07.1973

Пробиться через строй этих секачей — нелегкая задача для самок, собирающихся уйти в море на кормежку. Самки для этого обычно собираются группой. В конце концов такая группа все же уходит в море, но ей довольно долго приходится пробиваться через строй секачей. На Урильем лежбище иногда проходит час, прежде чем самкам удастся пробиться через мелководье.

Из книги "Звери в природе", с. 83

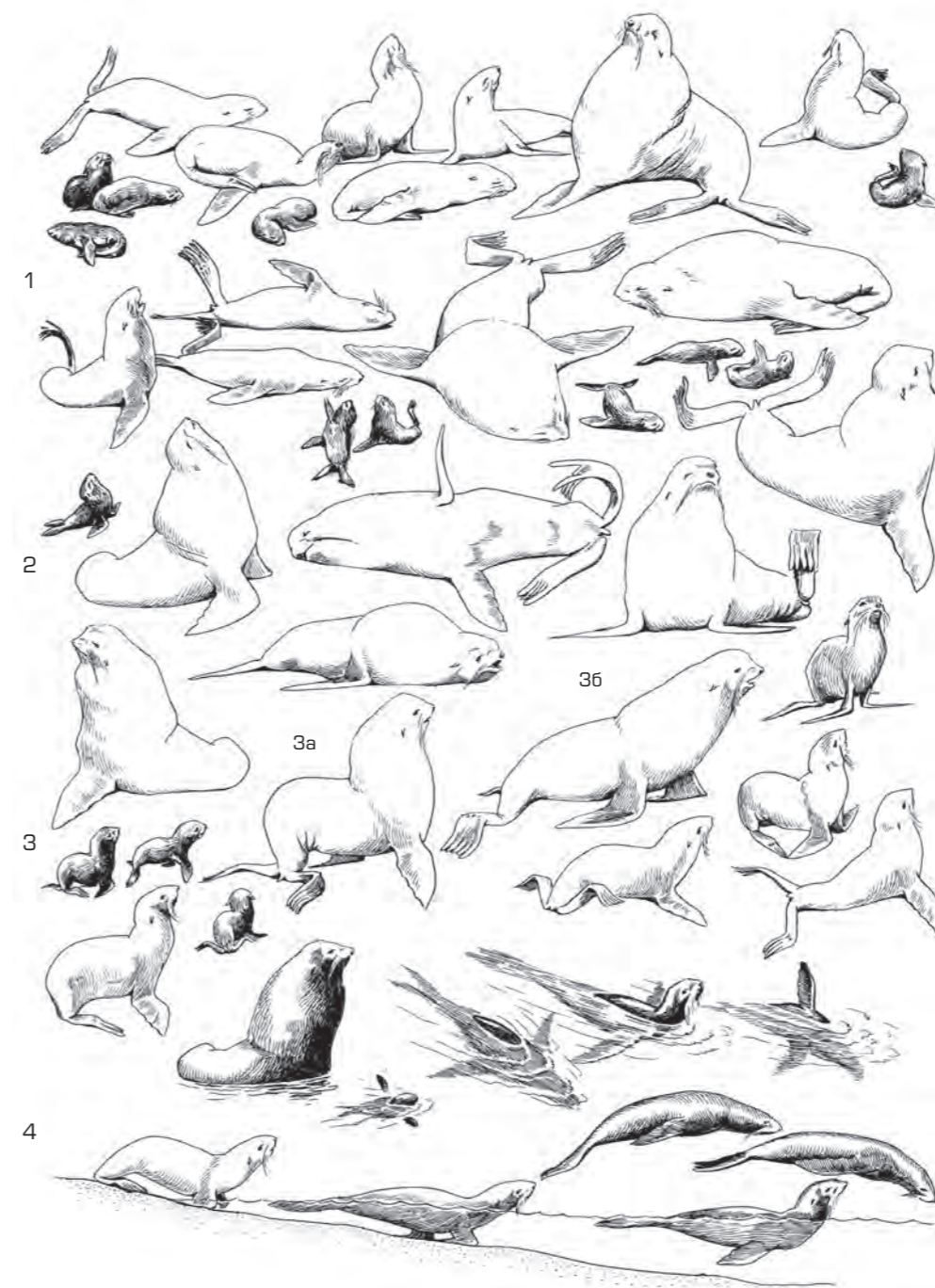
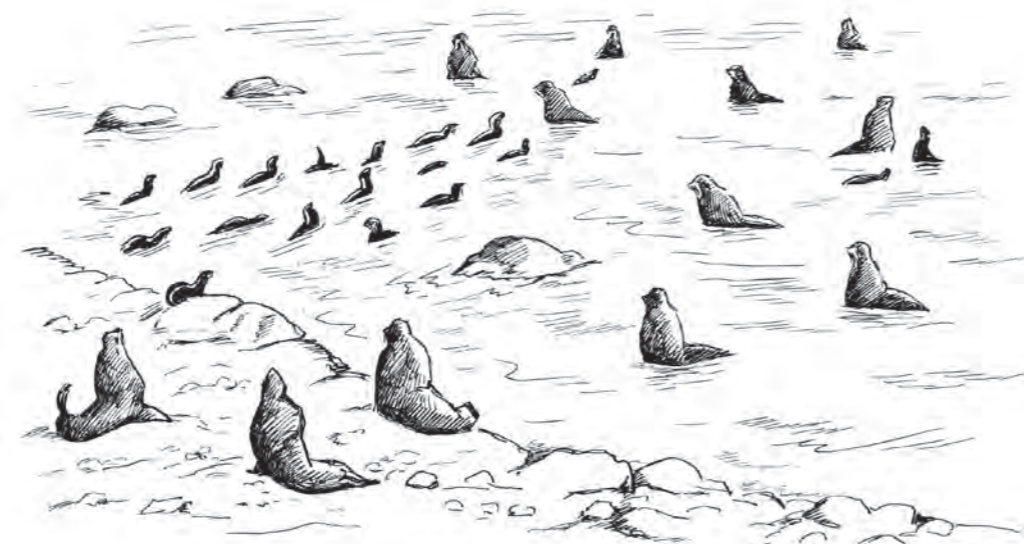
Рис. 7. Самки пробиваются к морю через строй безгаремных секачей. С наброска, сделанного на Урильем лежбище о-ва Медного

На не тронутых промыслом лежбищах (например, на Урильем лежбище на о-ве Медном, Командорские острова) мелководье занято в несколько рядов безгаремными самцами. В результате группы уходящих в море самок долго пробиваются через этот «заслон» безгаремных секачей (7). Те пытаются спариться с самками, иногда достигая своей цели. На лежбище постоянно держатся песцы и серокрылые чайки. Они поедают последы и трупы погибших животных.

В непосредственной близости к котиновому лежбищу, а иногда и в его пределах, как правило, обитают другие виды морских млекопитающих. Самым обычным «спутником» и отчасти конкурентом котинов в борьбе за территорию являются сивучи. Некоторые репродуктивные лежбища (на Курилах; на о-ве Медном) используются одновременно котиками и сивучами. Конкуренция за использование территории гаремного лежбища смягчается благодаря разным срокам размножения у этих видов. Массовое деторождение сивучей приходится на июнь, тогда как у котиков пик репродуктивной активности наблюдается в июле. Еще один постоянный сосед котинов — антур. Группы антуров залегают непосредственно рядом с рифами, на которых располагаются котики, но помещаются они мористее котиновых залежек, на местах, нередко заливаемых приливами. Как правило, неподалеку от котиновых лежбищ обитают каланы. Со всеми перечисленными «соседями» морские котики мирно уживаются и обычно не обращают на них внимания.

Передвижение по суше и в воде. Длинные лапы на передних и задних конечностях помогают котикам великолепно плавать, но мешают при перемещении по суше. Поэтому рисунок движений во время ходьбы и бега тюленей довольно своеобразен (8).

При передвижении по суше котики высоко поднимают на лапах, опираясь на чезапястные сочленения передних конечностей и голенистопо (8.3). Во время медленного

Спустившись на площадку, мы оказались на краю лежбища. Никогда ни до этого, ни после мне не приходилось видеть котиков так близко. С боков площадка была заслонена от зверей листами фанеры. На дощатом помосте стояли ящики с пленкой и аппаратурой. Когда мы спустились, на помосте и на ящиках лежало множество детенышей котиков. Они кашляли на нас и делали выпады, хлопая своими ртами, вооруженными мелкими зубками. Слева от меня за фанерным щитом лежал крупный светло-рыжий секач. Стоило мне приподняться и посмотреть на него через щит, как он со свирепым ревом бросался в мою сторону. Он был так близко, что меня всего обдавало сильным запахом крыла из его пасти.

Из книги "Звери в природе", с. 90-91

Рис. 8. Характерные позы отдыхающих котиков и особенности их передвижения на суше и в воде (в одних и тех же ситуациях показаны самцы, самки и детеныши):

- 1 — лежащие и сидящие самки и самцы; в прохладную погоду взрослые котики и детеныши складывают вместе лапы;
- 2 — если котикам жарко, они помахивают лапами и раскрывают рот; слева — поза отдыха с поднятой головой у секача и чернышего;
- 3 — передвижение быстрым шагом (а) и бегом (б);
- 4 — передвижение и прыжки в воде

Иногда в пылу схватки какой-нибудь секач врывается в группу детенышей. Детеныши сразу стремятся уйти в сторону. Однажды я видел, как секач оказался в середине большой группы черненьких. Через несколько секунд вокруг него было пустое пространство в форме почти идеального, очень ровного круга.

Из книги "Звери в природе", с. 85–86

Рис. 9. «Сенач среди черненьких, они шарахаются, вокруг сенача — пустой круг». О-в Медный, Урилье лежбище, 17.07.1976

движения передние ласты переставляются поочередно, а задние движутся вместе с тазом, лишь незначительно перемещаясь относительно друг друга (10). Их движения вместе с движением таза похожи на работу одной конечности. При быстром аллюре животное резко отталкивается задними конечностями, передние переставляются быстрым рывком одновременно, но одна из них всегда идет немного впереди. Таким способом звери передвигаются довольно быстро, так что человеку нелегко их догнать. У детенышей преобладает медленный способ передвижения.

В воде котика двигаются с помощью передних ластов, задние вытянуты назад. Движения передних ластов могут быть настолько энергичными, что котика высканивают из воды (8.4).

Поведение и размножение. На лежбище котика хотя и лежат тесно, но обычно не стремятся к телесному контакту, скорее наоборот. Между ними постоянно идут «перебранки» с угрожающими звуками и выпадами. В холодную погоду животные собирают все лапы вместе (8.1), а в теплую раскидывают их или поднимают вверх один задний лап (6). Если котикам жарко, они часто помахивают лапами и раскрывают рот (6; 8.2). Нередко звери полностью расслабляются в необычной позе, вертикально приподняв над землей голову и грудь (8.2).

Структуру репродуктивного лежбища морских котиков формируют самцы-сеначи. Они первыми, еще в мае, приходят на лежбище после зимней миграции и в жестоних схватках

27.VII-73 О-в Беринга, Северо-Западное лежбище

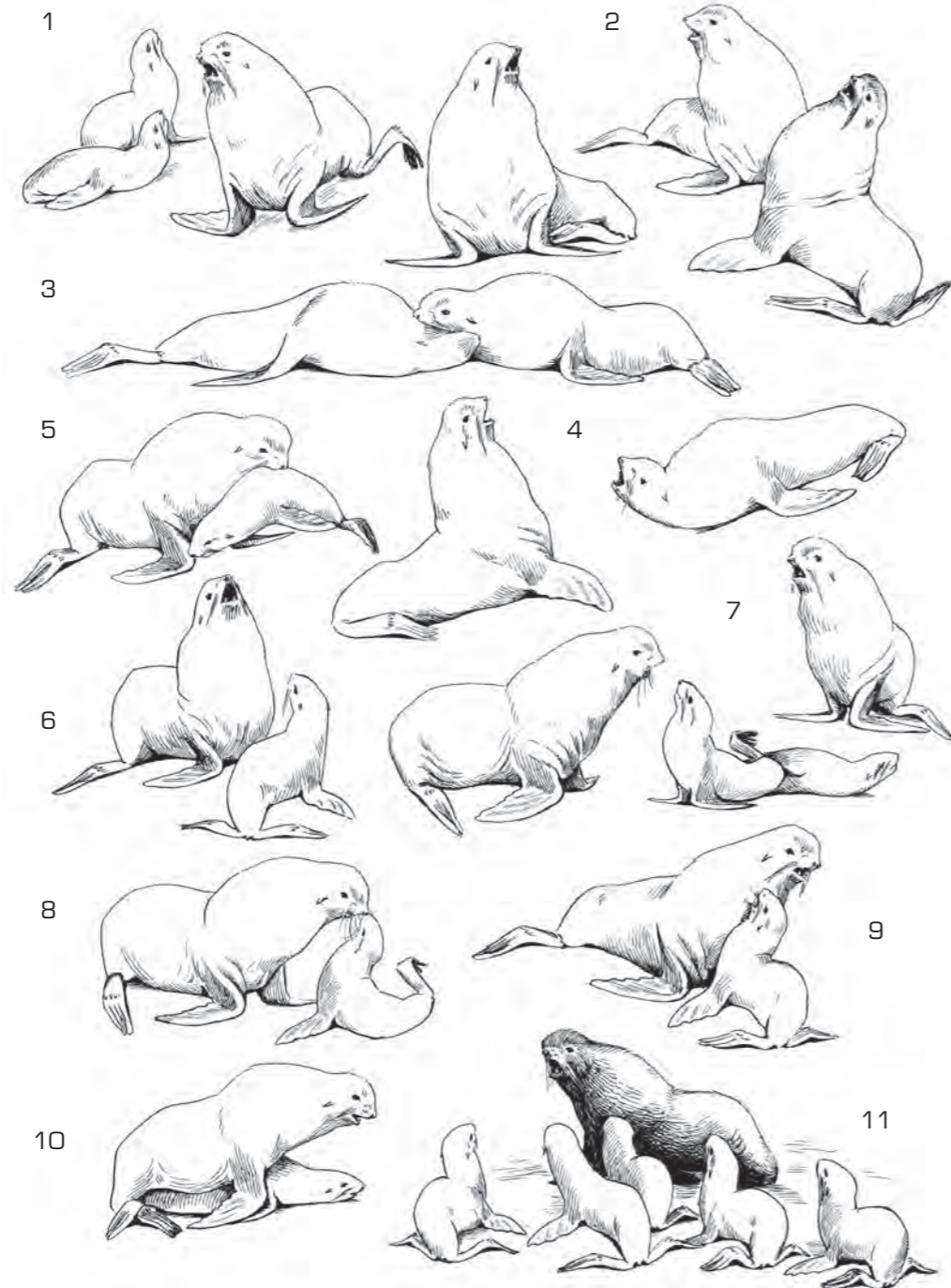
Рис. 10. Медленное движение сенача. О-в Беринга, Северо-Западное лежбище, 27.07.1973

Зверей можно было рисовать, не пользуясь ни трубой, ни биноклем. Звери явно реагировали на меня сильнее, чем на хозяев съемочной площадки. Но никакой паники или испуга в их поведении не было. Скорее они видели во мне нарушителя границ территории, чем какую-то опасность. Знакомые мне сцены кормления матерью детеныша, взаимоотношений секача и самки вблизи выглядели по-другому. Прямо напротив меня самка, заигрывая с секачом, прикусывала его за шею, прижимаясь своей грудью к его груди.

Из книги "Звери в природе", с. 91

Рис. 11. Поведение на лежбище взрослых самцов:

- 1 — секач обегает свой гарем, охраняя его от соперников;
- 2 — увидев чужака, секач подает предупреждающий рев;
- 3 — в драке секачи стараются пригнуть шею соперника к земле;
- 4 — угрожающий выпад секача;
- 5 — иногда самцы уносят самку из чужого гарема, схватив ее зубами за бок;
- 6 — секач преграждает путь самке, пытающейся вернуться на свое место к щенку;
- 7 — секач ухаживает за самкой;
- 8 — ухаживая за самкой, секач прежде всего обнюхивает ее нос;
- 9 — во время брачных взаимоотношений самка принуждает секача за кожу на шее;
- 10 — спаривание;
- 11 — секач пытается остановить самок, идущих в море

распределяют между собой территорию на участки для будущих гаремов. Позже, в июне, постепенно прибывают самки. Каждый секач стремится задержать на своем участке как можно больше самок. Наиболее сильный, конкурентоспособный секач способен собрать в гареме до 50 самок. Таким образом, сильный секач обеспечивает максимальный вклад в генофонд популяции, оставляя жизнеспособное потомство. Самка, оказавшись на лежбище в гареме одного из секачей, примерно через сутки рождает детеныша и интенсивно вскармливает его жирным молоком. Через 2–7 дней происходит спаривание, сразу после которого мать отправляется в море для питания, оставляя щенка приблизительно на неделю. В отсутствие матери детеныш не питается. Самки решительно отвергают попытки чужих детенышей кормиться. Собственный детеныш кормящей самки, как и мать, прогоняет чужака.

Поведение взрослых самцов на лежбище нацелено на удержание гаремных участков и защиту самок от соперников (11), а также на спаривание. Возбужденный секач, охраняющий гарем, часто обегает свой участок (11.1), поэтому некоторые гаремы, располагающиеся на песчаном грунте, бывают окружены хорошо заметными тропами. При виде соперника секач издает предупреждающий рев (11.2). В период интенсивного подхода самок на лежбище между самцами часто происходят драки, когда секачи пытаются схватить друг друга за шею, ласт или морду. Вцепившись зубами, они стараются пригнуть шею соперника к земле (11.3). Ожесточенным нападениям подвергаются секачи, попадающие на чужой участок. Это либо звери, покидающие свой участок, чтобы уйти в море, либо безгаремные секачи, пытающиеся проникнуть на гаремное лежбище. Часто два гаремных секача бросаются на такого пришельца с двух сторон (14). Секачи, занимающие соседние участки, в стычках между собой, как правило, ограничиваются угрожающими выпадами с характерным низким хрипящим звуком (хорканьем) (11.4), после чего отворачиваются друг от друга и затем расходятся. Каждый секач (гаремный или безгаремный) пытается удержать оноло себя самку, если она оказалась рядом. Иногда секач уносит самку из чужого гарема, схватив ее зубами за бок (11.5); иной раз два секача хватают зубами одну самку и вырывают ее друг у друга.

Самка всегда стремится вернуться на свое прежнее место, где у нее остался детеныш, но секач преграждает ей дорогу (11.6). Секач периодически обнюхивает самок в своем гареме (11.7), причем в первую очередь нюхает нос самки, оттопыривая вперед вибриссы (11.8). Вероятно, таким образом он получает информацию о ее готовности к спариванию. Обнюхав нос, секач либо оставляет самку, либо переходит к ритуалу ухаживания и спариванию (11.9–10). Если секач мало активен, самка, покусывая его за шею (видимо, не очень сильно), прижимается своей грудью к его груди (11.9). Если же секач слишком агрессивен, самка тоже кусает его в шею, но совсем иначе, нанося наотмашь укусы раскрытой пастью.

Безгаремные секачи, как правило, пытаются остановить самок, идущих в море кормиться. Одиночной самке трудно прорваться через ряды самцов, но группа самок всегда проходит, так как секач мечется от одной самки к другой, но не в силах остановить всю группу (11.11).

Секач способен выдержать напряженную жизнь на лежбище в течение двух-трех недель (до 22-х дней). Он не покидает свой гаремный участок даже для питания или для охлаждения в море в теплый день. В конце концов секач бывает вынужден оставить гаремное

Что было неожиданного в лежбище котиков? Прежде всего облик самих зверей. В них было очень мало традиционно тюленьего. Раньше, видя фотографии и пытаясь по ним рисовать, я невольно "достраивал" то, чего не знал, по какому-то обобщенному образу морского зверя. Теперь я по этому признаку почти безошибочно узнаю рисунки людей, не видевших котиков живыми. Особенно головы зверей, узкие и заостренные, не имели ничего общего с головами настоящих тюленей. Головы обсохших зверей были гладкими, а у мокрых они больше напоминали ежиные. Особенно неожиданным был облик вылезших из воды секачей. Узкая ежиная морда, блестящие темные глаза навыкате и забавный хохолок начинающихся топорщиться волос на темени.

Из книги "Звери в природе", с. 79–80

Рис. 12. «Мокрый секач». О-в Беринга, Северо-Западное лежбище, 24.07.1973

Рис. 13. «Попеременно принимаемые позы сенача». О-в Медный, Урилье лежбище, 2.07.1976.
Сенач, по-видимому, занимает территорию на репродуктивной части лежбища. Он помахивает задним ластом, так как ему жарко, следит за тем, что происходит рядом, и готов в любую минуту защитить свою территорию

2.VII.76. Урилье лежбище, О. Медный

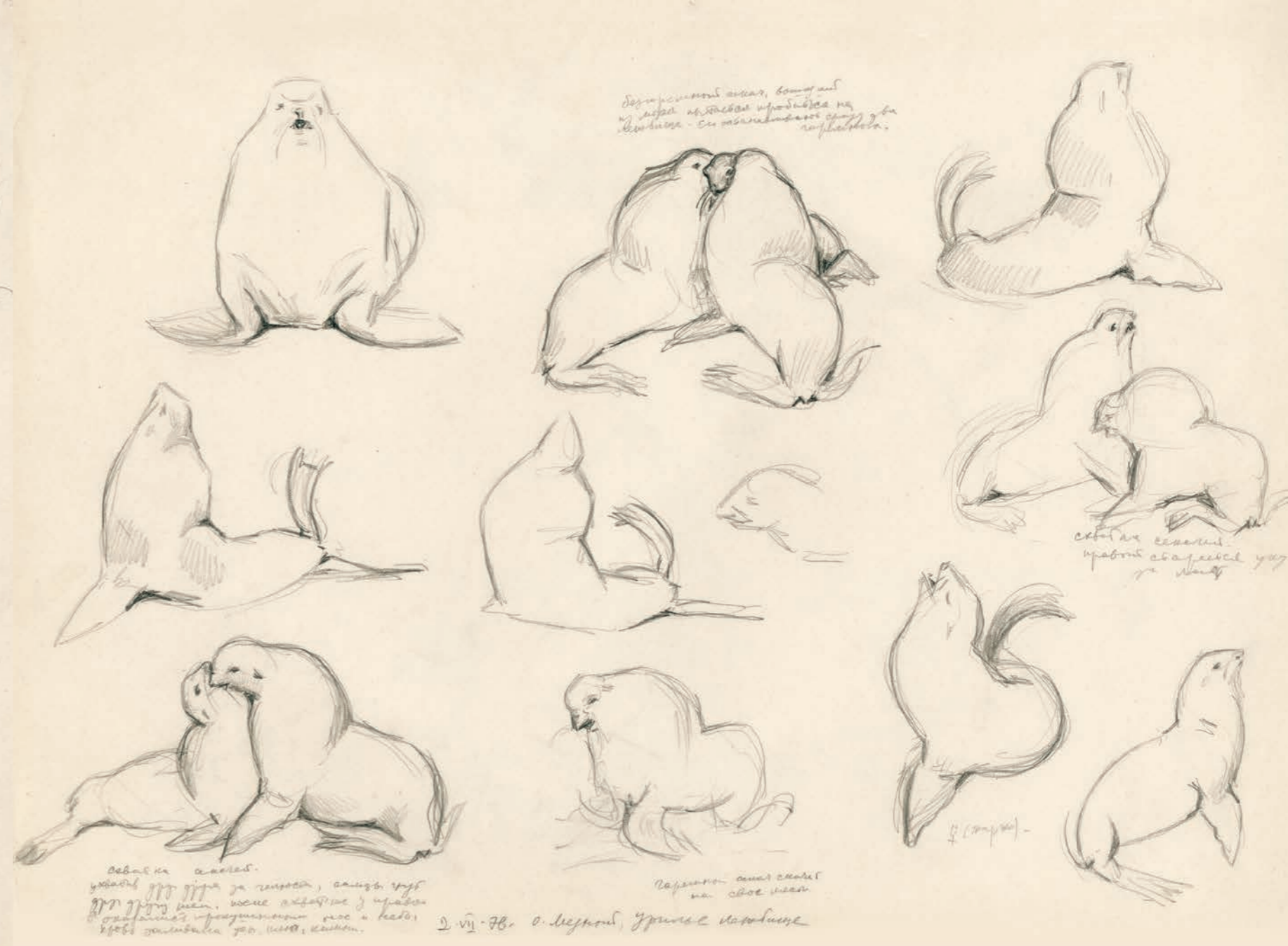

Рис. 14. О-в Медный, Урилье лежбище, 2.07.1976. Вверху — «Безгаремный сенач, вышедший из моря, пытается пробиться на лежбище. Его останавливают сразу два гаремных». В середине справа — «Схватка сеначей. Правый старается укусить за ласт». Внизу слева направо — «Схватка сеначей. Ухватив друг друга за челюсти, самцы гнут друг другу шеи. После схватки у правого самца оказались прокушенными нос и небо, кровь заливала усы, шею, камни»; «Гаремный сенач скачет на свое место»; «Самка (жарно)»

При нарушении границ участка другим самцом хозяин переходит в нападение... Можно видеть, как на самца-нарушителя бросаются сразу два, а то и три сенача-соседа. В этом случае они даже как будто действуют согласованно: берут "в клещи" самца-пришельца и вцепляются в него с двух сторон.

Здравствуйте Владимир Маслов!
 Огромной уткой Нам с оледне-
 тившим морем хорошо Нам не зр-
 ирес, все съеденити Велл есен-
 м орни Получилось каак, что м-
 локим емог прийти совсем м-
 чий-пул, но латейки не работ-
 не ейррррррр, кейгае унес магар-
 арабатитити еобраной магаррр-
 Мо полейтине 19 чинков амери-
 етими метками. Медавно с Пее-
 димеко записали не магарит-
 цинков и ниллмого втроем. По-
 лосе коросо Виринмо полуритал-
 евые мипуу еимнавами и полер-
 цинков.

*Погода в том году просто не-
 уривилеяе хорошея, много болло
 еолнотых дней, кейгае унес чинч
 и лгора. И доте с паче в
 тахорина на перее
 тундра уне от
 ондичине о елорин, об, а
 узмать очень не хочийал.*

Рис. 15. Поведение на лежбище самок и молодых котиков:
 1 — различные моменты родов: иногда самка вытаскивает детеныша зубами; чужая самка, пытаясь отнять новорожденного, угрожает матери; мать подтаскивает к себе новорожденного; справа — чайка ждет послед;
 2 — самки и детеныши, разыскивающие друг друга;
 3 — кормящие самки; в центре — мать отгоняет чужого щенка;
 4 — детеныши играют и обучаются плавать;
 5 — игры молодых самцов-холостяков на суше и у воды; в центре — холостяки, поймав щенков, удерживают их, принимая позы, характерные для брачного поведения сеначей

лежбище, чтобы некоторое время провести в море, после чего он появляется на холостяковом лежбище, где отдыхает. Возвращение самца на свой участок крайне затруднено, так как его место уже занимает новый сенач, один из конкурентов, которые ожидают возможности занять территорию, оставаясь в воде возле лежбища.

Поведение на лежбище самок связано прежде всего с обеспечением выживания молодняка (15). При родах самка иногда вытаскивает детеныша зубами. (К рожающим самкам подлетают серокрылые чайки и ждут момента, когда можно будет схватить и съесть послед.) Родившегося детеныша мать подтаскивает к себе; бывает, что вместо детеныша она тащит плаценту. В этот момент обрывается пуповина. Лежащая рядом другая самка иногда пытается заявить свои права на новорожденного (15.1).

Уже с рождения детеныш отличает свою мать по голосу, а самка по крику узнает своего щенка. Акустическая связь родственной паре необходима, чтобы найти друг друга в толчее густонаселенного лежбища. Возвращающаяся с кормежки самка еще из прибойной зоны начинает отыскивать своего детеныша, призывая его громким, с характерной блеющей интонацией, криком, на который откликается один или даже несколько черненьких. Обычно самка задерживается у кромки воды на несколько минут, привлекая внимание щенка, а затем продвигается к своему лактационному участку, продолжая звать детеныша. Разыскивая щенка, самка обычно тревожит соседок, которые делают в ее сторону угрожающие выпады, но она, не останавливаясь, стремится скорее добраться до своего места. Самка обнюхивает нос всех приближающихся к ней с криком голодных детенышей и по звуку и запаху распознает собственного (15.2). Чужих щенков она отгоняет. Найдя голодного детеныша, мать ведет его в гарем, где сразу начинает кормить. Наевшийся детеныш засыпает рядом с матерью (15.3). Самка проводит на лежбище 2-3 дня и опять уходит в море кормиться на 5-7 дней.

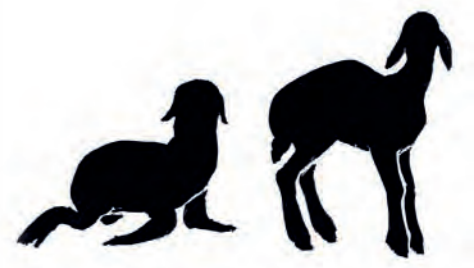
Когда матери уходят питаться в море, остающиеся щенки собираются в группы (детские площадки), спят и много играют. При этом в игровом поведении детенышей-самцов многие позы и звуки похожи на элементы поведения взрослых самцов при территориальных конфликтах и спаривании (17; 21). Нередко детеныши следуют за самками или оживленно бегут вереницей друг за другом. Примерно с месячного возраста черненькие, также группами, начинают учиться плавать на мелководье (15.4).

В августе начинается линька котиков на лежбище. Меняют шерсть и детеныши, приобретая прекрасный серебристо-серый мех. Не менее 4 месяцев они кормятся только молоком матери. В октябре-ноябре молодые котики одними из первых покидают лежбище, самостоятельно отправляясь в зимние кормовые миграции.

Молодые самцы в возрасте 2-5 лет образуют отдельные залежки рядом с гаремным лежбищем. Это самая оживленная часть котикового лежбища. Здесь идут постоянные игры, в которых можно увидеть все элементы драк и угрожающего поведения сеначей (15.5). Но во время игр холостяки-подростки не наносят друг другу сильных укусов. Двух-, трехлетние звери в играх часто используют лапы, а звери старшего возраста действуют только шеей, делая ею обманные движения и быстрые выпады. Играя в воде, холостяки пытаются сгонять друг друга с камней, выступающих из воды. В конце репродуктивного сезона в результате снижения агрессивно-территориальной мотивации сеначей и при

Рис. 16. Раздувшись от высосанного молока, детеныш спит. О-в Беринга, Северо-Западное лежбище, 22.07.1973

Силуэты черненького и ягненка

недостатке их на лежбище холостяки иногда прорываются на гаремное лежбище, похищают черненьких и подолгу «забавляются» с ними, напоминая поведением гаремных секачей при спаривании [15.5].

По окончании брачного сезона и линьки, в октябре–ноябре, морские котики поодиночке или мелкими группами постепенно покидают родные берега и на 6–7 месяцев отправляются в зимнюю миграцию в более южные анватории на поля питания. Зимой они живут только в океане, не выходя на сушу (котики с Командорских островов и о-ва Тюлений зимуют в Японском море). Только отдельные крупные секачи могут зазимовать вблизи репродуктивных лежбищ*.

Охрана. История охраны северных морских котиков весьма поучительна. Она стала выразительным примером эффективности объединения усилий разных стран в сохранении морских млекопитающих. Благодаря соглашению об охране котиков между Россией, США, Канадой и Японией, подписанному в 1911 году, и жесткому регулированию их промысла в последующие десятилетия удалось не только спасти этих тюленей от полного истребления, но и в значительной мере восстановить их былую численность.

Огромное значение для сохранения морских млекопитающих имеют прибрежные охраняемые зоны, где ради сохранения пищевых ресурсов каланов, котиков, сивучей и других ластоногих, а также китообразных были запрещены какие-либо морские промыслы. Такие зоны были созданы вокруг Командорских островов (учреждена в 1958 году на 30-мильной прибрежной анватории), у о-ва Тюлений и в других районах. В настоящее время лежбища морских котиков охраняются в Командорском наземно-морском биосферном заповеднике. Вид включен в Красный список МСОП в связи со снижением численности зверей на лежбищах о-вов Прибылова.

К сожалению, этого явно недостаточно, но более эффективной системы охраны котиков в настоящее время нет.

Морские котики имеют немаловажное значение в традиционном природопользовании алеутов — непревзойденных морских охотников, история культуры которых неразрывно связана с морскими млекопитающими, обитающими в холодных водах Северной Пацифики.

* Приведенный материал по биологии котиков относится к сезону размножения и собран на береговых лежбищах Командорских островов (Северо-Западное на о-ве Беринга, Урилье и Юго-Восточное на о-ве Медном). В сборе материала большую помощь оказали Т.Ю. Лисицына, С.В. Маранов, Н.И. Мымрин, Ю.Я. Ледин. — Прим. В.М. Смирину.

Здравствуйте, Владимир Моисеевич!
Огромный привет Вам с Медного. Живем мы хорошо. Нас на Урилье трое, все студенты. Весь сезон прожили одни.

...Сейчас уже начали обрабатывать собранный материал. Мы поместили 19 щенков американскими метками. Недавно с Алешей Зименко записали на магнитофон щенков и немного взрослых. Получилось хорошо. Видимо, получится связь между звуковыми сигналами и поведением щенков.

Погода в этом году просто на удивление хорошая, много было солнечных дней. Сейчас уже едим грибы и ягоды. И даже к нам в речку заходила на нерест горбуша. Тундра уже отцветает, все чаще напоминая о скором отъезде, а уезжать очень не хочется. Так быстро время пролетело!

10 сентября 1983 г., Урилье, о-в Медный.

Из письма Н. Маровой (Зименко)

В.М. Смирину

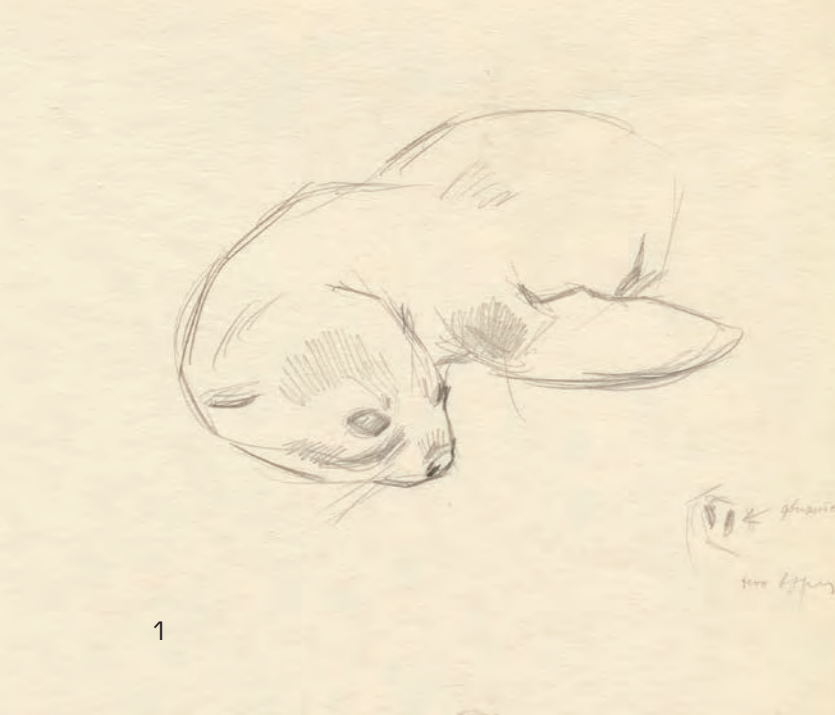

Рис. 18. Отдыхающий секач. О-в Беринга, Северо-Западное лежбище, 14.07.1973

Рис. 17. Кормящая самка и различные позы щенков. О-в Беринга, Северо-Западное лежбище, 22.07.1973.

По этому рисунку можно проследить некоторые различия в облике и поведении детенышей разных возрастов (все они не старше 20–25 дней). Вверху — двое черненьких примерно недельного возраста, один выбирает место для лежки, другой пытается залезть на камень. Под этими набросками и в центре — детеныши в возрасте примерно 14–20 дней. В паре верхний детеныш-самец запечатлен в момент игрового полового поведения, которое уже в возрасте 10–14-дней проявляется довольно хорошо. В центре — детеныш, вероятно самец, явно охраняет место своей лежки и отгоняет другого, издавая храпящий звук (пример развития территориального поведения). Ниже — детеныши помладше (10–14 дней). Наевшемуся отдыхающему щенку (слева в середине) около 20 дней. Сосет самку совсем маленький детеныш (менее 7 дней). Его мать, похоже, после родов в море еще не ходила: ее шерсть бурая (после моря дня два, пока не загрязнится, она серого цвета). Детенышу, прорисованному акварелью, около 10 дней. Двое черненьких слева и справа от головы самки — безмятежно спящий и с запрокинутой головой — демонстрируют явно комфортные позы сытых детенышей

1

2

3

4

Рис. 19. Новорожденные детеныши. «Туман, сыра». О-в Беринга, Северо-Западное лежбище, 28.07.1973. 1, 2, 4 — детеныши примерно трехнедельного возраста и немного старше; 3 — «новорожденный котик». В возрасте трех недель черненькие уже меньше время уделяют сну, начинают плавать, хорошо и быстро передвигаются по лежбищу. Самцы активно играют. С этого возраста детеныши начинают как бы оттачивать свои действия на лежбище. Звуковой репертуар у детенышей-самцов уже схож с таковым взрослого самца

Рис. 20. «Новорожденные котики». «Туман». О-в Беринга, Северо-Западное лежбище, 28.07.1973. Детеныши, не достигшие трехнедельного возраста. В центре — черненький в комфортной позе. Справа — голова самки и, по-видимому, голодный детеныш, издающий характерный бляющий крик и готовый идти навстречу самке. Слева внизу — детеныш, издающий бляющий звук, вероятно, в ответ на бляющий крик самки, не обязательно матери. Стрелкой показана амплитуда движений головы при этом крике

Рис. 21. Позы отдыха, родительское и игровое поведение котиков. О-в Медный, Урлике лежбище, 17.07.1976.

Справа — спящий сенач; характерные позы отдыха сенача, самки и детеныша. Слева — игры щенков и взаимодействие детеныша с самкой: «нач[ал] сосать»; «мать не ложится, дет[еныш] принусыв[ает ее] за бок»; «детеныш крутит головой, сначала потираясь носом о грудь, потом о брюхо матери». Все детеныши на листе примерно 10–14-дневного возраста. Слева вверху — элементы игрового территориального поведения обоих детенышей, напоминающие элементы борьбы территориальных сеначей. Справа внизу — пример игрового полового поведения детеныша-самца по отношению к детенышам обоего пола

27.VII.76. О. Медный, Юго-восточное лежбище

Один раз был он у нас на лежбище. И когда увидел вот так близко от себя котиков, он прилег, открыл листы, стал рисовать. И в это время мимо пролетели чайки и какнули ему туда. И он как встрепенется: «Кто это? Кто это?». Потому что он весь ушел в глубину. Мы с Вероникой так по стойке "смирно" сразу и встали, потому что он просто... как лев, да еще и с гривой такой на голове...

Рис. 22. Сенач и самки с новорожденными детенышами. Самка кормит детеныша. О-в Медный, Юго-Восточное лежбище, 27.07.1976

Из беседы с Л.П. Легиной, 2008 г.

Рис. 23. Поведение черненьких на лежбище, пометка справа — «зывает мать». Вверху справа — детеныш следует за матерью. Внизу слева — сенач ухаживает за самкой, внизу в центре — стычка двух самцов сивучей. О-в Беринга, Северо-Западное лежбище, 26.07.1973

В группах детенышей постоянно происходят игры. В этих играх можно видеть элементы поведения взрослых секачей. Когда стали наблюдать за мечеными детенышами, оказалось, что так играют детеныши-самцы. Да и только ли это игра? Подобные наблюдения, проведенные Н.П. Зименко, показали, что в ряде случаев детеныши, по-видимому, защищают участок территории, на котором находятся в данный момент.

Из книги "Звери в природе", с. 86

Рис. 24. Детеныш северного морского котика — черненький. О-в Медный, Юго-Восточное лежбище, 27.07.1976

Из беседы с Н.П. Зименко, 2010 г.

Сегодня Ледины мне рассказывали про моржей, я умерал от зависти и с новой силой ими заболел. Ледин мне обещал указать места, относительно доступные, в которых можно с гарантией найти моржей, хотя и в не очень большом количестве. Туда, где они снимали свой фильм, попасть абсолютно нереально. ...Здесь на Медном они занимают комнату в нормальном доме. А там ведь они жили на узенькой песчаной косе, которую всю захлестывало водой. Очень хочется посмотреть их пленки, не смонтированные в фильм, а полностью. Кажется, это можно будет сделать зимой в Ленинграде...

О-в Медный, 26 июля 1976 г.
Из письма к Е.В. Зубчиной

Рис. 1. Мясистые и подвижные вибриссные подушки моржа несут многочисленные чувствительные вибриссы. 11.09.1977.

Все наброски моржей 1977 года сделаны на лежбище о-ва Аранамчечен (Восточная Чукотка)

моржи odobenidae

морж

odobenus rosmarus

walrus

Распространение. Морж населяет арктические моря бассейнов Тихого и Атлантического океанов. Встречается в Баренцевом, Карском, Лаптевых, Восточно-Сибирском и Чукотском морях. За рубежом — в заливах Канадского Арктического архипелага, у берегов Гренландии, Лабрадора, Исландии.

Вид включает 3 подвида. Атлантический морж (*O. r. rosmarus*) распространен в Северной Атлантике до Карского моря на востоке. Лаптевский морж (*O. r. laptevi*) обитает в море Лаптевых, западной части Восточно-Сибирского и на акваториях восточной части Карского моря. Тихоокеанский морж (*O. r. divergens*) распространен в Беринговом (до мыса Наварин на юге) и Чукотском морях, а также в восточной части Восточно-Сибирского моря. С конца 50-х — начала 60-х годов XX столетия ареал тихоокеанского моржа значительно расширился. В настоящее время он проникает до Чаунской губы, а на востоке вдоль берегов Аляски достигает мыса Барроу. На юге тихоокеанский морж встречается в Анадырском заливе до мыса Наварин, а в водах Аляски — в Бристольском заливе, около о-вов Моржового и Св. Лаврентия. С начала 90-х годов его ареал существенно не изменился*.

Внешний вид. Морж — уникальное морское млекопитающее, не похожее ни на каких других. Это впечатление складывается не только при виде его огромного грузного и неуклюжего тела с толстой морщинистой кожей. Настоящее украшение и оружие моржа — его массивные тяжелые клыки (2; 1; 3; 4). На притупленной морде зверя выступают две мясистые вибриссные подушки, снабженные многочисленными рядами толстых вибрисс (усов) (1; 2; 3; 3). Благодаря этим подушкам, позволяющим топорщить и разводять вибриссы, мимика моржей весьма выразительна и они широко используют ее в социальных взаимоотношениях. Очень разнообразны физиономии и окраска... зверей, форма и величина клыков, манера поведения. Кожа взрослых моржей почти лишена волос (2; 4). В отличие от ластоногих с водонепроницаемым мехом (таких, как северный морской котик) у моржей теплоизоляционную функцию несет исключительно толстый слой подкожного жира. У взрослых самцов кожа шеи и груди покрыта крупными «шишками».

* Именно тихоокеанского моржа В.М. Смирин наблюдал и рисовал на о-ве Аранамчечен в Беринговом море. В приведенных в очерке фрагментах его текстов из книги «Звери в природе» (2001), описывающих эту встречу с моржами, допущены незначительные изменения.

Очерк подготовлен Т.Ю. Лисицкой и Ю.М. Смириним (раздел «Численность. Проблемы охраны» — при участии А.В. Зименно; использованы материалы О.В. Руссоной в разделе «Игровое поведение детенышей» и комментарии А.А. Павловой).

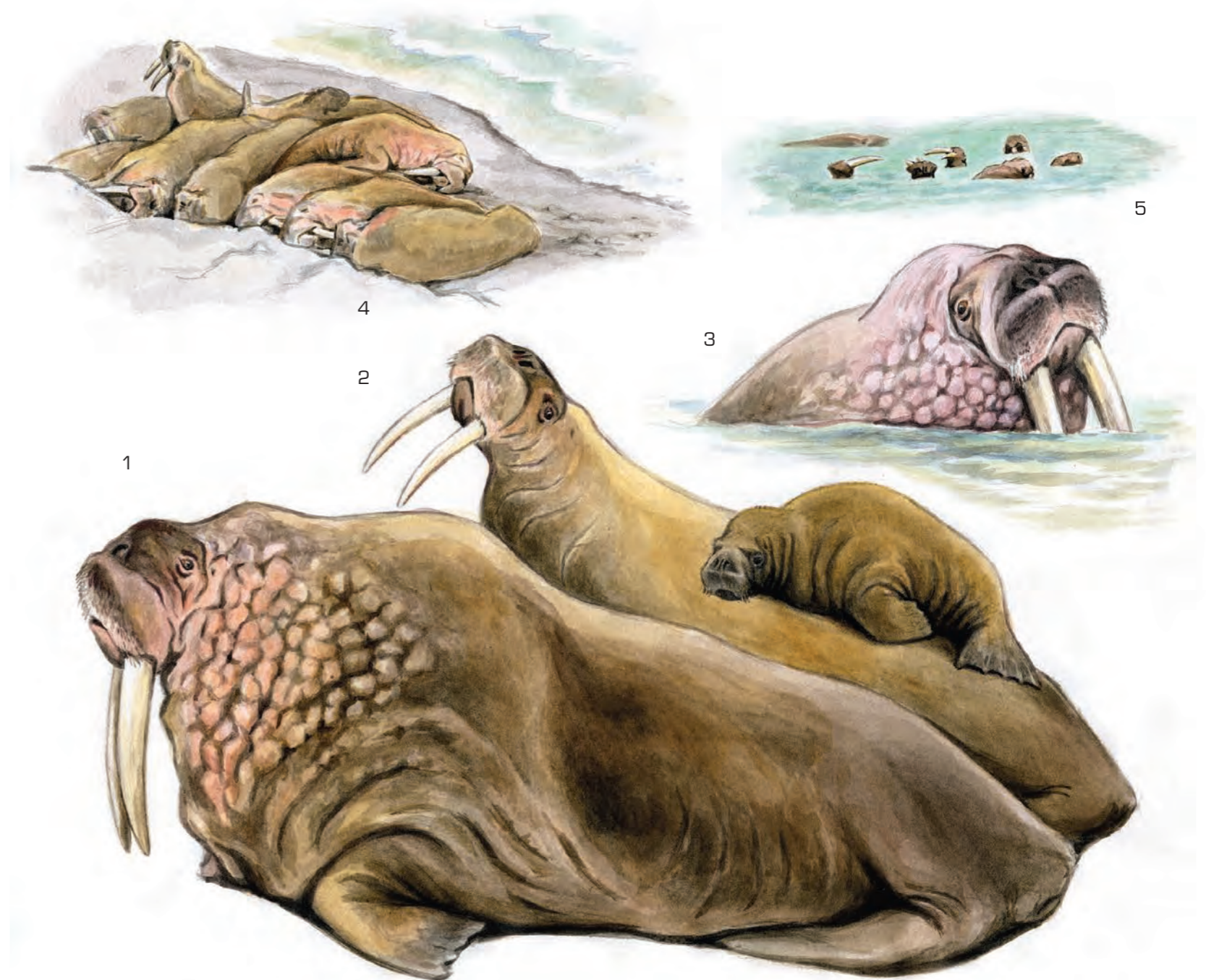

Рис. 2. Тихоокеанский морж (по В.М. Смирину, с добавлениями):

- 1 — взрослый самец, хорошо видны «шишки» на шее и плечах;
- 2 — самка с пятимесячным детенышем на спине;
- 3 — голова взрослого самца, долго находившегося в воде (нырявшего); его охлажденная кожа в воде мертвенно-бледна;
- 4 — маленькая залька моржей, оставшихся на лежбище во время шторма;
- 5 — группа моржей, плавающих с помощью воздушных мешков; из воды торчат только морды, клыки располагаются параллельно поверхности воды

Рис. 3. Вибриссные подушки моржей очень подвижны, легко меняют форму и являются основой их выразительной мимики. 12.09.1977

Пишу с борта гидрографического судна "Вега" — последнего, надеюсь, этапа моего путешествия к моржам. Сегодня ночью или, если будет волна, завтра утром меня должны высадить на острове Аракамччен, где стоит наш отряд. Пока (тьфу-тьфу!) мне очень везет. Все получается очень быстро...

29 августа 1977 г.
Из письма к Е.В. Зубчаниновой

Когда крупный морж-самец идет с высоко поднятыми клыками по телам лежащих зверей, ему трудно смотреть прямо перед собой. Дело в том, что глаза моржа расположены в самой узкой части головы, поэтому морж косит глазом куда-то под клык. Тогда взгляд его кажется безумным, так как хорошо видны красные белки скошенных глаз.

Из книги "Звери в природе", с. 131

Рис. 4. Настоящее украшение и оружие моржа — его величественные клыки. Шей и грудь взрослого самца покрыты крупными соединительнотканными «шишками». Нога взрослых моржей почти лишена волос. 11.09.1977

Осенью 1977 года наконец осуществилась моя давнишняя мечта — я еду на лежбище моржей... От Москвы до Провиденция я добрался без малейшей задержки... Обстоятельства сложились настолько счастливо, что в понедельник, 31 августа, утром, я уже был на борту гидрографического судна, отправлявшегося в чукотско-эскимосский поселок Янракинот, чтобы привезти оттуда детей в школу-интернат. По пути команда судна любезно согласилась высадить меня на Аракамчечене.

.....
Когда меня высаживали на остров, были густые сумерки. Я рассмотрел лишь полого-холмистую равнину, палатки над береговым обрывом, около которых горел огонек. Я не мог отделаться от ощущения, что нахожусь в Северных Кызылкумах — до того характер местности и обстановка казались похожими. Меня встретили Т.Ю. Лисицына и А.А. Кибальчич, с которыми мне предстояло прожить на острове три недели.

Из книги "Звери в природе", с. 121–122

Рис. 5. «Старый самец, вышедший из воды». Кожа крупного моржа в воде приобретает бледно-розовый цвет. 3.09.1977

образованными соединительной тканью, что является половым признаком (2.1; 2.3; 4). Эти образования утолщают и без того толстую и прочную кожу передней части тела. Сolidные естественные «клаты» отчасти защищают самцов от ударов клыками соперников в брачный период. Основной бурый тон кожи может розоветь или бледнеть в зависимости от температуры окружающей среды. При первом взгляде на лежбище окраска моржей выглядела однородно золотистой, но при внимательном рассмотрении она оказалась более разнообразной. Головы и шеи наиболее крупных животных были розоватыми (2.3; 5; 46). Этот розовый цвет у давно лежащих на берегу зверей имел теплый оттенок, в то время как у недавно вышедших из моря животных он был мертвенно-голубоватым и очень светлым (5). Молодые моржи отличались бархатистой шерстью, более темной, чем кожа взрослых (2.2; 42).

Передние конечности зверя невероятно подвижны. Ими моржи могут обнять или оттолкнуть друг друга, подхватить и прижать к себе детеныша, потереть любое место на своем теле и голове, держать большой или среднего размера предмет и многое другое (36; 37). Лежа, моржи часто прикрывают или трут морду передними лапами (12.5–6), потирают и почесывают ими бока (12.11). Лапы при этом нажуются руками.

Моржи очень крупные животные, их вес достигает 2000 кг у самцов и 900 кг у самок. Длина взрослых самцов 2,7–4,5 м, самок — 2,2–3,7 м. Новорожденные 1,2–1,5 м длиной весят 50–60 кг.

Местообитания и миграции. Береговые лежбища моржей... — это места отдыха зверей в период, когда море на больших пространствах свободно ото льдов. Первое впечатление от лежбища моржей (на о-ве Аракамчечен) ошеломляло: под стометровым обрывом находился песчано-галечный пляж шириной примерно 50 м. Этот пляж сплошь покрывали огромные тела зверей (6; 7; 11.3; 49; 50). Все лежбище казалось огромным ковром охристо-золотистого цвета, инкрустированным множеством клыков, причудливо разбросанных парами по его поверхности. Этот ковер простирался вдоль берега более чем на километр и оканчивался как обрезанный ножом: у края лежбища звери лежали так же плотно, как и в центральной части (6).

Большую часть года жизнь моржей теснейшим образом связана с морскими льдами. На паковых льдах Берингова моря, в частности в Бристольском и Анадырском заливах в период размножения (с января по март), размещается вся популяция тихоокеанских моржей. По описанию А.А. Кибальчича, в центре этого гигантского скопления на отдельных льдинах размещаются группы самок, некоторые из которых готовы к размножению. Эти многочисленные, но разрозненные небольшие компании включают старшую самку с ее дочерями разного возраста и их детенышами (матрилиния). Каждую такую группу сопровождает сильный взрослый самец. Молодые самцы остаются в материнской группе до семилетнего возраста (половой зрелости), после чего их изгоняют. По периферии скопления разрозненными группами располагаются не участвующие в размножении молодые и неконкурентоспособные самцы.

Для здоровых моржей, выросших в естественных условиях, в течение всей жизни характерен тесный социальный и физический контакт. Одиночный морж — это обычно нездоровый зверь с отклонениями в поведении.

Не знаю, как дела наши сложатся дальше, но пока все настолько хорошо, что даже не верится...

Живем спокойно, компания мне очень нравится...

И всего в 15 минутах ходу от палатки лежат 15 тысяч моржей. Картина фантастическая! Под крутым берегом — пляж шириной до 50 м, и он покрыт сплошным ковром из лежащих гигантских зверей. Лежбище похоже именно на ковер — звери лежат очень плотно и как-то очень плоско, и повсюду из этого ковра торчат в разные стороны клыки. Правда, лежат здесь пока что одни самцы, придут ли самки с детенышами, пока неясно. Погода пока приличная. Я в Москве очень просчитался с бумагой. Помнишь, я все думал, брать ли мне третью папку, а надо было взять не меньше пяти. Очень плохо, когда с самого начала приходится экономить на главном. Засыпаю, допишу завтра.

2 сентября 1977 г.

Из письма к Е.В. Зубчиной

Рис. 6. Лежбище о-ва Аракамчечен. 9.09.1977

Рис. 7. Пляж сплошь покрывали огромные тела зверей. 16.09.1977

Над лежбищем все время слышались голоса животных: то рев, то свистки или гудение, то стоны. Громче других звучали протяжные вопли молодых зверей. Изредка слышался треск, напоминающий щелканье кастаньет (звери издавали его, стуча зубами), а с моря доносились звуки, похожие на колокольный звон. Рев плавающих моржей далеко разносился над поверхностью океана. Все это

вместе с шумом моря сливалось в общую музыку, которая звучала несравненно спокойнее, чем гвалт лежбища котиков. Впечатление будет неполным, если не упомянуть о запахе, характерном для выделений всех животных, питающихся морскими организмами. Довольно сильный вблизи, этот запах доходил и до наших палаток, когда ветер дул со стороны лежбища.

Из книги "Звери в природе", с. 124

Рис. 8. Участок лежбища. На лежбище моржи лежат вповалку, очень плотно, тесно соприкасаясь телами, что не характерно для других ластоногих. 11.09.1977

Подробнее про моржей расскажу, когда приеду. Пока просыхиваю на лежбище 5–6 часов в день, больше не выдерживаю, хотя каждый раз ухожу, а сердце кровью обливается. Но уж очень в напряжении сидишь там. Дело в том, что к зверям можно подобраться очень близко, так что даже биноклем пользуюсь относительно немного. Но надо быть все время очень внимательным. Одним неосторожным движением (например, стряхнув кисточку) можно устроить среди моржей большую панику, а это очень плохо. Кажется, я уже научился об этом не забывать. Но от этого напряжения тоже устаешь. А иногда и ничего сам не сделаешь, а просто налетит резкий порыв ветра от тебя к зверям, и опять они все всполошились. Правда, зверям, которые уже долго лежат, лень уходить в воду, и если не шевелиться, пока они встревожены, они успокаиваются и снова ложатся.

3 сентября 1977 г.

Из письма к Е.В. Зубчаниновой

Рис. 9. Моржи на берегу всегда лежат плотной группой. 6.09.1977

Тихоокеанские моржи, зимующие и размножающиеся во льдах Берингова моря, весной начинают двигаться на север по мере отступления и таяния льдов. Стада взрослых самцов и самок с детенышами идут отдельно и разными путями. Лето они проводят в Восточно-Сибирском и Чукотском морях, а также в море Бофорта. Значительное число самцов вообще не идет к северу. С исчезновением льдов они образуют лежбища на побережьях Берингова моря. В осенние месяцы, с августа до октября, море освобождается ото льдов. Моржи идут к югу по чистой воде сотни километров. Их миграция начинается задолго до осенне-зимнего образования льдов... За неимением льдов моржи вынуждены для отдыха выходить на береговые лежбища, которые могут включать самок с детенышами и самцов (смешанные, как, например, на мысе Сердце-Камень). Но чаще они состоят из самцов, и самки с малышами здесь редкость (мыс Инчоун (52); о-в Аракамчечен и др.). Расположены они обычно на песчаных или галечных косах или на узких (шириной 6–50 м) полосах каменистого или галечного побережья, простирающегося вдоль отвесных береговых скал. Береговые лежбища носят сезонный характер, т. е. формируются в отсутствие льдов, так как моржи всегда предпочитают для залегания льды. При нормальной численности популяции они посещаются животными из года в год. В период падения численности некоторые лежбища запустевают. Однако в годы аномально раннего исчезновения льдов при потеплении климата, когда, например, в Чукотском море летом льды отсутствуют, тихоокеанские моржи могут собираться десятками тысяч на нетрадиционных береговых лежбищах побережья Чукотки. Это приводит к неестественной и избыточной сученности и в результате к массовой гибели моржей, особенно детенышей (сеголетков) от задавливания взрослыми животными. Кроме того, у берегов быстро истощаются запасы пищи, и моржи, в частности кормящие самки, нещадно голодают.

Подавляющее большинство на летне-осенних береговых лежбищах составляют самцы. Количество зверей на берегу зависит от разных факторов, в том числе и от погоды; в частности, моржи не любят, когда штормовой ветер дует с моря на лежбище и волны достают до лежащих животных. В такую погоду они постепенно покидают берег. Оставшиеся звери лежат разрозненными, но тесными группами, и очертания каждой из них близки к окружности или эллипсу (2.4; 9; 10).

Численность. Проблемы охраны. Численность моржей, особенно атлантических и лаптевских, была сильно подорвана промыслом в XIX–XX веках. Эти подвиды в настоящее время восстанавливаются очень медленно и включены в Красную книгу России. Общая численность моржей в Карском, Баренцевом и Белом морях сейчас, по-видимому, не превышает 3000 особей. Численность лаптевского моржа в конце XX столетия оценивалась примерно в 7–10 тыс. особей. В более благополучном положении находится тихоокеанская популяция, промысел на которую был долгое время закрыт. Ее численность сейчас, вероятно, составляет около 130 тыс. особей.

После введения запрета промысла или ограничений на добычу зверя на воде и убой самок с детенышами состояние моржей во многом зависит от хозяйственной деятельности человека вблизи береговых лежбищ. Моржи очень чувствительны к фактору беспокойства, и неосторожное, например, посещение мест их скопления (как с суши, так и с моря) приводит к серьезным негативным последствиям (гибели детенышей, угасанию лежбищ).

Катя, какое это счастье, что можно иногда попадать в такие места! Для меня сейчас даже звуки лежбища (стоны, рев, кряхтение, сопение) — лучшая на свете музыка. В Москве попрошу у Таньки пленочку, буду себе по вечерам заводить и рыдать. Жалко мне только, что ты этого не видишь.

3 сентября 1977 г. Из письма к Е.В. Зубчаниновой

Рис. 10. «Под маяком (группа оставшихся зверей)». После ухода большинства моржей с лежбища немногие оставшиеся продолжают сохранять тесный контакт. 8.09.1977

Хочу все же пробить здесь до конца месяца. Уж очень обидно уезжать с маленькими результатами, а кроме того, очень хотелось бы самок дождаться (хотя совсем не факт, что они придут). Звери тут будут лежать до ноября, когда начнется образование новых льдов и когда они со льдом уйдут. Если самки подойдут только к этому времени, то они на лежбище и не выйдут. Так что надежда, что они будут тут в сентябре, не очень велика. Все же хоть в небольшом количестве могут появиться, а это уже много будет значить...

3 сентября 1977 г.

Из письма к Е.В. Зубчиной

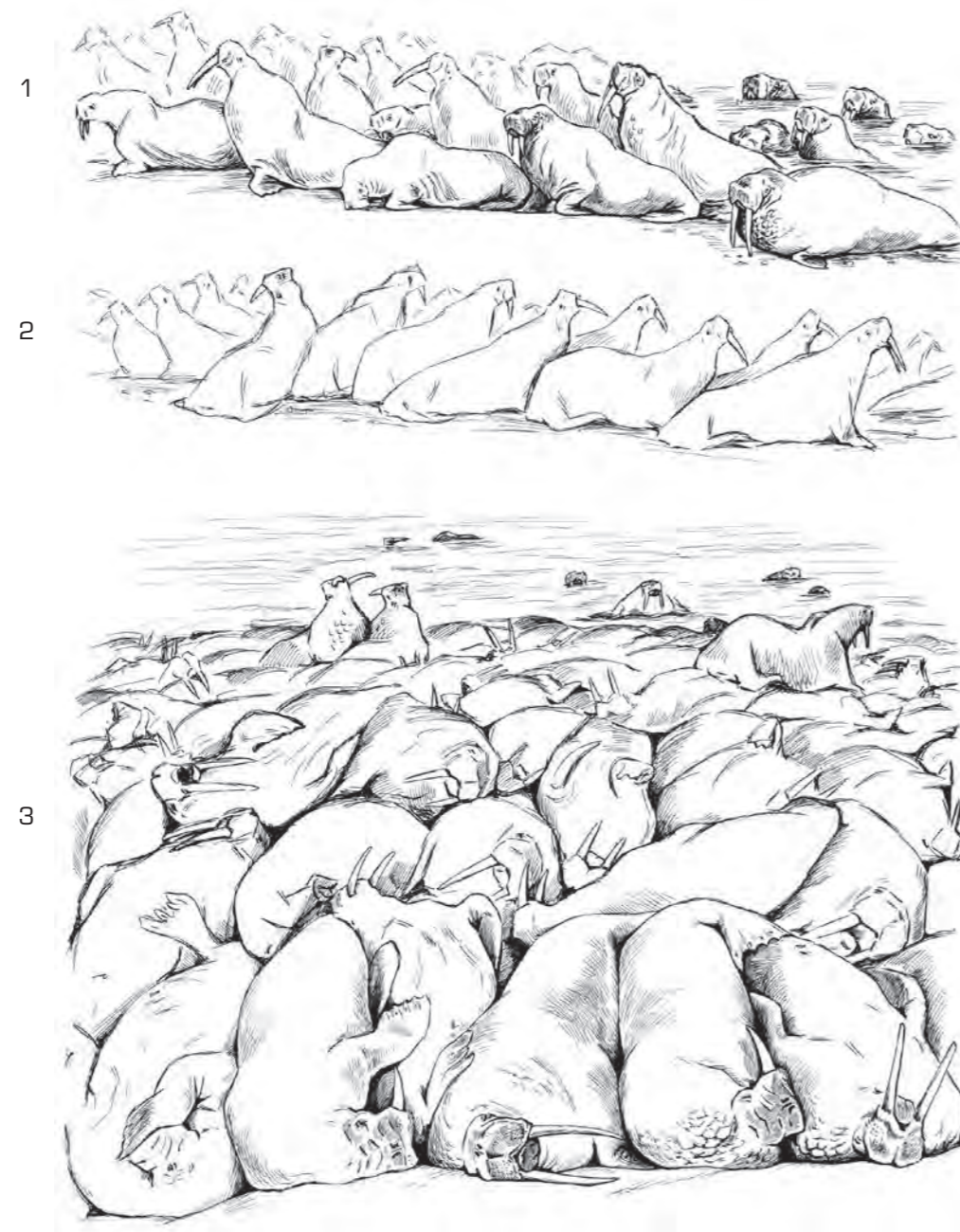
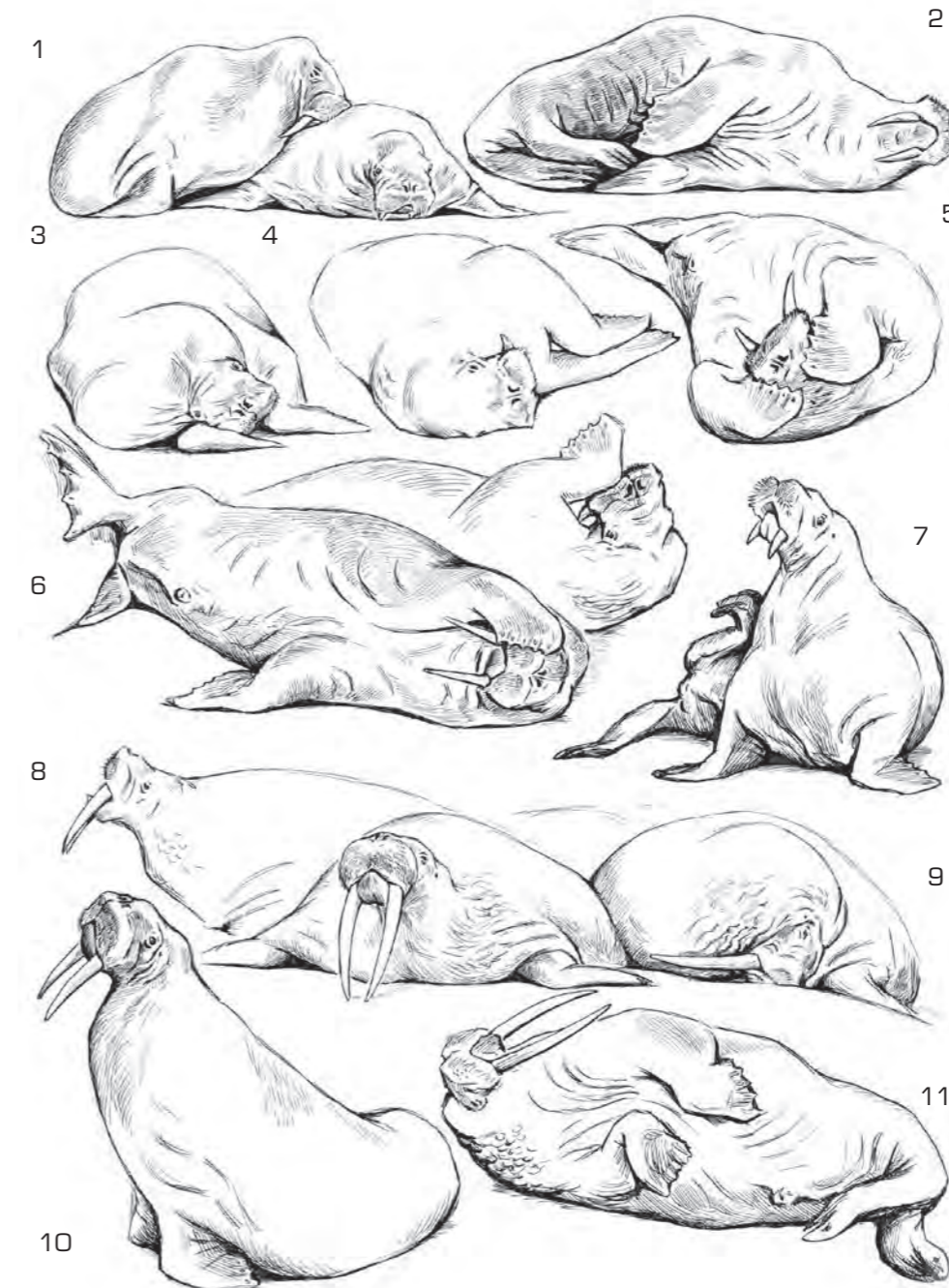

Рис. 11. Моржи на лежбище:

- 1 — на лежбище выходят все новые и новые моржи;
- 2 — моржи, находящиеся на флангах идущих из моря, легко пугаются и шарахаются к воде;
- 3 — звери залегают сплошным ковром, размещая на соседях любые части тела, а иногда и помещаясь на них целиком; головы ориентированы от моря

Лежа, моржи часто прикрывают или труют морду передними лапами. Лапы при этом кажутся руками, а движения выглядят очень человеческими.

Из книги "Звери в природе", с. 132

Рис. 12. Позы моржей на суше и движения их лап:

- 1 — во сне моржи нередко опираются о соседа мордой;
- 2 — морж, спящий отдельно, собирает все лапы вместе;
- 3 — спит, подложив ласт под голову;
- 4 — отдыхает, сложив передние лапы;
- 5 — во сне прикрывает лапами глаза;
- 6 — ластом удобно прикрыть или почесать морду;
- 7 — почесывает задним ластом бок; вибриссные подушки напряглись от удовольствия;
- 8 — зевает, широко открыв пасть;
- 9 — спит, оперев морду о землю;
- 10 — настороженно оглядывается;
- 11 — потирает брюхо передними лапами

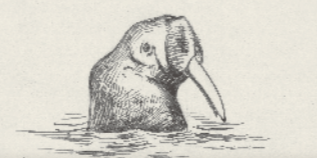

Физиономии зверей разные, и их облик тоже удивительно ассоциируется с лицами людей. Морды молодых зверей всегда имели грустное выражение.

Из книги "Звери в природе", с.132

Рис. 13. Моржонок (вверху).

Моржата всегда в тесном контакте, стараются прильнуть друг к другу мордочками и даже присосаться (внизу). Серия рисунков сделана в Московском зоопарке, вероятно, осенью 1983 г., когда моржатам было 6–8 месяцев

Поэтому возрастающая в Арктике туристическая активность, рыбопромысловая или иная деятельность могут, при их неправильной организации, нанести популяциям моржа существенный урон.

В последние годы основную опасность для моржа представляют процессы, связанные с изменением климата: сокращение ледовых полей и изменение их динамики, разрушение берегов, где некогда располагались лежбища, и др. В этих условиях звери вынуждены совершать более длительные кормовые миграции, менять места отдыха и размножения, сокращать время для отдыха, что в условиях низких температур сопряжено с опасными или даже губительными дополнительными энергетическими затратами на всех этапах их жизненного цикла. Поэтому сегодня как никогда важен полноценный мониторинг состояния популяций для принятия в случае необходимости соответствующих мер по спасению вида.

Морж внесен в Красный список МСОП. В Красной книге РФ атлантический подвид отнесен к категории 2 — сокращающийся в численности, а лаптевский — к категории 3 как редкий уязвимый подвид.

Питание и добывание пищи. Питаясь донными беспозвоночными, моржи придерживаются акваторий, где глубина не превышает 100 м. Нырять за кормом, они остаются под водой максимум 10 мин.; обычно же длительность их погружения различается в зависимости от глубины и не превышает 5 мин. Кормятся моржи, как правило, небольшой группой. Животные на удивление синхронно заныривают и одновременно выныривают. Оставаясь в течение 1–2 мин. на поверхности, они делают несколько шумных выдохов и вдохов, а затем снова синхронно ныряют.

Добычей моржей становятся все, кого они могут отыскать у морского дна: двусторчатые, прежде всего мия и кардиум, и брюхоногие моллюски, гифеи и голотурии, черви и ракообразные, иногда рыбы. Скромные сведения о том, как морж отыскивает и ухватывает донных обитателей, скрывающихся в рыхлом грунте, сильно расходятся. Вопреки устоявшемуся мнению, в этом процессе меньше всего участвуют их гигантские клыки. Способ питания моржа не сравним ни с каким другим у млекопитающих — он всасывает пищу ртом и глотает ее не пережевывая. Обычно сначала морж осторожно проплывает над поверхностью дна и схватывает, точнее всасывает, ртом выставленные из грунта сифоны моллюсков (которые чаще всего находят в желудках моржей). Затем он разгребает донные осадки одним из передних ластов и втягивает губами попавшихся жертв (раковины моллюсков в рот попадают редко). Кроме того, морж способен размывать грунт струей воды, выпущенной ртом, или же попросту «внедряется» в рыхлые донные отложения мордой и нащупывает там мелкую живность своими чувствительными вибриссами. Вот почему у активно питающихся моржей вибриссы всегда стертые почти до основания, а у больных или плененных животных они сильно разрастаются и даже беспорядочно завиваются. Детеныши, вероятно, обучаются приемам питания твердой пищей у матери, ныряя вместе с ней ко дну. К годовалому возрасту они, продолжая кормиться материнским молоком, уже добывают что-то съедобное, но делают это еще неумело, нередко заглатывая гальку.

Известно, что моржи могут проявлять хищничество по отношению к теплокровным животным. Для тихоокеанских моржей подобные случаи исключительно редки. Считается, что рано осиротевшие особи, ставшие одиночками и утратившие достаточно сложное и

Рис. 14а

Рис. 14б

Рис. 15

Рис. 16

Рис. 14. Морж спит на спине (а) или на боку (б) и кладет голову так, чтобы не держать клыки на весу. Соответственно, 12.09.1977 и 1.09.1977

Рис. 15. Спящая самка и детеныш. Моржонок всегда рядом с матерью. Он обязательно принасается к ней телом или мордочкой или сосет. 10.09.1977

Рис. 16. Моржу, обладающему значительным весом, приходится останавливаться и отдыхать во время ходьбы. 1.09.1977

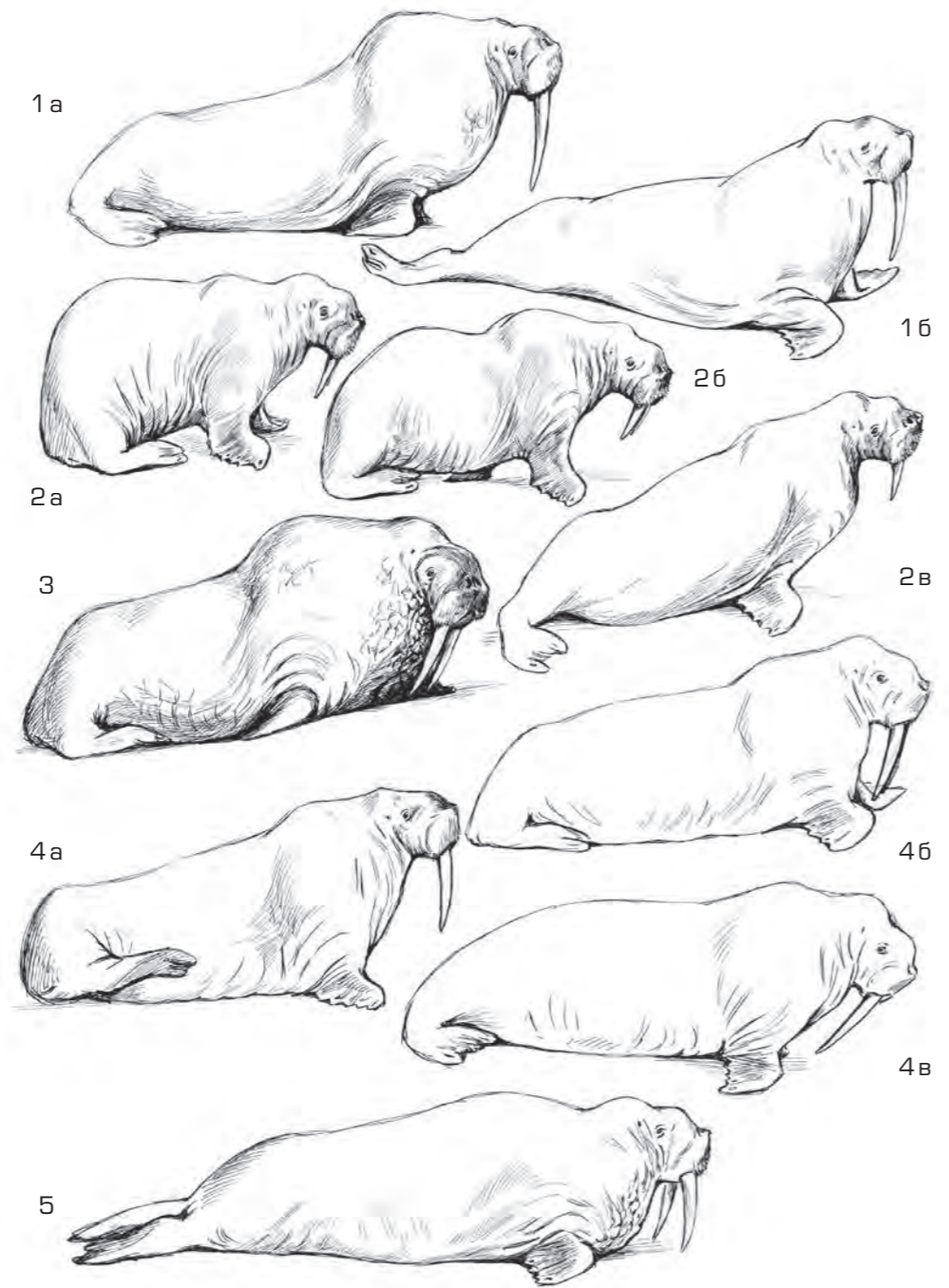
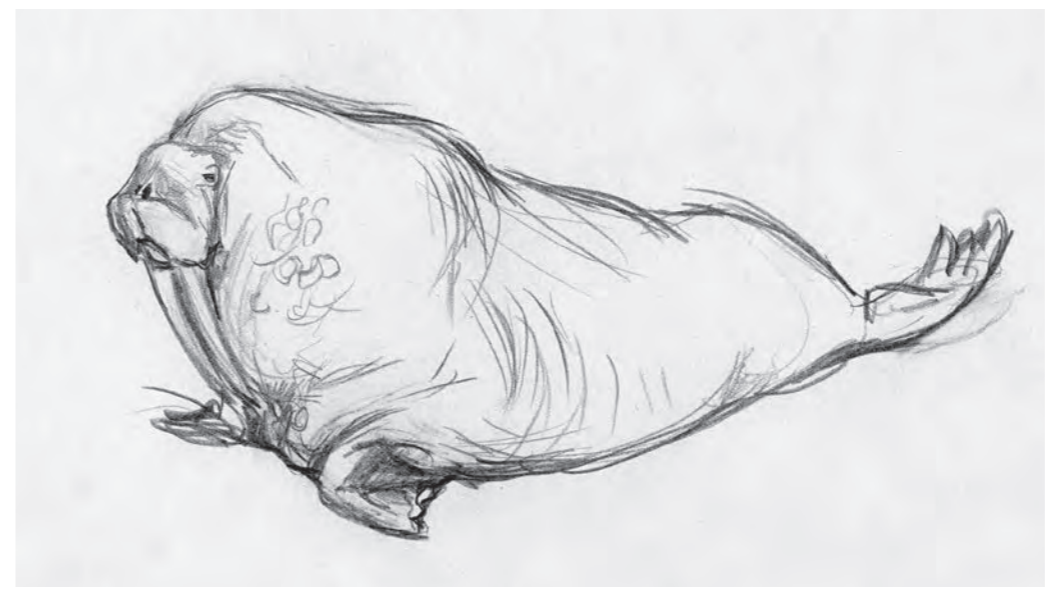

Рис. 17. Разные формы походки моржей на берегу:
 1 — «перенатывание» через передние лапы;
 2 — «высокая» походка; молодой морж приподнимается над землей и идет (как медведь);
 3 — крупный самец «шагает», волоча брюхо;
 4 — движение с попарной перестановкой передних и задних лап;
 5 — отдых

Две картиночки для Борьки. Палатки, в которых мы живем. Сзади торчат китовые челюсти (эскимосская стоянка). В бидоне бензин для паяльной лампы, на которой мы варим еду. Старый морж вылезает из воды. 3 сентября 1977 г. Из письма к Е.В. Зубчиной

энергетически емкое естественное пищевое поведение, под угрозой голодной смерти приспособляются питаться мертвой рыбой и трупами; подрастая, некоторые из них обучаются нападать на тюленей и их детенышей.

В отличие от тихоокеанских атлантические моржи хищничают относительно часто. На детных залежах гренландских тюленей, например, наблюдатели периодически отмечают по одному или по два моржа, легко добывающих здесь бельков. Такое необычное поведение обусловлено, вероятно, обитанием атлантических моржей в акваториях с большими глубинами, где добыча их естественного корма — донных беспозвоночных — значительно затруднена. В норме моржи предпочитают нырять за кормом на глубину не более 50 м.

Моржи не могут находиться в воде непрерывно, они должны выходить из нее для отдыха, чтобы восстановить необходимый для ныряния запас кислорода в мышечной ткани. Такую возможность в местах кормежки и создают плавучие льды. Сплошных льдов моржи также избегают — необходимы разводья.

Передвижение по суше. Хотя задние конечности у моржей, как и у ушастых тюленей, подгибаются под брюхо, походка моржей совсем иная. Пятки их не так сближены, и поэтому морж может шагать. Молодые и средневозрастные звери высоко встают на лапы, поднимая брюхо над землей, и шагают; их походка несколько напоминает медвежью, но медленнее и тяжелее (17.2а–в). Крупные тяжелые звери делают по несколько шагов, волоча брюхо по земле (17.3). Могут они идти, выдвигая вперед передние лапы и затем «перенатываясь» через них, задние конечности при этом пассивно волочатся (17.1а, б; 18). Наконец, у них существует такой своеобразный способ движения: лежа на животе, зверь выносит вперед и передние, и задние конечности, упирается ими в землю, затем рывком продвигает вперед брюхо (17.4а–в; 19). Таким способом моржи могут двигаться довольно

Рис. 18. Ходьба с перемещением центра тяжести через передние лапы. Задние лапы пассивны. 16.09.1977

Сегодня у нас свое "лежбище". Льет дождь (не очень сильный, но упорный), и мы лежим в палатках. Идти в дождь никуда нельзя: здесь почти невозможно сушить одежду, поэтому приходится ее очень беречь, чтобы не намочла. Но это первый такой день. 6 дней я трудился на лежбище и уже начал вторую папку. Так что пока не приходится жаловаться на погоду, но может быть, дождь и надолго. Позавчера на лежбище были две самки с детенышами, одна с маленьким, другая — с годовалым. Но обнаружили мы их уже вечером, и я очень мало успел нарисовать. А вчера их не было видно.

5 сентября 1977 г.

Из письма к Е.В. Зубчаниновой

Рис. 19

быстро. Крупный морж, пройдя несколько метров, останавливается для отдыха. Обычно он при этом лежит, вытянувшись на брюхе, раскинув передние лапы в стороны (16; 17.5). Спящий морж лежит чаще всего на боку или на спине. По крайней мере он обычно кладет голову так, чтобы не держать клыки на весу (11.3; 12.1–2; 12.9; 14; 15).

Поведение самцов на лежбище. На берегу, где моржи держатся тесной толпой, каждый из них защищает свое место. Из моря выходят всё новые и новые моржи. Всюду в море виднеются плавающие и отдыхающие на воде животные (2.5; 6; 46). На суше моржи чувствуют себя неуверенно и легко пугаются. При испуге они сначала замирают, высоко подняв головы и вытянув шеи (20–22), затем или успокаиваются и снова ложатся, или начинают быстро пробираться к воде (11.2). Когда тревога охватывала первоначально лишь небольшую группу животных, другие моржи, мимо которых она (группа) проходила, к ней не присоединялись. Они лишь угрожающе поднимали клыки и ударяли ими идущих к морю. Сама тревога возникала неожиданно. Даже небольшое движение пугало животных. Легкое дуновение ветра, несущее опасные запахи, становится причиной их беспокойства и зачастую ухода в море. Дым костра, неосторожно разведенного туристами на береговом обрыве, вызвал большую панику среди моржей. К морю двинулась сразу масса зверей, вовлеченная в свое движение всё новые толпы (22). В воде образовалось огромное скопление животных.

После шторма, когда лежбище опустело, моржи начали возвращаться. Сначала моржи стали появляться у берега, плавая вдоль него небольшими группами. Число этих групп быстро увеличивалось, и, наконец, собравшись огромной толпой, звери двинулись на берег. Животные шли медленно, напряженно вытянув шеи и подняв головы (11.1; 47; 48). С боков продолжали выходить всё новые и новые моржи. Более крупные старые моржи теснили молодых, и тем приходилось сворачивать в сторону, на еще не занятые участки. От уреза воды до обрыва, поперек пляжа, помещалось 10–15 моржей, и они стояли друг за другом, как в колонне, держа поднятую голову над крестцом впереди стоящего. Укладываясь в тесноте, каждый морж мог только опуститься на том месте, где стоял, и положить голову на спину впереди стоящего. Поэтому на береговом пляже тела зверей укладывались как черепица на крыше, и почти все они лежали головой от моря... То и дело отдельные группы

Рис. 19. Лежа на животе, морж выносит вперед и передние, и задние конечности, упирается ими в землю, затем рывком продвигает вперед брюхо. 6.09.1977

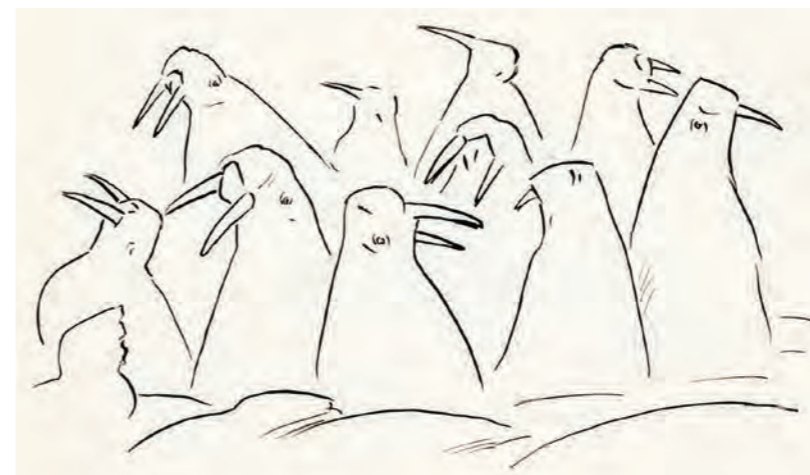

Рис. 20

моржей на флангах испуганно кидались в сторону моря. Очаги паники вызывала подчас ничтожная причина, например пролетающая над берегом чайка.

По внешнему виду и характеру моржи очень различаются. Вот из воды вышел крупный самец странного кирпично-красного цвета. Выглядел он совершенно измученным. Распластавшись на гальке, он поднял голову и с размаху воткнул в землю бивни (25). Подобно гигантской гусенице, он подтянулся к ним волнообразным движением, потом, после непродолжительной паузы, всё повторилось (так идут очень немногие звери). Другой самец, крупный и нормально упитанный, был без клыков. Моржи со сломанными клыками встречаются нередко, но у этого углы рта выглядели так, словно клыков не было никогда (23; 34.5). Стоило ему пошевелиться, как кто-то из соседей ударял его бивнями. Он замирал с поднятой головой, потом начинал медленно опускаться, пока не получал новый удар. Звери, вышедшие из воды, обнюхивали грунт и щупали его вибриссами (24). Крупные самцы выходили на любой участок лежбища, сгоняя более мелких зверей с их мест (34.1–2; 34.4; 34.6). Согнанный молодой морж нередко оказывался на спинах лежащих животных. Тут же на него начинали сыпаться удары клыков (34.7). Пряча от ударов голову, низко пригибая ее, он стремительно бросался к краю лежбища...

Если выходящий из моря крупный самец встречает на пути другого такого же самца, они оба высоко поднимают головы, выставляя навстречу друг другу свои клыки (34.3; 45). Звери как бы меряются клыками, и меньший из них обычно уступает. Оригинальным инструментом в разрешении иерархических взаимоотношений является уникальная мимика моржей, подкрепленная демонстрацией клыков — их турнирного оружия. Подслеповатые гиганты на близком расстоянии прекрасно различают выразительную позу и лицевое выражение оппонента. Крупный доминантный морж, предостерегая противника, не только приподнимается на передних лапах, максимально высоко поднимая голову с клыками. Он демонстрирует лицевое выражение угрозы: расправленные вибриссные подушки, плотно сомкнутый рот с оттянутой верхней губой, максимально обнажающей основания клыков

Рис. 21

Рис. 22

Рис. 20. Встревоженные моржи (рисунок подготовлен по наброску из полевого блокнота)

Рис. 21. «Приносятся». Моржи встревожены. 5.09.1977

Рис. 22. «Паника». 16.09.1977

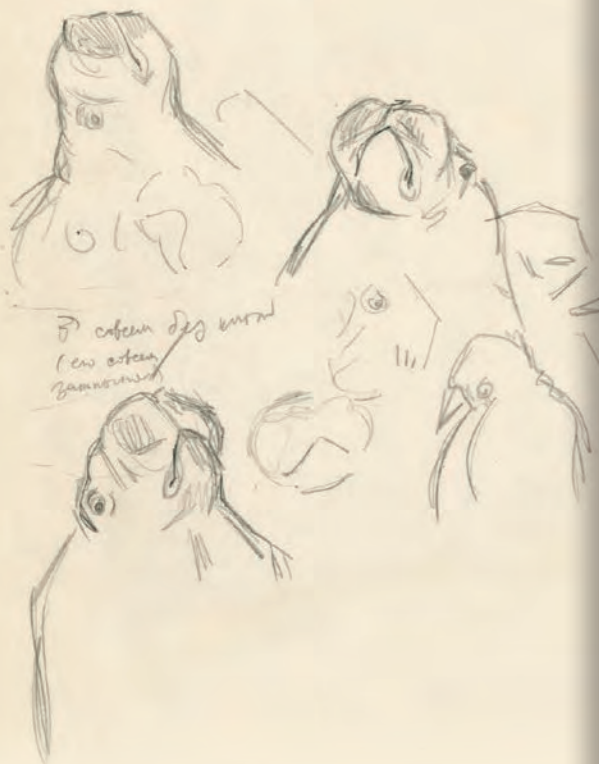

Рис. 23

Рис. 23. «Самец совсем без клыков (его совсем зашпыняли)». Морж, лишенный своего главного оружия, постоянно рискует получить удар клыками. 10.09.1977

Рис. 24. Зверь, выходящий из воды, обнюхивает грунт и щупает его вибриссами. 16.09.1977

(34.1; 34.3–4; 34.6). При этом звучит короткий низкий звук — «уф» доминанта. Страх, подчинение, паника слабых молодых моржей выражаются демонстрацией собранных (напряженных) подушек, на которых топорщатся вибриссы, открытым ртом, а также стремлением опустить и отвести, спрятать клыки. Всё это сопровождается громкими интенсивными сериями лаев подчинения (26а, б).

Поведение на воде. Моржи — ни взрослые, ни молодые, — на о-ве Аранамчечен никогда не играли на берегу. В воде звери проявляли больше игривости, любопытства и были более общительны. Держались они там небольшими группами, состоявшими из животных разного возраста. В них обычно были один-два крупных самца, выделявшихся своей мертвенно-розовой окраской, и несколько более молодых зверей, назавшихся в воде почти черными. Интересно, что зачастую наблюдались отдельные пары, включавшие большого и маленького самцов, которые держались и перемещались в воде сообща и сохраняли эту связь на берегу. Такие звери отдыхали на лежбище в тесном контакте — крупный покровительствовал мелкому (44). Постоянными парами в воде и на берегу держались и некоторые молодые особи. Животные плавали вдоль берега или поначивались на волнах, подняв головы с простертыми над водой клыками (2.5; 29). Под кожей шеи моржа находится пара воздушных — глоточных — мешков, представляющих собой выросты пищевода. Раздув эти мешки, морж может спокойно дремать в воде в вертикальном положении, выставив на поверхность только голову (27–29).

В воде на моржей нападают косатки. В начале охоты они бьют по воде хвостом, занорывая на глубину. Моржи прекрасно знают этот звук и, услышав его, в панике стараются убраться на берег, а застигнутые далеко от берега, всматриваются в глубину, пытаясь увидеть нападающего хищника. (Этим пользуются эскимосские охотники за моржами, шлепая по воде пластинами китового уса (33).) Возле берега косатки стремятся отъединить от паникующего стада моржей одного из зверей. За одиночными отбившимися особями эти огромные киты выбрасываются боком на берег с набегающей волной. Отделенного от стада моржа косатки отгоняют на глубокое место и там расправляются с ним. Морж пытается

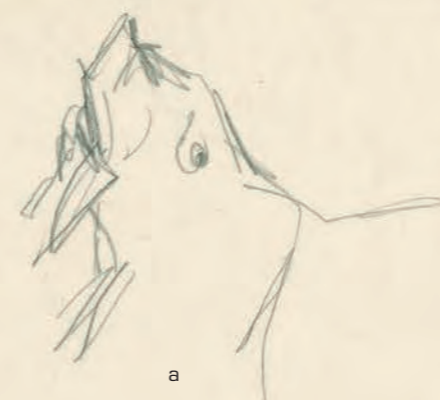

Рис. 24

Рис. 25

Крупный самец вышел из воды и передвигается тяжело, втыкая клыки в гальку (так идут очень немногие звери). Уставший морж передвигался, втыкая клыки в гальку и подтягивая к ним корпус. 10.09.1977

а

б

в

Рис. 26

Рис. 25. «Крупный самец вышел из воды и передвигается тяжело, втыкая клыки в гальку (так идут очень немногие звери)». Уставший морж передвигался, втыкая клыки в гальку и подтягивая к ним корпус. 10.09.1977

Рис. 26. Собранные (напряженные) подушки, на которых топорщатся вибриссы, открытый рот — типичное выражение страха и паники у молодых зверей:

а — молодой морж;

б — «затыранный детеныш»; оба фрагмента — 10.09.1977;

в — у взрослого, более уверенного в себе самца напряжение вибриссных подушек выражено не так сильно. 8.09.1977

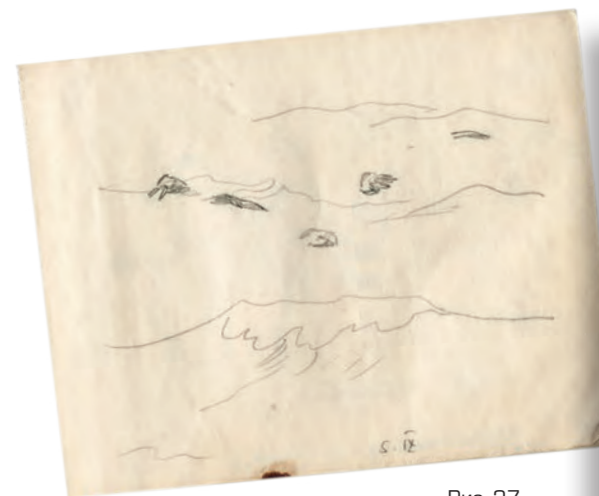

Рис. 27

Рис. 28

Рис. 27. Моржи в волнах. 5.09.1977

Рис. 28. Моржи в воде могут выставить на поверхность только верхнюю часть головы — глаза и ноздри. 14.09.1977

Рис. 29. Отдыхая, моржи, взвешенные в воде как поплавки, выставляют на поверхность лишь головы с клыками

сопротивляться, стараясь ударить хищника клыками и улизнуть, однако силы противников не равны, и зверь обычно становится жертвой косаток.

Поведение самок с детенышами на лежбище самцов. Самки с детенышами на самцовом Аракамчеченском лежбище появляются редко. ...Всего трижды удалось увидеть детенышей текущего года рождения и дважды — годовалых (35; 38–40). Те и другие всё время находились при своих матерях. Когда первая увиденная нами самка с маленьким детенышем кормила его, лежа недалеко от воды, из моря вышел громадный самец с розовой шеей и направился прямо к ней. Он бесцеремонно теснил и мать и малыша, безжалостно пуская в ход клыки. Детеныш начал отчаянно кричать, издавая длинные серии отрывистых громких стонов. Мать бросилась на его защиту и, встав на пути самца, пыталась остановить его, упиравшись ластами в грудь и угрожающе подняв клыки (34.8; 40). ...Но самец напирал, как тяжелый танк, и в конце концов самка с детенышем вынуждены были уйти с его пути. Детеныши на лежбище никогда не лежат на земле, а залезают либо на спину матери, либо на кого-нибудь из соседей (35; 38). Иногда на самцовом лежбище можно было видеть детенышей возраста от двух до четырех лет, державшихся вместе. Моржата в одной такой паре лежали в обнимку, а когда к ним вышел взрослый зверь — по-видимому, крупная самка, — оба легли около него, причем четырехлеток прижался сбоку, а двухлеток взобрался сверху на спину, как маленький.

Белые медведи пытаются добывать моржей на лежбищах. Они не решаются нападать на крупных взрослых зверей, которые способны защитить себя клыками, и стремятся добыть детенышей. С этой целью хищник спугивает залежку моржей, вызывая их панический сход в море. В результате нередко взрослые давят малыша, медведь быстро подбегает его и уносит на край лежбища. В общей панике мать не успевает защитить своего детеныша.

Брачное поведение. Забота о потомстве. Моржи предпочитают лед суше, и у тихоокеанского подвида основная часть самок с детенышами круглый год остается во льдах, перемещаясь вместе с их кромкой. Взаимоотношения в материнской («семейной») группе самые тесные. В случае гибели матери заботу о ее детеныше берет на себя любой член

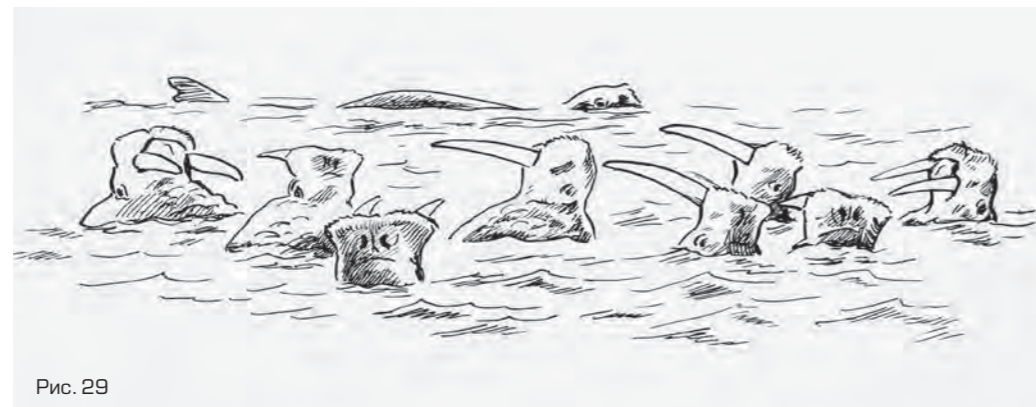

Рис. 29

Рис. 30

Нестандартная ситуация всегда много говорит о характере животных, и один эпизод может сказать больше, чем долгие наблюдения... К одной группе моржей примкнул некрупный сивуч... Моржи не обращали на него внимания, соседи лежали вплотную к нему и иногда клали на него лапы. Но вот вышедший из моря морж подошел к этой группе со стороны сивуча. Сивуч тут же приподнялся и с недовольным ревом, раскрыв пасть и кивая головой, обернулся к приближающемуся моржу (30; 31). Тот замер, затем, обойдя сивуча, пристроился к группе с другой стороны. Всё это повторялось при приближении каждого нового моржа; некоторые из них, столкнувшись с сивучем, в испуге бросались обратно в море. Если морж подходил слишком близко, сивуч делал резкие выпады головой и иногда кусал его (32)... Лишь один молодой морж решил в ответ на выпады сивуча толкнуть его клыками, но затем поспешно шархнулся в сторону. При этом моржи, лежавшие рядом, никак не реагировали на происходящее. Различия в поведении животных, только что вышедших на берег и уже «облежавшихся» там, в этой необычной ситуации проявились особенно четко.

Из книги «Звери в природе», с. 136–137

Рис. 31

Рис. 30. Сивуч с недовольным ревом, раскрыв пасть и кивая головой, обернулся к приближающемуся моржу

Рис. 31, 32. Зарисовки из полевого блокнота. 6.09.1977.

Вверху — «9:45. Некрупный морж, самец, подходит к сивучу и осторожно обнюхивает. Сивуч ревет и кивает головой с раскрытой пастью. Морж останавливается, затем сворачивает в сторону».

Внизу — «10:05. Подошли сразу старый и молодой моржи, сивуч кусал обоих в морду. Старый ушел первым, сразу и пошел в воду, увлекая за собой молодого»

Рис. 32

На соседнем острове сейчас тоже есть москвичи — экспедиция института этнографии. Они были у нас позавчера, только я в это время был на лежбище. Они здесь изучают древние эскимосские стоянки, которых тут полно.

3 сентября 1977 г.

Из письма к Е.В. Зубчиной

Рис. 33

группы, включая молодых самцов. Он, как и мать, помещает малыша на свою спину и уносит от опасности.

На льдах у моржей протекает брачный сезон. Обычно самки становятся половозрелыми в возрасте 5–6 лет, а самцы в 7 лет. Но принять участие в размножении последние способны значительно позже (около 14 лет), в связи с высокой конкуренцией среди соперников. Взрослый самец, сопровождающий «свою» семейную группу, постоянно держится у края льдины, на которой размещаются самки с детенышами. Он неутомимо, в течение всего дня, проявляет ритуализованное брачное поведение: заныривает и бурно выныривает, издает специфический звонкий учащенный стук щечными зубами — «барабанную дробь», свисты, высокие и плавные звуки, схожие со звучанием колокола (благодаря колебанию воздуха в глоточных воздушных мешках), пускает пузыри, внезапно и бурно выныривает. Кроме него возле льдины может быть еще несколько претендентов, сохраняющих дистанцию между собой в 2–5 м. Самки посматривают на демонстрирующих самцов со льдины. Наконец одна из них спускается к своему «избраннику» и приближается к нему вплотную. Они соприкасаются мордами и вибриссными подушками, обнимают друг друга передними лапами и тесной парой уходят под воду, где кружатся и вращаются, выныривают и снова заныривают, меняя позы. Тогда, вероятно, и происходит спаривание.

Если к уже занятому одним из самцов месту возле льдины приближается другой претендент и решается нарушить границы, начинается кровавая драка. Соперники, держась в воде, ориентируются клыками друг к другу, и один, высоко выныривая из воды, наносит другому 3–4 сильных удара клыками сверху вниз по голове и шее. Затем они заныривают, энергично вращаются и крутятся, держась вплотную друг к другу и продолжая наносить удары. Потерпевший — чаще это чужак — уплывает на дальнюю льдину, оставляя в воде шлейф крови.

Здесь, на льдах, у некоторых самок рождаются малыши. Моржиха — превосходная мать. Она самоотверженно ухаживает за детенышем, кормит его в течение двух лет молоком и

Я ничего больше не пишу про моржей, просто тогда никакой бумаги не хватит. Это уж расскажу в Москве. Вчера видели издали одного серого кита и пролетающую над морем стаю гусей-белошеев. Это было так красиво!

5 сентября 1977 г.

Из письма к Е.В. Зубчиной

Рис. 34. Поведение моржей в конфликтах за место на лежбище:

- 1 — крупные самцы выходят на любой участок лежбища, сгоняя более мелких моржей с их мест;
- 2 — идущий по лежбищу морж ударяет клыками лежащего перед ним;
- 3 — потревоженный на лежке крупный самец (слева) выставляет клыки навстречу идущему;
- 4 — крупный, доминантный морж демонстрирует угрозу;
- 5 — морж без клыков терпит удары со всех сторон;
- 6 — лежащий морж (слева) пытается задержать идущего, упираясь ластом в его грудь;
- 7 — согнанный молодой морж нередко оказывается на спинах лежащих животных, и на него тут же начинают сыпаться удары клыков;
- 8 — самка пытается защитить детеныша, отталкивая самца ластом и угрожая ему

Рис. 33. Охота эскимосов на моржа. На носу байдары охотник с гарпуном. Другой охотник, сидящий впереди рулевого, хлопает по воде пластиной китового уса

Рис. 35

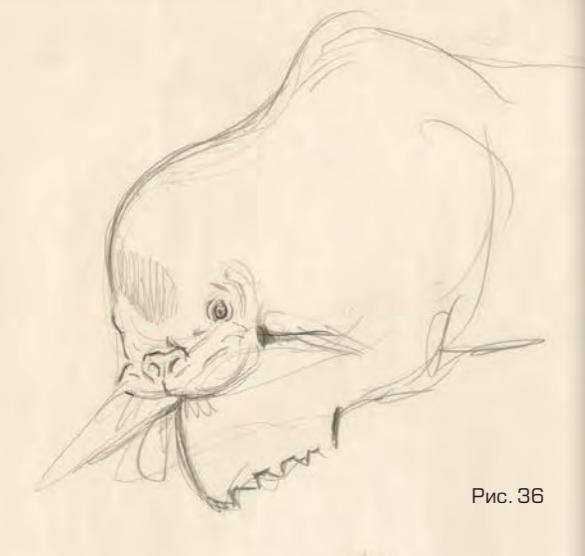

Рис. 36

всегда держит около себя, а часто и на себе. Отправляясь кормиться, она везет малыша на спине. Заныривая за едой, мать обнимает моржонка передним ластом и увлекает за собой под воду, к месту питания. Так же она поступает и в случае опасности. В поддержании контакта с матерью очень важна вокализация. Именно по звуку мать безошибочно узнает своего детеныша и выходит на его крик на берег (и лед) или разыскивает малыша среди других моржей.

Игровое поведение детенышей. По наблюдениям на льдах, моржата часто играют друг с другом, устраивая силовую борьбу, толкая или ударяя партнера мордой, ластом или грудью, шлепая ластом по мордочке или шее, принимая позы угрозы. Моржонки пытаются играть и с матерью. Он ползает по ее спине и скатывается с нее, тычется в ее бок мордочкой и толкает головой. Случается, что и мать играет с малышом, катая его как мячик, берет в передние лапы и отбрасывает.

По наблюдениям О.В. Русской на смешанном лежбище мыса Сердце-Камень (Чукотка), в возрасте 2–3 года моржата держатся небольшими группками по 3–4 особи. В игре они могут «выяснять отношения», подтверждая свой иерархический статус. При этом моржата демонстрируют клыки, вскидывая голову, и совершают угрожающие маховые движения головой сверху вниз. Кроме того, детеныши зачастую борются, ударяя соперника ластом по шее или по морде. В это время детеныши пытаются как-то манипулировать предметами — берут, подсасывая, булыжники в пасть, приподнимают и бросают, причем вся группа занимается одним булыжником, соперничая из-за него. Моржата взбираются на камни, выступающие из воды (обычно двое животных), и не дают вылезать другим, «обороняя» территорию. В борьбе они демонстрируют угрожающее поведение (см. выше) и очень активно пользуются лапами. Однако младшие никогда не ввязываются в выяснение отношений с более старшими моржами.

В условиях дельфинария, по наблюдениям О.В. Русской, в раннем возрасте (4–5 месяцев) доминирующим стремлением детенышей является питание, и они активно добывают

Рис. 37

Рис. 35. Моржонки на спине матери. 12.09.1977

Рис. 36, 37. Моржиха Малышка, около 2,5 лет. Московский зоопарк, 26.08.1980.

Моржонки, как и взрослый морж, может передними лапами потереть мордочку и даже взять небольшой предмет

Рис. 38. Моржонки на спине матери и на спине соседа (цветной рисунок в центре). Подписи на листе: слева сверху — «чесется в воде»; справа сверху — «выходит»; слева внизу — «вылез»; справа внизу — «годовалый» (детеныш на спине), «пытается сосать, но не может добраться». 15.09.1977

15. IX. 77 18³⁰

Рис. 39. Портреты юного моржонка-сосунка; *вверху в середине* — малыш, играя, катается на спине. 15.09.1977

Моржей я снимал в море Лаптевых.

Белому медведю со взрослым моржом трудно справиться.

...Мы с Людмилой наблюдали, как медведь пугал моржей и те давили своих малышей. И медведь ждал, когда взрослые звери отойдут. Моржиха целыми днями не отходила от мертвого детеныша. Она била его клыками, раскрывала ему рот, дышала туда, чтобы поднять... Целыми днями...

Из беседы с Ю.Я. Лединым, 2008 г.

Рис. 40. Моржонки и его мать. *Внизу справа* — «самка пытается остановить крупного самца, наступающего на нее и детеныша» (*справа* — кричащий детеныш). *Слева внизу* — «сосет». *Внизу в центре* — самка, рядом с которой детеныш, выставила нлыки в сторону приближающегося моржа (возможно, эта поза предшествовала описанной выше обороне). 3.09.1977

Рис. 41. Мимика моржат очень выразительна.

Серия рисунков группы моржат (Набана, Шара, Красноглазки и др.) В.М. Смирным не датирована. Как указывает А.А. Павлова, много лет работающая в Московском зоопарке с моржами, наброски сделаны, вероятно, осенью 1983 года. Моржатам, соответственно, 6–8 месяцев

бутылочку с молоком, стараясь отнять её у человека или другого моржонка. Малыши даже умеют удерживать эту бутылочку передними лапами. Кроме того, моржата активно заглатывают любые мелкие предметы, видимо принимая их за еду и практикуясь в выборе съедобного. Во время бодрствования эти совсем юные моржи уже устанавливают иерархические взаимоотношения в борьбе за свое место. Они демонстрируют агрессивно-доминантное поведение — высоко поднимают голову, показывая «клыки», которые еще не выросли, и машут головой, чтобы ударить противника «клыками». Моржата привлекают недоступные и необычные предметы — крючок в стене, замок и т. д., которые они упорно пытаются достать. С самого маленького возраста в компании ровесников четко выстраиваются иерархические отношения. Если убрать из группы какую-то ключевую фигуру, моржата могут отказываться от еды и даже заболеть. К десятимесячному возрасту у моржат появляется интерес к предметам, не связанным с едой (поплавки, мячи и т. д.), в которые они играют, забирая или присасывая пастью или манипулируя лапами, — это этап активного освоения окружающей среды. Приблизительно после годовалого возраста активизируется манипулирование предметами. Уже к полутора годам все имеют предпочитаемые игрушки, устраивают борьбу за обладание ими, отнимают друг у друга. Им нравится играть со шлангом и идущей из него водой. Они могут мастерски прицельно попадать струей воды, выпущенной изо рта, в какой-то предмет или человека. К этому времени появляются игры не только в воде, но и на суше — моржата используют помост так же, как в природе их сородичи используют камень: кто-то занимает верхнюю точку и не дает выйти другому. Кроме того, к полутора годам в поведении появляется групповое взаимодействие. Например, однажды наблюдали, как все обитатели вольеры добивались достижения общей цели. Они по очереди залезали вверх по внутреннему углу бассейна, чтобы достать стоящее на бортике ведро из-под корма, причем никто из моржат не толкался и не лез без очереди.

Интересно, что все перечисленные формы поведения — манипулирование предметами, групповое взаимодействие при решении задач, совместные игры — сформировались приблизительно на год раньше, чем в дикой популяции. Вероятно, в специфической среде дельфинария, в изолированной от взрослых группе сверстников, складываются благоприятные условия для раннего формирования социальных взаимоотношений у младших детенышей. В условиях зоопарка, как и в дельфинарии, в группе детенышей с раннего возраста складываются иерархические взаимоотношения. В тесной компании моржат выделяется лидер. Независимо от пола, это более старший и энергичный или агрессивный детеныш. Лидер при любых контактах вскидывает голову с угрожающим выражением физиономии (совсем как доминантный самец) и ударяет соседа мордой (тем местом, где позже появятся клыки). В той же группе может быть низкоранговый моржонка, который постоянно обиженно кричит при любом взаимодействии с ним остальных. Другой, явно недокормленный малыш упорно ищет связи с товарищами и присасывается к ним ртом. В группе детенышей постоянно поддерживается тесный физический контакт [13; 42]. На суше они отдыхают, плотно прислонившись друг к другу, обнявшись или взобравшись на спины других. В бассейне моржата могут спать, обхватив один другого лапами со спины или устроившись друг под другом, взвешенные в воде. В бассейне они и играют: плавают рядом, ловят ртом листик на воде, синхронно ныряют и очень любят пускать пузыри, выдувая воздух в глубине воды.

Когда ухаживаешь за моржонком, особенно когда кормишь, он прижимается к тебе, к телу, бок о бок, и чем больше поверхность соприкосновения, тем лучше. У них есть в этом естественная потребность.

Из беседы с А.А. Павловой, 2010 г.

Рис. 42. У молодых моржей бархатистая шерсть, более темная, чем голая кожа взрослых. Детеныши постоянно поддерживают тесный контакт. На листе помечены имена моржат: «Мрамор»(?), «Нран», «Шар». Московский зоопарк. Осень 1983 г. (?)

Рис. 43. Моржата Нос и Кабан (см. пометки на рисунке). Московский зоопарк. Осень 1983 г. (?)

Иногда моржонок начинает к кому-либо проявлять свою любовь особенно сильно. Я называю это — «глаза открылись». Несколько человек кормят, ухаживают... И вдруг в какой-то момент он смотрит на кого-то из них: «Ой, вот оно, счастье!». И всё! И вот тут начинается очень тяжелый момент: приходится этому человеку быть все время рядом, даже отойти непросто, только он и может кормить моржонка. Иначе тот не будет ни есть, ни спать... Есть в этом какой-то фанатизм. В зоопарке мы очень боимся таких моментов. Это не зависит от какого-то специального подкрепления со стороны выбранного человека, мы за этим следим. И всё равно такое случается...

Из беседы с А.А. Павловой, 2010 г.

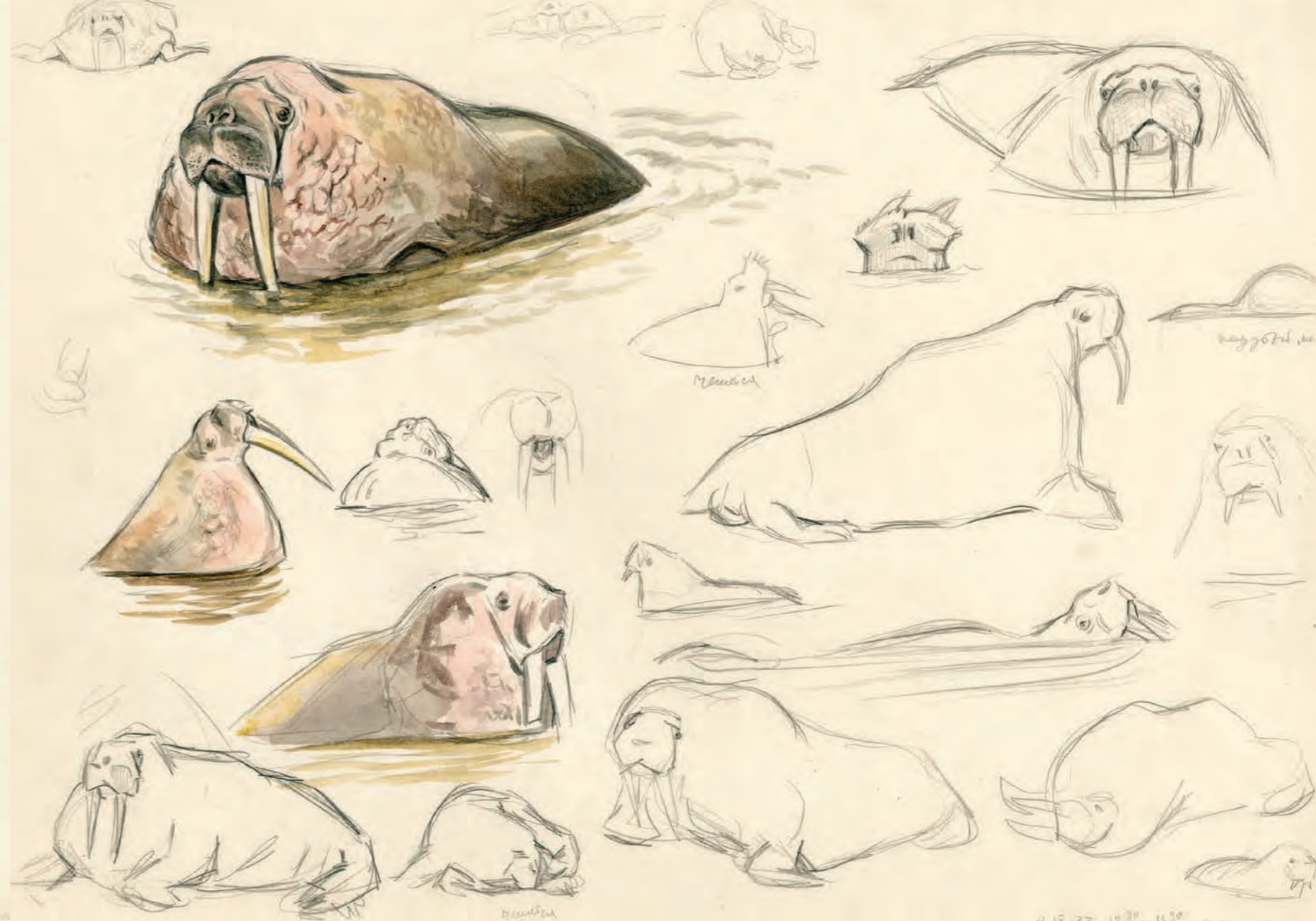
Еще так мало сделано. По сравнению с тем, что можно сделать здесь...
 ...Я только сейчас по-настоящему стал получать радость от работы (просиживаю на лежбище по 8 часов). По существу, у меня такая поездка — впервые в жизни! Поэтому правда, уехать сейчас для меня невозможно. Да и никто ведь и не рассчитывал, что я вернусь раньше октября. Конечно, я и не надеялся, что так быстро доберусь до зверей. Конечно, надо идти до лежбища.

11 сентября 1977 г.
 Из письма к Е.В. Зубчаниновой

Рис. 44. Отдельные пары — крупный и мелкий морж — сохранялись в воде и на берегу. 31.08.1977

Рис. 45. Если крупный самец встречает на пути другого такого же самца, они оба высоко поднимают головы, выставляя навстречу друг другу свои клыки. В центре вверху пометна — «пробирается». 2.09.1977

Было у нас два дня очень плохой погоды (дождь и ветер до 30 м/сек). Но наши палатки выстояли хорошо, так что все благополучно. В эти дни все моржи ушли с лежбища (был очень большой накат). Зато позавчера и вчера я наблюдал совершенно фантастическую картину — выход моржей на лежбище. Он начался позавчера и продолжается и сейчас! Количество моржей уже перешло за 30 000!

11 сентября 1977 г.
Из письма к Е.В. Зубчаниновой

Рис. 46. Моржи на воде. Слева сверху и в середине — цвет кожи головы и шеи наиболее крупных моржей — розоватый. У недавно вышедших моржей он очень светлый. В центре и внизу — «чешется». Справа вверху — «надутой мешок». Раздутые воздушные мешки помогают моржам подолгу «висеть» в толще воды. 4.09.1977

Рис. 47

Рис. 47, 48. На лежбище выходят всё новые и новые моржи. Всюду в море виднеются плавающие и отдыхающие на воде животные. 9.09.1977

Однажды при нас в такой шторм с лежбища ушли почти все моржи... После шторма вновь установилась ясная погода, и моржи стали возвращаться. Больше того, их число увеличилось вдвое: видимо, подошли мигрирующие звери. Некоторые из выходящих зверей выглядели совершенно измученными... Это была незабываемая картина, которую я вспоминаю как одно из самых ярких впечатлений в жизни! Сначала моржи стали появляться у берега, плавая вдоль него небольшими группами. Число этих групп быстро увеличивалось, и, наконец, собравшись огромной толпой близ центральной части лежбищного пляжа, звери двинулись на берег. Передовая группа шла тесным клином. Животные шли медленно, напряженно вытянув шеи и подняв головы.

Из книги "Звери в природе", с. 126–127

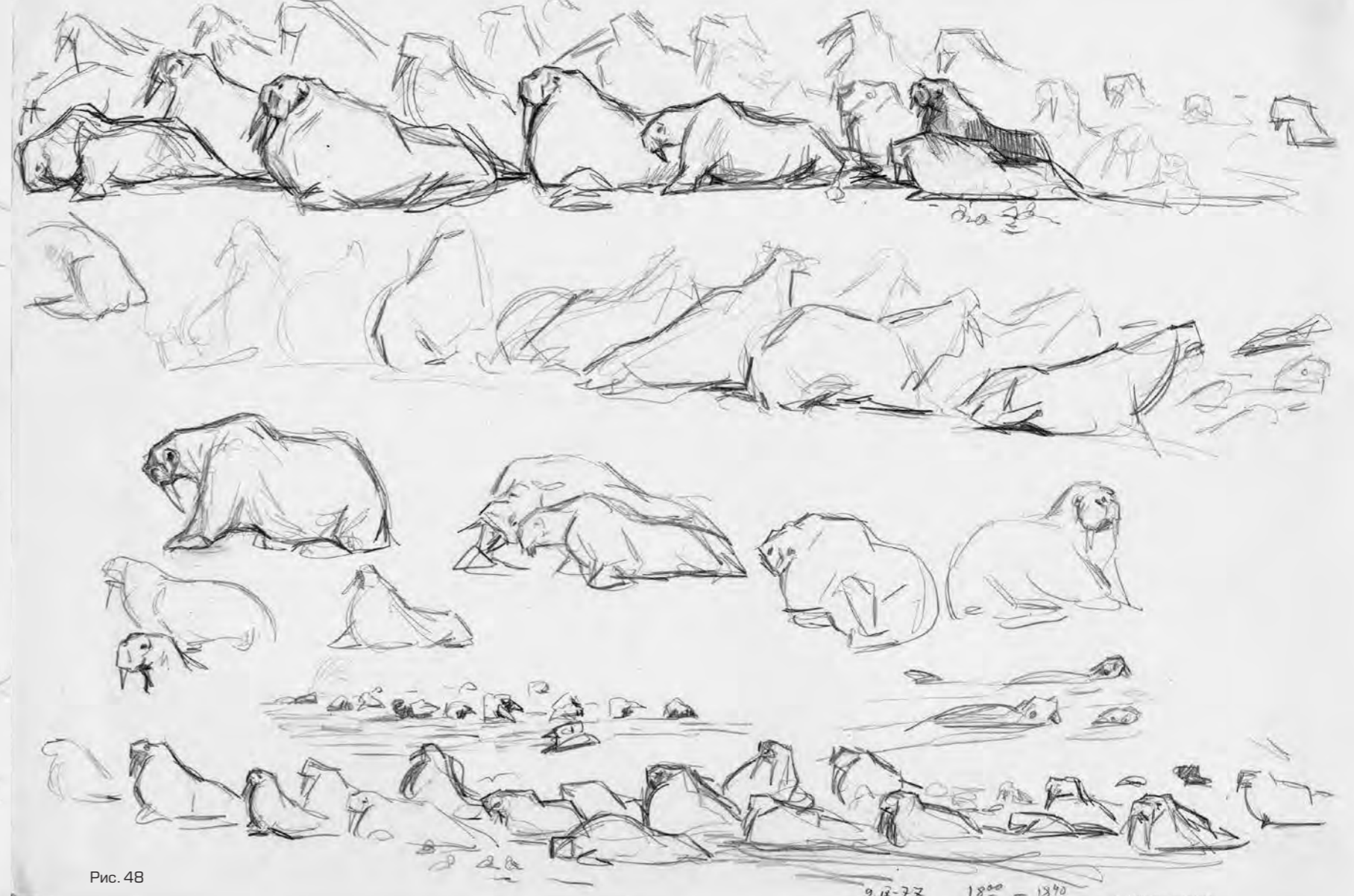

Рис. 48

Наступил момент, когда моржи стали выходить на том участке берега, куда дул ветер от меня. Как только это произошло, моржи, едва выйдя на берег, стали снова шарахаться к морю. Новые моржи тем не менее напирали, но в этом месте среди массы зверей на берегу образовалась брешь. Лишь небольшое число зверей легло на этом участке, миновав его, моржи стали ложиться в прежнем порядке. Постепенно брешь стала заполняться зверями, вытесненными с соседних участков лежбища, и вскоре ее уже трудно было заметить. Это непрерывное движение продолжалось два дня. Оно все время сопровождалось звуками, неторопливыми и размеренными. Зрелище непрерывно идущих из моря зверей завораживало. День проходил как минута, а по ощущению это можно было сравнить с хорошей музыкой. Это и была музыка, музыка жизни.

Из книги "Звери в природе", с. 128–129

Рис. 49

Рис. 49, 50. Ю.М. Смирин. Моржи на лежбище.
О-в Аранамчечен, 1979

Рис. 50

Юра (мой брат) на днях едет на Чукотку. Завидую ему смертельно, и (может быть, это нехорошо) это даже не просто зависть, а ревность какая-то.

Из письма к Е.П. Крученковой, 1979 г.

Юрий Моисеевич через форму рисует, для него форма важна, общая гармония формы. То есть личность животного не столь существенна, мне кажется, чем попадание этого животного в некую гармоничную форму и сама эта гармоничная форма...

А Вадим Моисеевич более заботится, как зверя персонализировать, как-то срастившись с этим животным, и отобразить его.

Из беседы с А.Б. Керимовым, 2001 г.

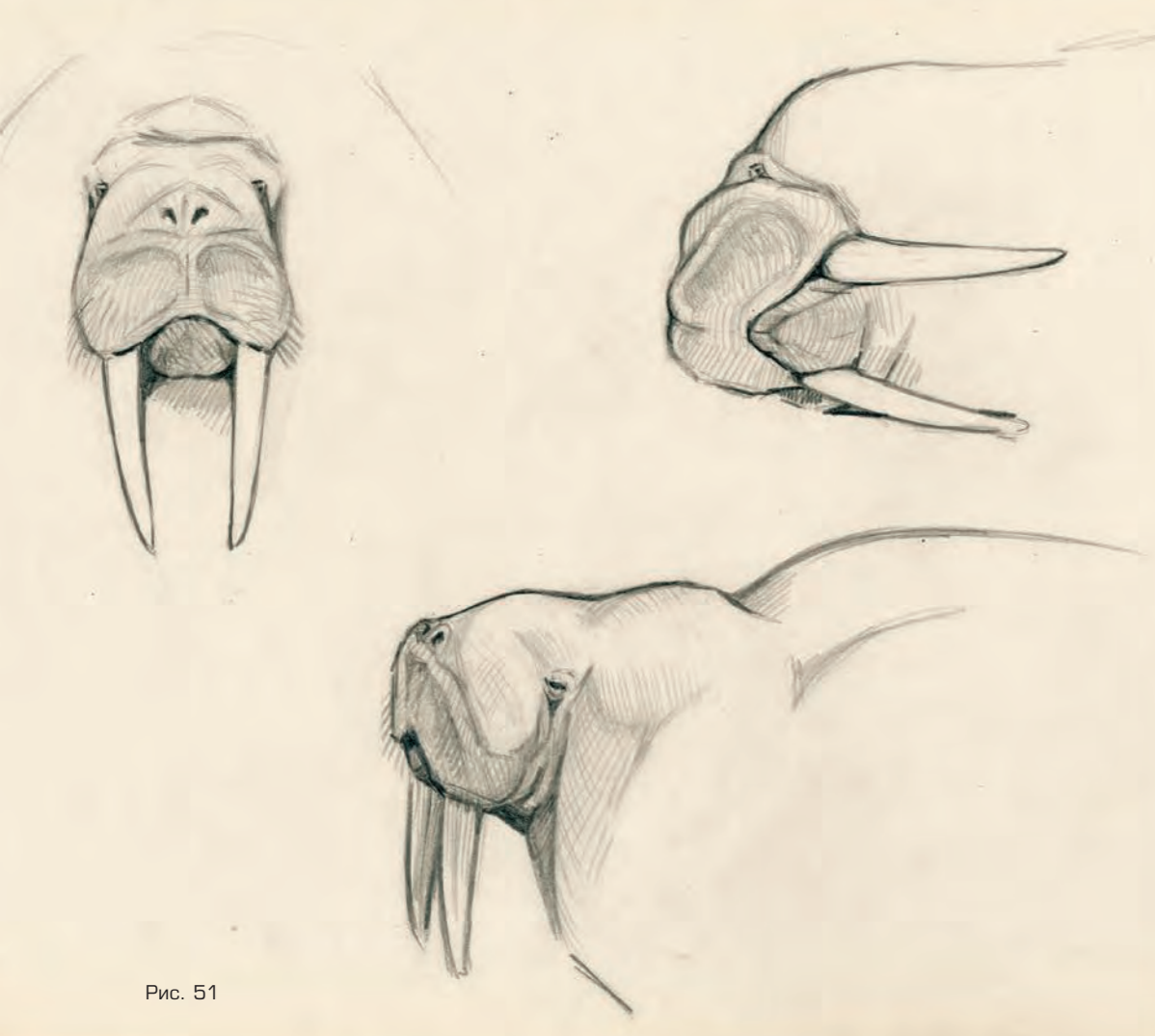

Рис. 51

...Вообще они очень интересно с братом взаимодействовали. Если кто-то собирался, скажем, точить моржа, то это невероятно другого заводило. Другой тоже не мог от этого удержаться, тут же залезал под стол, искал свои запасы кости и через некоторое время, удовлетворенный, тоже начинал делать моржа. Если один из братьев делал зайца, например, такого не было. Именно моржа — это был сверхстимул. Они удержаться не могли, каждый из них должен был сделать моржа. То есть морж для Вадима Моисеевича был какой-то особый зверь.

Из беседы с А.Б. Керимовым, 2001 г.

Дорогие Катя и Боря!

...Выставка в Ленинграде выглядит не хуже, если не лучше, чем в Москве, хотя и меньше... Мои вещи там расставили абсолютно неправильно, но я поправил. Мы были там два раза, один раз с Любой, другой — перед отъездом с семейством Лединых. Ледин сказал, что выставка в общем слабая, но всё семейство в восторге от моих моржей.

Из письма к Е.В. Зубчаниновой и Боре Смирину, 25 сентября 1980 г.

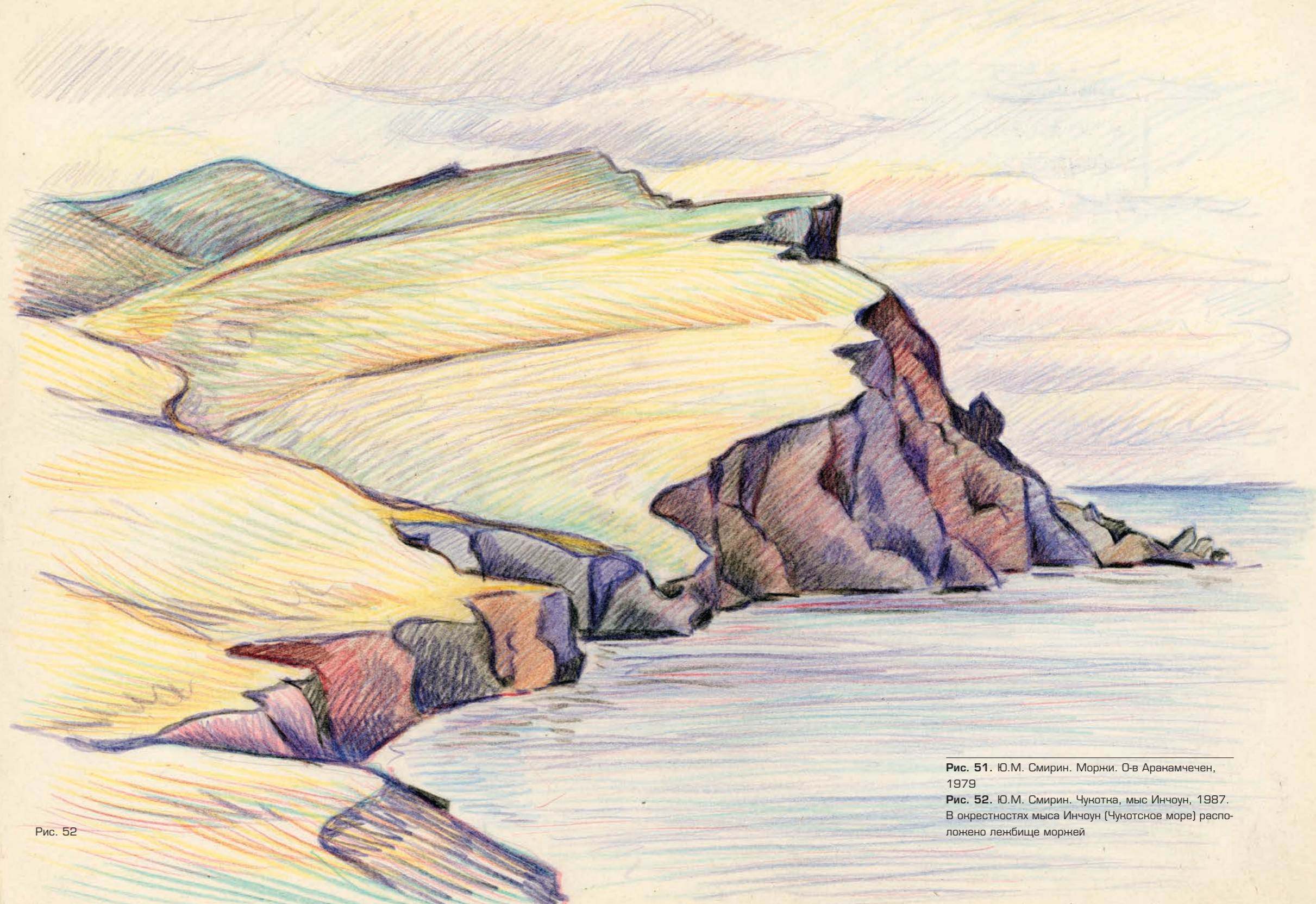

Рис. 52

Рис. 51. Ю.М. Смирин. Моржи. О-в Аранамчечен, 1979

Рис. 52. Ю.М. Смирин. Чунотна, мыс Инчоун, 1987. В окрестностях мыса Инчоун (Чунотское море) расположено лежбище моржей

настоящие тюлени phocidae

ларга, или пестрая нерпа

phoca largha

largha seal or spotted seal

Длительное время большинство зоологов считали ларгу одним из подвигов обыкновенного тюленя (*Phoca vitulina largha*), однако затем ей был присвоен статус самостоятельного вида *Phoca largha*.

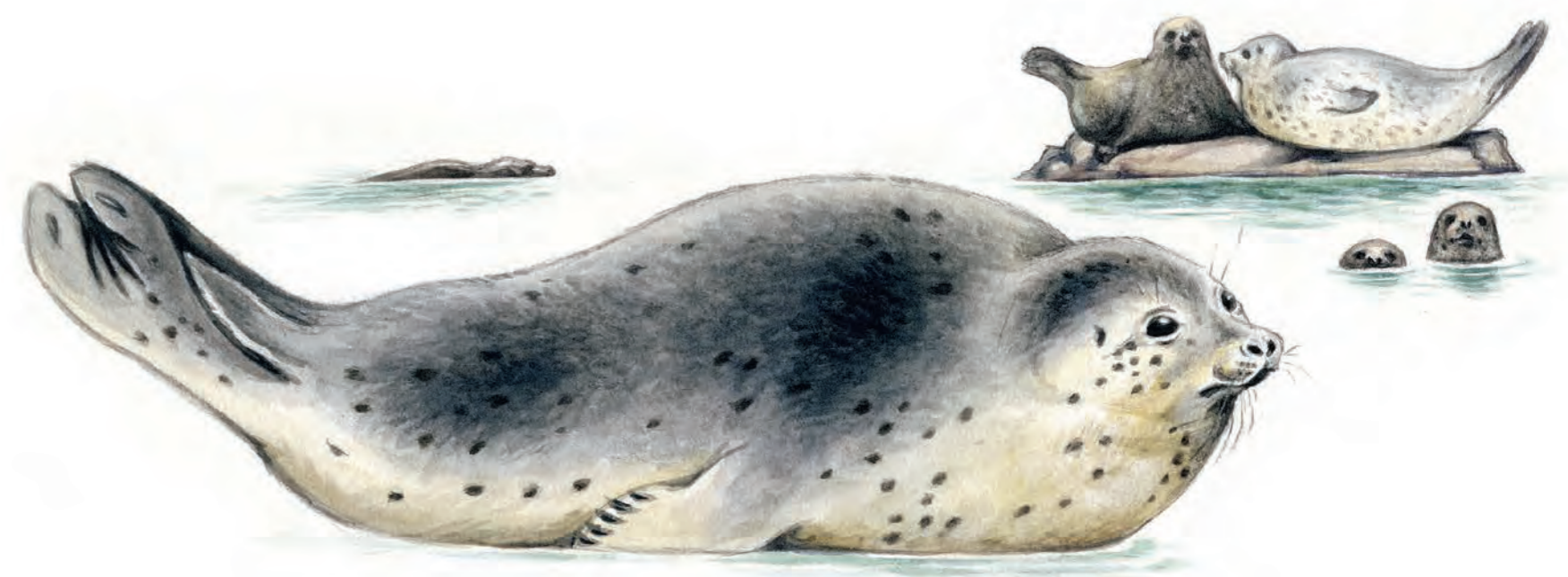
Распространение. Ларга — обитатель Северной Пацифики с широким ареалом. Населяет арктические, субарктические, умеренные и субтропические воды. Обширный ареал протянулся в широтном направлении на 6 тыс. км от Желтого моря на юге до морей Бофорта и Восточно-Сибирского на севере.

Внешний вид. Тюлень средней величины с максимальной длиной тела около 1,8 м, массой тела до 150–180 кг. Тело довольно плотное, обтекаемой формы. Голова вытянутая, сравнительно крупного размера, по форме напоминает собачью (3). Окраска темная на спинной стороне тела, постепенно светлеющая к бокам и более светлая на брюхе (1; 3). Все тело густо испещрено мелкими пятнами и мазками, особенно обильными на голове и спине. Новорожденный покрыт густым белым мехом, который сохраняется около трех недель — до начала линьки. Окраска маскирует детеныша на поверхности льда, делая его незаметным для хищников. Единственные темные пятна на теле белька — места, в которых расположены надглазничные и губные вибриссы (2).

Ларга внешне довольно похожа на обыкновенного тюленя (*Phoca vitulina*). С его дальневосточным подвигом антуром (*P. v. stejnegeri*) она часто живет вместе.

Местообитания, миграции, численность. В период размножения и линьки ларга обитает на паковых льдах. В те сезоны, когда льдов нет, она охотно переходит на береговые лежбища, на которых отдыхает. В некоторых частях ареала с нестабильным ледовым режимом жизнь ларги связана с лежбищем круглый год. Здесь же она приносит белька. Детский наряд детеныша кардинально отличает ларгу от обыкновенного тюленя, с которым она нередко залегает в общих группах (в частности, на Курильских и Командорских островах). У обыкновенного тюленя новорожденный малыш очень крупный и одет, в отличие от детеныша ларги, в пеструю темную шкуру взрослого зверя (бельковый наряд он теряет внутри утробы матери). Образ жизни ларги в смешанных залежках практически не изучен и на первый взгляд не отличается от того, что характерен для антура. На некоторых береговых лежбищах залегают одновременно 2–3 вида ластоногих.

Очерк подготовлен А.М. Трухиным и Т.Ю. Лисицыной.

Так, например, на о-ве Тюлений в Охотском море обитают ларга, северный морской котик и сивуч, а в устье залива Пильгун на северо-восточном побережье Сахалина — ларга, лахтак и акиба (кольчатая нерпа). В большинстве таких случаев они образуют отдельные залежки.

Ларга меняет места своего обитания в зависимости от сезона. Распределение в зимне-весенний период на большей части ареала связано с толстыми чистыми однолетними панковыми льдами. В сезон размножения между отдельными парами на льдах поддерживается дистанция не менее 300–400 м, тогда как во время линьки тюлени образуют плотные скопления, иногда до нескольких сотен особей. После исчезновения льдов животные из открытого моря (пелагиали) мигрируют в прибрежные районы, распределяясь вдоль материкового побережья и островов. Тюлени скапливаются на берегах и прибрежных рифах и находятся в прибрежье вплоть до образования осенью ледяного покрова.

Общая численность ларги составляет, вероятно, около 250–300 тыс. особей, из которых 95 % обитает в Охотском и Беринговом морях. Наиболее низка численность популяции ларги, размножающейся в Желтом море, — около одной тысячи тюленей.

Питание. По характеру питания ларга — типичный рыбояд. Известно не менее двух десятков видов рыб, входящих в «меню» этого тюленя: лосось, навага, треска, минтай и др. Существенное значение в питании имеют кальмары и осьминоги. В рационе молодых особей преобладают пелагические ракообразные, в основном эвфаузииды. Состав кормов

Рис. 1. Ларга. На обороте листа с этим изображением В.М. Смириным помечено, что в его основе наброски, сделанные на Камчатке (зверь крупным планом) и в Приморье соответственно в 1973 и 1978 гг. Зарисовки ларг осени 1978 г., времени путешествия в Лазовский и Сихотэ-Алинский заповедники, в архиве не обнаружены

вокруг скалы летает
и шавает много
гок и гокуртв

Мы ведь теперь не живем все время в доме, а поставили палатку на полпути к сивучам, проводим в ней 2-3 дня и приходим на маяк обсушиться и напечь хлеба. Палатка все-таки тесная, и хотя в ней сухо, вещи сушить негде.

... Намного больше видишь, когда живешь на берегу моря в палатке, чем когда только приходишь туда. Сразу вдруг начинаешь замечать, сколько жизни вокруг — масса птиц, необыкновенно красивых. Правда, больших базаров около нас нет — здесь нет гнездовой кайры и мало моевок, они где-то в других местах, но вечерам над морем мимо нас проходят огромные стаи кайры, в море мы их тоже видим.

17 июня 1973 г.

Из письма к Е.В. Зубчиной

сильно зависит от сезона и географического района. В ответ на изменения условий обитания ларга способна переключаться на питание наиболее обильной и доступной пищей. При необходимости она способна нырять за добычей до глубины 300 м. Зубы ларги предназначены исключительно для поимки и удержания рыбы. Нередко даже крупную, до нескольких килограммов рыбу ларга проглатывает целиком. Тем не менее в местах повышенной концентрации пищи, например лососей в устьях северных рек, тюлени, схватывая пастью крупную рыбу, раздирают ее когтями или разрывают, резко встряхивая головой. В таких местах скапливается порой огромное число ларг, которые буквально блокируют вход в реку, выстраиваясь цепью поперек русла. Они яростно конкурируют между собой за выгодное для ловли добычи место; зрелые и крупные особи вытесняют молодняк. Это связано с тем, что тюленям необходимо нагулять жир перед предстоящей зимовкой.

Размножение. Ларги становятся половозрелыми в возрасте около 4-5 лет. Самка, как правило, ежегодно рождает на льдине одного детеныша. Сроки размножения зависят от географического района. На юге ареала деторождение начинается в январе, на севере — в марте-апреле. Спаривание протекает вскоре после родов. Беременность продолжается около года. Как и для большинства ластоногих, для ларги характерна задержка имплантации оплодотворенной яйцеклетки. Лактация длится около 3 недель. Мать кормит детеныша несколько раз в сутки. Продолжительность одного кормления — около 20-30 мин., при этом малыш попеременно прикладывается к разным соскам матери. Интересно, что подросший белек может поглощать до 4 литров молока в сутки! В конце молочного питания щенок линяет, меняя детский волосной покров на взрослый наряд, и начинает жить самостоятельно. Молодой тюлень, не имеющий опыта самостоятельного добывания пищи, очень сильно худеет, и масса его тела нередко снижается чуть ли не в половину. В этот период его голова и конечности выглядят непропорционально крупными, а на теле заметен явно выраженный так называемый «шейный перехват» [4], которого нет у взрослых упитанных ларг.

Социальная структура и поведение. В сезон размножения ларга распределяется на льдах по возрастному признаку. В местах размножения концентрируется половозрелая часть популяции, в то время как не достигшая зрелости молодежь вытесняется на периферию. В брачный период взрослые животные образуют пары (самец и беременная самка). Самец охраняет «свою» льдину с самкой от других претендентов и терпеливо ждет готовности самки к спариванию. С рождением малыша на льдине образуются триады — самец, самка и детеныш. Забота матери о щенке, открыто лежащем на льдине, сводится почти исключительно к кормлению и в отдельных случаях к защите. Обучение детеныша каким-либо элементарным навыкам, овладение которыми повышает его шансы на выживание, отсутствует.

После окончания сезона размножения и распада льдов тюлени залегают на береговых лежбищах, образуя плотные скопления, нередко по несколько тысяч животных обоего пола и разного возраста. На лежбищах они ведут себя шумно — режут, рывкают, всхрапывают и т. п., — отстаивая свою лежку от посягательств соседей. Территориальные споры решаются при помощи мощных когтей передних лап [3] и устрашающих голосовых сигналов. В тихую погоду рев ларг можно слышать на расстоянии нескольких километров от лежбища. Если лежбище расположено на обсыхающих в период отлива камнях или рифах, то оно

Белка ларги. Берингово море
по фото М.Ю. Засыпкина, 1983

Рис. 2. «Белка ларги. Берингово море.
По фото М.Ю. Засыпкина. 1983»

начинает заполняться тюленями в то время, когда его территория еще скрыта под водой. В таком случае у занявших место тюленей над водой видны только головы и высоко поднятые вверх задние лапы. Максимальное заполнение лежбища происходит, как правило, в период наибольшего отлива, когда территория, пригодная для залегания тюленей, максимальна. Для ларги, лежащей на суше, как и для большинства настоящих тюленей, характерна поза «лодочки»: приподнятые выше уровня тела голова и плотно сомкнутые задние лапы [1].

Ларга очень осторожна. Незаметно подкрасться к лежащим на суше тюленям редко удается ближе чем на сотню метров. Стоит только одному тюленю заметить опасность, как он тут же стремительно бросается в воду. Остальные животные, не раздумывая ни минуты и даже не пытаясь определить реальность опасности, проделывают то же, и вся залежка, подобно снежной лавине, дружно скатывается в воду. Попав в водную среду, тюлени ведут себя более уверенно, порой проявляя любопытство по отношению к источнику опасности. Если это, например, лодка, то ларги часто подплывают к ней под водой и выныривают в одном-двух десятках метров. Затем, высунув голову высоко над водой в позе «поплавка» (тюлень в воде «стоит» столбиком), они настороженно и с любопытством некоторое время рассматривают лодку [1].

Однако в сезон деторождения многие самки характерную для ларг осторожность полностью утрачивают, становясь крайне агрессивными в случае возникновения опасности для их потомства. Нередко самка смело атакует даже человека, пытающегося приблизиться к детенышу. Примечательно, что самцы в период размножения остаются такими же осторожными и пугливыми, как и в другие сезоны года.

Хищники. Промысел. Реальную угрозу ларге составляют косатки и акулы, а среди наземных хищников — бурый медведь. Бельки иногда становятся жертвой белоплечих орланов. На побережье Японского моря (Сихотэ-Алинский заповедник) известны случаи добычи залегающих на лежбище ларг тиграми.

В настоящее время в ограниченном количестве добывается береговыми хозяйствами Сахалина, Магаданской области и Чукотки. В недалеком прошлом в Охотском и Беринговом морях велся судовой государственный промысел этого вида, но его объем был невелик. Ларга внесена в Красный список МСОП, в связи с отсутствием современных данных о динамике ее численности.

И сивучи иногда проплывают мимо нас. До чего по-разному выглядят на воде нерпы и сивучи! У нерпы на воде качается одна голова, как поплавок, лишь когда она ныряет, мелькает спина, как у дельфина (мы с тобой это видели на Белом море). А сивуч режет воду, как корабль. У него подбородок как форштевень корабля. Раза три у берега видели мы косаток, очень красиво они ходят. А там, где мы сидим у сивучей, вокруг нас летают топорики и ипатки. Ипатка — до чего симпатичная птица, прелесть (если помнишь, она очень похожа на тупику).

17 июня 1973 г.

Из письма к Е.В. Зубчаниновой

К самой нашей палатке подплывают нерпы иногда, а один раз молоденькую нерпу выкинуло на берег около нас (вероятно, ее стукнуло об камни, она как-то дрожала и задыхалась). Мы ее подержали немного, я ее нарисовал.

Какая красивая она стала, когда высохла. Такого серебристого меха я никогда не видел. Шкуры в той или иной степени всегда пропитываются жиром, и такой чистоты цвета в них никогда нет. Пока я рисовал эту зверюшку, она отошла и стала дышать нормально, и мы ее выпустили в море.

17 июня 1973 г.

Из письма к Е.В. Зубчаниновой

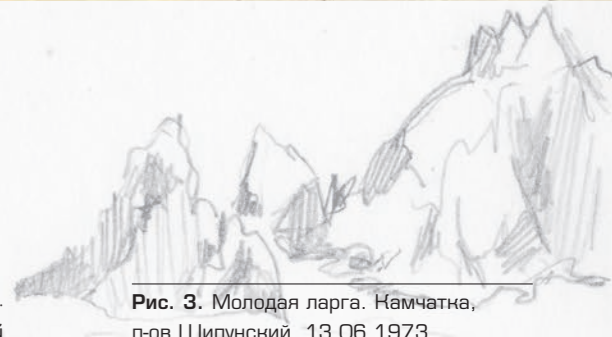

Рис. 3. Молодая ларга. Намчатна, п-ов Шипунский. 13.06.1973

Рис. 4. Молодая ларга. Камчатка, п-ов Шипунский. 13.06.1973

Молодая ларга 13. VI - 73 Шипунский

26. VIII - 76. Камчатка, Кроноцкий залив

...Мы уже как-то акклиматизировались и живем спокойно. Ходить приходится много, и я, кажется, стал заметно стройнее (не знаю, как долго это сохраню). Но вот дни бездействия очень тягостны, и я все время думаю о том, что в Москве (и во сне часто вижу)... Вряд ли мы попадем в Петропавловск раньше 10 июля, так что может получиться, что мы в срок командировки и не вложимся. Больно долго здесь всегда приходится ждать транспорта — чему-чему, а ждать Камчатка научит.

17 июня 1973 г. Из письма к Е.В. Зубчаниновой

Рис. 5. Камчатка. Кроноцкий залив. 26.08.1976

антур (тюлень стейнгера, островной тюлень)*phoca vitulina stejnegeri* (ph. insularis)**insular seal**

Сегодня к нам заходил сейнер, кстати, с ним приехал Мараков. Он высадился у нас, сегодня пойдет на Урлье лежбище. Завтра я к нему туда вечером приду, и мы немножко с ним походим, сходим на Черный мыс и в Запалатье — он там знает залежки тюленей и хочет мне их показать. Да и я, хотя и предпочитаю сидеть на месте и смотреть на зверей, не могу пропустить случай походить с Мараковым.

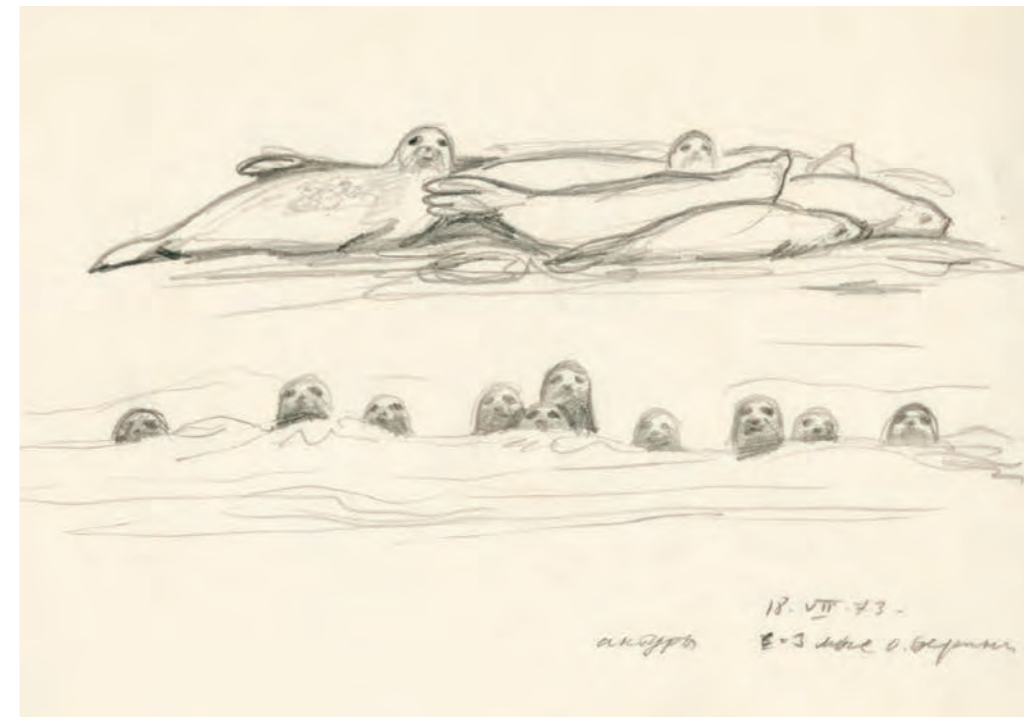
19 июля 1976 г.

Из письма к Е.В. Зубчаниновой

Таксономический статус этого редкого подвида* длительное время дискутировался и первоначально описывался как самостоятельный вид — *Phoca stejnegeri*. Проводилась также ревизия видового названия, замененного на *Ph. kurilensis* или *Ph. insularis*. К концу 1970-х годов систематическое положение этой формы оставалось окончательно не установленным, и в Красную книгу РСФСР она вошла в качестве *Ph. vitulina kurilensis*, а в Красную книгу СССР — как *Ph. v. richardii*. В настоящее время эта форма рассматривается как *Ph. v. stejnegeri*.

* Поскольку все наблюдения и рисунки В.М. Смиринна касаются именно антура, настоящий очерк посвящен только этому подвиду обыкновенного тюленя. — Прим. сост.

Очерк подготовлен Т.Ю. Лисицной.

18. VII 73 -
антурь 2-3 возле о. Беринга

Из зоологов-исследователей фауны Командорских островов это был человек, может быть, самый замечательный. Прожив на островах более двадцати лет, он до конца жизни не мог расстаться с ними и посещал их регулярно. Два дня я ходил с Мараковым по острову. Он необыкновенно умел "подать" его природу, и за эти два дня я увидел и почувствовал остров как будто заново. Одним из самых ярких впечатлений от этого похода было посещение залежки тюленей антуров в бухте Запалата.

Из книги "Звери в природе", с. 118–119

26. VI С утра гуляем
в 15? приехали
к залежке, у залежки
гуляем, к берегу
они рассеялись и
на залежке.
Весь берег (с 172
до 2030) под залежкой
у берега много
антуров. Заморожены
сильно кивком по
воде переплывали
и зашли на залежку

Рис. 2. На ограниченных по площади участках антуры залегают очень плотно (вверху).

Скрывшись от опасности, тюлени наблюдают за ее источником из воды (внизу).

О-в Беринга, Северо-Западный мыс, 18.07.1973

Рис. 1. Антуры на береговой залежке. Характерные позы и типы окраски

Распространение. Антур обитает в прибрежной зоне Командорских и Курильских островов, у восточного побережья Камчатки. В Японии отмечен по восточному побережью о-ва Хонкайдо.

Внешний вид. Антур, или островной тюлень, — один из самых красивых тюленей. Окраска антуров разнообразна — от золотистой до почти черной с красивыми кольчатыми пятнами. Овальные светлые кольца, пятна и прожилки с разной густотой покрывают спину и бока или все тело животного. Нижняя сторона корпуса иногда светлее, чем верхняя (1), а у темноокрашенных зверей брюхо бывает такое же темное, как и спина. Первая линька щенков происходит во внутриутробном состоянии. У настоящих тюленей, живущих на льдах, детеныши имеют характерный бельковый наряд. У антуров же, обитающих на каменистых берегах, подобный наряд сменяется на темную шкурку еще до рождения. Детеныш антура рождается, имея окраску, сходную с окраской взрослых (4; 9), и с рождения способен плавать. Темный окрас детенышей делает их незаметными на фоне берегов, а способность плыть вслед за матерью очень важна для новорожденных антуров во время опасности, затопления мест лежек приливом или при шторме.

У самцов длина тела — 1,74–2,0 м, вес — 110–160 кг, у самок, соответственно, — 1,6–2,0 м и 70–145 кг. Новорожденные достигают в длину примерно 80–100 см, весят 11–15 кг.

Как будто специально для нашего похода, когда мы выходили из домика в бухте Глинка, было чудесное солнечное утро. Такая погода на Командорах выдается нечасто. Перевалив через хребет острова, мы стали спускаться к противоположному берегу в районе мыса Палата. Спустившись до верхнего крутого обрыва, мы двинулись вдоль него. Послышался глухой шум прибоя, и внезапно перед нами открылась, как в гигантской коробке, окруженная скалистыми обрывами бухта Запалата. Невозможно представить более величественное зрелище. Причудливая игра потоков ветра гнала волны в разные стороны от центра бухты. На скалах, торчащих из воды, сидели птицы: на одной белели чайки, на другой чернели силуэты бакланов. В центре была плоская каменистая отмель, на которой лежали тюлени. Звери млели на солнце, изогнувшись, как лодочки. Необыкновенной, торжественной музыкой звучал в этой скалистой коробке океанский прибой.

Из книги "Звери в природе", с. 120

Вся эта картина вместе с музыкой моря была настоящим гимном красоте и величю природы. В такие моменты ощущаешь какую-то необыкновенную полноту жизни, как будто находишься на ее вершине.

Из набросков к книге "Звери в природе"

Сергей Мараков на Командорах

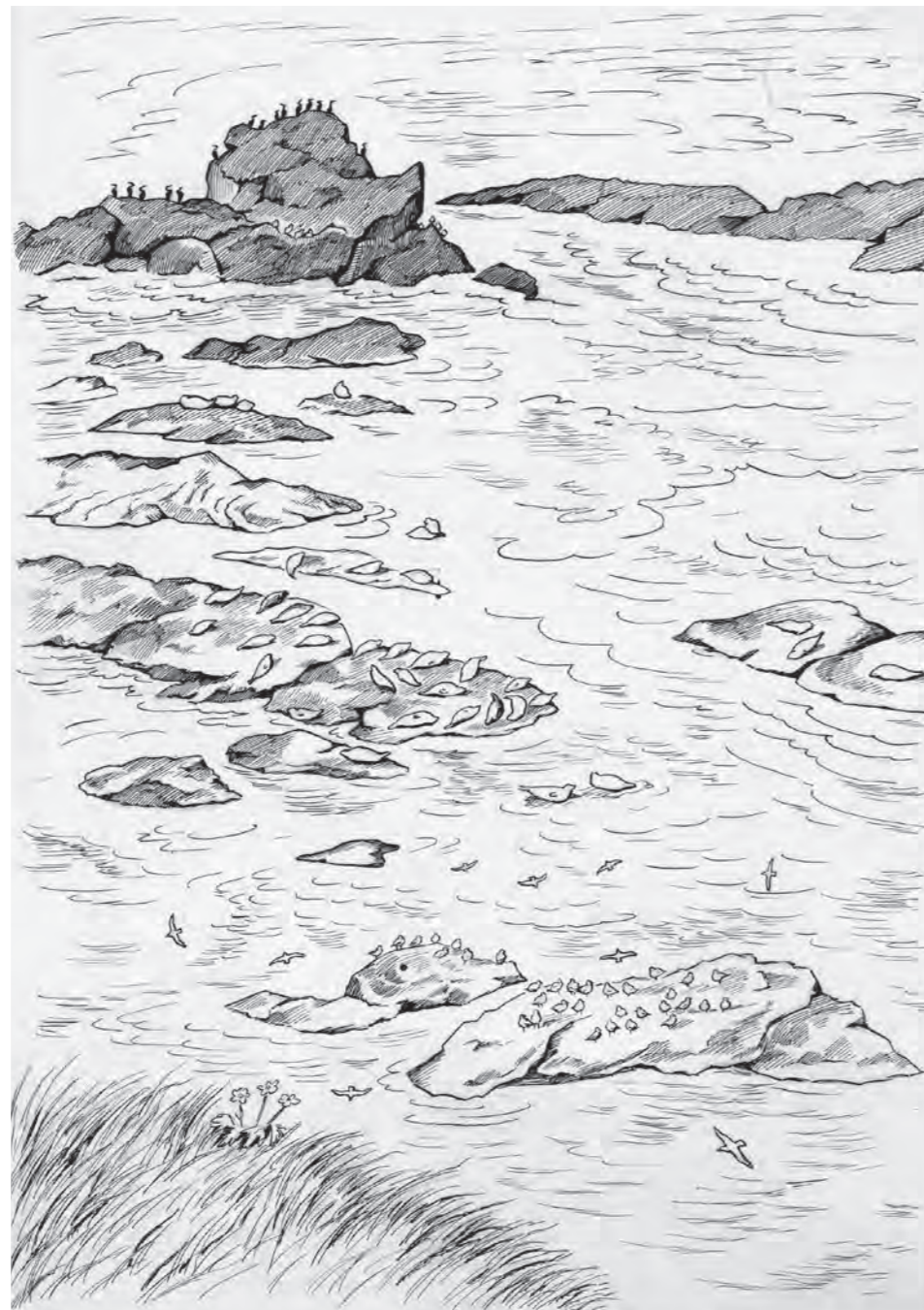

Рис. 3. Заленка антуров в бухте Запалата. О-в Медный, 21.07.1976

Рис. 4. Детеныш антура, самец. Типичная окраска и различные позы. О-в Медный, бухта Запалата, 21.07.1976

Местообитания и численность. Антур изучен мало, и многие стороны его биологии остаются загадкой. Это относительно оседлый обитатель узкой прибрежной полосы незамерзающего моря. Круглый год его залежки размещаются на мелких островках, камнях и каменных грядах [3], зачастую затопляемых во время приливов и осушающихся в отлив. Здесь эти плохо передвигающиеся по суше животные чувствуют себя в сравнительной безопасности, так как отделены от материка водой, в которой молниеносно спасаются от опасности [2, *внизу*]. Антуры могут залегать и на едва выступающих из воды или даже приотпленных рифах [2, *вверху*]. Независимо от времени суток их численность на залежках меняется в связи с приливо-отливными явлениями. Во время полного отлива, достигающего временами двух с лишним метров, они группами располагаются на обнажившихся камнях, причем в местах крупных скоплений их численность может достигать 140 и более особей. Нередко вместе с антурами залегают единичные ларги, которые практически не отличаются от них поведением на залежках. Обычно всегда можно видеть антуров на каменных грядах и осушающихся в отлив рифах, соседствующих с лежбищами северных морских котиков и залежками сивучей. Все они мирно уживаются по соседству, однако антур ведет себя осторожно и всегда при случае уступает свое место более крупным собратьям, которые его игнорируют. Существуют немногочисленные наблюдения за игровыми взаимодействиями молодых морских котиков с юными антурами. При этом котики проявляют активный интерес к антурам. Они обнюхиваются и гоняются друг за другом в воде у самого берега, возле холостяковых лежбищ котиков.

Зимой, когда котики и сивучи покидают обледеневшие и заснеженные берега, антуры остаются «дома». Обычными мирными соседями этих тюленей являются морские выдры — каланы, которые также живут рядом с ними круглый год.

На больших площадках тюлени размещаются довольно свободно — в пределах вытянутой передней конечности друг от друга. На ограниченных же по площади участках они залегают очень плотно [2; 7.10] и конкурируют друг с другом за место на залежке. При этом звери, увидев пытающегося выбраться на сушу новичка, издают угрожающие звуки, а когда он приближается, царапают его когтями передних лап. Отдельная группировка (микропопуляция) занимает относительно постоянную территорию. На Командорах существует несколько десятков постоянных залежек. Обычно каждый антур стремится занять на залежке свое «насиженное» место. Однако встречаются и одиночные тюлени, которые держатся на облюбованных ими камнях за многие сотни метров от сородичей.

Численность антура, по-видимому, невелика. Так, на Командорских островах их около 1,5–2 тыс., а на Курильских — около 1,5–2,4 тыс. особей.

Питание. Питается антур креветками, крабами, рыбами нескольких видов (бычками, пинагоровыми, терпуговыми и др.), а также головоногими моллюсками, амфиподами и другими беспозвоночными. Охотится на акватории в пределах одномильной прибрежной полосы, скорее всего на небольших глубинах.

Размножение. Антур — типично береговая форма. В течение годового цикла жизни он тесно связан с избранным участком побережья. Здесь в составе относительно постоянной группы самок с молодыми и самцов у них протекает гон, линька, нагульный и зимовочный периоды. Антуры сохраняют устойчивые скопления в течение многих десятков лет.

Массовых и длительных миграций они не совершают. Однако известно, что в зависимости от сложившихся местных условий, например при недостатке пищи, тюлени могут довольно широко рассредоточиваться и откочевывать на соседние участки.

Самцы становятся половозрелыми и конкурентоспособными в 5–6 лет, самки созревают к 3–4 годам. Беременность, как и у всех ластоногих, длится 10,5–11 месяцев, с латентным периодом (приостановкой развития зародыша) в 1,5–2 месяца. Сроки деторождения растянуты, по разным данным, с конца апреля по июнь, сентябрь. Пик щенки приходится на конец мая — июнь. Детеныши рождаются на берегу в темном наряде, маскирующем их на фоне скал. Они очень крупные и зрелые, поэтому почти сразу после рождения способны при тревоге идти за матерью в воду. Самка активно выкармливает малыша и бдительно следит за возможной опасностью. Поскольку период молочного вскармливания очень длительный — четыре месяца и более, — детеныш долго находится под чуткой опекой матери и, скорее всего, на всю жизнь остается в материнской группе, как это характерно для оседлых видов ластоногих. При этом лишь созревающие молодые самцы откочевывают в места расположения других залежек. Спаривание антуров, очевидно, происходит в июне. Периоду спаривания предшествуют драки между самцами, демонстрации соответствующих поз и взаимные погони соперников и брачных партнеров в воде.

Поведение. Поведение антуров на суше не отличается большим разнообразием, так как на берегу они в основном отдыхают. Обтекаемое тело и конечности — ласты, как и у всех тюленей, — приспособлены прежде всего для плавания, а не для передвижения по земле. Отдыхая на своих залежках, осторожные звери время от времени поднимают голову и осматриваются [7.1]. Не обнаружив опасности, тюлень полностью расслабляется,

Рис. 6. Антур — очень осторожный зверь. В воде, как и на суше, он старается быть незаметным. На поверхности воды едва различается верх его пестрой головы. Виднеется только темя, глаз и нос (*слева внизу и в центре*); иногда антур выставляет на воздух задний ласт, которым при опасности может громко хлопнуть по поверхности воды (*вверху в центре и справа*). Отдыхая, особенно во время прилива, когда затоплены лежки на камнях, антур «взвешивается» в воде. На поверхности видна только его округлая спина, похожая на темный пятнистый камень. Такая поза великолепно маскирует зверя (*вверху в центре; внизу справа*).

П-ов Шипунский, 27.06.1973

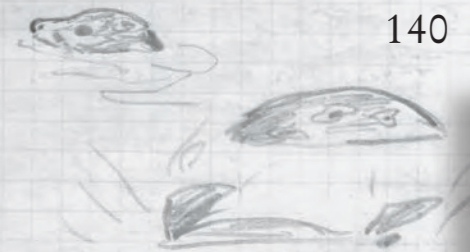
Наконец удалось сделать (во время похода с Мараковым) приличные наброски антуров (тоже редкая вещь). Немного я рисовал их в прошлый раз на Беринге, но издалека. А в этот раз Мараков даже поймал одного антуренка, и можно было сделать несколько набросков вблизи.

26 июля 1976 г.

Из письма к Е.В. Зубчиной

Рис. 5. Позы «лодочной» на лежках, заливаемых водой. Во время прилива антур может почти полностью оказаться под водой. О-в Беринга, 24.07.1973

нормальная форма.
палатки обседают
слышим хищники (к
своему до зверей
менее 100-150 м).

Сивучи, около 5, на
камни на плоском
камени, когда мор
кричала, на крути
два оран зуб.

Таскуя тавал во
моряского камне
и кричал,
В 195. все звери
ушли с обора
камней.

26.VI. С утра туман. В 15 ч. пришли
к палатке, у палатки тумана нет,
к вечеру он рассеялся и на маяке.
Весь вечер (примерно с 17 ч. до
20:30) под палаткой у берега плавал
антур. Заныривая, сильно хлопал по
воде передними и задними ластами,
поднимая брызги. От палатки отчет-
ливо слышен хлопок (расстояние до
зверя не менее 100-150 м).

Из полевого дневника.
П-ов Шипунский, 1973 г.

иногда даже опускает на грунт задние лапы. При этом лежит он, как правило, на боку, втянув шею и часть головы в кожно-мышечный мешок (7.3). Временами, после долгого лежания, антур потягивается, сильно прогибая спину (7.4), или потирает один о другой задние лапы (7.5). В момент опасности тюлени «скатываются» в воду с наклонного берега или беззвучно заныривают в набежавшую волну. Если же до воды надо добираться, антур, втянув шею, подобно большой гусенице-пяденице, упиравшись тазовым поясом и волной изогнув спину, рывком переносит плечевой пояс вместе с передними лапами, затем подтягивает тазовый пояс, и движение повторяется. Задние лапы в движении по суше не участвуют (7.7, 7.8; 8). Оказавшись в спасительной воде, антуры немедленно высовывают из нее головы, следя за источником опасности. Сильно напуганные, они погружаются в воду по самые глаза, становясь почти незаметными (7.14).

Во время прилива, когда камни постепенно погружаются в воду, антуры выставляют над водой головы и сложенные вместе задние лапы, принимая позу «лодочки» (5; 7.2; 7.6; 7.9). В конце концов на поверхности остаются лишь верх головы и кончики задних лап (5). Затем часть тюленей уплывает. Однако несколько зверей остаются. При этом они либо неподвижно «висят» в воде над местом своей лежки, выставив наружу лишь верхнюю часть головы и спины (7.11), либо, погрузив под воду голову и задний конец тела, выставляют на поверхность только пеструю выпуклую спину, похожую на камень (что их превосходно маскирует на фоне окружающих скал). Так они «зависают» до следующего отлива, лишь время от времени поднимая голову для вдоха.

Именно в воде, где тюлени чувствуют себя совершенно свободно, проходит их наиболее активная жизнь. В толще воды и частично на ее поверхности антуры кормятся, проводят брачные игры и спариваются. С берега можно видеть, как они играют, заныривая и выныривая в разных позах (7.12, 7.13), гоняются друг за другом, синхронно появляясь на поверхности при угрожающих и брачных взаимодействиях (7.12). Нередко раздаются звонкие удары по воде сложенными задними лапами, слышатся фыркание, короткое вскрикивание и трели. Одиночные антуры, напротив, ведут себя тихо и очень осторожно. При малейшей опасности они исчезают в воде.

Большие трудности создают жестокие штормы, которые нередки в местах обитания антуров, особенно в период смены сезонов. При сильном волнении моря тюлени стараются поменять место залежки, укрываясь от волн за рифами, или уходят в море.

Охрана. Регулярного промысла антура никогда не существовало. Однако этот тюлень, круглый год живущий у побережья, всегда относился к основным объектам традиционного промысла аборигенного населения, например алеутов на Командорских островах и древних жителей Курильских островов — айнов.

Поскольку антур — обитатель побережья, он иногда может подвергаться нападению хищников с суши. Так, на Курильских островах и Камчатке на этих тюленей изредка охотятся бурые медведи, волки, лисицы и песцы. В воде, даже у самого берега, на антура может напасть косатка.

В Красной книге РФ антур относится к категории 3 — редкий подвид. Занесен в Красный список МСОП.

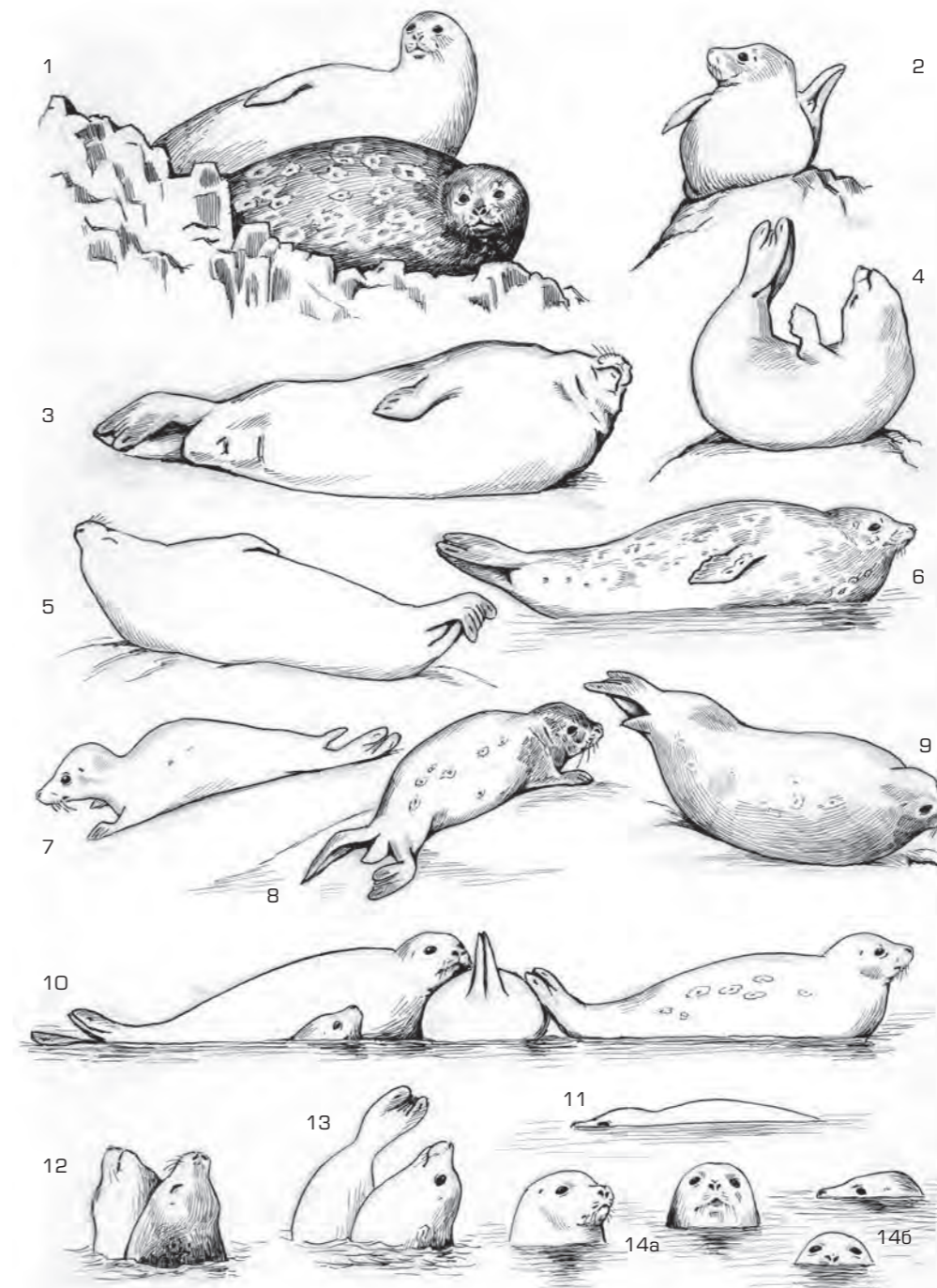

Рис. 7. Формы активности антуров на суше и в воде:

- 1 — насторожившись, антур поднимает голову и осматривается;
- 2 — в позе «лодочки» тюлень временно посматривает по сторонам;
- 3 — глубокий покой на суше: голова и шея втянуты, задний конец тела опущен на грунт;
- 4 — потягивание;
- 5 — тюлень потирает один о другой задние лапы;
- 6 — поза покоя на притопленной лежке;
- 7 — быстро перемещающийся антур;
- 8 — переползающий молодой тюлень;
- 9 — поза отдыха;
- 10 — залежка на небольшой площадке;
- 11 — на приливе зверь держится в воде над своей лежкой, лишь частично выставив спину и голову;
- 12, 13 — игра в воде;
- 14 — ориентировочное поведение (а) и затаивание (б) в воде

Рис. 8. Детеныш антура уже вполне владеет движениями, характерными для взрослых тюленей, — он перемещается, переставляя грудной пояс и слегка цепляясь передними лапами за субстрат, а затем подтягивает тазовый пояс, выгибая спину. Задние ласты в движении не участвуют. О-в Медный, бухта Запалата, 21.07.1976

Рис. 9. Антуренок рождается крупным, зрелым, одетым в темную пеструю шкурку, хорошо маскирующую его на фоне прибрежных рифов. Он с рождения готов следовать за матерью по суше и в воду. Его фигура еще несет детские черты — укороченное туловище с относительно крупными лапами и головой и слегка суженной шеей. О-в Медный, бухта Глинна, 13.08.1976

Мои первые встречи с тюленями произошли на Беломорской биостанции Московского университета. Впечатление, как часто случается, было самым неожиданным. Проходя на катере мимо небольших островов в Кандакшской губе, мы видели отдельных зверей, лежащих изогнувшись, как лодочки, на отмелях. Я тогда не знал, что это самое характерное положение лежащих нерп. Потом, когда мы пристали к одному из островков, я увидел торчащую из воды усатую голову, с любопытством глядевшую на наше судно. Было полное впечатление, что это человек стоит на мелком месте по грудь в воде. Но там, где находился тюлень, было отнюдь не мелко — он был дальше от берега, чем наш корабль. На обратном пути под самым бортом вынырнул крупный морской заяц (вид тюленя), глядя на нас и топорща громадные усы.

Из книги «Звери в природе», с. 165

кольчатая нерпа *pusa hispida* ringed seal

Распространение. Кольчатая нерпа распространена циркумполярно в морях Арктического и Субарктического бассейнов. Широкое распространение и географическая изоляция отдельных популяций стали причиной формирования сложной системы подвидов, четыре из которых обитают в российских водах: *Pusa hispida hispida* (северная; Северный Ледовитый океан, все арктические моря, включая Белое); *P. h. ochotensis* (акиба*; Охотское море); *P. h. botnica* (балтийская; Балтийское море); *P. h. ladogensis* (ладожская; пресноводное Ладожское озеро).

Внешний вид. У кольчатой нерпы компактное округлое тело (5). Общий фон окраски может быть разным — от светло-серого или коричнево-бурого до темно-серого и даже

* Акибами в широком смысле называют кольчатых нерп, обитающих в дальневосточных морях. Чтобы избежать возможной путаницы, в очерке данный подвид назван для удобства охотоморской нерпой.

Очерк подготовлен Т.Ю. Лисицыной.

Рис. 1. Типичная окраска кольчатой нерпы — темно-серая спина покрыта светлым кольчатым рисунком. Брюхо — светлое, серебристое

Рис. 2

черного. На спине и боках хорошо заметны светлые прожилки в виде колец (1; 6). Кольчатая нерпа — один из самых мелких тюленей, длиной от 1 до 1,7 м и массой в среднем 80 кг. Детеныш — белек с длинным пушистым мехом. Длина новорожденного — 60–65 см, вес — около 4–5 кг. За месяц молочного питания, благодаря жирному молоку матери, вес новорожденного удваивается. Через несколько недель после рождения малыш сбрасывает свой детский наряд. Мех его становится коротким и серым, без заметных пятен, а на брюхе — серебристым.

Местообитания и питание. Основные станции обитания кольчатой нерпы — прибрежные мелководные районы моря и припайные льды*. От других подвидов существенно отличается охотоморская нерпа. Во время размножения она предпочитает крупные дрейфующие льдины, собираясь на них большими группами (до 100 особей).

Линька начинается в конце весны на льдах, где звери залегают разреженными группами, и продолжается всё лето. В сезон отсутствия льдов нерпа распределяется по мелководной акватории заливов, бухт, предустьевых пространств рек с низкими песчаными островами. На эти острова она выходит отдыхать. Ладожская нерпа, в частности, предпочитает отдыхать на небольших прибрежных камнях с подветренной стороны островов или на каменистых отмелях, где может залегать группами до 100 и более особей.

В глубоководной части моря в отсутствие льдов нерпа не встречается. По возможности предпочитает держаться одиночно. Далеких миграций не совершает, но в открытых морях

* Льды, примерзающие к берегу иногда на сотни километров от него.

Рис. 3

Рис. 2. На листке блокнота зарисованы характерные позы «лодочки» лежащих на суше кольчатых нерп («нерпы»); характерные профили плавающих белух (в середине и внизу; «белухи») и головы морского зайца (внизу слева; «морской заяц»). Белое море, Кандакшский залив, о-в Наумиха (окрестности Беломорской биостанции МГУ), август 1969 г.

Рис. 3. Нерпа очень любопытна. Осторожно выныривая, она держится в воде вертикально, выставляя голову. Белое море, о-в Наумиха, 10.08.1969

Рис. 4. Актиния *Metridium senile* и морская звезда *Crossaster papposus*. Из рисунков, сделанных на Беломорской биостанции, август 1969 г.

может передвигаться вслед за кромкой арктического льда. В последние годы при этом она практически достигает Северного полюса из-за уменьшения площади льдов. Многие взрослые особи живут оседло.

Проходя на катере мимо небольших островов в Кандаганшской губе, мы видели отдельных зверей, лежащих, изогнувшись как лодочки, на отмелях (2). ...Это самое характерное положение лежащих нерп. Выныривает нерпа из воды осторожно, выставляя голову, шею и часто верхнюю часть туловища (3), держится в воде вертикально и так же вертикально уходит под воду. Любит отдыхать на плавающих бревнах, на которых может дрейфовать в открытых районах моря.

Питается кольчатая нерпа мелкой стайной рыбой и некрупными ракообразными, в основном теми, которые образуют крупные скопления в верхних горизонтах акватории. Заходит в устья рек, где добывают семгу, горбушу, сиговых рыб. Иногда в погоне за рыбой поднимается по рекам на десятки километров.

Численность. В Белом море численность кольчатой нерпы достигает около 20 тыс. особей. В 1979 году в Чукотском и Беринговом морях насчитывали около 135 тыс. тюленей, в Охотском — около 800 тыс. В Балтийском море, где число нерп убывает, в конце 1990-х годов обитало 5–8 тыс. особей, а в замкнутом, ограниченном по площади Ладонском озере, по подсчету 2001 года, численность нерпы на льду составила 2 тыс. особей.

Размножение. В период размножения жизнь кольчатой нерпы тесно связана со льдами. Звери залегают разреженно, не образуя больших скоплений (за исключением охотоморской нерпы). С помощью зубов и когтей тюлень поддерживает отверстия — лазки во льду, через которые погружается в воду для питания, а обитая подо льдом — дышит. На припайных льдах в снежном заносе над лазкой самна устраивает ледяное куполообразное логово, в котором рождает и около полутора месяцев выкармливает молоком детеныша. У подвидов, рожающих на припайном льду, лактация длится 39–45 дней.

Ряд интересных экологических особенностей присущ охотоморской нерпе. Залежки ее размещаются на дрейфующих неустойчивых льдах, поэтому она не устраивает логов — детеныши прячутся среди торосов, а длительность лактации укорачивается практически вдвое, составляя около 21 дня. Звери залегают большими группами.

По завершении лактации наступает брачный сезон, а затем линька, во время которой на одной льдине может располагаться до нескольких сотен нерп, пользующихся общими лазками и трещинами для выхода в воду. После весеннего распада льдов нерпы живут в море недалеко от побережья и усиленно кормятся. Для отдыха выходят на осушающиеся на отливе песчаные косы или прибрежные камни.

Хищники. Промысел. В арктических районах кольчатая нерпа — основной источник питания белого медведя, который умело разыскивает ее детные логова и разрушает их, добывая детенышей. С помощью обоняния медведь находит совершенно незаметные снаружи, занесенные снегом логова, которые имеют прочные куполообразные обледеневшие изнутри снежные своды. Чтобы сломать этот купол, он, приподнимаясь на задних лапах, резко обрушивается на него двумя передними. Самка нерпы, как правило, проворно ныряет в лунку, малыша же столкнуть в воду она успевает не всегда.

На Ладонском озере на нерпу охотятся волки и лисицы.

Был недавно в цирке у Ю. Захарова (точнее, на задворках цирка)... Звери у него очень быстро начинают работать, работают охотно, и все-таки какое-то двойственное впечатление от этого. ...Одна сивучиха... уже почти ездит на мотороллере. Все это удивительно, но что-то есть и неприятное, когда видишь животное в таких ситуациях.

Из письма к Е.П. Крученковой, 1978 г.

Рис. 5. Отдыхающая кольчатая нерпа в типичной позе — сложенные задние лапы приподняты над землей. Рисунок сделан в Московском цирке с одного из животных дрессировщика Ю. Захарова. Москва, 21.06.1978

Акиба по фото М.Ю. Засыпина

Рис. 6. Охотоморская кольчатая нерпа — акиба (по фото М.Ю. Засыпина). На бледно-серой спине хорошо видны светлые кольца

Рис. 7. Медуза *Cyanea capillata*. Из рисунков, сделанных на Беломорской биостанции, август 1969 г.

В районах высокой численности кольчатая нерпа является объектом промысла. В конце 1970-х годов в Охотском море добывали 10 тыс. особей; в других дальневосточных морях промысел акибы составлял 7 тыс. особей; в Баренцевом и Карском морях — 6 тыс.

Проблемы охраны. В последние годы резко сокращается численность балтийской и особенно ладожской нерп. Это связано с беспокоеством в местах обитания, случайным приловом в рыболовные сети, загрязнением водоема промышленными отходами (что повышает яловость самок и смертность детенышей), а также с климатическими изменениями: уменьшением площади льдов, необходимых тюленям на время размножения. Значительной опасностью для кольчатой нерпы стало активное освоение морского шельфа в связи с добычей газа и нефти.

Оба эти подвида занесены в Красную книгу РФ: ладожский отнесен к категории 3 (редкий, морской реликт и эндемик Ладожского озера), балтийский — к категории 2 (сокращающийся в численности). Кольчатая нерпа включена также в Красный список МСОП. С целью охраны уникальной ладожской нерпы созданы Нижне-Свирский заповедник (1980) и Валаамский музей-заповедник (1979), включающие часть прилегающих к ним акваторий. Среди мер, необходимых для сохранения ладожской нерпы, — охрана мест залезок, ограничение рыболовства в их окрестностях, развитие экотуризма, безопасного для животных, но дающего возможность наблюдать за их жизнью, и т. п.

Рис. 8. Киндо-мыс. Окрестности Беломорской биостанции, август 1969 г.

Рис. 9. Водоросль ламинария пальчатая (*Laminaria digitata*), «ризоиды неск[олько] увелич[ены]». Из рисунков, сделанных на Беломорской биостанции, 13.08.1969

байкальский тюлень (нерпа)*pusa* (*phoca*) *sibirica***baikal seal**

Рис. 1. Дремлющий самец с немного втянутой «в шею» головой (*слева*). Его морда вытянута, на щеках характерные морщины, тогда как у самки мордочка выглядит более округло и милевиднее. В принципе, животное может и спать, потому и задержало дыхание (ноздри сомкнуты). *Набросок справа* как бы продолжает тот, что *слева*. Нерпа что-то услышала, резко открыла глаза и задыхалась, одновременно включив обоняние. 19.08.1980

Распространение. Байкальская нерпа обитает исключительно в пресноводном озере Байкал (на акватории около 30 тыс. км²). В течение года ее можно встретить в любом уголке озера, однако нерпа — житель преимущественно открытых районов, пелагиали.

Внешний вид. Один из самых мелких видов в семействе настоящих тюленей (2; 4). Средняя длина тела у взрослых самцов 1,42 м, у взрослых самок — 1,35 м, средняя масса тела, соответственно, 67 и 64 кг. Щенки при рождении достигают 50–70 см в длину при весе 2,5–4 кг.

Очерк подготовлен Е.А. Петровым (раздел «Двигательная активность во время сна») написан А.И. Олексенко с учетом материалов и комментариев О.И. Лямина).

Самцы немного крупнее одновозрастных самок, заметны отличия и во внешнем облике (9). На морде самца образуются морщины — кожистые складки (1). Расположенные в них железы вырабатывают секрет с резким, неприятным для человека запахом. Этим секретом самец, очевидно, метит свою территорию и жилище — пахнут и лунка, в которую он выныривает подышать, и его лежка. Возможно, этот запах привлекает самок.

Детеныши нерп называются бельками, но они не очень оправдывают свое название. Окраска нерпят далеко не белоснежная, а с хорошо заметным желтоватым оттенком. В возрасте 1,5–2 месяца у щенков начинается замена «белькового» волоса на «взрослый» тип, и к 2–2,5 месяцам они становятся серебристо-черными или серебристо-серыми (похоже, у них два типа преимущественной окраски). Следующая линька наступает только через год — в мае следующего года, и после нее нерпа приобретает уже окончательно взрослый волос и окрас.

Молодые неполовозрелые особи темнее, чем взрослые. У них почти черная (оливковая) спина, светлее бока и еще светлее брюхо. Но чем старше животные, тем окраска тела не красивее, тусклее, и при сохранении в целом общего темного колора (серого, оливкового) «матерые» особи приобретают желтоватый или светло-коричневатый оттенок.

Численность. Состояние популяции нерпы не вызывает опасений. Напротив, с 1990-х годов она растет и, скорее, превысила экологическую емкость озера. Связано это прежде всего с высокой скоростью роста популяции в ответ на уменьшение ее плотности, обусловленной ощутимыми потерями во время и после эпизоотии 1987–1989 годов. Сыграло свою роль и явное сокращение интенсивности эксплуатации стада: официальные объемы добычи несколько лет не превышают 1–2 тыс. особей, сократилось и браконьерство. Дисбаланс,

Рис. 2. Байкальская нерпа. Взрослый самец.

Все зарисовки байкальской нерпы сделаны в 1979–1980 годах в Московском зоопарке. По предположению Е.А. Петрова, на набросках 1980 г. изображен иной, существенно более старый зверь, чем на рисунках 1979 г. Однако, по воспоминаниям сотрудников зоопарка, в эти годы у них жил только один тюлень — самец байкальской нерпы Кроша. На обороте листа с этим рисунком, подготовленным по наброску 1980 года специально для Атласа, рукой В.М. Смирин помечено: «Московский зоопарк, 1980». — Прим. сост.

возможно, возник из-за депрессии популяции малой голомянки — основной пищи нерпы. Провести полноценный прямой учет нерпы давно не удастся, но по косвенным признакам численность популяции велика и находится в границах примерно 90–110 тыс. особей.

Зимний период жизни. Байкал ежегодно покрывается льдом, причем ледовый период (от появления льда до полного очищения озера) в южной части составляет 5 месяцев, в северной — 6, а сплошной ледовый покров держится, соответственно, 4 или 5 месяцев.

Эта климатическая особенность определяет годовой цикл байкальской нерпы, у которой, в сущности, полжизни связано со льдами. Поэтому ее относят к льдолюбивым видам тюленей. Все животные зимуют подо льдом и месяцами не появляются на поверхности. Дышат они через отверстия во льду, подавляющее большинство которых сами же заблаговременно (еще с ледостава) и делают. Нерпам приходится всю зиму заботиться о том, чтобы эти отверстия оставались незамерзшими. Замерзанию отнырков (или отдушин) препятствует частое их использование владельцами. Если все же отнырок прихватило льдом, нерпа проделывает отверстие в корке льда с помощью когтей передних ластов или — если позволяют размеры и геометрия отверстия — выдавливает лед «горбушкой» (лопаточной областью тела), иногда даже продувает, но только в том случае, если рядом есть еще один источник воздуха.

Молодые (неполовозрелые) нерпы часто зимуют группами (поведение в них совершенно не изучено), обычно концентрируясь полосой вдоль западного берега озера над большими

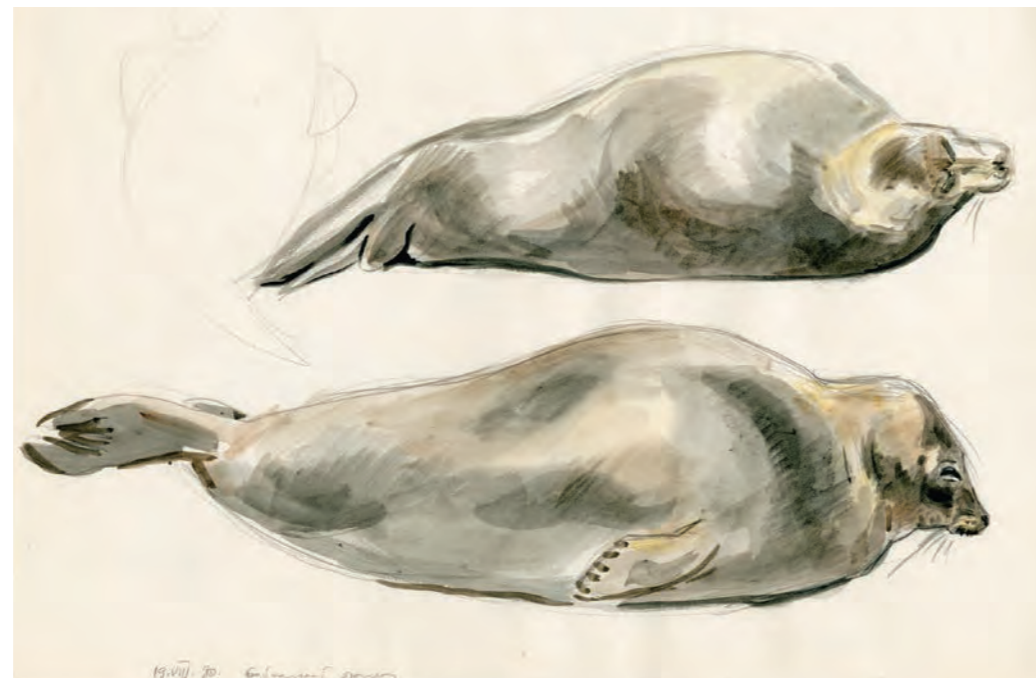

Рис. 3. По-видимому, достаточно взрослый самец, плохо упитанный, о чем говорит «бугристая» угловатая фигура, не украшающая байкальскую нерпу. Отдыхает на борту бассейна, дремлет. В природе так выглядят сильно истощенные (худые) нерпы, особенно весной, после зимовки, гона или выкармливания щенка. До начала зимы животные активно питаются, и их вес во времени ледостава существенно увеличивается. 19.08.1980

Рис. 4. «Байкальский тюлень, самец (молодой?)». 19.10.1979.

Вверху — лениво плывущий тюлень. Возможно, он даже не плавает, продвигаясь вперед, а просто «висит» в воде, благодаря положительной плавучести тела: передние ласты вяло шевелятся, сохраняя нужное положение тела (нерпа «подруливает»). Голова вынырнувшей нерпы, если к ней мысленно дорисовать «ушки», очень напоминает собачью, неслучайно по-немецки тюлень — Seehund, морская собака. Очевидно, животное рассматривает что-то «на берегу»

Рис. 5. *Вверху* — резкий изгиб хвостовой части тела, разнонаправленность движений тела по оси «хвост–голова» — типичное бегство при панике, от страха. В этом случае в ход идут и передние ласты, во всяком случае для «отмашки». Эта поза очень характерна для байкальской нерпы. Маленькие нерпята точно так же убегают по льду, если их резко выдергивают из логова. *Внизу* — поза повышенного внимания. Нерпа пытается что-то рассмотреть впереди себя, для чего приподнимает переднюю часть тела и вытягивает шею. Чтобы сохранить равновесие, она приподнимает и заднюю часть тела. 1.07.1980

глубинами. Взрослые самцы всегда зимуют поодиночке, на гладком льду. Будущие матери тоже устраиваются на зиму индивидуально, но их распределение в значительной мере определяется топографией торосов на льду, поэтому некоторые самки оказываются довольно близкими соседями.

Все нерпы зимой продолжают активно питаться. Однако они не могут далеко и надолго покидать свою зимнюю подводно-ледовую территорию, на которой располагаются их отнырки. Ограниченность доступных «угодий» в подледный период жизни нерп заметно сказывается на упитанности: им явно не хватает местных «запасов» пищи и они за зиму худеют. Спутниковая телеметрия показала возможность подледных путешествий нерпы на расстояния в десятки километров, но данные эти предварительные, а зафиксированы такие случаи уже поздней весной, когда ледовый покров начинает распадаться.

Еще до того, как отдельные ледяные поля придут в движение и на Байкале возникнут плавающие льды, множество нерп днем выбирается на лед. Эти ледовые залежки бывают многочисленными. Сотни животных могут скапливаться вокруг одной огромной «лужи» или залегать на «берегах» многокилометровых широких станových щелей. Эти группировки имеют свое название — «урган». Возможно, в урганы собираются не случайные животные. Однако никакой информации о составе, о социальной жизни (скажем, об иерархии) в урганах нет. Особенно массовыми ледовые залежки бывают на последнем сплошном льду

(а потому они практически недостижимы и специальных даже визуальных наблюдений за урганами не проводилось).

Линные залежки. С момента появления плавающих льдов залежки начинают называть «линными». Все животные (за исключением щенков, ставших к этому времени сеголетками) переживают на этих льдинах весеннюю линьку. Многие льдины превращаются в неметеный пол парикмахерской — они сплошь покрыты выпавшим волосом, отчего и сам лед кажется грязным.

Линные залежки многочисленнее, нежели ледовые урганы, поскольку то же количество животных размещается на меньших площадях льда. Тем более что нерпы для линьки выбирают крупные белые льды (оплотины), «живущие» дольше, чем остальные. Линька продолжается 2–3 недели. Это очень важный этап в годовом цикле. Неудачно проведенная линька чревата самыми негативными последствиями для животных и в целом для популяции. В крайнем проявлении не завершенная вовремя линька отражается даже на эмбриогенезе, и многие беременные самки не донашивают плод (происходит резорбция).

В это время животные большую часть светлого времени проводят на льдах, а кормятся, очевидно, ночью. Известно, что в темное время суток нерпы активно ныряют. Однако питание животных в этот период остается явно недостаточным, и они продолжают терять вес.

В нормальных условиях линька заканчивается на плавающих льдах, обычно в начале июня. «Покатавшись» еще несколько дней на буквально последних льдинах, нерпа возвращается в воду — наступает очередной период жизни в условиях полой воды.

Нагульный период жизни. Ко времени полного исчезновения льдов (июнь) нерп на севере определено больше, чем в среднем и южном Байкале. Потом популяция рассредоточивается по акватории озера и, как предполагают, часть ее возвращается в средний и южный Байкал. Последнее очень сомнительно, поскольку явных причин возвращаться у животных нет, как нет и доказательств миграции. Все «миграционные» перемещения либо достаточно пассивны, либо больше напоминают ночевки. Первую «миграцию» нерпы совершают во время распаления (таяния) ледового покрова, поскольку действительно значительная часть животных оказывается в северной части озера, куда они попадают вслед за льдами, точнее на льдах.

Все лето и раннюю осень животные проводят в открытом «море», занимаясь активной охотой. Это время считается нагульным периодом, поскольку к осени вес и упитанность животных явно увеличиваются. Популяция осваивает весь Байкал: нерпу можно встретить где угодно (в небольших количествах — даже в заливах и прибрежной зоне). Такое широкое распределение вообще-то нетипично (обычно нерпа избегает мелководий с теплой водой) и свидетельствует о высокой численности популяции или, по крайней мере, о временном ее несоответствии пищевым ресурсам открытого Байкала.

В октябре и ноябре ежегодно наблюдается значительный заход животных в крупные мелководные заливы. Считается, что нерпа идет на первый лед, и это похоже на правду, однако численность осенних скоплений животных в Чивыркуйском заливе и в Провале такова, что совершенно очевидно, что и в эту «миграцию» отправляется небольшая часть популяции.

«Загорая» на плавающих льдах, некоторые из нерп бывают совершенно «беспечны». Подплывший на лодке человек может успеть не только вылезти на льдину (а это не безопасно и быстро не делается!), но и настигнуть и схватить дремлющего зверя...

Спящая на льдине нерпа, будучи напуганной, мгновенно «падает» в воду, но... столь же стремительно выскакивает обратно и начинает осматриваться, будто бы и не принимала охлаждающую ванну!

Рис. 6. Нерпа, вероятно, пытается понюхать что-то находящееся впереди нее недалеко от морды (*вверху*). Если интересующий объект находится подальше, она вытягивает шею значительно сильнее (*внизу*). 1.07.1980

Кроме того, доказано, что в Чивыркуйский залив в течение осени периодически заходят одни и те же особи (заходят — выносятся на льдах в открытое море — снова заходят), то есть в процесс вовлечена небольшая часть популяции.

Остальные животные, «не соскучившиеся» по льду, вплоть до начала ледостава продолжают нагуливаться в открытых частях озера во всех трех его котловинах. С декабря, по мере образования и нарастания льда (разумеется, этот процесс идет с севера на юг), нерпы либо постепенно остаются под «свежим», еще тонким льдом, либо перемещаются следом за кромкой льдов в южном направлении, продлевая тем самым время нагула. В результате к моменту окончательного установления ледового покрова животные оптимально распределяются по всему Байкалу, что в конечном итоге важно для обеспечения всех нерп нормальными кормовыми участками. С установлением сплошного ледового покрова все животные ведут оседлый образ жизни подо льдом.

В период нагула нерпа очень мало времени проводит на поверхности воды. Показано, что энергетически ей выгоднее постоянно находиться под водой, совершая короткие ныряния. Именно поэтому подавляющее число ныряний животного не превышают 2–10 мин., хотя физиологические возможности позволяют погружаться на 45–60 мин. Нырятельная (она же пищевая) активность нарастает от августа к декабрю, в январе и апреле она ниже. Обычно днем ныряния глубже и продолжительнее, в темное же время суток они короче и менее глубокие.

Питание. Нерпа — типичный ихтиофаг. Она использует в питании, пожалуй, все 59 видов рыб, обитающих в Байкале, за исключением разве что хорошо защищенного жучками и покровными костями осетра. Экспериментально доказано, что молодым особям нерп доступны глубины более 300 м, хотя подавляющая часть их погружений не превышают 100 м. Взрослая голодная нерпа, без сомнения, сможет обследовать 400–500-метровую водную толщу. Рацион питания определяется местом обитания животного. В открытом Байкале и зимой и летом нерпа потребляет исключительно пелагические виды рыб (преимущественно два вида голомянок и немного омуля). Весной к ним добавляются желтокрылая и длиннокрылая широколобки, а осенью (в заливах) — некоторые придонные бычки и соровая рыба. Основная пища нерпы в течение всего года — голомянки. Осенью животные потребляют достаточно много и ценной рыбы (байкальского омуля, сига и хариусов).

Размножение. Самки физиологически готовы принести первое потомство начиная с 4-летнего возраста, и такое в массе наблюдалось в 60–80-х годах прошлого века. Но в современной ситуации лишь немногие из 6–7-летних самок впервые становятся матерями. Самцы созревают на год-два позже. В любом случае часть самок репродуктивного возраста плодоносят не ежегодно (яловость 15% и выше).

Самка, будущая мать, устраивает логово, которое первоначально выглядит как отверстие во льду (посреди или на краю гряды тороса), достаточно большого размера для того, чтобы нерпа могла не только дышать, но и вылезать на лед. В торосах всегда образуются большие, глубокие забои снега. Именно под ними и устраивается главное отверстие логова. Самка всю зиму посещает его, и над отверстием во льду образуется воздушная камера со стенами и обледенелым потолком, только он не. В этой «комнате» самка приносит одного, редко двух щенков. Щенка начинается с февраля и захватывает первую половину апреля.

Рис. 7. «Байкальский тюлень (в воде)». 19.08.1980.

Вверху — спокойно плывущая, точнее плавающая, взрослая нерпа осматривает «берег». *Внизу* — поза, характерная для животного, сходящего в воду. Нерпа нюхает на всякий случай воздух над водой (смотрите, как у нее расправились вибриссы), отталкивается передними лапами и дергается всем телом вперед, высоко взмахнув задними лапами

Нерпенок активно сосет жирное молоко матери и быстро растет. Он старается не покидать логова, лежит в своей «комнате» и спускается в воду только в случае предполагаемой или реальной опасности. Но он прекрасно умеет плавать и даже пытается нырять. Окрепнув, щенок начинает активно исследовать свою территорию и проделывает в снегу довольно длинные норы-ходы (размером по своим параметрам), по которым и ползает, развлекаясь. Все это время ни мать, ни щенок визуально на поверхности льда не обнаруживаются.

Однако весна берет свое. Крыша логова начинает разрушаться: сначала образуется маленькое оконце-отверстие — продух, потом щенок решается выбраться наружу и вылезает на крышу логова (часто именно через это расширенное отверстие). В теплые солнечные дни крыша так или иначе разрушается, открывая логово. Иногда это происходит катастрофически быстро — намкнув и став тяжелой, толстая (до 40–50 см) снежная крыша резко обваливается. Редко, но случается, что крыша задавливает щенка (особенно белька, если он еще слабый). Постепенно разрушается все логово и на его месте остается большое отверстие во льду. В большинстве случаев нерпенок продолжает жить в разрушенном доме или уходит к наиболее удобному отнырку (которых, кстати, его мать устраивает вокруг логова иной раз до двух десятков).

Активности кормящих самок присуща определенная суточная ритмика. Конечно, что происходит внутри логова, пока оно сохраняется в целостности, — остается только гадать, но в апреле при благоприятной погоде самки появляются на поверхности льда с 9–10 часов утра. И сразу начинается первое кормление. Щенок наедается за 20–30 минут и засыпает, а самка обычно уходит в воду. За световой день так повторяется 4–6 раз. Щенок между кормлениями в основном спит. Самка тоже может подолгу оставаться рядом на льду, но она несравненно более осторожна, постоянно обзревает горизонт и принохивается к

Рис. 8. Нерпа, лежащая на «камне», но готовящаяся его покинуть (передние лапы готовы к действию). Перед уходом она осматривается и «разминает» задние лапы, вытягивая и немного расправляя их. На этом рисунке, как и на большинстве других, у нерп глаза-щелочки. В природе так бывает при ярком солнце, в неволе, вероятно, связано с хлорированием воды. 19.08.1980

ветру. На ночь все нерпы уходят со льда. В ненастную погоду (к таковой для нерпы относятся сильный ветер, даже в солнечный день; снег или дождь; вообще темный, сумрачный день) кормящих самок на льду не увидишь.

Если логово разрушается постепенно, щенок спокойно доживает свое детство в родном доме. Мать кормит нерпенка молоком до двух, а нередко и до трех месяцев. Возможно, она продолжала бы молочную подкормку и дальше, но по мере таяния ледяного покрова, с образованием огромных «озер» открытой воды среди ледяных полей, они теряют друг друга, и детство у щенка заканчивается.

К этому моменту щенок успешно переживает свою первую в жизни линьку, становится очень похожим на мать и вырастает в длину до метра, достигая веса 20–30 кг. Теперь он может считаться хорошим пловцом, много времени проводит в воде и может нырнуть на 20 минут, хотя любимым занятием по-прежнему остается сон.

Береговые залежки. Береговые лежбища нерпы на Байкале сохранились буквально в нескольких местах (прежде их было порядка 30–40). На берег животные выбирают для отдыха. Или — в более широком смысле — для восстановления сил. Нужно это больным и особям, плохо пережившим зиму; особенно берег нужен нерпам, почему-то не успевшим перелинять на льдах; много на лежбищах животных с пулевыми ранениями и т. д. Выходят на лежбища и местные нерпы, обитающие где-то поблизости. Это обычно совершенно здоровые и прекрасно упитанные звери (кстати, потому они и позволяют себе тратить драгоценное время нагула на отдых!). Общая численность животных, пользующихся услугами таких «санаториев», небольшая, порядка нескольких сотен, пусть пары тысяч особей (В.Д. Пастухов оценивал мощность береговых залежек в 1–2% численности популяции).

Остальным животным берег не нужен. Во всяком случае, совсем не обязателен, иначе пустынные берега Байкала (а такие все еще есть) были бы оккупированы сотнями нерп, но этого не наблюдается. Поведение животных на береговых лежбищах очень похоже на таковое на ледовых залежках. Но есть и специфика, обусловленная преимущественно дефицитом места и погодными условиями. Кроме того, если в воде нет естественных хищников, нападающих на нерпу, то на суше они вполне могут быть (медведь, ворона, иногда нападающая на детенышей). Нерпа ориентируется на свой хороший слух, но, чтобы убедиться в возможной опасности, неплохо бы ее оценить и зрительно. Вот и приходится вертеть головой на любой шорох. Особенно сложно нерпе увидеть то, что происходит у нее «за спиной» (10).

Поведение на суше и в воде. На береговых или ледовых залежках нерпа, несмотря на кажущееся спокойствие и «сонный» вид лежащего зверя, постоянно начеку. На лежбище всегда нужно сохранять бдительность. И если, лежа на льду, нерпа, как правило, мгновенно бросается в спасительный отнырок, то с облюбованного камня уходить не хочется: вдруг тревога ложная. Вот и приходится тянуться изо всех сил — приподнимать голову и вытягивать шею, чтобы оценить обстановку (5, внизу).

Только в одном случае нерпа теряет бдительность — во время линьки. В этот период к линяющему зверю можно «подойти» очень близко (на лодке с белым парусом) и, если не делать резких движений, даже дотронуться до него. Некоторые нерпы становятся удивительно «смелыми» и, наблюдая за человеком, лишь отворачиваются от него или прячут голову в воду.

Весной в местах залежек нередко можно встретить типичную сцену: логово с растаявшей стеной и щенка в своих владениях, на его руинах. Крыша над первичным отнырком-лазом упала и растаяла — там полая вода. Обвалились и крыши над ходами нерпенка, но он по-прежнему сидит рядом.

Рис. 9. Самец нерпы недостаточно упитан, что хорошо видно по «шарпеистой» коже на шее и загривке (в центре). Тело нерпы укрыто шкуро-жировым мешком, и если размер «мешка» не соответствует размерам тела, возникает «лишняя» шкура, собирающаяся складками. Самец, вероятно, некрепко спал и, в данный момент пробудившись, потягивается.

Слева в середине — физиономии потревоженных байкальских нерп довольно выразительны: самец, как на этом наброске слева, выглядит «сердитым», самка же — явная разница, — скорее, «строгой» (к сожалению, набросков самок у В.М. Смирин нет). В.Д. Пастухов, долго занимавшийся изучением байкальской нерпы, писал, что физиономия самки выглядит намного «миловиднее» по сравнению с таковой грозного самца. У самки бывает настороженное, озабоченное выражение морды, но не увидишь вот такой угрюмости. 1.07.1980

Несколько месяцев в году, пока нет льда, нерпа живет в открытом «море» (Байкал местные часто называют морем). В этот период по поверхности, не ныряя, она плавает очень мало, проводя под водой, по некоторым оценкам, до 90% времени суток. Вынырнувшая нерпа первым делом обязательно осматривается вокруг (4). Если ее что-то заинтересует (но не испугает), она может довольно долго внимательно рассматривать объект (7, вверху). Замечено, что нерпа любит слушать музыку: привлеченная ею, она может чуть ли не часами плавать вокруг судна, лежащего в дрейфе среди плавающих льдов.

Нерпы неагрессивные животные, но если кто-то пытается захватить «насиженное» место на камне (да и на льдине такое случается), хозяин камня вполне может не только замахнуть ластом, но и провести удар. Правда, цели он достигает редко — у непрошеного гостя прекрасная реакция, чтобы вовремя увернуться. То же самое относится и ко второму приему нерпы: резкий угрожающий выпад головой в сторону противника только демонстрирует готовность к защите своей территории. Этого обычно достаточно, чтобы конкурент убрался восвояси.

Пожалуй, единственным случаем проявления истинной агрессии у нерп является поведение самца во время ухаживания за самкой и спаривания. Самца, очевидно, раздражает несмышленый щенок, крутящийся возле его избранницы, и он отгоняет его. При этом нередко самец наносит малышу ранения своими огромными острыми когтями (кстати, мощные когти на передних лапах — отличительный признак байкальской нерпы как льдолюбивого вида). Эти раны неопасны, быстро заживают, но шрамы на шкуре иногда остаются на всю жизнь.

Если нерпа чего-то испугалась, она моментально несется к воде, где бы та ни была (5, вверху), и никогда не пытается проявлять ненужную отвагу. Даже щенка самка не защищает, а прежде всего спасается сама. При этом самка, безусловно, заботливая мать. Любый охотник на нерпу знает, что мать, заслышав крадущегося нерповчика, «зовет» своего беспечного отпрыска из-под воды, выныривает перед ним, фыркает и сгоняет в воду. И очень часто ее усилия приносят плоды — щенок уходит в воду. Более того, самка не делает особых различий между своим и соседским щенком и при случае — если обстоятельства складываются соответствующим образом — кормит обоих (такое наблюдали не только в неволе, но и в природе).

Двигательная активность во время сна. Зарисовка спящего в воде тюленя — единственный встреченный нами пример среди набросков ластоногих В.М. Смирин. В то же время сон морских млекопитающих — тема, представляющая особый интерес. Согласно исследованиям по физиологии сна млекопитающих, после первой его фазы — медленного сна — следует фаза быстрого, или парадоксального, сна (у человека с ним обычно связаны яркие сновидения), во время которой резко падает тонус некоторых групп мышц, в частности шеи. По исследованиям О.И. Лямина, у настоящих тюленей (гренландского и байкальского) в фазе парадоксального сна частота пульса становится существенно реже. Если тело тюленя или хотя бы его ноздри находятся под водой, зверь задерживает дыхание на несколько минут вплоть до прекращения эпизода сна, когда он выныривает и делает

Рис. 10. Если позади нерпы находится источник, вызвавший ее интерес или беспокойство, животное пытается посмотреть «за плечо», но у нерп это плохо получается. В результате нерпа или поворачивается всем телом, чтобы удобнее посмотреть, или просто уходит в воду на всякий случай. 19.08.1980

очередной вдох. После этого может наступить следующий эпизод сна. В наблюдавшемся В.М. Смириным случае такой эпизод длился 3 минуты.

Из-за падения тонуса шейных мышц шея вытягивается, и у спящего на суше зверя при этом «падает», касаясь субстрата, голова (11). Находившиеся в толще воды гренландские и байкальские тюлени во время медленного сна обычно спали на животе или в вертикальной позиции (в позе «поплавком»), а во время парадоксального сна погружались под воду или ложились на дно. Поза на спине, которую можно наблюдать на рисунке (12), О.И. Ляминим отмечена не была. Тем не менее запрокинутая при возможной атонии мышц голова и комментарий о длительности эпизода сна позволяют предположить, что В.М. Смирину удалось запечатлеть зверя в воде именно во время парадоксальной фазы сна.

У более молодых особей настоящих тюленей — что характерно и для других млекопитающих — доля парадоксального сна выше и он более крепок (пороги пробуждения выше), что подтверждают и наблюдения Е.А. Петрова на Байкале (12).

Рис. 11. Нерпа, спящая на боку. В такой позе долго не поспишь — голова падает. Поэтому нерпа довольно часто приподнимает ее, осматривается вокруг и снова принимает ту же позу. Задние лапы свернуты, что помогает снизить теплоотдачу. 19.08.1980

Рис. 12. «Байкальская нерпа. М[осковский] зоопарк». 9.10.1979.

Вверху — «закрытые ноздри» (н зарисовке ноздрей); «более темная полоса по спине, бона с серебристым отливом, передние] лапы светлые, желтоватые». Плывущий, или только что вынырнувший зверь. Он спокоен и деловит. В середине слева — «идет на дно», стрелкой указано движение задних ластов в горизонтальной плоскости влево-вправо. Характерный тип движения при плавании под водой в верхнем ее слое.

Внизу слева — «спит (3 минуты)», стрелка указывает на направление движения головы — пробуждающийся зверь поднимает запрокинутую голову. На Байкале в таких случаях говорят: «Нерпа "совсем пропал"» (именно в мужском роде), то есть спит мертвецким сном. Такое случается, но исключительно с молодняком. При этом зверю приходится шевелить задними ластами — в воде ничего не весящее тело легко колыхнется, надо регулировать его положение

Несмотря на холод, мне очень приятно опять оказаться в пустыне, увидеть здешнее звездное небо, барханы. Думаю, что мы и на острове устроимся неплохо — не первый раз я буду жить в пустыне зимой (в Приаралье было не теплее)...

6 февраля 1984 г.

Из письма к Е.В. Зубчаниновой

каспийский тюлень (или нерпа)

pusa caspica

caspian seal

Распространение. Ареал ограничен Каспийским морем. Каспийские тюлени могут быть встречены в любой его части, концентрируясь в тех или иных местах в зависимости от сезона года.

Внешний вид. Взрослые звери окрашены очень разнообразно. Шкура их покрыта разной формы и величины буроватыми и серыми пестринами (2; 3). Среди крупных экземпляров встречаются звери, головы, а иногда и передние лапы которых окрашены в яркий кирпично-красный цвет (27). Молодые тюлени в возрасте от одного до трех лет (местное название — желтяк) покрыты светлым желтоватым мехом с буровато-серым мраморным

Очерк подготовлен Т.Ю. Лисицыной (раздел «Проблемы охраны» написан А.В. Зименко).

Рис. 1. Лежбище каспийских тюленей. О-в Огурчинский. 10.02.1984.

Большинство зарисовок и наблюдения сделаны на о-ве Огурчинский в 1984 г. В связи с этим в очерке описано в основном поведение тюленей на южных островах Каспия. Часть набросков сделана в вольере на Утришской морской станции ИЭМЭЖ АН СССР (ныне — ИПЭЭ РАН), Краснодарский край, в 1980 г.

рисунком на спине (5; 14; 23; 31; 32). Новорожденный детеныш каспийского тюленя, как и у большинства видов семейства настоящих тюленей, — белок (местное название белок), покрытый длинной белой пушистой шерстью (16; 17). Перелинявший белок (сиварь) имеет голубую окраску (4; 28; 29).

Длина тела взрослых — 1,2–1,4 м, редко до 1,6 м. Разница в размерах самцов и самок мала. Вес взрослых — 50–60 кг, в период наибольшей упитанности может достигать 90 кг. Длина новорожденных — 65–79 см, средний вес — 5 кг.

Местообитания и миграции. Каспийский тюлень — обитатель замкнутого солоноводного водоема с относительно стабильными природными условиями. На протяжении годового жизненного цикла тюленя изменяются районы и станции его обитания. Этот вид относится к пагофильным (льдолюбивым) ластиногим и в норме в январе – феврале размножается на льдах в северной части Каспия. В марте, когда период размножения завершается, взрослые тюлени начинают линять. Линька протекает на льдах, а после их распада линные тюлени выходят на небольшие песчаные острова (шалыги) и отмели, образуя довольно плотные лежбища до нескольких тысяч животных. Перелинявшие тюлени широко рассеиваются по Каспию.

Большая часть зверей летний период проводит в богатых рыбой глубоководных южных и центральных акваториях моря. Они интенсивно питаются, восстанавливая затраченные в период размножения ресурсы и набирая жир к зиме. Периодически образуют небольшие лежбища для отдыха на южных островах Каспия. Осенью основная часть половозрелых особей постепенно мигрирует к северу. Однако часть популяции может оставаться в

Дорогой Боря!

Мы никак не можем выехать на остров. Стало теплее, но дует ветер, и выходить в море нельзя. Может быть, завтра утром станет тише...

Поедем на дюралеевой лодке с двумя моторами. Зимой по морю ходить на одном моторе нельзя. Так что теперь все зависит от погоды... Но вы с мамой не беспокойтесь. У нас все хорошо...

9 февраля. 16 часов.

Приехали на остров. Устраиваемся.

Все хорошо...

8–9 февраля 1984 г.

Из письма Боре Смирину

Рис. 2. Взрослые каспийские тюлени «окрашены очень разнообразно. Их шкура покрыта разной формы и величины буроватыми и серыми пестринами»

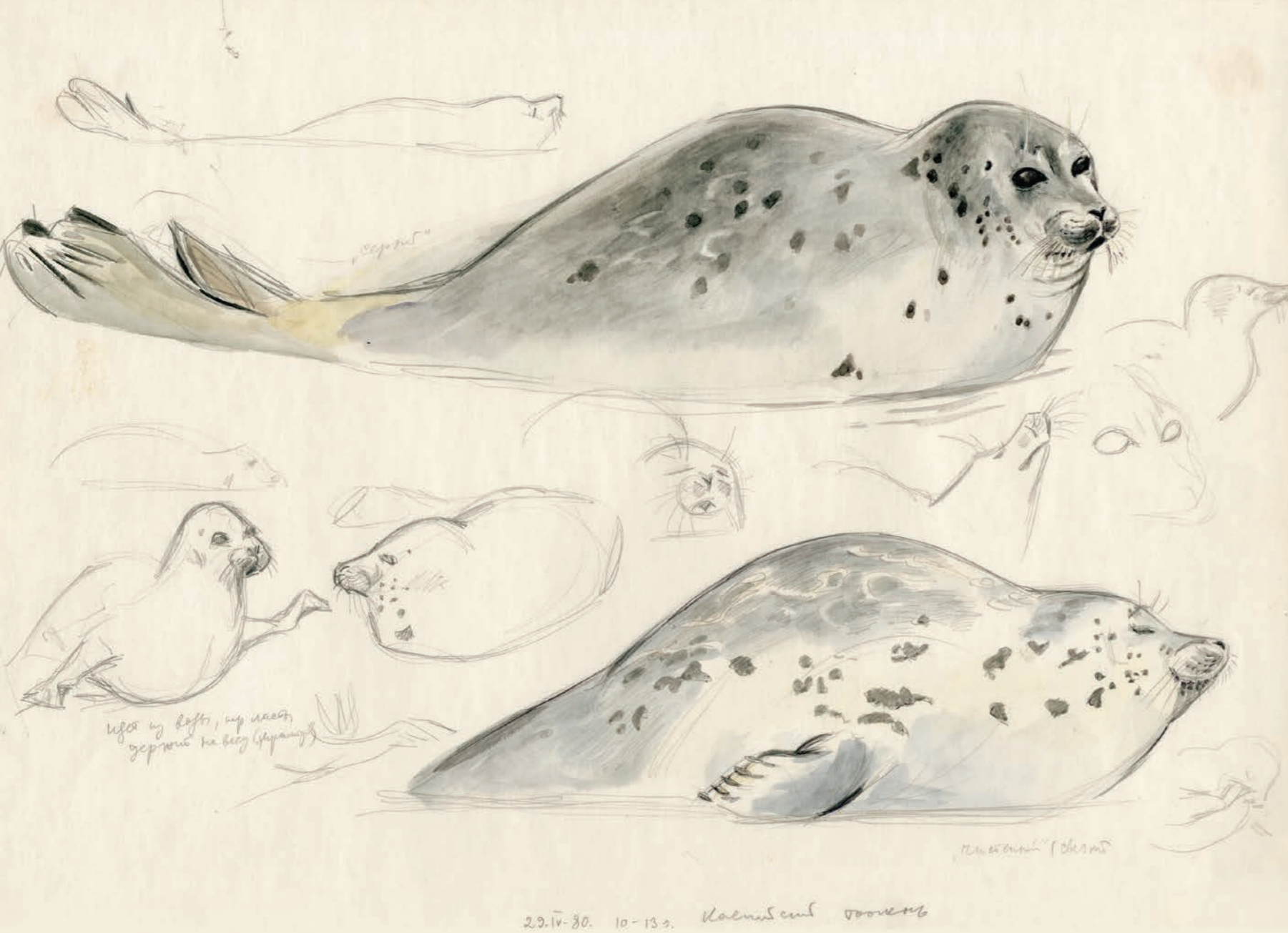

Рис. 3. Внешний вид взрослых насипских тюленей (в вольере). Отдельные звери помечены по особенностям их окраски: *вверху — «серый», внизу — «идет из воды, передние» ласты держит на весу («мраморный»), «чистенький» (светлый)*. Утришская морская станция, 29.04.1980

Я, конечно, верен себе — воткнулся в своих зверей и пишу о них. Здесь красиво. Шум моря я — после дальневосточных морей — не могу слышать равнодушно. Все же масштаб почему-то не тот (в чем дело, я не пойму). Листья только начинает распускаться — весна и здесь запоздала. На берегу цветут маки, мелкие и очень красивые.

27 апреля 1980 г.
Из письма к Е.В. Зубчаниновой

Рис. 4

Сивáрь, которого мы видели, лежал чуть ближе к нам, чем основная масса зверей. Он имел удивительную голубую окраску, благодаря которой четко выделялся на желтоватом фоне всего лежбища. У него еще сохранились остатки мехового покрова белки. Участки белого меха сохранились на мордочке, на ластах и по краям хвоста. Толстенький и округлый, он то спал, то катался в песке. В своих белых «варежках» он напоминал упитанного ребенка.

Из книги «Звери в природе», с. 182

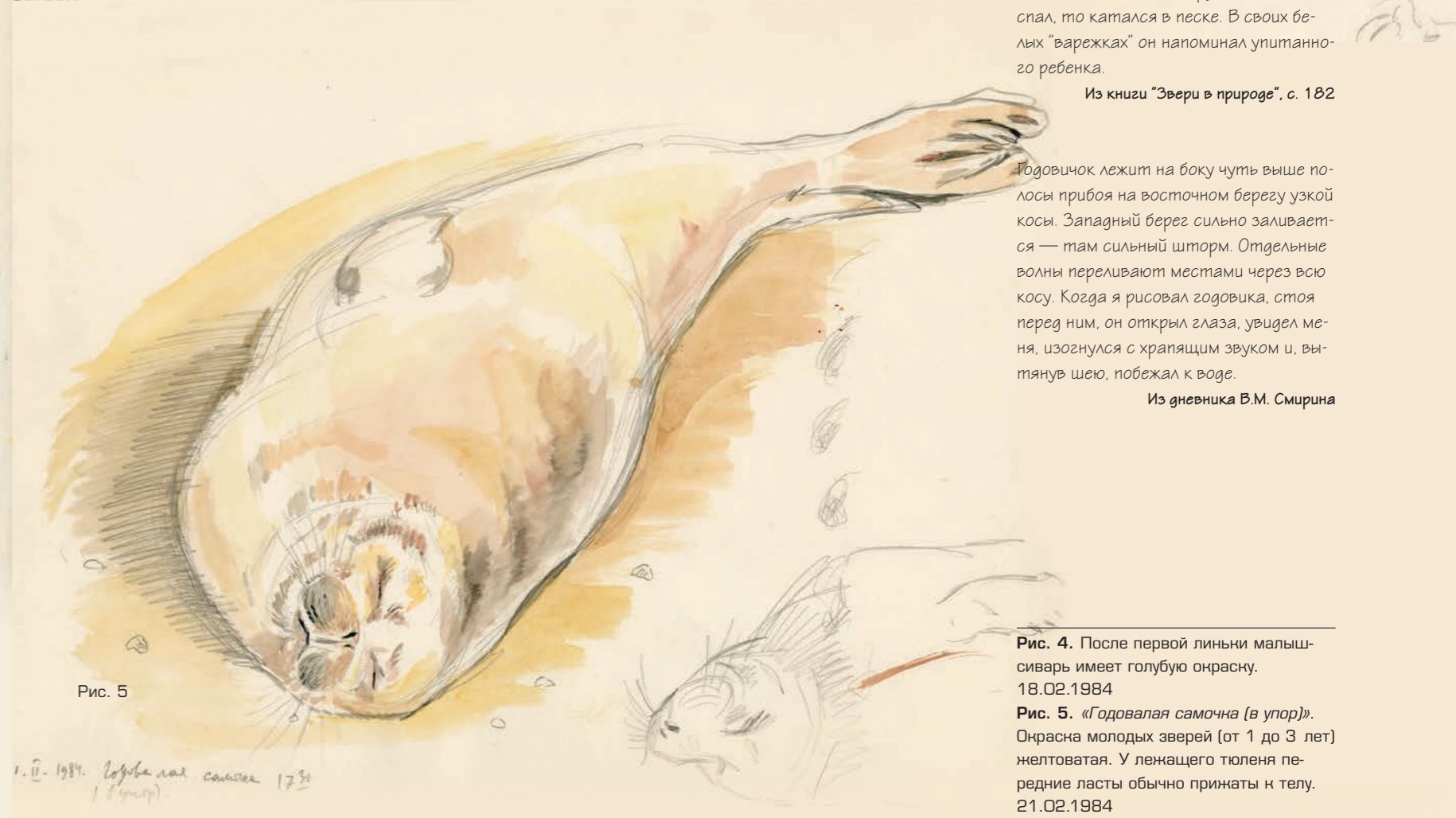

Рис. 5

Годовичок лежит на боку чуть выше полосы прилива на восточном берегу узкой косы. Западный берег сильно заливаётся — там сильный шторм. Отдельные волны переливаются местами через всю косу. Когда я рисовал годовика, стоя перед ним, он открыл глаза, увидел меня, изогнулся с храпящим звуком и, вытянув шею, побежал к воде.

Из дневника В.М. Смирин

Рис. 4. После первой линьки малыш-сивáрь имеет голубую окраску. 18.02.1984

Рис. 5. «Годовалая самка (в упор)». Окраска молодых зверей (от 1 до 3 лет) желтоватая. У лежащего тюленя передние ласты обычно прижаты к телу. 21.02.1984

Не могу не вспомнить с благодарностью егеря А.Г. Корнилова, который на основательно нагруженной дюралюминиевой лодке с двумя старыми моторами доставил нас на остров и обратно. Путь от Хелеса до места нашей стоянки на острове составлял более 80 километров. Половину этого расстояния надо было идти вдоль острова, а другую — через пролив. В проливе от частых волн брызги все время летели через борт. Старые моторы не раз глохли, так что пришлось трудно, особенно нашему "капитану" Корнилову.

Из книги "Звери в природе", с. 179

17.02.1984. Зафиксированы лежбища на берегу бухты, пологий берег, вода спокойная. Зафиксировано много животных — как самки, так и самцы. Видны признаки беременности. Через бухту в море впадает ручей, вода прозрачная, дно галечное, много ракушек. Вода в бухте теплая, много водорослей. В бухте много рыбы, много моллюсков. В бухте много ракушек. В бухте много моллюсков. В бухте много ракушек. В бухте много моллюсков.

Рис. 6. Отдыхающие тюлени. «Отдельная группа в 50 м от лежбища». 17.02.1984

незамерзающей части Каспия на весь год. Так, в 80-х годах XX века здесь отмечали до 10 тыс. тюленей, причем часть животных размножалась на песчаных побережьях островов.

Численность. Принято считать, что в начале XX века численность тюленя на Каспии составляла порядка 1 млн особей. К концу 1960-х годов в результате интенсивного промысла их осталось около 360–400 тыс., и численность зверей продолжала снижаться. В настоящее время, по разным данным, насчитывают от 100 до 300 тыс. особей.

Последние исследования свидетельствуют о крайне тревожном состоянии каспийского тюленя. В 2006 году в популяции оставалось всего 17 тыс. самок, способных приносить потомство. Этого, учитывая уязвимость новорожденных бельков, может оказаться недостаточно для сохранения жизнеспособности вида. Исследования 2007 года показали, что число бельков за два года сократилось на катастрофические 60 % и составило не более 7 тыс. особей (Härkönen et al., 2008).

Питание. Питаются каспийские тюлени в основном мелкой рыбой — бычками, килькой, атериной. Включают в свой рацион также воблю, молодь сазана, судака, леща. Обычной пищей являются мелкие ракообразные, а иногда и моллюски.

Размножение. Подавляющее большинство тюленей на Каспии перемещается для размножения в северную замерзающую часть моря, и самки приносят детенышей на льдах, проникая по разводьям в глубину массива крепких торосистых льдов. Залегают они среди торосов, на большом расстоянии друг от друга. Вскоре разводья затягиваются льдом, в котором самки проделывают и поддерживают лазы. Матери кормят малышей и днем, и ночью, периодически вылезая для этого на лед. Остальное время они проводят в воде. Пушистая бельковая шерсть защищает щенков от ветра и холода на льду, но быстро намокает в воде. Поэтому детеныши стараются не попадать в воду, чтобы избежать переохлаждения. Через 3–4 недели заканчивается лактация. Вес щенков к этому времени увеличивается в 3 раза, они линяют и переходят к самостоятельному образу жизни. К концу февраля начинается гон — на детные залежки проникают самцы. Они преследуют самок и дерутся между собой. Звери разделяются на пары, в воде и на льду.

Возможно, очень небольшое число зверей размножается на песчаных островах незамерзающей части Каспия. На южной оконечности о-ва Огурчинский, где круглый год располагалось лежбище каспийских тюленей, в феврале 1984 года насчитывалось временами до 4 тыс. особей (1), и несколько самок имели новорожденных (16; 17). Однако в настоящее время о размножении тюленей на островах информации нет.

22.02.1984. Огурчинский, залива Зинтовидов после боя, как же в 12:30 разогнал самолет (Ил-14 № 41825). С утра -3°, днем около 0°. Ветер восточный, постепенно стихающий. Тюлени лежат в основном с западного берега. Середина лежбища почти пустая.

Рис. 7. На лежбище тюлени залегают обычно тесно друг к другу. В центре — видны поднятые головы угрожающих соседям животных. Справа на первом плане — характерные позы зверей, выбирающихся на берег.

«Залежка заполняется, после того как ее в 12:30 распугал самолет (Ил-14 № 41825). С утра -3°, днем около 0°. Ветер восточный, постепенно стихающий. Тюлени лежат в основном с западного берега. Середина лежбища почти пустая». 22.02.1984

Рис. 8

Рис. 8. Ногами передних конечностей зверь может почесать голову, бок и даже второй ласт. Пометки: «Взрослый тюлень (самна?)», «чешется», «чешет бок», «та же, чешет "руки"». 18.02.1984

Рис. 9. Когда тюлени вытягивают шею, их облик сильно меняется. «Днем +5°, пыльная буря (ветер восточный), звери лежат у западного берега носы». 23.02.1984

Рис. 9

Поведение. Самая южная часть острова Огурчинский представляла песчаную косу протяженностью в полтора километра, на оконечности которой лежали тюлени (1). ...Коса была совершенно открытая, и в особенно сильный шторм волны местами перекашивались через нее. ...Почти всегда по одну сторону острова был штиль, по другую — шторм. Эти стороны менялись в зависимости от направления ветра, что влияло на размещение зверей, которые залегали то с одной, то с другой стороны песчаной косы. Когда животных на лежбище немного, они ложатся небольшими группами и очень редко — поодиночке (24). Выходя из воды на берег, тюлени всегда стремятся присоединиться к уже лежащим. В результате складывается лежбище из многих сотен животных (7; 23).

...Лежали тюлени тесно, и, хотя среди них не было двух зверей одинаковой окраски, вся масса их выглядела однотонной, белесо-желтоватой (23; 32). Этот основной фон создавали молодые звери в возрасте от одного до трех лет. Те, что размещались у воды, выстраивались длинными шеренгами головой от полосы прибоя и при каждом накате волны синхронно поднимали сложенные задние ласты.

У спокойно лежащего тюленя шея не видно. Пытаясь схватить рыбу или, например, в момент угрозы, он резко выбрасывает голову, и оказывается, что у него шея как у гуся (9; 13; 15.1; 19). В покое она изгибается и прячется в кожно-жировом мешке, покрывающем все тело тюленя. Это похоже на то, как прячется в оперении изогнутая шея утки или гуся.

Отдыхающие тюлени часто лежат словно лодочки, приподняв голову и задние конечности над землей. Передние лапы лежащего тюленя обычно прижаты к бокам тела. В таком положении они похожи на плавнички, несмотря на длинные когти (5; 31). Видны при этом только кисти и запястья. Но стоит тюленю потянуться передней конечностью вперед, она совершенно преобразуется и превращается в подобие руки (8; 10). Становится видна не только кисть, но и предплечье, локоть и даже плечо. Изогнутыми пальцами тюлень начинает чесать голову, нос, другой ласт (8) или царапать соседа. Почесываясь, тюлени причудливо вытягивают и изгибают шею, а то и вовсе выгибаются дугой (10). Когтями звери пользуются с самого рождения. Они скребут ими субстрат, на котором лежат, — лед или песок, — почесываются, могут царапнуть и других приблизившихся тюленей. Когда самка, кормившая белька, вдруг легла на брюхо, лишив детеныша доступа к соскам, он стал когтями царапать ее, пока она снова не перевернулась на бок (16; 17).

Время от времени тот или иной тюлень покидает сушу, отправляясь на охоту за рыбой. Молодые тюлени нередко затевают игры в воде, гоняясь друг за другом (12). При этом они демонстрируют угрозу, доминирование и брачные позы различными позициями вытянутой и изогнутой шеи, головы и выразительной мимикой.

Намереваясь выйти на берег, где тюленя может подстеречь опасность, перед которой он полностью беззащитен, зверь проявляет крайнюю осторожность. Он плавает у побережья и, высоко выставляя голову на вытянутой шее, внимательно всматривается. При малейшей тревоге, когда, например, по берегу движется какое-либо животное, тюлень немедленно занорюливает и, вынырнув подальше, продолжает наблюдение из воды. Залегнка сородичей с ее звуками, запахом и характерными очертаниями сильно привлекает тюленя и стимулирует его выход на берег.

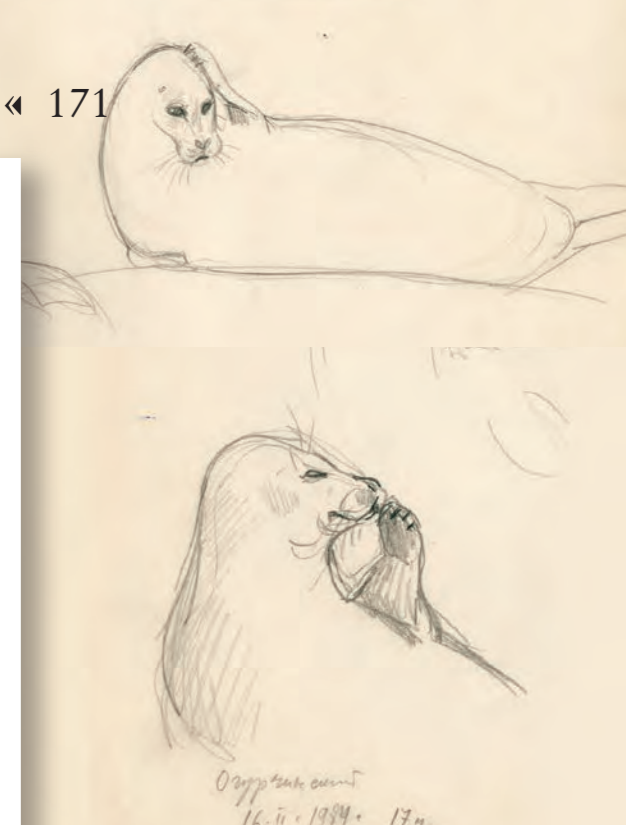

Рис. 10. Почесываясь, тюлень может принять самые разные позы, даже прогнуться дугой. 16.02.1984

Рис. 11

Рис. 11. Тюлень, наблюдающий из воды. 17.02.1984

Рис. 12. Игра тюленей в воде. «Пара плавала вместе примерно 10 минут, потом я ее потерял». Пометки: «самец?», «самка?», «оба синхронно заныряют». 17.02.1984

...Тюлень, выйдя из моря, прежде чем подняться на гребень песчаной косы, тянет вверх шею, заглядывая туда. В такие моменты тюлени похожи на деревянный ковш-утицу (15.1). Убедившись, что на лежбище все спокойно, он приближается к лежащим сородичам. ...Тюлень короткими толчками передвигается по мокрому песку. Передние конечности могут участвовать и не участвовать в движении. При медленном движении звери нередко держат их горизонтально, разведя в стороны, как крохотные крылышки (14.3). Двигается тюлень, загребая грудью и шеей (14.2; 15.3).

Лежащие тюлени обычно встречают пришельца недоброжелательно (если, конечно, не спят). Тот, к которому приближается новичок, немедленно принимает позу угрозы с поднятой вверх мордой и приготовленной для удара передней лапой, вооруженной крепкими когтями (13). При этом он издает тонкий вибрирующий звук — угрожающую трель (13.1). Так он защищает свое место на лежбище. В результате пришелец может проворно отступить и даже убежать обратно в воду или обойти угрожающего зверя.

При быстром передвижении тюлень опирается на передние конечности, глубоко втыкая в песок длинные когти (14; 19). Поэтому на песке, где прошел тюлень, виден след, как будто там протащили набитый мешок, а по бокам от этой полосы попарно располагаются следы передних лап с глубокими ямками от когтей. По расстоянию между соседними парами следов можно судить, насколько быстро двигался зверь (15.4–5). Максимальную скорость он развивает, когда в испуге бежит к воде. При опоре на ласты его грудь на момент отрывается от земли, а в целом его движения похожи на те, которые делает пловец, плывущий баттерфляем (15.6). Добежав до воды, тюлень отплывает, двигая тазом и задними ластами, как двойным рыбьим хвостом.

Рис. 12

Рис. 13. Позы угрозы при взаимодействиях каспийских тюленей на лежбище о-ва Огурчинский (1984) и в вольере на Утришской морской станции (1980):
 1 — «трель» («отдельная группа в 50 м от лежбища»), 17.02.1984;
 2 — позы угрозы с запрокидыванием головы (вверху) и стычка двух тюленей в воде (внизу); «Мраморный» — кличка тюленя. 29.04.1980;
 3 — «стычка», «угроза с урчащей трелью», «выпад». 27.04.1980;
 4 — «урчат друг на друга», «отбив[ается]». 29.04.1980;
 5 — «угрожает». 11.02.1984

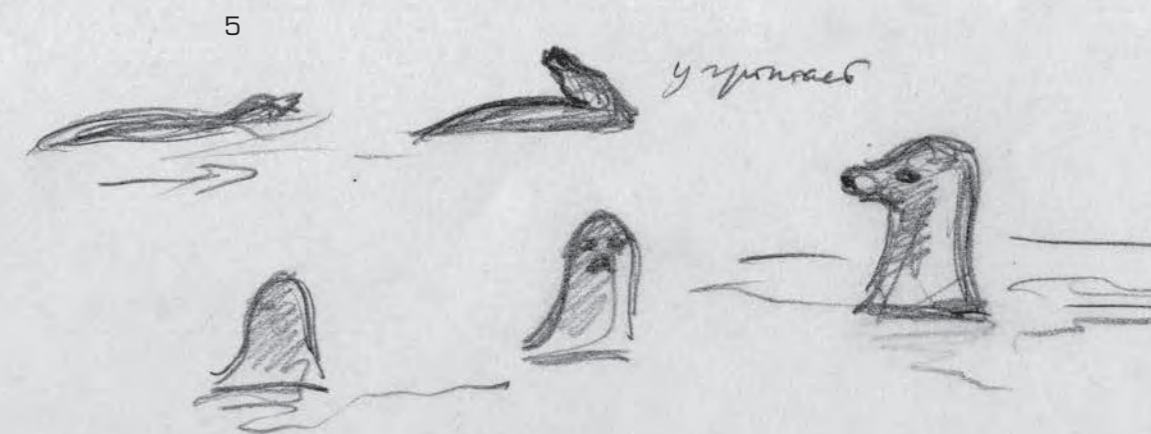

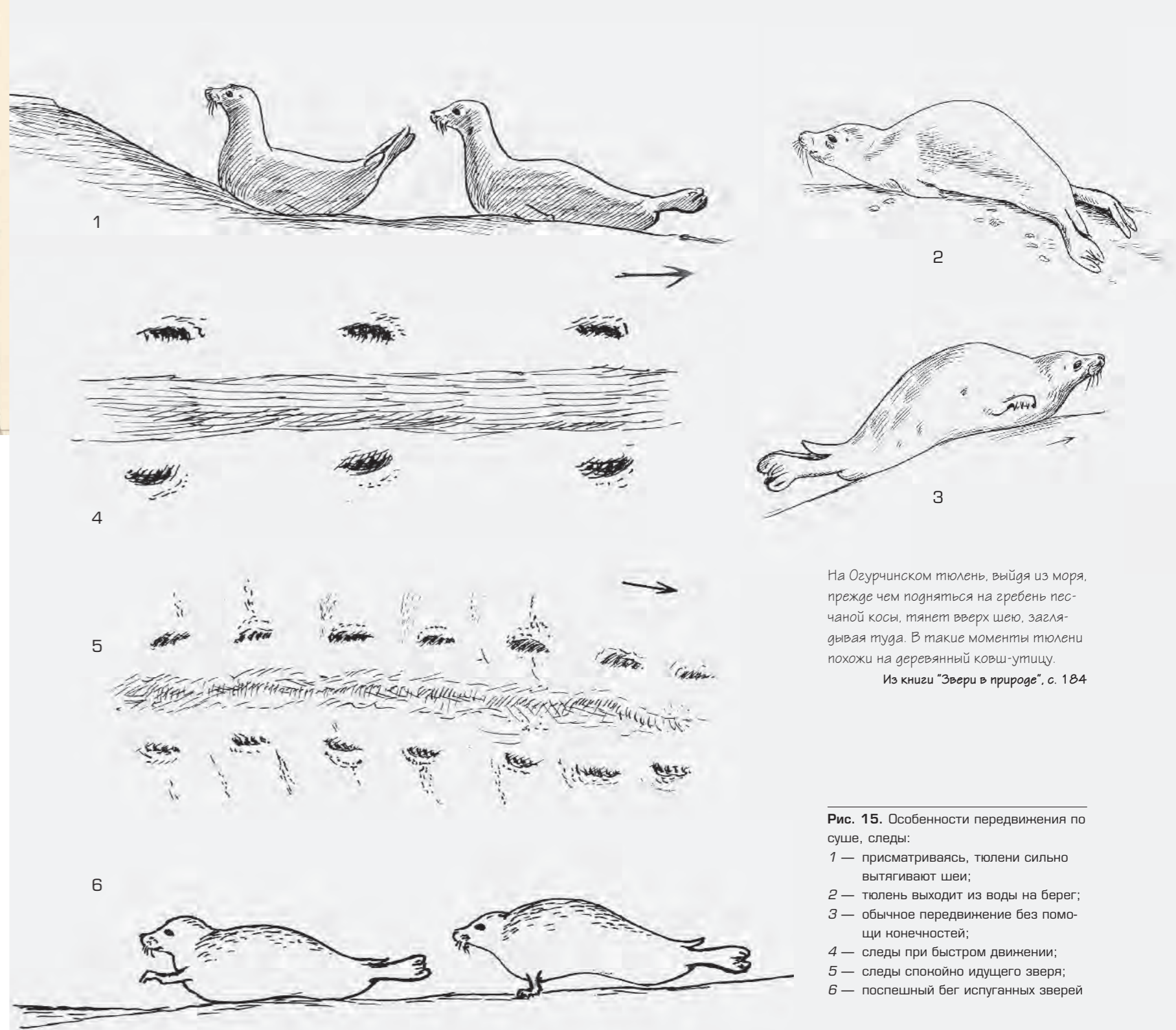
Рис. 14. Особенности передвижения по суше:

1 — позы и бег двухлетнего тюленя: «бежит», «бежит, маленький, очень светлый», «чешет шею», «сначет», «остановился»; в нижнем правом углу — насторожившись, вытянули шеи взрослые тюлени, 12.02.1984;
 2 — движется тюлень, загребая грудью и шеей, 11.02.1984;
 3 — при медленном движении тюлени могут держать передние лапы, разведя их в стороны, 11.02.1984

Проблемы охраны. С древнейших времен каспийский тюлень является объектом промысла. Прежде люди, жившие на побережье Каспия, добывали тюленей и на осенних береговых лежбищах, и на островах, и на льдах в период их размножения. Охотники использовали простые орудия промысла и не могли нанести большого урона поголовью тюленей. Но технологический прогресс привел к совершенствованию промысла и, как следствие, к неоправданному росту его масштабов. Так, только за один 1884 год было добыто 290 тыс. животных! Среднее промысловое изъятие тюленей обоих полов в 1930-х годах приближалось к 165 тыс. ежегодно. Неудивительно, что численность зверя быстро сократилась до 500 тыс. особей, т. е. более чем в 2 раза. Размер промысла тоже был сокращен в несколько раз, но в середине 1960-х годов снова вырос почти до 100 тыс. особей в год. Это привело к очередному спаду численности, который продолжался около 40 лет.

Таким образом, современный промысел может приводить к значительному падению численности этого уникального зверя. В настоящее время из крайне ослабленной популяции официально промысляют только перелинявших щенков-сиварей на весенних льдах (ежегодная квота — 8 тыс. особей). Немало тюленей нелегально добывают браконьеры, и многие гибнут «случайно», запутавшись в рыболовных сетях. Смертность тюленей, связанная с браконьерством на осетровых рыб, может быть очень высокой и, возможно, является основной причиной продолжающегося падения численности.

На состояние популяции влияют и другие факторы, например беспокойство тюленей людьми и вытеснение их с исконных мест обитания в результате интенсивного развития нефтяной промышленности, строительства, судоходства и рекреации. Чрезмерный рыболовный промысел и вселение чуждых для Каспия видов (прежде всего гребневика мнемнопсиса) нарушают кормовую базу тюленя. На репродуктивные функции животных негативно влияет множество попадающих в море поллютантов — отходов промышленности и

На Огурчинском тюлень, выйдя из моря, прежде чем подняться на гребень песчаной косы, тянет вверх шею, заглядывая туда. В такие моменты тюлени похожи на деревянный ковш-утицу.

Из книги "Звери в природе", с. 184

Рис. 15. Особенности передвижения по суше, следы:

1 — присматриваясь, тюлени сильно вытягивают шеи;
 2 — тюлень выходит из воды на берег;
 3 — обычное передвижение без помощи конечностей;
 4 — следы при быстром движении;
 5 — следы спокойно идущего зверя;
 6 — поспешный бег испуганных зверей

сельского хозяйства. Есть риск загрязнения местообитаний в результате разливов нефти или выбросов сероводорода.

В новом столетии критическая ситуация усугубилась в связи с серьезным сокращением площади льдов, пригодных для репродуктивных залежек. Это стало прямым следствием глобального изменения климата. Тем не менее через места залегания тюленей на льдах проходят судоходные трассы, нарушающие условия размножения и приводящие к гибели молодняна.

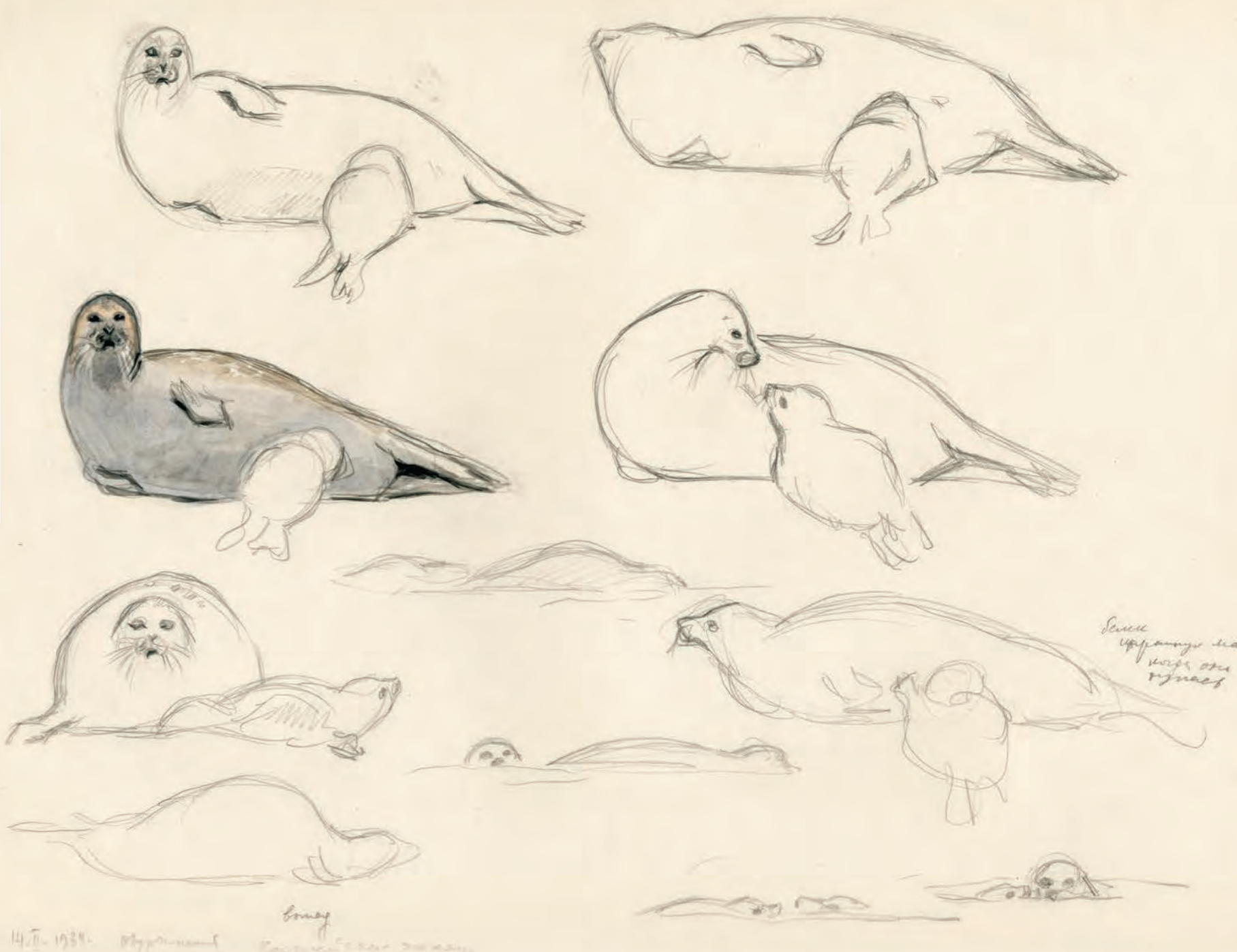
В 2008 году Международный союз охраны природы включил каспийского тюленя в число видов, находящихся под угрозой исчезновения. Учитывая катастрофическое состояние популяции, любая добыча этого зверя должна быть безотлагательно прекращена до восстановления его оптимальной численности. Создание, расширение и поддержание сети охраняемых территорий и акваторий на Каспии могло бы существенно снизить риск смертности тюленей, связанной с рыболовством, помочь сохранению их местообитаний. Необходимо также принимать действенные меры по предотвращению загрязнения моря. Очевидно, что сохранение тюленя — эндемика и замечательного символа Каспийского моря — требует разносторонних и согласованных усилий всех прикаспийских стран.

Рис. 16

Рис. 16. Самка с бельном. Зарисовки из полевого дневника, 14.02.1984.
Вверху: «12:30. Самка повернулась на брюхо, белек ее поскреб, она снова повернулась».
Внизу: «опустившись на бок, держит так голову от 5 до 15 сек, затем поднимает, осматривается, нюхается с бельном», «кормила 20 мин.»; «12:45, белек прошел выше, самка за ним, дерет годовика»

19. II .1984. Огруппенский, лежбище 17³⁰ - 18⁰⁰

Детенышей в тот год на лежбище почти не было. Мы видели лишь одного начавшего линять белька. Мать его кормила, но он уже входил за ней в воду.
Из книги "Звери в природе", с. 182

Рис. 17. Самка с бельном: кормление, обнюхивание, взаимодействия на берегу и в воде.
Внизу слева — «выпад», внизу справа — «белек царпанул мать, когда она перевернулась на брюхо». 14.02.1984

Рис. 18. Молодые звери покрыты желтоватым мехом с бледным мраморным рисунком. 10.02.1984

На узкой песчаной косе не было никаких укрытий. Сидели в 50 метрах от ближайших зверей, чтобы не испугать их. Последние десятки метров к ним приходилось подходить на четвереньках. На своем наблюдательном пункте мы вырыли маленькую ямку, на краю ее положили кусок пенопласта, чтобы не сидеть на мокром песке. Что касается ветра, то здесь уж деваться было некуда, и единственный выход был — теплее одеваться.

Из книги "Звери в природе", с. 179–180

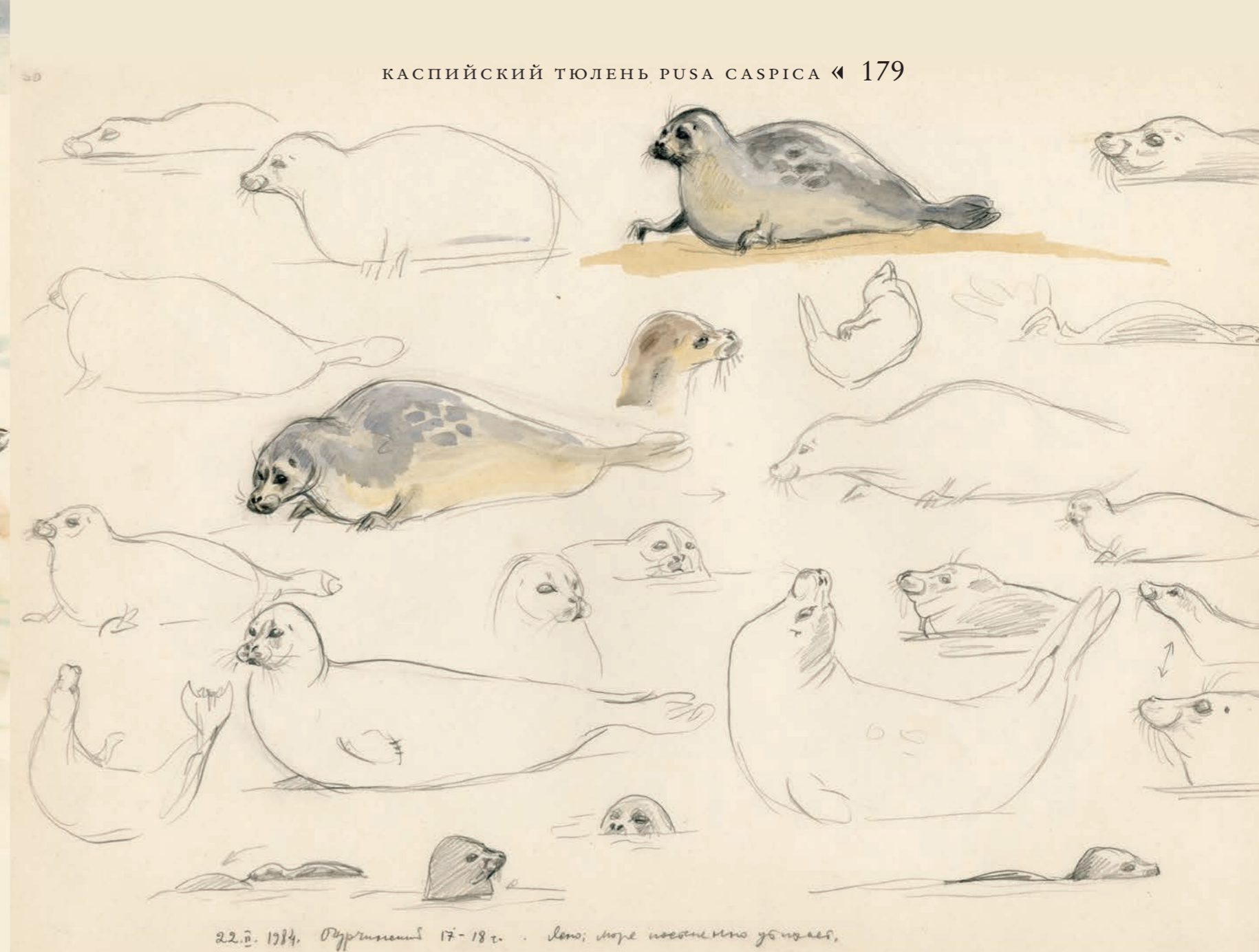

Рис. 19. Выразительные позы и движения. В центре и вверху — при быстром передвижении тюлень опирается на передние конечности, втыкая ногти в песок; внизу — типичные позы «лодочки» с приподнятой головой и задними лапами. Внизу справа (зарисовки, связанные стрелкой) — облик тюленя резко меняется, когда он вытягивает голову. «Ясно, море постепенно утихает». 22.02.1984

Рис. 20

Рис. 20. «Старый маяк». 22.02.1984

Рис. 21. «Наше жильё». 18.02.1984

Рис. 22. «В бункере». 20.02.1984

Рис. 21

Вадим Моисеевич хорошо знал змей, а их на Огурчинском было много... В феврале еще прохладно, и они совершенно инертны. Жили мы в огромнейшем цементном бункере. Там же, под камнем рядом с палаткой, спали змеи. А мы и керогаз палили, и свои каши варили, но они все равно не проснулись. А были прямо рядом с нами... Там хорошие были змейки...

Из беседы с Т.Ю. Лисицкой, 2001 г.

Рис. 22

Коса была совершенно открытая, и в особенно сильный шторм волны местами перекашивались через нее. Тем не менее сама коса была преградой для ветра, и почти всегда по одну сторону острова был штиль, по другую — шторм. Эти стороны менялись в зависимости от направления ветра, что влияло на размещение зверей.

Мы обосновались в полутора километрах от лежбища, в круглом бетонном бункере, наполовину врытом в песок. Внутри этого бункера поставили палатку, собрали из найденных на острове остатков железную печку с трубой, так что устроились вполне сносно, наше жильё было надежно защищено от ветра.

Из книги «Звери в природе», с. 179–180

16. II - 1984. Огуречный, лес, ан. вост. берег. t° утром -3° на лежбище ~ 3,5 тыс. зверей. На первом плане — сивари. Анварель замерзает.

Рис. 23. При высокой численности звери укладываются сплошной массой.
«Ясно, сл[абый] вост[очный] ветер, t° утром -3°.
На лежбище примерно 3,5 тыс. зверей. На первом плане — сивари. Анварель замерзает».
16.02.1984

Огуречный
17. II - 1984.
12. 2° - 14 2°. Зап. берег Косы, 100 м от берега лежбище. t° утром -4°, днем тепло; штиль, ясно. 17.02.1984

Рис. 24. Когда тюленей на лежбище мало, они могут залезать небольшими группами.
«Зап[адный] берег Косы, 100 м не доходя лежбища.
С утра -4°, днем тепло; штиль, ясно». 17.02.1984

Около лежащих тюленей часто сновали кулички-песчанки, деловито копаясь в песке. Иногда они что-то искали на шкуре и лапах зверей, к чему те относились абсолютно спокойно.

Из книги "Звери в природе", с. 185

Рис. 25

15. II . 1984 . Озёрный камыш 11³⁰ - 12³⁰ t° с утра -5°, лед - Трещина 30х

Рис. 25. Лежбище тюленей. На первом плане — кулики песчанки, один из которых выискивает насекомых в шерсти на затылке лежащего тюленя. «t° с утра -5°. Ясно, труба 30х». 15.02.1984

Рис. 26. Песчанка обследует лапы тюленя. 15.02.1984

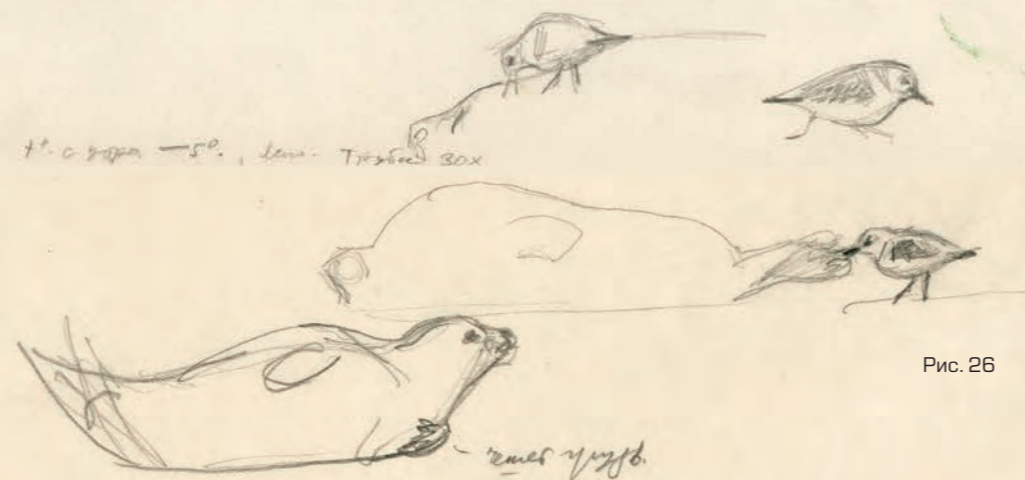

Рис. 26

24. II . 1984 . Озёрный камыш. 14³⁰ - 16³⁰ . Тихая погода, с утра 0°, днем +3-4°.

Среди крупных экземпляров встречались звери, головы и иногда передние лапы которых были окрашены в яркий кирпично-красный цвет. Трудно объяснить происхождение этой окраски. Полагают, например, что эти звери кормятся в местах, богатых выходами солей железа.

Из книги "Звери в природе", с. 181

Рис. 27. Некоторые крупные звери имеют яркий кирпично-красный цвет головы. «Погода тихая, с утра 0°, днем +3... +4°». 24.02.1984

Рис. 28. Движения сиваря. Подписи: слева — «идет, слегка свалившись на левый бок», справа — «Малыш № 892», «медленно двигается. 17:15 — начал кататься, чесаться. 17:45 — снова заснул»; внизу — «все лежбище чешется». 18.02.1984.
№ 892 — номер метки, которой детеныш был помечен сотрудниками ВНИРО в научных целях

Рис. 29. Поведение детеныша-сиваря. «Заканчивающий первую линьку детеныш. Белые волосы остались на всех лапах, на кончике и по краям хвоста, на переносице. Передние лапки как в варежках. Около 10 мин. катался в песке и чесался, после чего...» (запись оборвана). Вверху справа — «чешется, передняя лапка в "варежке"». 18.02.1984

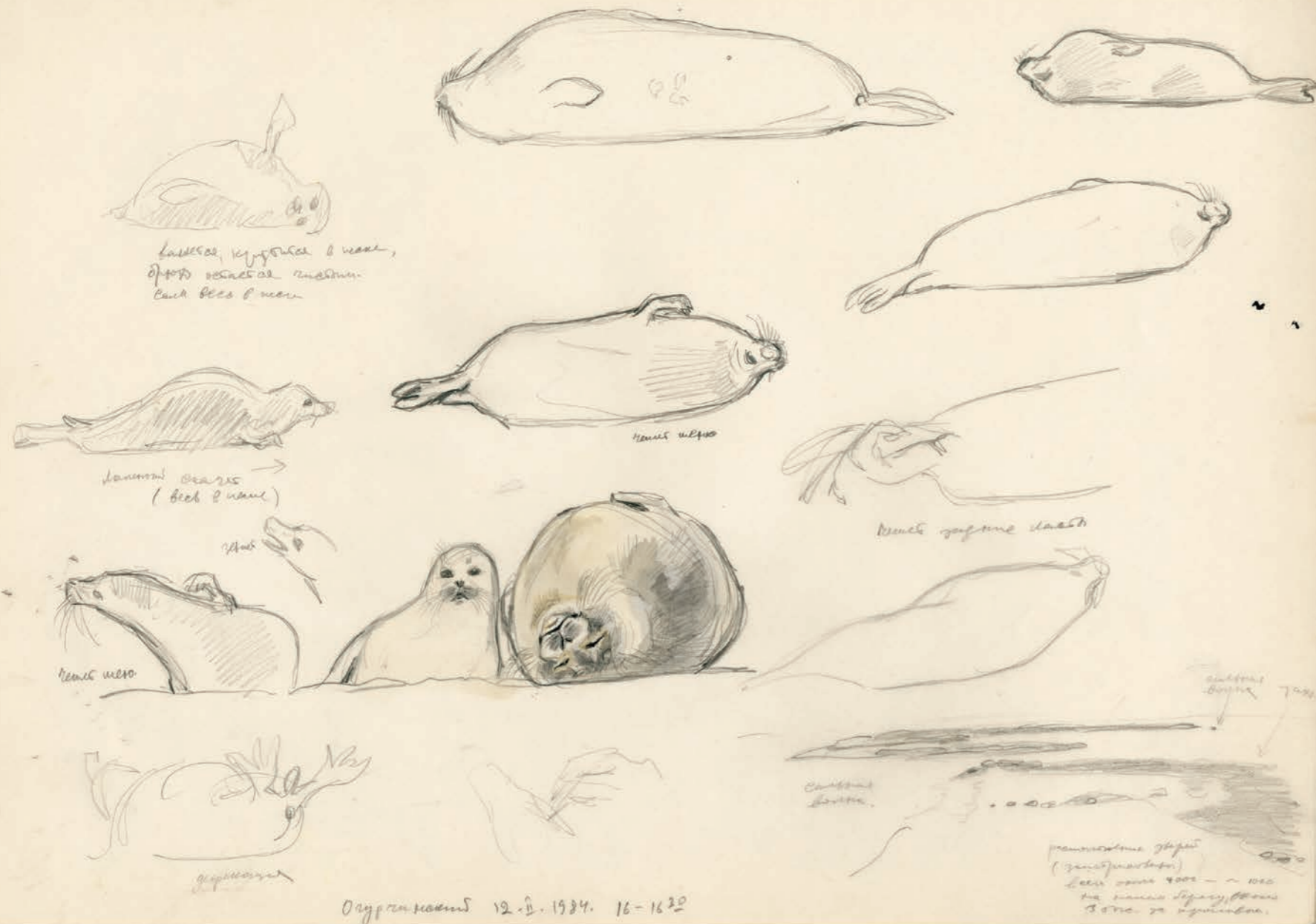

Рис. 30. Позы взрослых и детенышей. Вверху слева — «валяется, крутится в песке, брюхо остается чистым, сам весь в песке»; в середине — «маленький сначет (весь в песке)», «чешет шею», «чешет задние лапы»; взрослый тюлень «чешет шею», «зевает»; внизу слева — «дефекация»; внизу справа — «сильная волна», «тихо» (на соответствующие места указывают стрелки); «расположение зверей (заштриховано), всего около 4000: примерно 1000 — на нашем берегу, около 3 тыс. — за проливом». 12.02.1984

Рис. 31. «Годовалая самка (с близкого расстояния, без трубы)». Справа внизу — «начиная зевать, показывает кончик языка». Зверь может лежать, приподняв голову и задний конец тела над землей. 21.02.1984

У меня в памяти остров Огурчинский так и остался местом, где все время дует пронизывающий холодный ветер и слышится характерный шум каспийского шторма. Если на океанских побережьях в шторм тяжелые волны гулко ударяются о берег и с шипением откатываются назад, то здесь от небольших, но частых волн стоит назойливый однообразный шум.

Из книги "Звери в природе", с. 186

Полевик был настоящий... Он никогда не пасовал...

На Каспии когда работали, он замерзал весь. Хоть это был конец февраля — еще очень холодно было. Практически была зима, хоть там на Каспии она и бесснежная. Все равно у него руки стыли, а в варежках рисовать нельзя.

А там, на Огурчинском, была совершенно открытая песчаная коса. И продувалась она всеми ветрами, какие могли быть... Он сидел просто... пока мог сидеть. Обеспечивал себе более или менее утепление — у него была с собой такая "сиделка" — коврик, чтобы сидеть на скалах, на снегу даже...

Из воспоминаний Т.Ю. Лисицкой,
2001 г.

Рис. 32. Масса лежащих зверей выглядит однотонно белесо-желтоватой. «Расстояние 15 м до ближайшего зверя. t° утром -1° , в 12 ч. $+1^{\circ}$. Ветер с[еверо]-в[осточный]». 12.02.1984

крылатка, или полосатый тюлень

histriophoca fasciata

ribbon seal

Распространение. Эндемик Северной Пацифики. Репродуктивный ареал включает Берингово, Охотское и Чукотское моря, а также крайний север Японского моря (северную часть Татарского пролива). Распространение в период отсутствия льдов изучено недостаточно.

Внешний вид. Тюлень среднего размера и стройного сложения. Длина тела взрослых животных достигает 1,55–1,9 м при весе 70–80 (до 100) кг, новорожденных — около 80–90 см при 8–10 кг. Голова сравнительно маленькая с крупными черными глазами (3), позволяющими тюленю хорошо видеть под водой на больших глубинах в условиях слабой освещенности. У самцов крылатки имеется парный воздушный мешок, соединенный с трахеей, который, вероятно, улучшает их плавучесть. В дальневосточных морях это единственный представитель настоящих тюленей, у которого в окраске тела проявляется половой диморфизм. Взрослые самцы имеют контрастную окраску: на черном (реже темно-буром) фоне — четыре яркие широкие полосы чисто белого цвета, расположенные вокруг шеи, основания передних ластов и поясницы (1). Светлые полосы на теле самок выглядят менее контрастными, в связи с тем, что основная окраска не черная, как у самцов, а буро-серая. Существует мнение, что из-за этих полос, напоминающих крылья птицы, тюлень и получил свое название. Новорожденные имеют бельковый наряд. После ювенильной линьки в возрасте около месяца мех щенков становится почти однотонно серебристым со слабо различимыми полосами.

Местообитания и численность. В течение ледового периода распределение крылатки неразрывно связано с морскими акваториями, покрытыми льдами. Это единственный дальневосточный тюлень, полностью утративший экологическую связь с сушей. Кроме того, крылатка, как правило, избегает мелководных шельфовых вод, предпочитая крупнобитые белые торосистые льдины размерами 10 м и более (3) и обломки ледяных полей в районе свала глубин. В Северном полушарии есть еще только два вида ластоногих, практически не контактирующих с сушей, — хохлач и гренландский тюлень. Последний из них и крылатка — достаточно близкие родственники. Для обоих характерен половой диморфизм в окраске — самец окрашен ярче самки.

После окончания ледового периода крылатка переходит к пелагическому образу жизни в открытых водах вдали от берегов вплоть до следующего ледового сезона. Известно, что

Очерк подготовлен А.М. Трухиным и Т.Ю. Лисицыной.

после завершения этапа размножения, совпадающего по срокам с таянием и исчезновением льдов, крылатки широко рассеиваются по морской акватории. В это время они встречаются в открытых водах северной части Тихого океана и проникают через Берингов пролив в Арктику.

Современная численность неизвестна. К началу 1990-х годов численность вида оценивалась не менее чем в 0,5 млн особей.

В годы расцвета судового промысла по несколько тысяч крылаток ежегодно добывалось весной на льдах Охотского и Берингова морей. Включена в Красный список МСОП, прежде всего из-за рисков, связанных с изменением климата.

Питание. Крылатка — пелагический хищник, основу питания которого во всех частях ареала составляют рыбы и кальмары. Рацион разнообразием не отличается. Среди рыб главенствующая роль в питании крылатки почти всюду принадлежит минтаю. Рацион молодых тюленей в значительной мере состоит из мелких ракообразных.

Размножение. Крылатки созревают довольно рано. Самки достигают половозрелости в возрасте 2–5 лет, самцы — 3–6 лет. Размножаются ежегодно, на льдах. Сроки деторождения и спаривания сжаты: во всех частях ареала эти процессы протекают с начала апреля по начало мая. Самка рождает единственного детеныша, покрытого густым шелковистым бельковым мехом. Новорожденный крупный, его длина достигает половины длины тела матери. Растет он быстро, и через 2–3 недели молочного вскармливания мать покидает детеныша. Щенок переходит к самостоятельной жизни.

В брачный период у крылатки не образуется постоянных пар. Самец и самка остаются вместе только во время спаривания, которое наблюдается как на льду, так и в воде.

Социальная структура и поведение. Жизнь крылаток в течение неледового сезона не изучена. В этот период осторожного тюленя, всячески избегающего встреч с судами, в открытых водах наблюдать не удастся. На льдах крылатки, как правило, лежат поодиночке, редко по 2–3 зверя. В сезон размножения выделяются районы с несколько большей

Рис. 1. Яркая особенность внешнего вида крылатки — широкие белые полосы на черном или темно-буром фоне у самцов и буро-сером у самок. Рисунок по фотографиям М.Ю. Засыпкина

плотностью животных, когда расстояние между залегающими тюленями сокращается до 100–200 м. Повышенная плотность характерна для крылатки и на льдах в период линьки (май–июнь). При этом для вида характерно пространственное разьединение разнополых тюленей — линные залежки самок и самцов на льдах территориально разобщены. Линяющие крылатки практически не сходят со льда в воду; в этот период они фактически прекращают питаться. Залежки тюленей располагаются обычно на удаленных от берегов дрейфующих льдах. Крылатки выбирают белые, прочные торосистые льдины. Перед торосами всегда имеется ровная площадка, на которую и ложатся тюлени, обязательно повернувшись головой к воде. На лед крылатка высканивает сильным легким прыжком, не задевая края льдины. Ныряет только головой вниз, совершенно бесшумно, без всплеска.

Будучи потревоженной на льдине, крылатка, опираясь на передние лапы, высоко поднимает переднюю часть тела, замирает и напряженно наблюдает за источником опасности. Этот элемент поведения хорошо отличает ее от других видов. Поняв, что столкнулась с реальной угрозой, она часто начинает беспорядочно метаться по поверхности льдины. Иногда зверобой, увидев, что крылатка собирается все-таки сойти в воду, громко кричат или свистят, и зверь от неожиданного звука замирает на краю льдины. Так же «теряется» крылатка, когда к ее льдине подходят лодки одновременно с разных сторон.

При передвижении по льду тело тюленя змеевидно изгибается в горизонтальной плоскости, поскольку крылатка движется вперед, цепляясь за поверхность льда когтями передних лап, а задние при этом резко выбрасывает попеременно то влево, то вправо. Оказавшись в воде, испуганный зверь обычно не уплывает от льдины прочь, а ныряет под нее. Когда крылатка уходит под воду, она исчезает из поля зрения и повторно увидеть ее уже больше не удается.

Для родов самки выбирают чаще всего льды, изобилующие торосами, в которых новорожденному проще найти убежище, где он будет менее уязвим для хищников и непогоды. Самки никогда не защищают детеныша и в случае возникновения опасности стремятся немедленно спастись в воде. Молодые крылатки, ставшие самостоятельными после завершения молочного питания, большую часть времени спят на последних весенних льдах и не реагируют на опасность. Чувство опасности недостаточно хорошо развито у щенков всех видов ледовых форм лаастоногих, но у крылатки — в особенности.

Из естественных хищников, видимо, наиболее опасны полярная акула, косатка и белый медведь. Детеныши, кроме того, могут пострадать от крупных чаек и орланов.

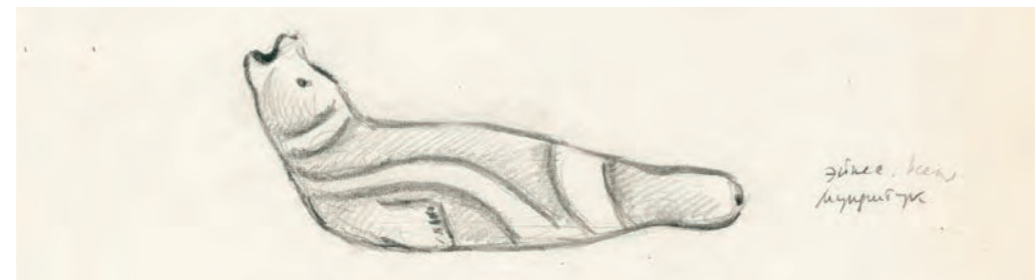

Рис. 2. Ю.М. Смирин. Крылатка (мундштук) работы Е. Эйпеса, резьба по моржовой кости. Музей косторезной мастерской поселка Уэлен. Чукотка, 1987

Рис. 3. Крылатка на льду. Наброски по фотографиям М.Ю. Засыпкина (Берингово море)

В начале марта 1978 года я приехал на Белое море специально, чтобы сделать зарисовки гренландских тюленей на ледовых залежках...

Пока были трудности с погодой, начальник промысла только отмахивался, когда я просил разрешения вылететь с бригадой на лед. В предпоследний день промысла мне это удалось, а затем и в последний. Получилось два дня, в каждый из которых я проводил на льду по четыре часа. Эти часы стоили всех хлопот! Казалось только, что четыре часа проходили как одна минута. Рисовать приходилось в большой спешке. Хорошо еще, что в эти дни не было сильных морозов! Все равно, конечно, акварель на бумаге замерзала.

Из книги "Звери в природе",
с. 165, 169–170

гренландский тюлень, или лысун

pagophilus groenlandica

harp seal

Распространение. Гренландский тюлень населяет арктические воды Северной Атлантики и Северного Ледовитого океана от западной части Карского моря до восточных акваторий Канадского архипелага. Южная граница ареала проходит от Ньюфаундлендской банки до входа в пролив Дэвиса, далее вблизи южных и юго-восточных берегов Гренландии, северного побережья Исландии, через район Ян-Майена к Шпицбергену, а затем переходит к берегам Мурмана. С востока границей служит побережье Белого, Баренцева и юго-западной части Карского морей. Северная граница ареала определяется расположением кромки арктического пакового льда.

Внешний вид. У поморов, чья жизнь на протяжении многих поколений была связана с морским промыслом, для гренландских тюленей разного пола и возраста существуют специальные названия. Взрослая самка называется *у́тельгой*, взрослый самец — *лысуно́м*, новорожденный детеныш — *зеленцо́м*.

Окраска зверей разная в зависимости от возраста. Годовики и двухлетки называются *серо-пятнистыми*, их окраска почти такая же, как у серки — детеныша, перенесшего первую линьку: некрупные темно-серые пятна разбросаны по более светлому фону (1.2). С возрастом по бокам спины сгущаются, как облака, длинные, неправильной формы темные пятна-ленты, расположенные как сложенные крылья (1.1; 6; 7). Темнеет у зверей и голова. К 5–8 годам тюлени приобретают окраску, называемую «крыланом»: темно-серые или чуть буроватые пятна четко рисуются на сизо-стальном фоне спины и боков (7). У самцов «крылья» черные, блестящие, у самок же — более тусклые, коричневые.

Длина тела взрослых самцов 1,7–1,9 м, самок — 1,5–1,8 м, новорожденных — 80–90 см. Вес тела взрослых тюленей достигает 160 кг.

Зеленцом новорожденного тюлененка называют не случайно. Действительно, у него совершенно необыкновенная окраска: он желто-зеленоватый, как полуспелый лимон (1.5; 2). Покров пушистым мехом, но еще не набрал жира, поэтому у него маленькое тело с большой головой и лапами. Эта окраска держится 2–3 дня и при этом быстро светлеет, дольше всего сохраняясь на брюхе. Детеныш превращается в белька (1.4; 8–11; 21; 22).

Белек лежит на льду и, питаясь жирным материнским молоком, быстро набирает вес: зеленец весит около 7–8 кг, масса белька за 10–12 дней увеличивается до 30 кг и более. В возрасте двух недель детеныш начинает линять и с него сходит детский бельновый наряд.

Очерк подготовлен Т.Ю. Лисицыной.

Рис. 1. Гренландский тюлень (по В.М. Смирину):
1 — старая самка (окраска крылан);
2 — молодая самка (серо-пятнистая);
3 — серка, детеныш после первой линьки;
4 — белек, детеныш старше 4–5 дней;
5 — зеленец (новорожденный тюлень)

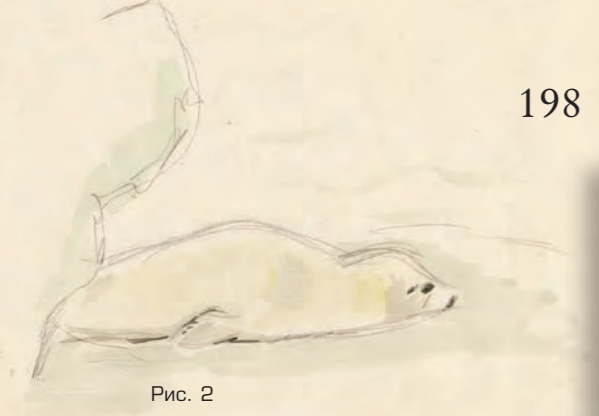

Рис. 2

Рис. 3

Молодые тюлени в вертолете (скаляр).

Рис. 2. Зеленец, затаившийся под ропаном — вертикально или наклонно стоящей льдиной

Рис. 3. «Промысел (радист и вертолет с подвеской)». 10.03.1978

Рис. 4. Общий вид репродуктивной залежки гренландского тюленя на льдах (по 2 и 5 наброскам). На переднем плане слева — детеныш затаился у ропана, ожидая мать; в центре — утельга и детеныш опознают друг друга по запаху; за ними — трещина во льду, из которой настороженно высовываются два тюленя; правее от них — две самки разной окраски (чрылан и серо-пятнистая)

Все наброски выполнены в 1978 г. в Горле Белого моря: 5–8 марта — в Нижней Золотице (Архангельская обл.), с животных, отловленных промысловиками; 9 и 10 марта — непосредственно на залежке на льдах

Такой линяющий детеныш не питается и называется хохлушей. Зананчивая линьку, тюлененок превращается в серку, которая имеет гладкую короткую шерсть без подшерстка, очень похожую на покров взрослых зверей (1.3).

Местообитания и миграции. Как и все настоящие тюлени, гренландский превосходно приспособлен к жизни в воде, великолепно плавает и ныряет и может большую часть года обходиться без твердого субстрата. Гренландский тюлень, в отличие от нерп, обычно не выходит на берег и связан только со льдами (4; 5). Лишь предстоящее рождение детеныша заставляет самку на время выбраться из моря. Здесь, на льдах, мать родит и выкармливает своего единственного щенка (17; 23). Следующий за лактацией гон и спаривание проходят в основном в воде. Следом за гоним начинается линька взрослых животных на залежках во льдах, после чего основная часть популяции постепенно откочевывает в северные акватории для интенсивного питания.

Так называемое беломорское стадо гренландского тюленя приходит в Белое море на сезон размножения — в конце февраля — начале марта. Первыми появляются взрослые самки и образуют большие залежки на ледяных полях и плавающих льдинах, при этом звери залегают на краю наиболее толстых льдин (4; 5). Иногда в замерзающих трещинах и разводьях среди дрейфующих льдов звери пробивают головной лунки в тонком, толщиной до 2 см льду. Лунка имеет почти идеально круглую форму и размером танова, чтобы через нее точно проходило тело тюленя. По мере нарастания толщины льда такие лунки часто оказываются посреди смерзшихся льдин.

Самки на льдах рожают детенышей и держатся около них в течение короткого (две недели) периода молочного вскармливания. Молоко тюленя очень жирное, и детеныши растут необычайно быстро, проходя в короткое время все возрастные стадии. Мать кормит щенка несколько раз в сутки через каждые 4–5 часов. После линьки (в конце апреля)

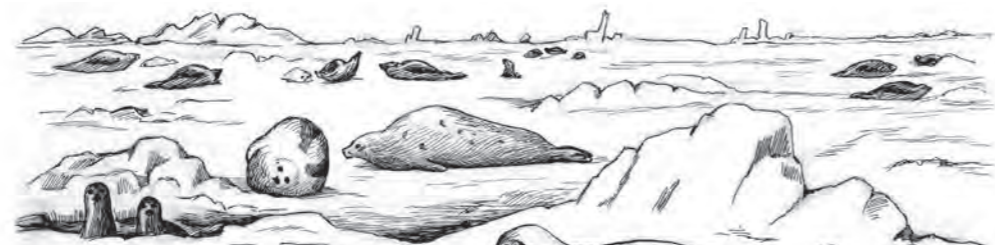

Рис. 4

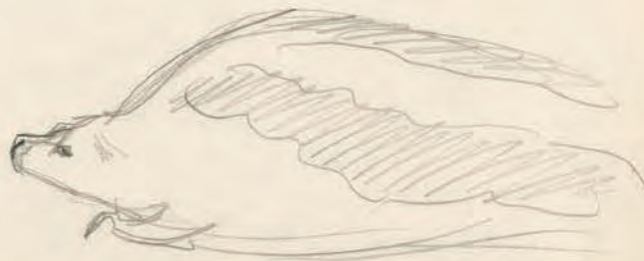
Мне было велено ходить так, чтобы не терять из виду радиста, а он должен был подавать мне знак, когда нужно заканчивать работу и лететь обратно. Бригада быстро уходила, и я в течение всего дня с трудом различал ее вдалеке. Вертолеты появлялись над участком ее работы, напоминая охотящихся стрекоз. Они то летели, то снижались и зависали, то вдруг поднимались с добычей на подвеске.

Из книги "Звери в природе", с. 170

Рис. 5. «Общий вид участка залежки гренландского тюленя. Горле Белого моря». 9.03.1978

9. III - 78

9. III - 78

Утеньга с еще не полностью сформировавшейся окраской крылана

Рис. 6. Утеньга с еще не полностью сформировавшейся окраской крылана (вверху). Самна, отдыхающая на боку (внизу слева). Белен и самна, передвигающаяся, попеременно отталкиваются передними лапами (справа). 9.03.1978

Ощущение, когда находишься на залежке среди зверей, совсем особенное. Звери лежали всюду, но не густо, а рассредоточенными группами среди торосов и разводий. Лед и снег были удивительно чистыми. Такой чистоты не бывает на земле. Тюлени очень по-разному реагировали на меня, но в основном подпускали близко. Это были огромные длинные звери с маленькими узкими головками и очень большими глазами.

Из книги "Звери в природе", с. 170-171

9. III - 78

Утеньга с еще не полностью сформировавшейся окраской крылана

Некоторые самки были с детенышами, другие без них. Но здесь уже прошла промысловая бригада. Некоторые одинокие самки явно разыскивали своих детенышей, двигаясь по их следу. Уткнув нос в поверхность льда, они шли коротенькими толчками, совершенно не работая конечностями...

Из книги "Звери в природе", с. 170-171

Рис. 7. Вверху слева — утеньга в позе угрозы отгоняет чужака от белька, в центре — утеньга с бельном, окраска — крылан. 9.03.1978

Рис. 8

Рис. 8. Во время сна бельки часто лежат на спине или на боку. Слева в середине — «трет морду», внизу — «спит». 6.03.1978

Рис. 9. Детеныш, еще только начавший набирать вес. 6.03.1978

Рис. 10. «Белек гренландского тюленя примерно 7–9 дней». 9.03.1978. Пометки: «затаился», «кричит»

Рис. 9

Рис. 10

в возрасте 15–20 дней, на стадии серки, молодые тюлени начинают жить самостоятельно, питаются планктонными рачками. Они уже хорошо плавают и ныряют и образуют отдельные от взрослых зверей залежки. К этому времени льды, на которых лежат тюлени, медленно дрейфуют, достигают выхода из Белого в Баренцево море.

Самцы гренландских тюленей приходят в репродуктивные районы одновременно с самками (декабрь, январь), но в период деторождения остаются в воде у кромки льда. К концу молочного вскармливания детенышей самцы постепенно выбирают на льды и образуют отдельные небольшие залежки — «монастыри», находясь в которых, располагаются цепочкой по кромке льдины, головой к воде. С наступлением гона они перемещаются к самкам, залегающим в центре льдины, и происходит спаривание, иногда на льдине, но чаще в воде. Конкуренция между самцами довольно высока, в результате в спаривании участвуют наиболее зрелые и агрессивные из них.

После периода спаривания взрослые животные приступают к линьке, располагаясь цепочкой по краю льдин. Постепенно льды тают и окончательно распадаются в Баренцевом море. Взрослые и молодые тюлени на 7–8 месяцев становятся обитателями пелагиали. Они перемещаются к прикромочным районам арктического пакового льда, где стадо широко рассеивается и тюлени активно добывают свою пищу.

Численность. Современная численность беломорской популяции гренландского тюленя составляет 0,8–1,2 млн особей. Число животных постоянно снижается в основном в связи с промыслом, сокращением площади и изменением динамики льдов (на которых происходит размножение животных) в связи с глобальным потеплением климата.

Питание. Основу рациона гренландских тюленей составляют некрупные ракообразные и головоногие моллюски, а также рыба — сайна, мойва, сельдь, мелкая треска, окунь и т. п. Ныряют они за пищей на глубину около 90 м. Детеныши в поверхностных слоях воды подо льдом ловят массовых пелагических амфипод, в основном *Themisto sp.*

Когда находишься на льду, близость промысла чувствуется меньше, чем в деревне, и хотя видишь и людей и вертолеты, но ощущаешь себя не в этом мире, а среди зверей, с которыми живешь эти часы одной жизнью.

Из книги "Звери в природе", с. 176

Рис. 11. Белек идет, попеременно отталкиваясь передними лапами; его туловище изгибается вправо-влево (в центре). Спящий белек (вверху и внизу). 6.03.1978

Замечательно красива залежка с воздуха. Освещенная солнцем поверхность ледяных полей в его косых лучах выглядит чуть голубоватой. Ее в разных направлениях пересекает причудливый белый узор следов тюленей, а в конце каждого следа видно темное тело зверя. Бельки с воздуха почти незаметны. Между ледяными полями виднеются забитые мелким льдом темные разводья.

Из книги "Звери в природе",
с. 175–176

Поведение самок и детенышей на залежке. Двигательная активность. Ощущение, когда находишься на залежке среди зверей, совсем особенное. Звери лежали всюду, но не густо, а рассредоточенными группами среди торосов и разводий... Под торосами или просто на снегу были видны чуть желтоватые бельки (6; 7)... То и дело из ближайших лунок высовывались головы тюленей на длинных шеях (13.15, 13.16). Усы зверей топорщились, огромные глаза были вытарашены, ноздри то открывались, то закрывались. Звери фыркали и всхрапывали, как кони. Вылезая на лед, они цеплялись за края лунок длинными когтями (13.28). Двигались они по льду разными способами. То это были короткие толчки, когда они действовали передними ластами одновременно (13.5; 14.1; 14.3; 14.5); то, двигая ими попеременно, они изгибали туловище, как ящерицы, вправо-влево (13.6; 14.2; 14.4). Набрав таким образом разгон, они скользили уже по прямой, как санки, продолжая действовать попеременно передними ластами, словно лыжники, отталкивающиеся только палками (14.1). Задние конечности никакого участия в движении не принимали. Когда же зверь уходил в лунку, задняя половина его тела вертикально поднималась надо льдом (13.13, 13.14).

Основная походка пушистых зеленцов и бельков — попеременное отталкивание передними ластами, когда туловище вместе с задними ластами изгибается вправо-влево (6; 11; 13.17). Изредка и недолго они могут передвигаться и короткими рывками, с опорой одновременно на оба передних ласта (13.20; 20).

Некоторые одинокие самки разыскивали своих детенышей, двигаясь по их следу. Уткнув нос в поверхность льда, они шли коротенькими толчками, совершенно не работая конечностями. Передние ласты были вытянуты «по швам», и самки лишь слабо загребали грудью (13.9). Когда одинокая самка приближалась к чужому детенышу, его мать принимала позу угрозы, вытягивая вверх шею и голову (7; 12; 13.22–13.24; 13.27; 16; 18). Усы топорщились, как крылья, ноздри раздувались, и самка издавала тягучую трель. Иногда она при этом скребла когтями снег (16.2). Если чужая самка подходит слишком близко, мать царапает ее когтями (13.25). Изредка в короткой схватке обе самки царапают и кусают друг друга. Царапая когтями, мать отгоняет также и приблизившегося чужого детеныша.

Рис. 12. Взаимная угроза: мать (белек лежит слева от нее) отгоняет подошедшую самку

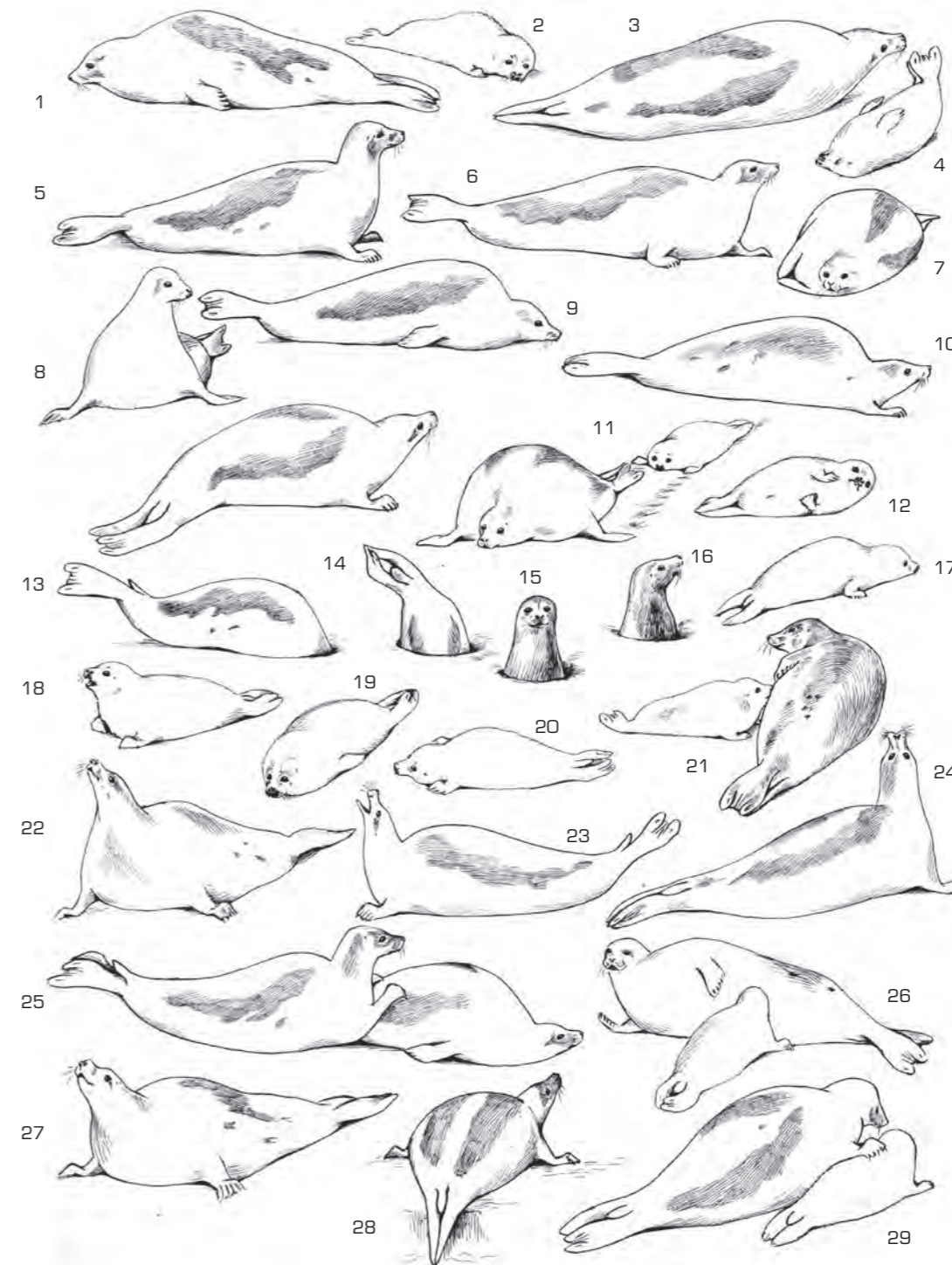

Рис. 13. Позы и движения гренландских тюленей:

- 1 — поза отдыха взрослого тюленя, окраска крылан;
- 2 — зеленец, поза отдыха;
- 3 — поза отдыха на боку взрослой самки-утельги;
- 4 — детеныш-белек, спящий на спине;
- 5 — утельга двигается рывками, опираясь на обе передние конечности одновременно;
- 6 — утельга скользит на брюхе, отталкиваясь передними ластами поочередно;
- 7 — отдых на боку;
- 8 — настороженная поза;
- 9 — утельга идет короткими рывками, без участия конечностей, с поочередной опорой на грудную и тазовую область (загребая грудью), низко держит голову, приносясь к субстрату (отыскивает детеныша);
- 10 — идет, вертикально изгибая тело и «загребая грудью»;
- 11 — белек следует за утельгой;
- 12 — белек, играя, перекатывается с боку на бок;
- 13 — тюлень ныряет в лунку;
- 14 — погружаясь в лунку, зверь вертикально поднимает заднюю половину тела;
- 15, 16 — тюлень высовывается из лунки и осматривается;
- 17 — белек двигается, попеременно отталкиваясь передними ластами;
- 18 — белек зовет мать;
- 19 — отдых;
- 20 — белек идет рывками, опираясь на две передние конечности одновременно;
- 21, 26 — утельга кормит белька;
- 22, 23, 24 — позы угрозы;
- 25 — утельга отгоняет соседку от своего щенка;
- 27 — угрожая, утельга вскидывает голову, расширяет ноздри, напрягает вибриссы и подает угрожающую трель;
- 28 — вылезает из воды на лед;
- 29 — мать дружелюбно почесывает детеныша когтями

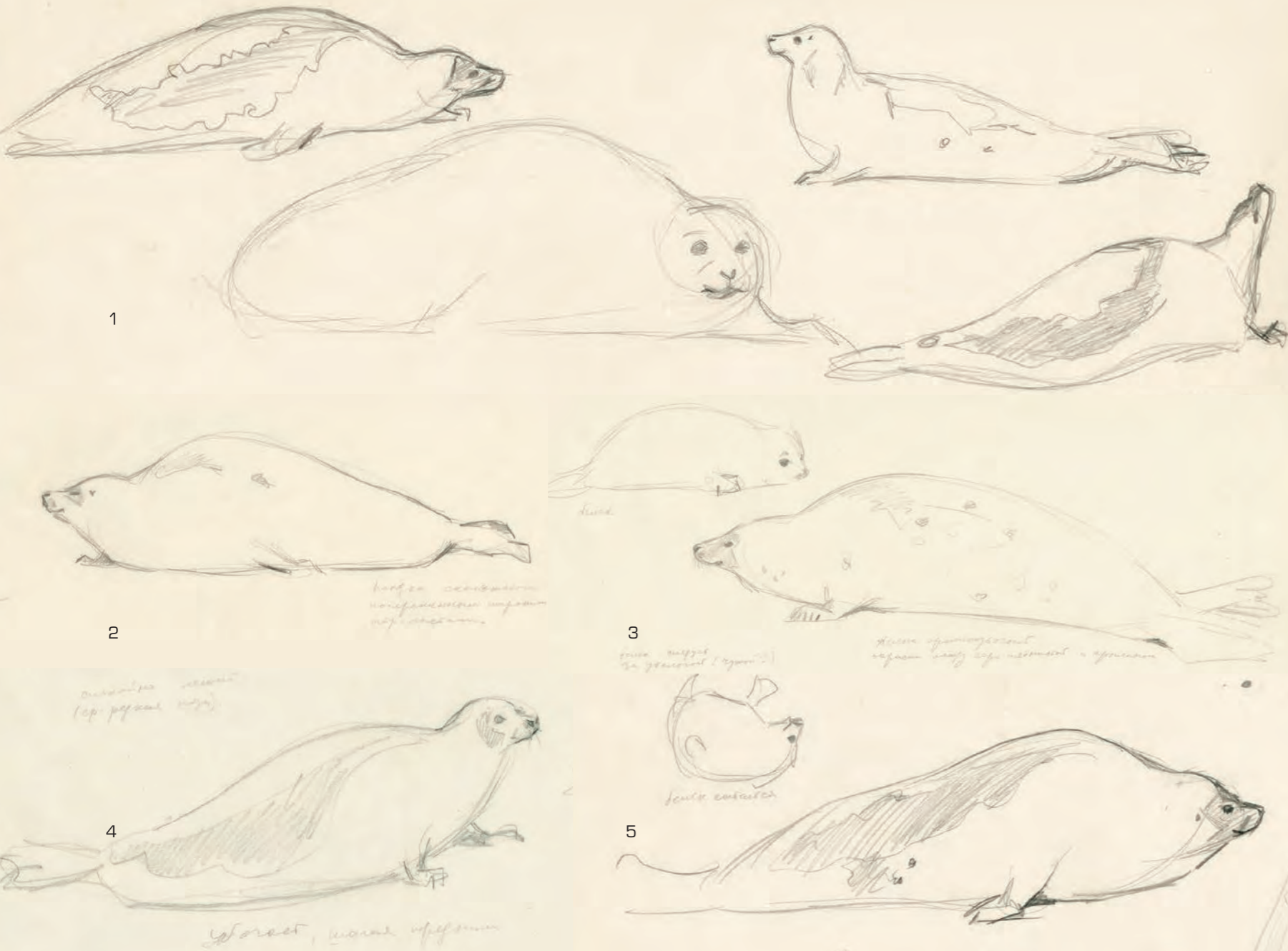

Рис. 14. Особенности передвижения самок на льдах: 1 — самки могут передвигаться, отталкиваясь лапами как попеременно (слева и в центре), так и одновременно, толчками (справа вверху); справа внизу — «утельга-крылан, угроза»; 2 — передвижение с попеременным отталкиванием; 3 — самка передвигается короткими толчками, действуя обоими передними лапами одновременно; 4 — «убегает, шагая передними» попеременно; 5 — передвижение с одновременным отталкиванием; слева — «белен натается». 9 и 10.03.1978

Утельга заботливо подставляет детенышу круглое брюхо с молочными сосками (13.21; 13.26; 17; 23), и, поддерживая их взаимную связь, может почесать его когтями передней лапы (13.29). Почуввав опасность, самка отводит своего малыша подальше, а он послушно следует за ней (13.11). Когда всё спокойно и детеныш сыт, он играет, перекатываясь с боку на бок (13.12), размахивает лапами, лежа на боку или спине, потягивается, а иногда копает снег передней лапкой (ластом), когтями. А чаще всего малыши спят в самых разных позах на спине или на боку (8; 9; 11). В это время мать спокойно отдыхает или уходит в воду для питания. Пока матери нет, щенок спит, притаившись у ропака — вертикально или наклонно стоящей льдины (2; 4). Проголодавшись, малыш начинает звать свою мать (13.18; 19). При этом он подходит к лунке или трещине во льду, куда ушла самка. Тем не менее в воду белен не идет, а попав туда случайно, с большим трудом выбирается на лед и сильно мерзнет, намочив свою пушистую шубку. Детеныш спускается в воду только в стадии серки, т. е. после первой линьки, когда его пушистый мех заменяется пятнистым покровом молодого животного (1.3). С этого времени он становится самостоятельным молодым гренландским тюленем.

Проблемы охраны. Промысел. У взрослых гренландских тюленей, кроме человека, практически нет врагов. Для детенышей могут представлять опасность белые медведи, если они случайно попадают на льды, где размножаются тюлени. Иногда на детных залежках появляются единичные атлантические моржи, которые нападают на бельков. В аномальные годы на Белом море, когда, например, тяжелые льды медленно продвигаются к выходу из него или, напротив, лед слишком быстро распадается в связи с высокой температурой воздуха, наблюдаются значительные нарушения в миграции молодых животных. Они задерживаются в южных и западных районах моря, где нередко выходят на берег и становятся жертвами хищников и людей. Кроме того, при быстром таянии и разрушении льдов щенки могут оставаться недонорованными, теряя матерей, или слишком рано, не закончив линьку, попадают в воду, где переохлаждаются и гибнут.

Гренландский тюлень промышляется уже более 200 лет. В прошлом веке добыча этого зверя в России достигала десятков и сотен тысяч особей. В отдельные годы промыслили около 100 тыс. бельков и перелинявших детенышей-серок. С 2009 года в России запрещен промысел детенышей-сеголетков.

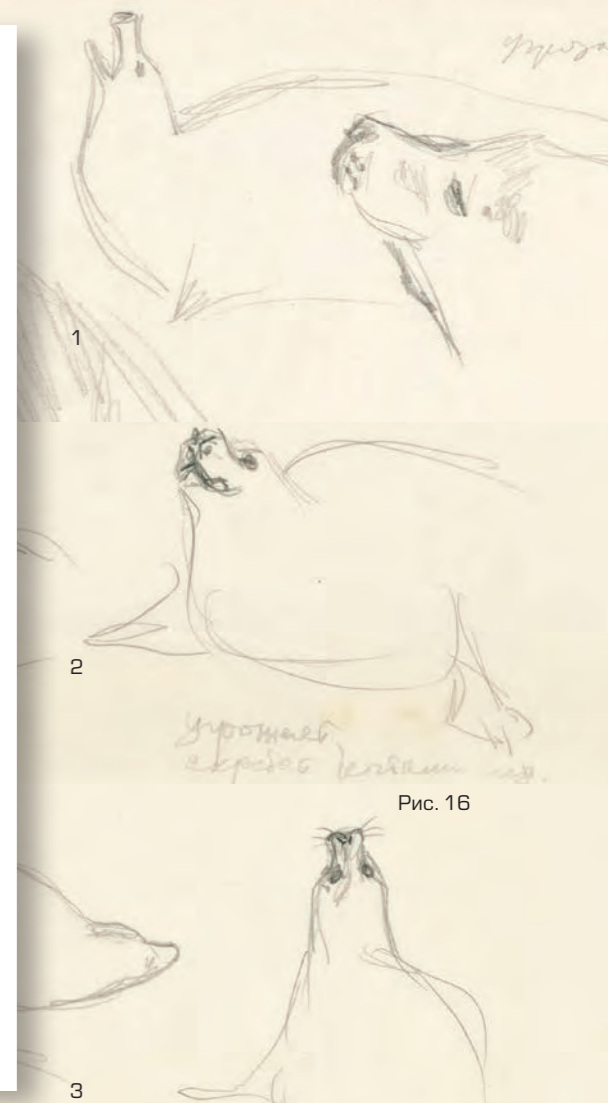

Рис. 15. Утельга и белен. Слева — голова тюленя, высунувшегося из лунки. 9.03.1978

Рис. 16. Позы угроз самок. Пометки на рисунках: 1 — «угроза»; 2 — «угрожает, скрежет когтями лед»; 3 — «угрожает». 9 и 10.03.1978

Рис. 16

Рис. 17. Вверху и внизу — утельга кормит белька, в центре — тюлень идет, переставляя передние лапы попеременно и изгибая туловище. Вверху справа — «настороженность»; внизу слева — «утельга и белек (обнюхивание)». 10.03.1978

При моем приближении некоторые самки поспешно убегали, косясь на меня. Другие же угрожающе вытягивали шеи, заводя свои трели. К одной такой самке я подошел вплотную и стал ее рисовать. Это была средневозрастная утельга с еще не полностью сформированной окраской крылана. Я сидел около нее спокойно, и она тоже скоро успокоилась и перестала обращать на меня внимание. Она то засыпала, то кормила своего детеныша. Детеныш, наевшись, засыпал, а проснувшись, начинал играть... С разных сторон слышались крики детенышей — протяжное и жалобное «ма-а-а-а». Один белек свалился в разводье и долго не мог выбраться на лед.

Из книги «Звери в природе», с. 174–175

Внезапно вблизи появился вертолет, и радист махнул мне рукой. Я только что по-настоящему вошел в азарт работы, но надо было подчиняться. Я... быстро побежал к машине, забыв, что вблизи ее корпуса — сильнейший воздушный поток. С меня слетела шапка, и рисунки мои разлетелись по льду. Наскоро собрав их и прижав к себе, я подбежал к вертолету. Летчики приветливо спросили меня, как мои дела... "Хотите остаться? Оставайтесь, заберем последним рейсом!" И я остался еще на час.

Из книги «Звери в природе», с. 175

Рис. 18. Вверху — утельга «угрожает без активных движений», правее — портреты угрожающих тюленей, ниже — «белек натаеется с боку на бок», внизу — поза поноя. 10.03.1978

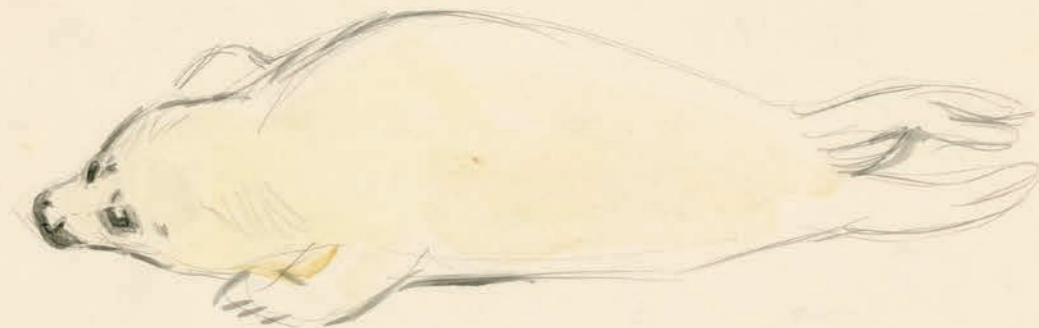

Рис. 19

Рис. 19. Поведение белки и утельги на залежке. В центре — белок зовет мать («остановился, кричит», «белен»), правее — характерная поза осматривающегося детеныша («белок оглядывается, подняв голову»), внизу справа — «прилег». Вверху — утельга «бежит». Внизу слева — утельга «идет». 10.03.1978

Рис. 20

Рис. 20. Белок двигается рывками, опираясь одновременно на оба лапа. 6.03.1978

9. III - 78.

Снег ослепительно-белый, а торосы и края льдин — нежно-зеленоватые. Под торосами или просто на снегу были видны чуть желтоватые белки. Тела взрослых зверей плотные, белки же казались полупрозрачными.

Из книги "Звери в природе", с. 171 - 172

Рис. 21. Белок. Внизу слева — идущий детеныш. 8.03.1978

Рис. 22. Белен. Справа — «кричит».
6.03.1978

Промысловики его ссаживали и забирала продукцию. Он просил, чтобы на этой льдине пока не били... Не успевал даже присмотреться к зверю толком, когда забивали тех, кого он рисовал. Все это для него совершенно — кровь из сердца. Он не терпел смерти своих зверей, не терпел... Мне он об этом очень подробно рассказывал, когда съездил...

Из беседы с Т.Ю. Лисицкой, 2001 г.

Рис. 23. Утельга с начинающей формироваться окраской крылан и ее белек, в центре — мать кормит детеныша. Поведение самок на залежне: слева — «насторожилась», «осматривается»; справа в центре — «утельга отгоняет чужого бельна», «отгоняет другую утельгу»; внизу слева — «ныряет в лунку», «быстро бежит, виляя(?) задними лап[ами]», высовывается из лунки. Внизу справа — детеныш затаился под ропаком. 9.03.1978

серый, или длинномордый, тюлень*halichoerus grypus***grey seal**

Распространение. Известны три области распространения серых тюленей*: западно-атлантическая, восточноатлантическая и балтийская. Принято считать, что первые две (атлантическое побережье Северной Америки и европейское побережье от Бискайского залива до Кольского полуострова, Британские, Оркнейские, Фарерские острова и Исландия) населяют тюлени атлантического подвида (*Halichoerus grypus grypus*), а Балтийское море — балтийского (*H. g. macrorhynchus*). Вдоль побережья Кольского полуострова проходит восточная граница ареала атлантического подвида. В последние годы в летний период серых тюленей можно увидеть и в Белом море, в юго-восточной части Баренцева моря и даже в Байдарацкой губе Карского моря. Вероятно, это связано с восстановлением ареала до первичного, подвергшегося изменениям из-за промысла и беспокойства в местах размножения. В настоящее время промысел серого тюленя в наших водах не ведется.

Внешний вид. Латинское название — крючконосый грифоноподобный — весьма точно передает облик взрослых самцов. От других настоящих тюленей этот вид отличается удлиненной лицевой частью головы [1; 2; 5]. Выразительны его обиходные названия на основных европейских языках: горбоносый, длинномордый, собаноголовый, лошадиноголовый тюлень. Для серого тюленя характерен половой диморфизм: самцы значительно крупнее самок. Они достигают в длину 1,65–2,6 м (иногда — 3 м), масса их тела 300–315 кг. Самки при максимальной длине в 1,7–1,9 м весят 150–200 кг. Новорожденный детеныш весит от 7 до 15 кг, его длина — 80–110 см.

Кроме того, половой диморфизм серого тюленя проявляется в форме головы. У самцов ярко выражено носовое вздутие, которое при угрозе сопернику и во время схватки с ним увеличивается в размерах. Такое лицевое морфологическое образование сформировалось у серых тюленей для зрительных и акустических демонстраций угрозы, к которым в период размножения прибегают конкурирующие друг с другом самцы. У самок это вздутие меньше, с прогибом в межглазничной области [5; 7].

* Нередко серого тюленя называют тевяком, однако до начала XX века «тевян» — название тюленя хохлача в обиходе поморов, знавших его по промыслам на Груманте (арх. Шпицберген) и в Баренцевом море. В научной литературе советского периода это наименование ошибочно стали применять к серому тюленю.

Черк подготовлен Т.Ю. Лисицыной и А.А. Нондаковым.

Окраска волосяного покрова варьирует в весьма широких пределах — от совершенно черного до светло-серебристого. По всему телу разбросаны пятна, разнообразные по величине, форме и контрастности. Общий фон брюшной стороны тела обычно светлее, чем спинной [2; 9]. В разных размножающихся колониях можно отметить особый местный окрас. Так, в шотландских колониях у самок преобладают крупные серые пятна, контрастные на более светлом сером фоне. У тюленей мурманских колоний такая окраска (шотландка) встречается очень редко, большая часть самок имеет более темные фон и пятна, с нерезким контрастом между ними, а большинство самцов выглядит на расстоянии полностью темно-серыми и даже черными.

Незадолго до линьки практически у всех животных появляются бурые и даже рыжие оттенки, что объясняют загрязнением волосяного покрова старым окисленным жиром. По завершении линьки (май–июнь) окраска шерсти приобретает серебристые оттенки.

Местообитания. Для серого тюленя характерны две экологические формы: представителей западноатлантической и балтийской популяций принято считать льдолюбивыми, или размножающимися на льду (пагофилами), а животных восточноатлантической популяции — сушилюбивыми (эгиалоидными). Еще в начале XX века основоположник отечественной морской териологии Н.А. Смирнов высказывал предположение, что серый тюлень в Баренцевом море может размножаться и на суше, и на льду. Репродуктивный дуализм вида отмечают также в западной части ареала: одна часть местной популяции размножается на побережье песчаного о-ва Сейбл (Канада) и ряде скалистых островов, а другая ее часть приносит потомство на молодых льдах залива Святого Лаврентия у побережья Новой Шотландии.

Рис. 1. Находясь в воде, серый тюлень может выставить на поверхность всю голову или ее верхнюю часть, иногда — только нос, в зависимости от степени опасности. 12.04.1985

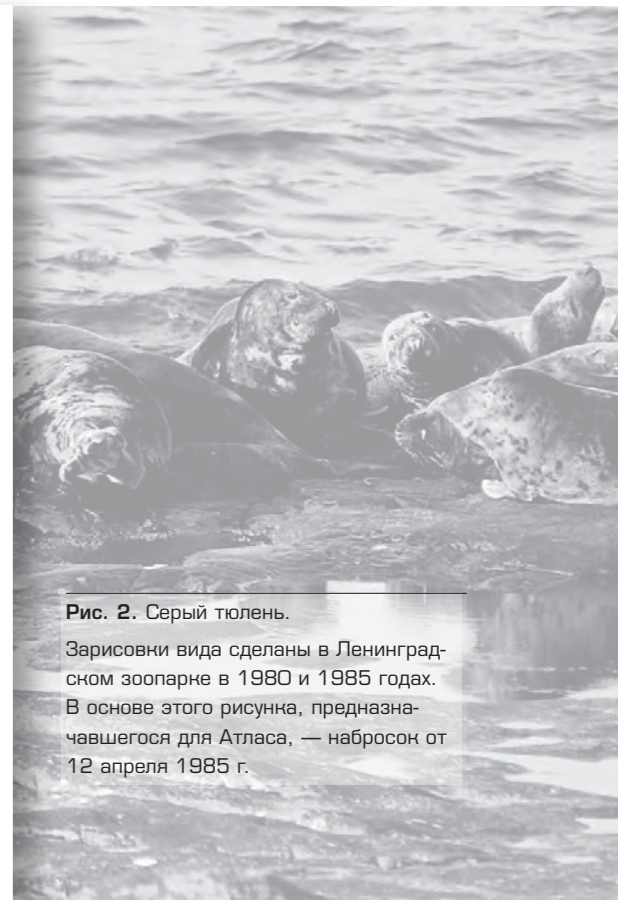

Рис. 2. Серый тюлень.

Зарисовки вида сделаны в Ленинградском зоопарке в 1980 и 1985 годах. В основе этого рисунка, предназначенного для Атласа, — набросок от 12 апреля 1985 г.

Рис. 3

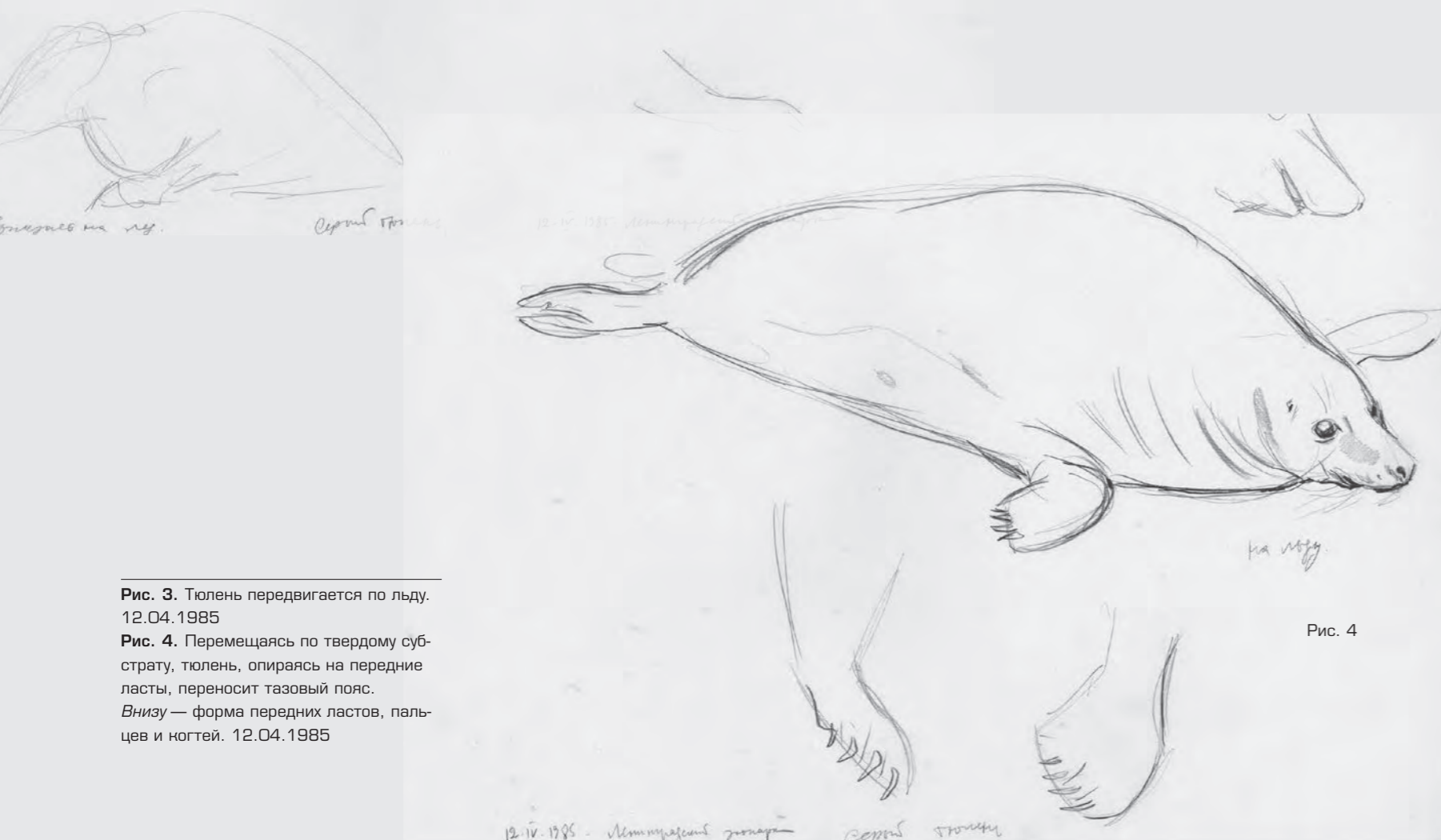

Рис. 4

Рис. 3. Тюлень передвигается по льду. 12.04.1985

Рис. 4. Перемещаясь по твердому субстрату, тюлень, опираясь на передние лапы, переносит тазовый пояс.

Внизу — форма передних лап, пальцев и ногтей. 12.04.1985

Степень оседлости и образ жизни серых тюленей связан с их принадлежностью к определенной экологической форме. В Балтийском море, например, они образуют залежки на прикромочных льдах, испещренных трещинами, полыньями и разводьями. В сезон отсутствия льдов животные в основном ведут пелагический образ жизни. В то же время в других частях ареала серый тюлень является обитателем побережья.

В период нагула он способен подолгу находиться в каком-либо одном прибрежном районе. Кочевки тюленя, даже на большие расстояния, также проходят вдоль побережья.

Питание. Основа питания серого тюленя — рыба, креветки и крабы различных видов, двусторчатые (гребешок исландский) и головоногие моллюски. В питании щенков, завершивших молочное кормление и переходящих к самостоятельному образу жизни, большое значение имеют донные виды рыб, ракообразные и отчасти даже водоросли. У взрослых тюленей доля рыбы в рационе возрастает.

Иногда можно увидеть зверя, держащего треску или пинагора передними лапами над поверхностью воды и поедающего рыбу отдельными кусочками. Это единственный тюлень, кормящийся при помощи передних конечностей. Если зверя начинают тревожить пикирующие чайки, он для окончания трапезы погружается под воду. Нередко можно встретить серых тюленей и в устье нерестовых рек, куда заходят сиг, голец, семга, а с недавнего времени и акклиматизированная на атлантическом Севере горбуша. Естественно, жертвами серых тюленей становятся и массовые виды рыб: мойва, песчанка, пикша, сайда, в восточных районах и Белом море — сельдь и навага. За добычей тюлень предпочитает нырять на глубину около 60 м, однако способен достигать глубин до 300 м.

Численность. Приблизительная численность серого тюленя на Мурманском побережье составляет 7–8 тыс. особей, в Балтийском море — около 20 тыс. В связи с запретом коммерческого промысла в 1970–1975 годах она постепенно увеличивается. Однако мощное загрязнение морской воды промышленными, бытовыми и сельскохозяйственными стоками приводит к увеличению яловости самок, усилению заболеваний, прямому отравлению животных и их пищевых объектов, а также к разрушению местообитаний в период размножения.

Сезонная активность. В годовом цикле жизни серых тюленей выделяют 4 основных периода: I — первый нагульный; II — линька; III — второй нагульный; IV — размножение.

Ритм жизни мурманских тюленей укладывается в следующие сроки. В январе–феврале (после сезона размножения), во время первого нагула, животные довольно равномерно распределяются вдоль побережья и активно кормятся, значительную часть времени проводя в воде.

С марта по май, в период линьки, тюлени концентрируются на скалистых участках побережья островов и луд (малых низких островков, заливаемых во время приливов) группами до 100 особей. В воду спускаются редко и неохотно, в основном если их беспокоят. Во время линьки животные выглядят апатичными, предпочитают лежать на одном месте, лишь изредка меняя положение тела и потягиваясь (7; 8). Залегают очень плотно, индивидуальное пространство каждой особи в это время минимально — на расстояние вытянутого переднего лапа. На случайное касание соседей реагируют флегматично, демонстрируя позу угрозы с вытянутой по направлению к нарушителю шеи и открытым ртом. При этом они подают угрожающие звуки, напоминающие протяжное подвывание, или же выражают

Рис. 5. Характерный профиль самки серого тюленя. 19.09.1980

Рис. 5. Характерный профиль самки серого тюленя. 19.09.1980

Не желая мириться с присутствием соперника, противники подползают один к другому почти вплотную, с поднятыми головами, максимально напряженными носовыми вздутиями и открытыми ртами. Дерутся, стоя в мелкой воде. Один или оба непрерывно негромко режут во время всей драки. Внезапно один из партнеров из более высокой позиции наваливается на другого шеей и грудью и стремится укунить его за шею или морду, столкнуть и завалить. Другой, изворачиваясь сильной гибкой шеей и головой, отвечает тем же, оказываясь то в более низкой, то в высокой позиции.

недовольство, часто постукивая себя передним ластом по телу. Нередко на линных залежках можно увидеть истощенных, вероятно больных, животных.

В июне–октябре, во второй нагульный период, у тюленей ярко выражены кормовые откочевки. В это время они могут ненадолго залегать на берегу — со второй половины отлива до середины прилива (в пределах 6 часов). Ложатся одиночно или небольшими группами (до 20 особей). Причем залегают тюлени не только на островах, но и на материковом побережье. Взрослые животные могут откочевывать от мест размножения на расстояние до 500 км. Молодые тюлени из мурманских колоний странствуют на дистанции более 1000 км, преимущественно вдоль побережья. Однако далекие и массовые миграции для серого тюленя не характерны.

В ноябре–декабре проходит последний, наиболее ответственный период годового жизненного цикла — размножение. Сроки размножения серых тюленей из разных районов обитания сильно различаются и растянуты на два или более месяца в период с июня по март (кроме января). Так, репродуктивный период у мурманских тюленей приходится на ноябрь–декабрь, а балтийские тюлени щенятся в феврале–марте. В это время тюлени льдолюбивой группы размещаются на молодых льдах (Балтика, залив Святого Лаврентия), а сушелюбивой группы — на берегах островов (Восточная Атлантика, восточное побережье Северной Америки), где образуют небольшие лежбища. Самки серых тюленей становятся половозрелыми в возрасте 5–6 лет; самцы — в 7 лет, но достигают физической зрелости и способны выдержать конкуренцию с соперниками только к 8–10 годам.

Поведение. Размножение. В отличие от других настоящих тюленей у серых хорошо развиты передние конечности, которые двигаются с большой амплитудой. Это позволяет тюленям выходить на крутые скалы и довольно быстро передвигаться по суше на значительные расстояния, а также держать в «лапах» добычу. Когти на передних лапах мощные, выступают за их края. Первый палец — самый длинный (4). При перемещении по льду или по суше тюлени, опираясь на лапы, переносят переднюю часть тела, а затем подтягивают тазовый пояс (подобно гусенице пяденицы) (3; 4).

В период размножения для серого тюленя характерна как относительная моногамия, когда на льдах или берегу складываются отдельные пары, так и полигамия, когда самцы на береговом лежбище удерживают несколько самок. Например, тюлени, размножающиеся

Рис. 6. У серых тюленей удлиненная морда и широкая переносица — лицевые образования, используемые самцами в брачных демонстрациях. 19.09.1980 (?)

на льдах в Балтийском море и Западной Атлантике, образуют пары, что создает видимость моногамии. Однако детеныш в такой «семье» не является потомком данного самца, так как зароден в результате прошлогоднего спаривания матери, скорее всего, с другим партнером. В мурманских залежках, расположенных на узких пляжах или в скалистых расщелинах прибрежных островов, под покровительством самца также находится одна ценная самка. При этом самец большую часть времени проводит в воде, контролируя прибрежные подходы к «своему» пляжу. Аналогичная картина наблюдается и на множестве некрупных островков у побережья Норвегии. На о-ве Большой Айнов также неоднократно встречали такие пары, залегавшие на расстоянии более 100 м от кромки моря.

При наличии широкого пляжа, площадь которого позволяет разместиться нескольким самкам, самец может контролировать до 12 ценных самок. Причем границы таких гаремов могут устанавливаться и в результате схваток между самцами. В период вскармливания щенков гаремный самец обычно залегаеет на таком месте, своего рода наблюдательном пункте, откуда он может контролировать территорию и сгонять с нее других самцов, стремящихся к спариванию с «чужими» самками. Нередко холостые самцы подбираются к репродуктивным пляжам по суше, пересекая остров. Для отваживания части конкурентов гаремному самцу достаточно порой демонстрации угрозы, которая выражается несколькими способами. Например, при напряженной угрозе (высокая поза) тюлень приподнимает переднюю часть тела на передних лапах, кончик его морды направлен вверх, а рот раскрыт. Животное подает низкий вой и хрипящее бурчание. При нарастании агрессии рот открывается шире. С более сильными соперниками приходится вступать в схватки, которые могут проходить на суше или в воде. Победивший остается на данном репродуктивном участке. При схватках между самцами чаще страдает их статус, нежели тело.

Если самец предпринимает попытку копуляции с не готовой к размножению самкой, она, несмотря на свои более скромные массу и размеры тела, отчаянно сопротивляется. При этом самка демонстрирует низкую позу угрозы с открытым ртом, протяжно завывает (см. о поведении во время линьки) и может зубами нанести самцу значительные повреждения (рваные раны). По ее голосу можно понять степень накала столкновения. Других самок (и человека) она отгоняет от себя и щенка одинаково агрессивно. Так же как и у самцов, низкая поза угрозы у самок может сопровождаться выпадами вперед на два-три «шага».

Самка рождает одного щенка, обычно в темное время суток. Первые несколько часов новорожденный детеныш беспомощно лежит, не реагируя на окружающую обстановку. Самка в большинстве случаев находится рядом, периодически обнюхивая его и касаясь носом. После обсыхания щенок начинает кормиться молоком. Неоднократно наблюдали, как щенок, рожденный на литорали во время отлива, переплывал с самкой на другое место. Движения его были нескоординированными и вызывали множество брызг.

В этот период самка стремится поддерживать значительное индивидуальное пространство. Она никого не подпускает ни к себе, ни к своему щенку, с различной степенью агрессивности реагируя на других взрослых особей, щенков и даже чаек. Отдельные самки за время молочного кормления худеют до такой степени, что становятся заметны их тазовые кости.

Мощные змееподобные тела вьются, вздымая брызги. Временами, в момент укуса, они прерывисто вскрикивают. Разъединившись, звери, примериваясь и угрожая, несколько секунд ползают друг около друга. Неожиданно один из них может сделать резкий бросок-выпад с открытым ртом, стремясь укунить противника в морду или голову. Другой, защищаясь, также кусает первого в ответ. В какой-то момент соперники расходятся, головы их низко опущены, иногда даже в воду. Через несколько секунд всё повторяется, и перед очередным раундом один из самцов может, приподняв голову, довольно громко угрожающе прореветь.

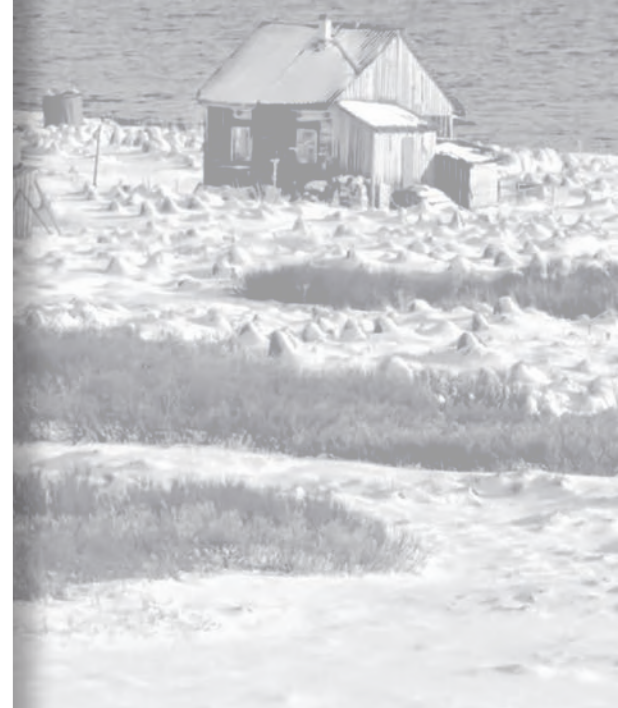

Рис. 7. Вверху — просыпаясь, тюлень потягивается, изгибая тело. Внизу — дремлющий зверь. 12.04.1985

12.04.1985. Ленинградский зоопарк

Рис. 8. Во время отдыха тюлень часто лежит на боку. 12.04.1985

В течение первых двух суток шерстный покров щенка пропитан околоплодными водами, поэтому имеет зеленоватый оттенок, в связи с чем детенышей на этой стадии называют зеленцами. На второй-третий день после рождения у детеныша наступает стадия белька. Чисто белые бельки у серых тюленей встречаются редко, так как желтый оттенок в той или иной степени присутствует всегда. Щенок быстро растет, шерсть начинает сереть и клочками выпадать. На этой стадии его называют хохлушей. В мурманских залежках вскармливание молоком продолжается в среднем 18 суток, подавляющую часть времени мать проводит рядом с детенышем. Обычно в конце второй недели после родов самки становятся готовы к спариванию, которое происходит на твердом субстрате или в воде. После копуляции (порой неоднократной) мать уходит, оставляя щенка. Щенки, завершившие молочное питание, достигают 40, реже — 60 кг, меньше чем за 3 недели увеличивая свой вес в 3–6 раз. Считают, что детеныши, переходящие к самостоятельному образу жизни и не набравшие во время молочного кормления 32 кг, обречены на гибель. После ухода матери некоторые щенки остаются лежать на прежнем месте еще несколько дней, другие же совершают пространственные переходы по острову. Позже детеныши самостоятельно спускаются в воду и учатся кормиться рачками и мелкими донными рыбешками.

Охрана. Атлантический подвид серого тюленя в России охраняется. Его относят к категории 3 (редкий в России подвид, вне территориальных вод России обычен). С 1970 года на него запрещена спортивная и любительская охота, а с 1975 года прекращена коммерческая добыча.

Балтийский подвид включен в категорию 1 (подвид с уменьшившейся до критического уровня численностью). Существует опасность его полного исчезновения. В советских анваториях Балтийского моря в 1970 году введен запрет на добычу серого тюленя. Этот подвид занесен в Красный список МСОП как находящийся в опасном состоянии.

Потенциально опасными хищниками для серого тюленя могут быть акулы и косатки.

Серый Тюлень

12.04.1985 Ленинградский зоопарк

Рис. 9. Темные пятна на спине тюленя почти сливаются, образуя общий серый тон. 12.04.1985

лахтак, или морской заяц

erignathus barbatus

bearded seal

Распространение. Типичный арктический тюлень, циркумполярно распространенный в высоких широтах Северного полушария. Однако ареал этого зверя выходит далеко за пределы арктической зоны, например, в Пацифике он простирается на юг до северной части Японского моря и охватывает всё Охотское море вплоть до островов Японского архипелага. Распределение в основном ограничивается 200-метровой изобатой*, за пределы которой морской заяц, как правило, не выходит.

Вид включает 2 подвида. Лахтак (*Erignathus barbatus nauticus*) населяет северную часть Тихого океана и тихоокеанский сектор Арктики. На остальной части ареала обитает номинальный подвид *E. b. barbatus* — морской заяц. С этим связаны и особенности названия самого вида. Лахтаком его называют только на Дальнем Востоке, на европейском же Севере он известен как морской заяц.

Внешний вид. Крупный тюлень с массивным, несколько нескладным телом спокойного медлительного пловца, небольшими лапами и сравнительно маленькой головой [1]. Масса тела в среднем 220–280 кг, у отдельных лахтаксов может превышать 400 кг. Длина тела — 2,1–2,6 м. Самки по размерам не отличаются от самцов, иногда немного крупнее. Масса новорожденных — 30–40 кг, длина — 87–130 см.

Передние лапы лахтака широкие и короткие, более напоминающие лапы медвежонка. Они вынесены к передней части тела, отчего создается впечатление, что лапы находятся где-то в основании шеи. Строение тазового пояса и конечностей лахтака, как и всех настоящих тюленей, не позволяет задним лапам служить опорой, поэтому в передвижении по твердому субстрату они никакого участия не принимают, попросту волочась позади туловища.

Морду украшает густой пучок длинных вибрисс [1; 2]. Окраска тела широко варьирует от светло-серой, пепельной до бурой, темно-коричневой и почти черной, на брюхе она светлее. Какой-либо рисунок на шнуре взрослых животных отсутствует. Встречаются матерые звери с ржаво-рыжей головой и шеей. У некоторых молодых тюленей на лбу заметно темное пятно крестообразной формы. Ювенильная линька проходит внутриутробно, поэтому новорожденные белькового наряда не имеют. Их меховой покров в значительной степени

напоминает таковой взрослого тюленя, однако шерсть более мягкая, густая и пушистая. Иногда на шнуре детеныша проступают слабо различимые мелкие редкие пятна, несколько более темного цвета, чем общий фон.

Местообитания и численность. Районы распространения лахтака приурочены преимущественно к мелководным шельфовым участкам акваторий, значительную часть года покрытым полями крупнобитого белого однолетнего или многолетнего льда, перемежающегося полыньями и разводьями.

Поздним летом и осенью в некоторых местах (в основном в Охотском море) эти тюлени используют береговые лежбища. Численность животных на некоторых из них может достигать тысячи и более особей. Лежбища располагаются обычно на песчаных, песчано-галечных и галечных участках берегов, обсыхающих во время отливов, илистых участках литорали, банках и подводных носах.

Морской заяц, или лахтак, — относительно оседлый зверь. Массовых и длительных миграций он не предпринимает, однако в разные периоды годового цикла может перемещаться на относительно большие расстояния. В пору обитания на льдах он пассивно мигрирует в результате дрейфа ледяных полей и может оказаться на значительном расстоянии от берегов. С разрушением льдов лахтак устремляется на мелководья к местам питания. В летнее время может заходить в устья рек. Осенью перемещается к местам массовых береговых залежек и т. д.

Сколько-нибудь надежные данные о современной численности лахтака отсутствуют. К концу XX века информация по данному вопросу была крайне скудной; по очень приблизительной оценке, общая численность вида оценивалась в 500 тыс. особей.

Питание. Лахтак — ярко выраженный бентофаг, пищей которого являются разнообразные организмы, ведущие донный и придонный образ жизни. Тюлень ныряет за добычей на глубину 50–60 м. Ведущую роль в питании играют беспозвоночные гидробионты:

Рис. 1. Лахтак, или морской заяц. Фрагмент таблицы, подготовленной В.М. Смирным для справочника-определителя «Млекопитающие СССР» (Флинт, Чугунов, Смирин, 1965, 1970). К сожалению, этот ранний, несколько условный рисунок — единственный в творчестве Смирнина, посвященный этому виду, не считая сделанной позже небольшой зарисовки с натуры (см. рис. 2). — Прим. сост.

* Изобата — изолиния, соединяющая на карте точки с равными значениями глубины.

Черк подготовлен А.М. Трухиным и Т.Ю. Лисицыной.

Проходя на катере мимо небольших островов в Кандалакшской губе, мы видели отдельных зверей (кольчатых нерп. — Прим. сост.), лежащих изогнувшись, как лодочки, на отмелях... На обратном пути под самым бортом вынырнул крупный морской заяц (вид тюленя), глядя на нас и топорища громадные усы.

Из книги "Звери в природе", с.165

Рис. 2. Первая и, возможно, единственная встреча В.М. Смирин в природе с морским зайцем произошла в 1969 году в окрестностях Беломорской биостанции Московского университета. На листке блокнота *внизу* — две зарисовки профиля головы морского зайца («морской заяц»). Даже на небольшой и схематичной зарисовке четко обозначены внушительные вибриссы тюленя. *Вверху* — характерные позы «лодочной» кольчатых нерп, *под ними* — профили плавающих белух. Белое море, Кандалакшский залив, о-в Наумиха, август 1969 г.

двустворчатые и брюхоногие моллюски, ракообразные и полихеты. Рыбы представлены донными видами: бычками, морскими лисичками, линодами и др. При добывании пищи морские зайцы используют свои густые чувствительные вибриссы, помогающие отыскивать жертв в донных осадках. Кроме того, в поисках пищи они могут раскапывать грунт когтями. Поскольку у добытых брюхоногих и двустворчатых моллюсков лахтану приходится разгрызать твердые известковые раковины, у старых тюленей зубы бывают сточены до самых десен либо вовсе утрачиваются (выпадают).

Размножение. Половозрелыми лахтаны становятся в возрасте не менее 3 лет, но основная часть животных вступает в размножение еще позже — в 4–7 лет. Размножение ежегодное. Беременность длится около года (с задержкой развития зародыша около 2,5 месяцев). В конце марта — начале мая на льдах самка рождает крупного и очень самостоятельного детеныша и кормит его молоком 18–24 дня. Новорожденный появляется на свет зрелым, одетым в темный мех, маскирующий его в воде. Он способен плавать сразу после рождения (в отличие от детенышей-бельнов других видов тюленей). Молоко лахтана содержит до 60 % жира, и к концу молочного вскармливания детеныш удваивает свой вес. Щенок и его мать, вероятно в целях безопасности, большую часть времени проводят, плавая возле льдины. Спаривание происходит в воде после окончания молочного кормления.

По завершении сезона размножения взрослые лахтаны остаются на льдах для линьки.

Поведение. Считается, что название «морской заяц» зверю дали из-за характерного способа передвижения по твердому субстрату: тюлень, перенеся тяжесть тела на грудной отдел туловища, подтягивает под себя тазовую часть тела, затем резко разгибается и выбрасывает вперед грудной отдел, совершая некоторое подобие прыжка. На лед лахтан взбирается тяжело, сильно ударяя по воде задними лапами.

Большую часть года лахтаны ведут преимущественно одиночный образ жизни, не образуя сколько-нибудь постоянных объединений. Исключением является сравнительно короткий период, когда тюлени в массе залегают на лежбищах на берегу.

Заполнение берегового лежбища начинается, как правило, во время отлива. Прежде чем оказаться на суше, животные концентрируются в прибрежье в непосредственной близости от берега. Поначалу тюлени неспешно плавают вдоль территории лежбища, внимательно рассматривают, что делается на берегу, и долго не решаются выйти на сушу. Но как только первый тюлень отваживается выбраться из воды, выход лахтанов на берег приобретает массовый характер. На лежбищах тюлени залегают на некотором удалении один от другого, обычно не соприкасаясь. Но даже если плотность животных достаточно высока, они исключительно редко конфликтуют между собой за лучшие места. Иногда лахтаны занимают лежбища совместно с ларгой, однако в пределах одного участка побережья оба вида залегают всегда раздельно, избегая таким образом межвидовых конфликтов. Лахтаны на залежках в отличие от ларги молчаливы.

В сезон размножения самцы лахтанов подледную акваторию делят на участки, которые охраняют от соперников. Они предупреждают вторжение чужаков и привлекают самок длительными высокими и сложными по структуре подводными «песнями».

Зимой среди смерзающихся льдин в неокрепшем льду замерзающих трещин и разводей тюлени поддерживают дыхательные лунки, которые с помощью сильных когтей лахтаны расширяют и превращают в лазы. Выходя из воды на лед для отдыха, всегда ложатся у самого края льдин, чтобы в случае опасности можно было тут же сойти в воду. Вероятно, такой элемент поведения возник в результате постоянного прессы со стороны белого медведя, для которого лахтан — любимый и один из основных объектов питания. В открытых водах на этих тюленей могут нападать косатки.

Промысел. На Дальнем Востоке России до 1990-х годов лахтана ежегодно добывали во время судового промысла по несколько тысяч особей. Этот вид всегда был и остается сейчас важным объектом промысла коренного населения Чукотки. В настоящее время в ограниченном количестве добывается также на северном побережье Охотского моря (до нескольких десятков особей).

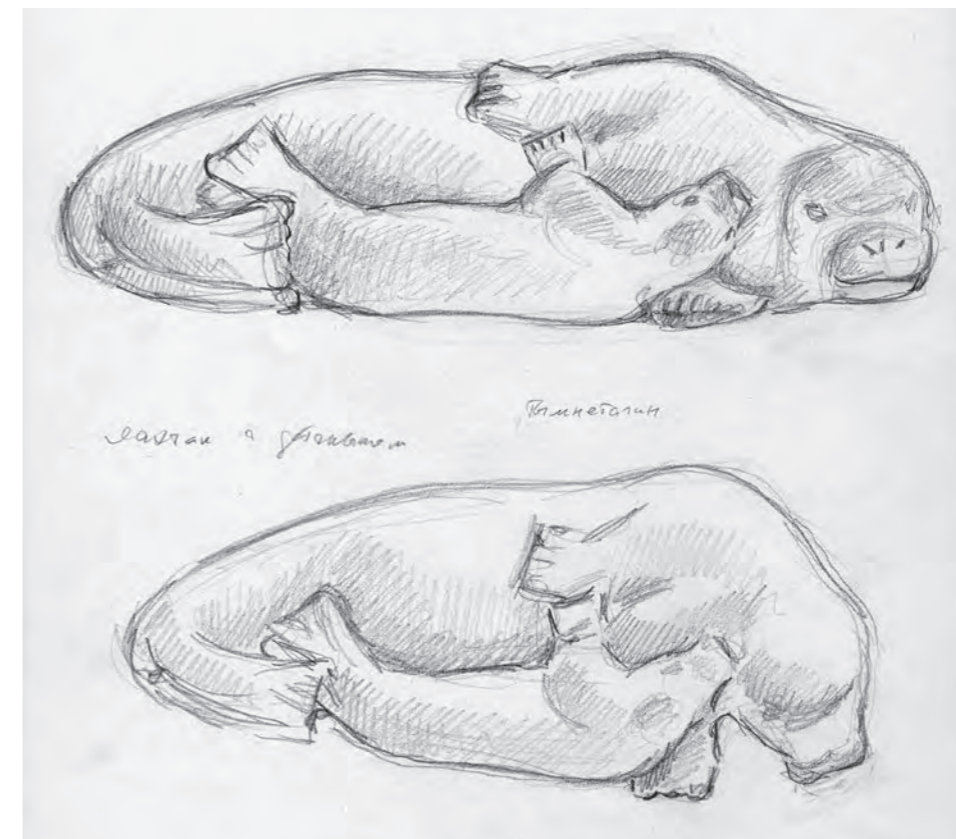

Рис. 3. Ю.М. Смирин. Лахтан с детенышем работы А.Я. Тымнетагина (1939–1977), резьба по моржовой кости. Музей косторезной мастерской поселка Уэлен. Чукотка, 1987.

В костяной фигурке эскимосский косторез необычайно тонко передал отношение самки лахтана к своему детенышу. Малыш ластится к матери, и она заботливо отвечает ему. Это неожиданно видеть у такого сурового одиночного зверя, как лахтан. Наблюдатели отмечают, что новорожденный может уйти со льдины в воду уже через несколько часов после рождения; он половину времени проводит в воде, а мать держится неподалеку от льдины и редко выходит к детенышу. Такая осторожность, видимо, связана с тем, что в любой момент на лахтана может напасть белый медведь

хохлач*cystophora cristata***hooded seal**

Распространение. Обитает в пелагической области арктической и субарктической Атлантики. Размножается на льдах в акваториях о-вов Ян-Майен и Ньюфаундленд. Линные залежки устраивает на льдах Датского пролива. Помимо периодов обитания на льдах — линьки и размножения, остальную часть года проводит в постоянном путешествии — кормовой миграции в воды Исландии, Фарерских о-вов, Гренландии, в зависимости от принадлежности к той или иной популяции (канадско-ньюфаундлендской, ян-майенской). Привязан к открытым районам морей и дрейфующим прикромочным льдам (находящимся у кромки ледовых массивов). В отечественных акваториях хохлач встречается редко. Весной одиночные особи заходят в северную часть Белого моря.

Внешний вид. Хохлач — один из самых необыкновенных по внешнему облику тюленей (1). (Общие черты он имеет только со своими ближайшими родственниками — морскими слонами *Mirounga*.) Уникальной особенностью, отличающей этого тюленя от других, являются необычные образования на голове самца — кожистый мешок на носовой части морды («хохол», или «хобот») и алый воздушный пузырь (эластичная носовая перегородка, выдуваемая из ноздри), которые зверь может раздувать, угрожая соперникам (1; 2). Окраска светлая серо-серебристая с крупными темными пятнами. Голова и конечности темные. Детеныш необыкновенно красивый, пепельно-серый с голубоватым отливом. Промысловики дали ему название синеспинка.

Хохлач — крупный представитель семейства настоящих тюленей. Самец может достигать 3 м в длину при весе 400 кг, самка — 2,4 м при 300 кг. Длина новорожденного — 87–110 см при весе 11–20 кг. Малыш рождается, в отличие от других тюленей, с толстым (1,5 см) слоем подкожного жира. Через неделю благодаря жирному (43–50 %) молоку матери толщина подкожного жирового слоя увеличивается до 4–5 см, а вес детеныша достигает 30–40 кг. Толстый подкожный жир выполняет функцию теплоизоляции, которую у детенышей других видов тюленей несет пушистый и теплый бельковый наряд (свой первый светлый и длинный мех хохлачи утрачивают еще до рождения).

Местообитания и питание. Хохлач — одиночный зверь, обитающий на многолетних панковых льдах, отдаленных от берегов и расчлененных разводьями. Большую часть года проводит в океане, где также держится одиночно. На берег выходит лишь случайно.

Очерк подготовлен Т.Ю. Лисицыной.

Рис. 1. Угрожая соперникам, хохлач раздувает алый воздушный пузырь, возникающий из эластичной носовой перегородки.

Рис. 1 и 2 взяты из оригиналов, подготовленных В.М. Смирным для справочника-определителя «Млекопитающие СССР» (Флинт, Чугунов, Смирин, 1965, 1970)

Превосходно плавает и ныряет на глубины до 1000 м, длительность заныривания достигает 52 минут. Способность к глубинному погружению, вероятно, связана с питанием, а также с преодолением подледных пространств в Арктике: ему приходится подныривать под массивные толстые льды.

Для размножения хохлачи концентрируются в определенных районах, но плотных массовых детных залежек не образуют. Щенка протекает с середины марта до середины апреля. Затем наступает период спаривания, после которого хохлачи постепенно переходят в богатые пищей акватории юго-западной Гренландии либо к северо-западу от о-ва Ян-Майен. В июне–июле стягиваются на льды Датского пролива для линьки, по окончании которой снова широко рассеиваются в океане для питания.

Основная пища хохлачей — головоногие моллюски, а также донные и придонные формы рыб: треска, палтус, окунь, камбала, нередки ракообразные. Предположительно, тюлени добывают их на больших глубинах. Малыши ловят бокоплавов, мелких кальмаров и других беспозвоночных.

Численность. Общая численность хохлачей в 1990 году составляла около 500 тыс. особей. Она снижается в связи с активным промыслом, загрязнением моря промышленными отходами и гибелью тюленей в рыболовных снастях. С древнейших времен и по настоящее время хохлач является объектом промысла. Объем добычи Норвегии и Канады составляет около 16 тыс. взрослых и детенышей в год. Внесен в Красный список МСОП как уязвимый вид.

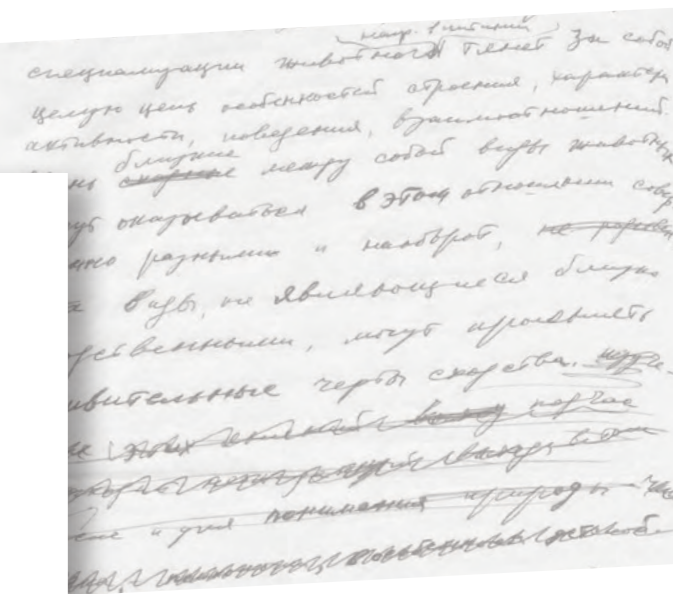

Рис. 2. Одна из отличительных особенностей хохлача — кожистый мешок в носовой части морды («хохол», или «хобот»). Его, как и алый пузырь, тюлень раздувает, угрожая соперникам

Опасны для хохлача и белые медведи, которые нападают на детенышей, в частности, на дрейфующих льдах Гренландского моря. Во время миграций на тюленей могут нападать полярные акулы и косатки.

Поведение. Размножение. В период размножения залегают на небольших массивных многолетних льдинах. Выбираются на льдину, выгнув спину дугой. Продохов во льду не делают, пользуются разводьями, затаившись тонким льдом, пробивая его головой. На небольшой, обычно отдельной льдине размещаются самка, ее новорожденный и самец, который крайне агрессивно прогоняет соперников со своей ледовой территории. Изредка на одной льдине залегают две самки с новорожденными и один самец. При распределении льдин с самками между самцами происходят стычки. Приближающимся претендентам резидент демонстрирует раздутый «хобот» и алый носовой пузырь, издавая при этом высокий вибрирующий звук (2; 3). Если всё же чужак нарушает границу, два соперника могут вступить в драку. Самка неистово защищает своего щенка от всех чужаков, включая человека. Такое поведение хохлачей облегчает их промысел, так как в период выкармливания детеныша притупляется инстинкт самосохранения. Мать выкармливает детеныша очень недолго — 4–7 (до 18) дней, после чего малыш становится самостоятельным, уходит в воду и учится ловить мелких ракообразных и кальмаров у кромки льдов. Его мать переходит к брачным отношениям с «хозяйном» льдины. Период спаривания продолжается около двух недель, при этом животные редко выходят на льды.

На льдинах залегают на льдах собираются в плотные скопления звери разного пола и возраста. Здесь они мирно залегают бок о бок, не проявляя особой агрессивности.

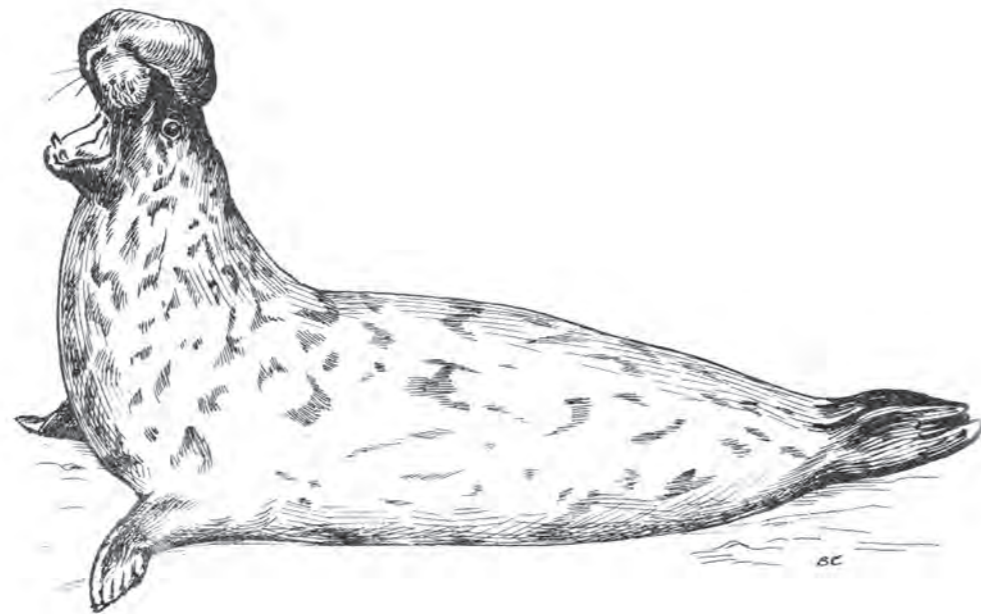

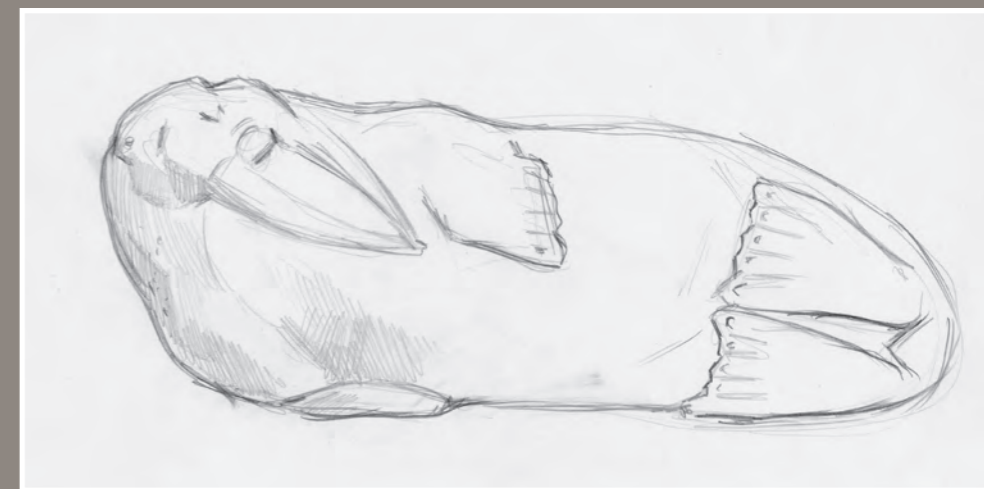
Рис. 3. Хохлач в угрожающей позе. Рисунок, подготовленный для книги В.Е. Соколова «Редкие и исчезающие животные. Млекопитающие» (М., 1986)

ПОРТРЕТЫ ЛАСТОНОГИХ В СКУЛЬПТУРЕ

...Как-то раз ехали мы в троллейбусе по Ленинскому проспекту, в страшной давке... Видимо, эта ситуация и подтолкнула к разговору о том, куда идет вся эта цивилизация... И Вагик сказал, что, по его мнению, основной порок цивилизации нашей, образа жизни в том, что с ее убыстрением ни одна вещь не доводится до совершенства. Он привел в пример костяные орудия первобытных охотников: эти предметы совершенны, потому что шлифовались веками, было время на это, их доводили, помимо функциональности придавали им и художественный вид. То есть они были гармоничны во всех отношениях — и красивые, и функциональны. Их шлифовали руками, и шлифовали в течение веков, это был неторопливый процесс. А сейчас любое новое явление, новый предмет, открытие до такого вот абсолютного совершенства или приближения к нему не доводится, бросается, заменяется новым, может быть более продвинутым, но в результате ни одна вещь не доводится до конца. Идет постоянное убыстрение. И это — отход от гармонии, ее утрата — и толкает всю цивилизацию к неизбежному краху.

Про эту вот гармонию, про необходимость доводить каждую вещь до завершенности он довольно часто вспоминал, когда резал по кости. Я помню, как он ласкал предмет, буквально ласкал. Не просто резал, подпиливал, подтачивал. Он долго держал его в руках...

Из беседы с Н.Г. Овсяниковым, 2001 г.

Морж. Кость нита, 1976. На рисунке В.М. Смирин работа Виктора Ивановича Тютютина, потомственного резчика по кости

Моржи. Дерево, кость.
Взрослый самец, самка
и молодой зверь,
соответственно,
1982, 1982 и 1983

Владимир Моисеевич очень любил традиционное искусство чукотских и эскимосских косторезов. Впервые познакомился с ним, вероятно, еще в детстве, в гостях у Ирины Лавровой, с которой учился в художественной школе. Ее отец, И.П. Лавров, с 1930-х годов ездил на Чукотку, а в 1950-е был художественным руководителем Уэленской косторезной мастерской.

Спор на лежбище.
Дерево, кость,
1982

Скульптура помогала ему оценить взаимодействие. Он очень любил расставлять фигуры. Когда то-чил, потом ставил фигурки в группу, и это давало ему какое-то ощущение жизни. Делился этим часто с другими. Переставлял фигуры, и из этого что-то происходило... В основном это были моржи. Он просто расставлял их и находил что-то в этом... Он пытался всеми возможными способами животное поймать — точил кость, резал дерево, рисовал, вырезал...

Из беседы с А.Б. Керимовым, 2001 г.

Моржи. Кость.
Взрослый самец, самка
и молодой зверь, соот-
ветственно,
1979, 1980 и 1988.

Когда зверя делает, он его ощущает руками, он на него не смотрит, он его ощущает руками своими...
Временами бросает взгляд на то, что у него в руках. Очень не торопясь... И каждый зверек этот —
предмет его гордости. Предмет его общения именно, он как бы общается с ним.

Из беседы с П.П. Дмитриевым, 2002 г.

Каспийский тюлень.
Кость, камень.
Не ранее 1984

Форма и движения морских животных необыкновенно пластичны и очень подходят для изображения в скульптуре, особенно в моем любимом материале — кости. Это делает работу над изображением морских зверей очень полной по ощущению, поэтому и хочется о них больше рассказывать.

Из книги "Звери в природе", с. 11

Гренландские тюлени.
Утельга и белек.
Кость, флюорит. 1979

Он еще всегда говорил: когда делаю вещь в маленьком куске кости, то как будто бы я ее вынимаю из этой кости, мне кажется, что она там живая уже есть и мне нужно только обрезать лишний материал, чтобы ее оттуда вынуть.

Из беседы с Е.В. Зубчаниновой, 2002 г.

Ластоногие. Библиография

- Агафонова Е.В., Веревкин М.В., Сагитов Р.А., Сибиля Т., Соколовская М.В., Шахназарова В.Ю.* Кольчатая нерпа в Ладонском озере и на островах Валаамского архипелага. — СПб., 2007. — 61 с.
- Артюхин Ю.Б., Бурнанов В.Н.* Морские птицы и млекопитающие Дальнего Востока: Полевой определитель. — М.: АСТ, 1999. — 215 с.
- Атлас морских млекопитающих СССР / Под ред. В.А. Земского. — М.: Пищевая промышленность, 1980. — 183 с.
- Бурдин А.М., Филатова О.А., Хайт Э.* Морские млекопитающие России: Справочник-определитель. — Киров: Кировская областная типография, 2009. — 208 с.
- Красная книга Российской Федерации. Животные. — М.: АСТ, 2001. — 860 с.
- Крушинская Н.Л., Лисицына Т.Ю.* Поведение морских млекопитающих. — М.: Наука, 1983. — 336 с.
- Лукин Л.Р., Огнётов Г.Н.* Морские млекопитающие Российской Арктики: Эколого-фаунистический анализ. — Екатеринбург: УрО РАН, 2009. — 200 с.
- Мараков С.В.* Северный морской котик. — М.: Наука, 1974. — 72 с.
- Мельников В.В.* Полевой определитель видов морских млекопитающих для тихоокеанских вод России. — Владивосток: Дальнаука, 2001. — 107 с.
- Млекопитающие: Полная иллюстрированная энциклопедия / Пер. с англ. В 2 кн. Кн. 1. Хищные, морские млекопитающие, приматы, тулайи, шерстокрылы / Под ред. Д. Мандональда. — М.: Омега, 2007. — 464 с.
- Млекопитающие Советского Союза. Ластоногие и зубатые киты / Под ред. В.Г. Гептнера. — М.: Высш. школа, 1976. — 717 с.
- Морж: образ вида / Отв. ред. Д.С. Павлов, В.А. Бычков. — М.: Наука, 2001. — 223 с.
- Морские млекопитающие Голарктики: Сборники материалов международных научных конференций 2000–2010 гг.
- Павлинов И.Я., Россолимо О.Л.* Систематика млекопитающих СССР / Под ред. В.Е. Соколова. — М.: Изд. МГУ, 1987. — 285 с.
- Павлинов И.Я.* Систематика современных млекопитающих (2-е изд.). — М.: Изд. МГУ, 2006. — 297 с.
- Петров Е.А.* Байкальская нерпа. — Улан-Удэ: ИД «ЭКОС», 2009. — 176 с.
- Северный морской котик. Систематика, морфология, экология, поведение. В 2 ч. — М., 1998. — 942 с.
- Соколов В.Е.* Систематика млекопитающих (нитообразные, хищные, ластоногие, трубкозубые, хоботные, даманы, сирены, парнокопытные, мозолоногие, непарнокопытные): Учебн. пособие. — М.: Высш. школа, 1979. — 528 с.
- Трухин А.М.* Ларга. — Владивосток: Дальнаука, 2005. — 246 с.
- Jefferson Thomas A., Webber Marc A., Pitman Robert L.* Marine Mammals of the World. A Comprehensive Guide to their Identification. Illustrations by Brett Jarrett. — Published by Elsevier, London, Burlington, San Diego, 2008. — 573 p.
- National Audubon Society Guide to Marine Mammals of the World / Illustrated by Pieter Folkens. — Published by Knopf, New York, 2009. — 528 p.
- Shirihai Hadoram, Jarrett Brett.* Whales, Dolphins and other Marine Mammals of the World. Princeton field guides. — University Press, Princeton, Oxford, 2006. — 384 p.

Летопись жизни и творчества В.М. Смирин

1931. 2 августа. Родился в Москве. Родители дали имя Владимир, но в семье всегда звали Вадиком. Отец — Моисей Менделевич Смирин (1895–1975), историк, профессор исторического факультета Московского университета, сотрудник Института истории АН СССР, за работу «Народная реформация Томаса Мюнцера и Великая крестьянская война» был удостоен Государственной премии (1948). Мать — Хася Борисовна Смирин, урожденная Чернихова (1900–1989), окончила Смелянскую гимназию, затем училась на педагогическом факультете 2-го Московского университета (литературно-лингвистическое отделение), свободно владела французским. Целиком посвятила себя дому и воспитанию четверых детей. В дошкольном возрасте среди самых любимых у Вадика были книги с рисунками В.А. Ватагина, А.Н. Комарова, Г.Е. Никольского, старые издания «Жизни животных» А. Брэма с рисунками Р. Кречмера, Г. Мютцеля, Ф. Шпехта, В. Кунерта.

1941. Июль. Хася Борисовна с детьми — Витей, Вадином, Юрой и Эллой — уезжает в эвакуацию в Башкирию, в село Дюртюли, где живет им очень тяжело. Моисей Менделевич в это время — на трудовом фронте в Узбекистане.

1942. В феврале–марте семья перебирается в Ташкент, где Моисей Менделевич находится с Институтом истории АН СССР. Здесь в очереди за хлебом Вадик знакомится с выдающимся антропологом М.М. Герасимовым, автором уникального метода реконструкции лица человека по черепу. Впервые рисует зверей с натуры в Ташкентском зоопарке. Осенью начинает ходить в изостудию Ташкентского дворца пионеров, которой руководит Борис Владимирович Пестинский (1902–1943) — художник, закончивший Академию художеств (1925), герпетолог, впервые в Туркестане организовавший получение змеиного яда, педагог. В 1987 году В.М. Смирин написал проникновенные «Воспоминания о Б.В. Пестинском» (*не опубликованы*), которые заканчиваются фразой: «У каждого человека своя галерея людей, встречи с которыми подарила ему жизнь. Для меня первым в этом ряду навсегда остался Борис Владимирович Пестинский» (архив В.М. Смирин).

1943. Лето. Семья возвращается в Москву из эвакуации.

1943–1948. Учится в Московской средней художественной школе при Третьяковской галерее. Среди его одноклассников Юрий Злотников, Григорий Девиз, Анатолий Иткин, Мария Чегодаева. Почти одновременно начинает посещать знаменитый КЮБЗ — Кружок юных биологов зоопарка — и в 1944 году становится действительным членом кружка. Рисует животных дома, в зоопарке, на даче. В зоопарке с восхищением наблюдает за мастерством художника-силуэтиста, вырезающего портреты посетителей. Открывает для себя книги Э. Сетон-Томпсона и А.Н. Формозова, лаконичные рисунки на полях которых были для Вадика целым миром.

Летопись подготовлена А.И. Олексенко, Э.М. Смириной и Е.В. Зубчаниновой. Указаны лишь основные места и этапы работы В.М. Смирин над Атласом.

Альбом. 1944
Щенок. 1944
Морские свинки. 1945
Лошадь с жеребенком. 1945

Водяная крыса. 1951
Заяц-толай. 1952
Большая песчанка. 1952
Кубанский тур. 1953

Посещает вместе с младшим братом Юрием кружок скульптуры при музее-мастерской А.С. Голубкиной, которым руководит скульптор А.И. Григорьев. С директором музея В.Н. Голубкиной, племянницей и воспитанницей Анны Семеновны, В.М. Смирин дружил до конца ее дней. В эти же годы знакомится с В.А. Ватагиным (1884–1969) и по его приглашению посещает мастерскую художника.

1948. Переходит в 10-й класс «обычной» школы № 324: для поступления в университет необходим был аттестат, которого в те годы художественная школа не выдавала.

1949–1954. Учится на биолого-почвенном факультете МГУ на кафедре зоологии и сравнительной анатомии позвоночных: «В университете моими учителями были замечательные зоологи В.Г. Гептнер, Н.П. Наумов, Г.П. Дементьев и, конечно же, А.Н. Формозов» (Смирин, Смирин, 2001, с. 8). На старших курсах становится председателем научного студенческого кружка при кафедре. На всю жизнь запомнил свои самые первые наблюдения в природе за диким зверем — водяной крысой на уединенном лесном ручье в окрестностях Звенигородской биостанции. Первые опыты по вырезанию силуэтов людей.

1951. Ближе сходит с В.А. Ватагиным, в мастерской которого часто бывает и работает на протяжении 18 лет, до самой смерти Мастера: «Мастерская Ватагина была целым замечательным миром, созданным художником... Даже в тех случаях, когда за весь день работы почти ничего не было сказано, я всегда испытывал огромное удовлетворение от общения с Василием Алексеевичем. Оно всегда обогащало, как всегда обогащает искусство Ватагина» (Смирин, 1980).

1952. Июнь — начало сентября. Собирает материалы для курсовой работы на практике в противочумном отряде в Северных Кызылумах. Отряд служил тогда базой экспедиции под руководством Н.П. Наумова. Будучи в Казахстане, много рисует животных, их следы, находясь под явным влиянием зарисовок выдающегося ученого, художника-натуралиста и писателя А.Н. Формозова (1899–1973). На листах Смирин запечатлены ушастый еж, джейран, сайгак, большая песчанка, тонкопалый суслик, малый и мохноногий тушканчики и другие виды.

1953. Посещает Кавказский заповедник, где собирает материал для своего диплома на тему «Экология копытных Кавказского заповедника». Рисует немного (благородного оленя, серну, кубанского тура, кабана), так как увлечен в эти годы фотографией. Руководителем диплома В.М. Смирин был Александр Николаевич Формозов, основатель московской экологической школы.

1954–1960. «В 1954 году окончил университет по кафедре зоологии позвоночных и был направлен по распределению молодых специалистов в город Аральск Кызыл-Ординской обл. Казахской ССР для работы на противочумной станции. На Аралморской противочумной станции работал с октября 1954 года до конца 1960 года в должности зоолога. Первые два года был зоологом Джусалинского отделения станции, затем зоологом станции» (из автобиографии от 10 июня 1967 г., архив В.М. Смирин). Проводит исследование фауны низовий Сырдарьи, изучает экологию основного носителя чумы — большой песчанки и (на этой основе) — структуру природных очагов чумы в среднеазиатском регионе. На

Аралморской противочумной станции в те годы сложился прекрасный научный коллектив во главе с зоологом, замечательным натуралистом С.Н. Варшавским. Рисует фрагментарно (ушастого ежа, сайгана, джейрана, большую песчанку, различные виды сусликов, тушканчиков и др.), особое внимание уделяя копытным. Работая в мастерской В.А. Ватагина (в эти и последующие 60-е годы) вне полевого сезона, учится у мастера работе с твердым материалом — деревом, костью, что, по мнению В.М. Смирин, оказало большое влияние и на его графику.

1955. Будучи в Алма-Ате на пятимесячных курсах специализации работников противочумной службы, много рисует в зоопарке — львов, волка, косулю, джейрана, белку, журавля-красавку и др.

1960. Июль. Во время экспедиции в Приаральских Каракумах открывает для себя наиболее близкий по духу способ рисования-общения со зверем, итогом которого становится серия листов зарисовок: «Сайгак — первый зверь, которого я рисовал в природе целенаправленно, а не случайно и путано... Тогда я и понял по-настоящему разницу между рисованием и фотографированием животных... Рисование — это не серия кадров, это длительный непрерывный процесс, когда человек должен прожить вместе со зверем какой-то отрезок жизни, измеряется ли он минутами или днями, месяцами» (Смирин, Смирин, 2001, с. 19–21). 31 декабря. По приглашению научного куратора работ Аральской противочумной станции заведующего кафедрой зоологии позвоночных профессора Н.П. Наумова поступает в аспирантуру биолого-почвенного факультета МГУ.

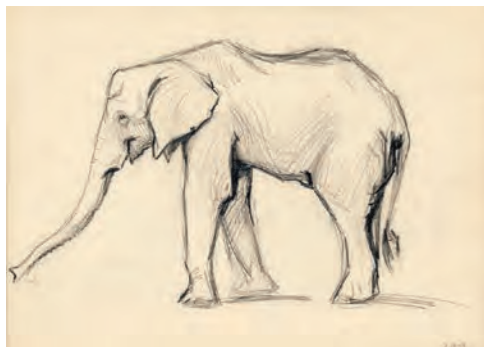
1963–1967. Работает старшим лаборантом, затем младшим научным сотрудником в лаборатории лептоспироза Института эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф. Гамалеи АМН СССР, принимает участие в экспедициях по изучению эпидемиологии и эпизоотологии лептоспирозов в Хабаровском крае, на Северном Кавказе, в Южном Казахстане и Таджикской ССР.

1965. Выход в свет справочника-определителя «Млекопитающие СССР», для которого В.М. Смириным начиная с 1960 года было подготовлено 40 цветных таблиц, представлявших все виды зверей Советского Союза. Второе издание вышло в 1970 году. Своей работой по подготовке таблиц Владимир Моисеевич остался неудовлетворен, так как со многими видами был знаком только по фотографиям и музейным коллекциям. Начинает продумывать собственный замысел Атласа млекопитающих, которому впоследствии дает название «Атлас наземных млекопитающих СССР» (другой вариант — «Атлас наземных млекопитающих Европы и Северной Азии»).

1966. Май. Готовит документы для поездки в составе научно-туристской группы в Кению, Уганду и Танзанию в июне–июле 1966 года и для оформления поездки в Республику Чад и Центральноафриканскую Республику. Разрешения получено не было. В.М. Смирин мечтал попасть в Африку, увидеть собственными глазами и порисовать ее зверей. Он неоднократно предпринимал такие попытки, но безуспешно. В архиве В.Е. Фланта сохранились выполненные Смириным листы с зарисовками поведения азиатского и африканского слонов. Будучи в Ленинградском зоопарке, Владимир Моисеевич рисовал содержавшегося там африканского слона и находился под большим впечатлением от «общения» с ним. Хоботные — живые и вымершие — были одной из тем общения в 1960-е годы и позже с крупнейшим специалистом

Львица. 1955
Джейраненок. 1957
Лиса-нараганка. 1957
Сайгак. 1960

по этой группе Вадимом Евгеньевичем Гаруттом, сотрудником Зоологического музея Зоологического института АН СССР. Владимир Моисеевич дружил с ним, всегда посещая по время приездов в Ленинград. Участвует в молодежной выставке.

1967. 7 апреля. Защищает кандидатскую диссертацию «Размещение населения большой песчанки и некоторые вопросы эпизоотологии чумы в северных Кызылкумах и современной дельте Сыр-Дарьи», выполненную под руководством Н.П. Наумова.

Принят на работу на кафедру зоологии и сравнительной анатомии позвоночных биолого-почвенного факультета МГУ, 29 сентября избирается на должность старшего научного сотрудника.

1967–1969. Работает в составе медико-зоологической экспедиции биолого-почвенного факультета МГУ. В 1967 г. руководит зоологическим отрядом университета. В эти годы начинает целенаправленно готовить серии набросков разных форм поведения млекопитающих для будущего Атласа.

1968. После длительного перерыва начинает активно и много рисовать в экспедиции в Казахстане и в Москве. Запечатлены сайган, большая песчанка, верблюд, крапчатый суслик, байбак, пятипалый карликовый тушканчик, песчанка Виноградова. Делает первые зарисовки летяги, летучих мышей.

1969. Во второй половине января — поездка с группой студентов в Бадхызский заповедник. Наблюдает и рисует джейранов, куланов, туркменских баранов.

Февраль. У В.М. Смириня появляется летяга Филя, которой впоследствии он посвятит рассказ. Наблюдает за поведением зверька и его полетами в квартире, делает серии зарисовок.

Середина мая — посещает заболевшего раном горла В.А. Ватагина. Был одним из немногих, помимо родственников, с кем продолжал в эти дни общаться Василий Алексеевич.

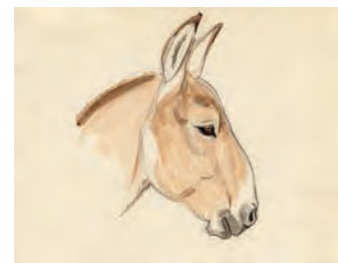
31 мая — смерть В.А. Ватагина. В.М. Смирин об этом узнает, будучи в экспедиции в Казахстане: «...Когда мы виделись в последний раз, мы оба не хотели верить, но понимали, что прощаемся навсегда... Сейчас началась сильная жара, все вместе давит ужасно. Хочется бросить все и уехать, но зачем это теперь, не знаю... Делать что-то трудно, даже рисовать — я слишком привык созидать, что по приезде все покажу В.А.» (из письма к Е.В. Зубчаниновой, 6 июня 1969 г.).

Август. На Беломорской биостанции МГУ впервые наблюдает в природе тюленей (кольчатую нерпу, морского зайца) и белух. Рисует птиц, беспозвоночных и растения.

17 октября. Женится на Екатерине Владимировне Зубчаниновой.

Октябрь. Близко знакомится с художником-анималистом Дмитрием Владимировичем Горловым (1899–1988) — учеником и близким другом В.А. Ватагина. Тесно общается с ним долгие годы, регулярно приезжая в гости в деревню Соколова Пустынь.

1969–1989. Параллельно с научной работой и преподаванием на кафедре зоологии позвоночных с осени 1969 года работает на Звенигородской биостанции МГУ. В 1970–80-е годы ведет студенческую практику на биостанции, руководит выполнением курсовых и дипломных работ, создает на биостанции целый «зоопарк», в котором живут бурундуки, летяги, пищухи, лемминги, байбаки и другие звери. По наблюдениям за ними сделано немало студенческих работ, а для Смириня звери были одновременно и натурщиками, и объектом исследований нередко с первых и до последних дней своих жизней. Ведет многолетние исследования поведения, в том числе в онтогенезе, бурундуков, летяг, ряда видов пищух.

Слон. 1968
Кулан. 1969
Летяга Филя. 1969
Филя в полете. 1969

Благодаря уникальной коллекции рукокрылых, которую содержал на биостанции Константин Константинович Панютин, В.М. Смирину удалось запечатлеть здесь большинство из 30 нарисованных им видов этой группы.

1970–80-е. Собирая материал для Атласа, регулярно рисует зверей в зоопарках, вивариях, питомниках. В Московском зоопарке — лисицу, песца (материновую форму), красного волка, шакала, лесную куницу, харзу, гепарда, амурского тигра, дальневосточного леопарда, снежного барса, манула, байкальскую нерпу, овцебыка, снежного барана, ряд видов песчанок, селевинию и другие виды. В виварии ЗИН АН СССР в Ленинграде — разные виды ежей, мышей, полевок, тушканчиков, хомячков и др. виды. В Ленинградском зоопарке — серого тюленя, росомуху, степную кошку и камышового кота. На базе ИЭМЭЖ АН СССР в Черноголовке — кабаргу, сибирскую косулю, разные виды ежей, мышовок, полевок и др.; в виварии того же института — выхухоль, множество видов грызунов.

1971. Заканчивает работу над скульптурой «Художник Ватагин».

Выход в свет VI тома энциклопедии «Жизнь животных» под ред. С.П. Наумова, посвященного млекопитающим, с двумя цветными таблицами В.М. Смириня по парнокопытным.

1973. Весна. Привлечен Ю.М. Смириним к совместной подготовке макета мамонта, с которого затем была изготовлена большая скульптура для советской выставки в Японии.

Поездка на Камчатку и Командоры вместе с Т.Ю. Лисицыной.

Июнь — начало июля — на п-ве Шипунском наблюдает и рисует сивучей, впервые встречает каланов и антуров. Рисует черношапочных сурков, ларгу.

Июль — на о-ве Беринга рисует северного морского котика, делает фрагментарные зарисовки антуров и беринговского подвида песца.

Наблюдения за пластиной морских зверей в природе стали мощным импульсом для совершенствования В.М. Смириня как скульптора.

1974. Приступил совместно с М.Е. Гольцманом к изучению поведения большой песчанки при ссаживании зверьков в лабораторных условиях. Делает зарисовки соответствующих поз, выразительных движений.

Май. Пишет воспоминания «В мастерской В.А. Ватагина» (Смирин, 1980).

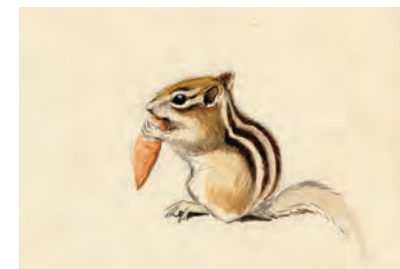
Участвует в организации и проведении 4-й анималистической выставки в дни I Международного териологического конгресса в Москве (6–12 июня). Подготовил эмблему конгресса с изображением анфас головы сайгана, которая в модифицированном огрубленном виде до сих пор используется Териологическим обществом. По рисункам В.М. Смириня подготовлена и издана посвященная конгрессу серия марок. Выходит из печати книга Н.Н. Карташова «Систематика птиц» (М., 1974), проиллюстрированная В.М. и Ю.М. Смириными.

В июле–ноябре в виварии биологического факультета Московского университета рисует волчат, с которыми проводят эксперименты сотрудники лаборатории профессора Л.В. Крушинского.

В начале сентября в Таллинском зоопарке рисует наркала и волка.

8–22 декабря. Рисует куных на экспериментальной базе Биологического института Сибирского отделения АН СССР в Академгородке Новосибирска, созданной Д.В. Терновским (ласку, горностаю, солонгоя, колонна, степного и черного хорей, европейскую и американскую норку, соболя, речную выдру).

26 декабря. Участвует в заседании Московского общества испытателей природы (МОИП), посвященном

Поздний кожан. 1968
Детеныш бурундука. 1970
Северный морской котик, сенач. 1973
Большие песчанки (ссаживание). 1974

Волчата Куцый и Майна. 1974
Медновский песец,
самка Машна. 1976
Морж. 1977
Горал Тимка. 1978

А.Н. Формозову: готовит выставку рисунков своего учителя и выступает с докладом «А.Н. Формозов — художник-натуралист» (Смирин, 1975).

1975. Конец зимы — весна. Делает из мрамора скульптуру горностаю для памятника А.Н. Формозову. 20 мая. Смерть отца, Моисея Менделевича Смирин.

22 июля. Рождение сына Бориса.

Сентябрь. В Таллинском зоопарке делает наброски кубанского тура, безоарового козла, волка.

1976. Конец июня — первая половина августа. Вторая поездка на Командоры, на о-в Медный, экспедиция совместно с М.Е. Гольцманом, Н.Г. Овсяниковым, Е.П. Крученковой и др. Наблюдает и рисует медновского песца, калана, северного морского котика, сивуча, антура, серого кита, тундряную куропатку. Исследования поведения медновского песца, начатые экспедицией в этот год, продолжают до сих пор.

На Командорах знакомится с художником-анималистом А.М. Белашовым, зоологом, исследователем природы Командор и автором замечательных книг о ней С.В. Мараковым, автором фильмов о животных Ю.Я. Лединым.

1977. Участвует в чтении лекций факультативного курса «Биологический рисунок» на кафедре зоологии позвоночных МГУ.

Конец августа — сентябрь. Экспедиция на лежбище моржей на о-в Аранамчечен (Чукотка) вместе с Т.Ю. Лисицыной. Создает обширную серию набросков лежбища, внешнего вида и разнообразных форм поведения моржей.

1978. Март. Поездка в Горло Белого моря. В пос. Нижняя Золотица и на льдах рисует гренландского тюленя.

Выходит из печати первое издание Красной книги СССР, в иллюстрировании которой большое участие принимали В.М. и Ю.М. Смирин.

Конец сентября — начало ноября. Поездка в Приморский край с Е.В. Иванкиной с целью понаблюдать и зарисовать горалов. В Сихотэ-Алинском заповеднике благодаря помощи его сотрудника А.И. Мысленкова рисует горалов в природе; делает наброски горалов и дальневосточного кота в вольерах. В Лазовском заповеднике рисует горалов в питомнике Н.В. Соломкиной.

1979. Собирается в экспедицию на Таймыр рисовать северных оленей, но из-за тяжелого приступа радикулита ложится в больницу. В больничной палате устраивает персональную выставку.

1980. Конец апреля — начало мая. На Утришской морской станции ИЭМЭЖ АН СССР (Краснодарский край, близ Абрау-Дюрсо) рисует каспийских тюленей, живущих в вольерах.

Август. Делает наброски моржата в Московском зоопарке.

Участие в 1-й республиканской выставке «Анималисты России», г. Москва.

1981. В письме от 20 июня В.Е. Гарутт сообщает В.М. Смирину о своих попытках привлечь его к участию в реконструкции «Мамонтова зала» Зоологического музея (для скульптурных и графических работ). Заказ организовать не удалось.

22 июля. «...На Борин юбилей (он был 22-го) я неожиданно для себя устроил детский спектакль — театр теней. Показывал "Слоненка" Киплинга с большим успехом» (из письма к Е.П. Крученковой, 31 июля 1981 г.).

2 августа. На Звенигородской биостанции торжественно отмечается юбилей В.М. Смирин. Анвар Керимов дарит ему игру «Жизнь и удивительные приключения В. Смирин, эскадрона в пятидесяти ходах, с пятнадцатью отдельными картинками, тринадцатью рисунками» в стиле знаменитых игр В.М. Голицына, в которой обыграны ключевые события жизни юбиляра.

Август. Готовит для представления на Международной книжной ярмарке в Москве «Авторские пояснения к "Атласу млекопитающих СССР"», включающие серию таблиц с формами поведения и очерк, посвященные северному морскому коту.

Октябрь — декабрь. Рисует волков в виварии биологического факультета МГУ.

1982. 14 мая. Персональная выставка и вечер в Доме художника на Кузнецком Мосту, г. Москва.

Вторая половина мая — июнь. Вторая поездка в Кавказский заповедник. Рисует кубанского тура, серну, благородного оленя, кавказскую полевку, прометееву мышь.

Участвует в организации и проведении выставки художников-анималистов Москвы в рамках XVIII Международного орнитологического конгресса (Москва, 16–25 августа). В буклете выставки помещена его совместная с Ю.М. Смириним статья «Животные в изобразительном искусстве».

Конец августа, конец ноября — начало декабря. Две поездки в Армению (первая — с Ю.М. Смириним). Рисует закавказских муфлонов и безоаровых козлов в питомнике Института зоологии АН Армянской ССР в Арзни, в Хосровском заповеднике наблюдает и зарисовывает безоаровых козлов в природе.

6 и 8 декабря делает наброски большого и малого подковоносов в пещерах в окрестностях Адлера.

1983. 16–23 мая. Рисует новорожденных лосят на Костромской лосеферме. Три дня следует за лосихой Ласточкой и ее двумя лосятами, делая их наброски в природе.

18–26 сентября. Посещает Костромскую лосеферму с Н.А. Формозовым. Наблюдает и зарисовывает поведение самцов и самок лосей во время гона.

Вторая половина ноября. Поездка в джейраний питомник под Бухарой к Н.В. Солдатовой. Делает зарисовки джейранов в природе и вольерах.

Участие в выставке «Московские анималисты».

Выходит из печати Красная книга РСФСР, в которой большая часть иллюстраций птиц и млекопитающих выполнена В.М. и Ю.М. Смириними.

1984. Февраль. Вместе с Т.Ю. Лисицыной наблюдает за залежными каспийских тюленей на о-ве Огурчинский (Каспийское море).

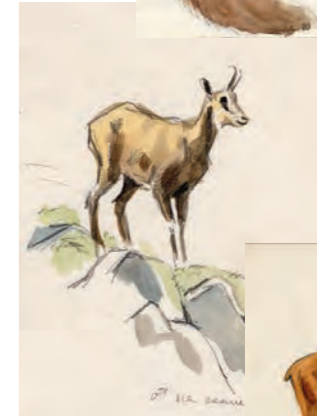
16 мая вступил в Московское отделение Союза художников по секции скульптуры.

Осенью в телепередаче «В мире животных» появился сюжет с участием В.М. Смирин.

Выходит из печати второе издание Красной книги СССР (т. 1) с иллюстрациями В.М. и Ю.М. Смириних. Опубликована коллективная монография «Волк» под редакцией Д.И. Бибикина со статьей и иллюстрациями В.М. Смирин.

Участвует в выставке «Московские художники-анималисты».

Зимой 1984–1985 годов, находясь на лечении в больнице, написал первую главу для будущей книги «Звери в природе».

Лесная куница. 1981
Серна. 1982
Лосенок. 1983
Лось. Гон. 1983

1985. Октябрь. Поездка в Чехословакию. Посещает зоопарки Праги, Иглавы, Двур-Кралове, Братиславы. Рисует африканского слона, лесную кошку, благородного оленя, европейского муфлона.

1986–1988. Готовит очерки и рисунки к книге «Звери в природе». К участию в ней привлекает Ю.М. Смирину.

1986. Начало июня. Проявились серьезные нарушения зрения (искажение линий, частичное выпадение поля сетчатки), вызванные тромбозом артерии кровеносной системы сетчатки. Последовало длительное лечение и реабилитация, однако полностью зрение восстановлено не было.

Издана монография В.Е. Соколова «Редкие и исчезающие животные. Млекопитающие», для которой В.М. Смириным было подготовлено 150 штриховых рисунков разных видов.

1987. Январь. В Таллинском зоопарке рисует тигрят, полосатую гиену.

Середина апреля. Участвует в самой краткой в своей жизни экспедиции (5 дней) с П.П. Гамбаряном за алтайским цокором в Восточный Казахстан (юго-западные предгорья Алтая).

Август — начало сентября. Поездка на Северный Кавказ для сбора материалов к подготовке рисунков насекомоядных для монографии «Позвоночные Кавказа: Млекопитающие. Насекомоядные» (Соколов, Темботов, 1989). После перенесенной болезни глаз В.М. Смирину было непросто рисовать мелких зверьков, так как это требовало большого напряжения. Нарисованы многие виды землероек, ряд видов мышей и полевок.

Завершает работу над рукописью книги «Летяга» совместно с И.М. Фокиным и А.Э. Айрапетьянц. Подготовленная к ней серия рисунков — одна из вершин реализации поведенческого портрета вида в творчестве В.М. Смирину. Книга не издана.

Участвовал во 2-й республиканской выставке «Анималисты России» (г. Москва) и в выставке московских художников-анималистов в Государственном Биологическом музее им. Н.А. Тимирязева (Москва, 5–25 октября).

1988. «1. Завершена работа над цветными листами "Атласа млекопитающих СССР". Продолжалась работа над штриховыми рисунками и текстами к ним...

Выполнил серию рисунков песчанок и тушканчиков для монографии "Млекопитающие МНР"» (в монографию не вошли. — Прим. сост.) (из отчета за 1988 г., архив В.М. Смирину).

Участие в выставке «Московские анималисты» (25 ноября — 11 декабря) в ГБМ им. Н.А. Тимирязева. Работы В.М. и Ю.М. Смирину помещались в небольшом отдельном зале.

1989. 2 апреля. Смерть матери, Хаси Борисовны Смирину.

4–31 мая. Поездка с женой, Е.В. Зубчаниновой, на Телецкий стационар Биолого-почвенного института СО АН СССР (пос. Иогач Горно-Алтайской обл.), где сделаны зарисовки аргали, сибирского козерога, снежного барана.

8 июня. Смерть. Звенигородская биостанция МГУ. Похоронен на кладбище недалеко от биостанции возле д. Луцино.

16 августа. Выставка на Звенигородской биологической станции МГУ.

24 ноября — 17 декабря. Персональная выставка в ГБМ им. Н.А. Тимирязева (планировалась еще при

жизни В.М. Смирину). Впервые представлены все таблицы, подготовленные для Атласа, а также акварели, карандашные рисунки, силуэты, скульптура (три выставочных зала).

1990. 29 января — 3 февраля. Выставка работ В.М. Смирину на биологическом факультете МГУ во время проведения V съезда Териологического общества АН СССР.

2 февраля. Заседание МОИП, посвященное памяти В.М. Смирину. Выступили А.Д. Бернштейн, Г.Н. Симкин, Н.Н. Воронцов, М.Н. Шилов, В.С. Лобачев, Е.В. Ротшильд, В.С. Петров, В. Сильвестров, М.Е. Гольцман, С.В. Попов, Т.И. Шнуратова, Ю.Г. Швецов.

1991. Август. Персональная выставка В.М. и Ю.М. Смирину «Мохнатая азбука», г. Тамбов.

Издана книга В.М. и Ю.М. Смирину «Звери в природе» (М.: Изд-во Московского университета).

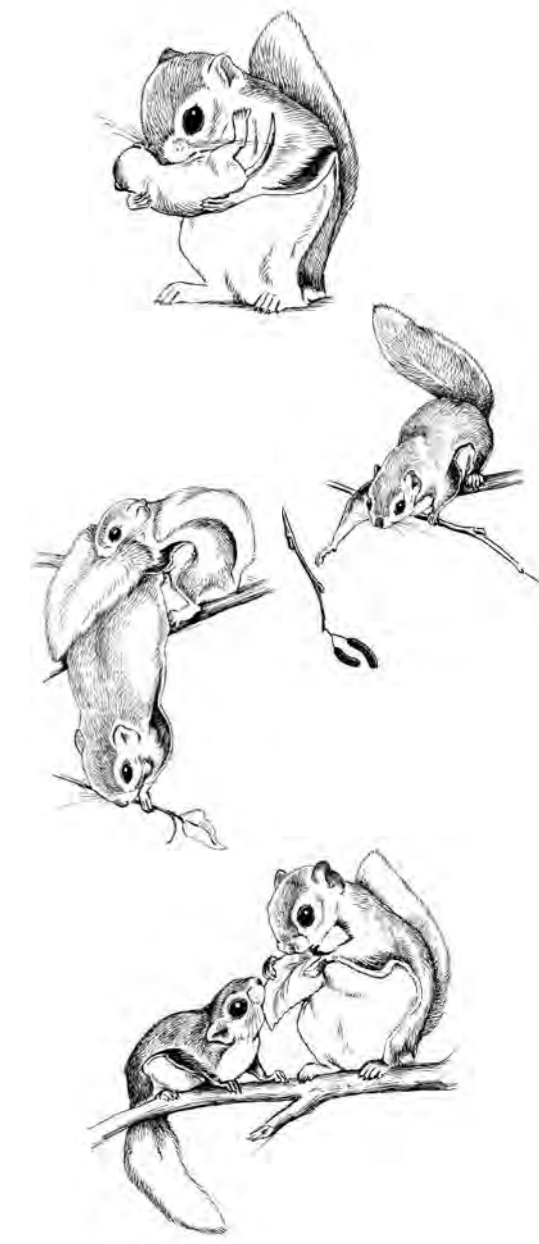
1994. «В сентябре 1994 г. по инициативе Национального одюбовского общества США в двух крупнейших городах Аляски — Анкоридже и Фербенксе — состоялись небольшие выставки его работ, вызвавшие живой интерес местных, а также биологических и художественных кругов» (Смирин, Смирину, 1996)

1995. В августе в американском журнале "Wildlife Art News" опубликована заметка «Русский Одюбон» о творчестве В.М. Смирину и прошедших в США выставках.

1997. 1 февраля — 12 декабря. Выставка к 65-летию со дня рождения. Государственный Биологический музей им. Н.А. Тимирязева. Совместное заседание териологической секции МОИП и анималистической секции МОСХ, посвященное 65-летию В.М. Смирину.

2007–2009. Начало публикации фрагментов материалов Атласа с опорой на замысел В.М. Смирину в книгах «Портреты зверей Командорских островов» (М., 2007), «Портреты степных зверей Европы и Северной Азии» (М., 2008). Выставки и вечера памяти В.М. Смирину в Государственном Дарвиновском музее («Он рисовал, как дышал... Памяти художника-анималиста В.М. Смирину (1931–1989, 13 ноября 2007 г. — 4 февраля 2008 г.) и на биологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова (ноябрь–декабрь 2009 г.).

2009. Начата подготовка первого тома Атласа Владимира Смирину «Портреты зверей Северной Евразии», посвященного ластоногим. Открыт первый конкурс «Чтобы узнать и сохранить, нужно увидеть и полюбить» им. В.М. Смирину.

Рисунки для монографии «Летяга» (не издана)

Джейраны. 1983
Длинноглый еж. 1985
Полосатая гиена. 1987
Малая белозубка. 1987

Творчество В.М. Смирин: избранная библиография*

Работы В.М. Смирин

Смирин В.М. Поселения больших песчанок в северных Кызылумах // География населения наземных животных и методы его изучения. — М., 1959. — С. 124–133.

Флинт В.Е., Чугунов Ю.Д., Смирин В.М. Млекопитающие СССР / Под ред. А.Н. Формозова. — М.: Мысль, 1965. — 438 с.; изд. 2-е, испр. — М.: Мысль, 1970. — 437 с.

Смирин В.М., Орлов О.Ю. Сигнализация и ориентация у грызунов // Природа. 1971. № 5. — С. 84–88.
Наумов Н.П., Лобачев В.С., Дмитриев П.П., Смирин В.М. Природный очаг чумы в Приаральских Наранумах. — М.: Изд-во МГУ, 1972. — 406 с.

Смирин В.М., Вронская С.Д. Наблюдения за размножением бурндуна (*Eutamias sibiricus* Laxmann) в неволе // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1974. Т. 79. Вып. 4. — С. 15–26.

Смирин В.М. А.Н. Формозов — натуралист-художник // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1975. Т. 80. Вып. 1. — С. 25–30.

Смирин В.М., Горелов Ю.Н. Джейран в Средней Азии // Природа. 1976. № 2. — С. 112–117.

Гольцман М.Е., Наумов Н.П., Никольский А.А., Овсяников Н.Г., Пасхина Н.М., Смирин В.М. Социальное поведение большой песчанки (*Rhombomys opimus* Licht.) // Поведение млекопитающих. М., 1977. — С. 5–69.

Смирин В.М., Попова-Бондаренко Е.Д. Летяга и ее «парашют» // Природа. 1977. № 5. — С. 42–47.

Смирин В.М. В мастерской Ватагина // Ватагин В.А. Воспоминания. Записки анималиста. Статьи. — М., 1980. — С. 162–163.

Смирин В.М., Смирин Ю.М. Моржи на Аранамчеченском лежбище // Природа. 1980. № 5. — С. 90–95.
Соколов В.Е., Приходько В.И., Смирин В.М. Позы и выразительные движения в поведении кабарги (*Moschus moschiferus*). Сообщ. 1 // Зоол. журн. 1980. Т. 59. Вып. 12. — С. 1875–1884.

Наумов Н.П., Гольцман М.Е., Нрученкова Е.П., Овсяников Н.Г., Попов С.В., Смирин В.М. Социальное поведение песца на острове Медном. Факторы, определяющие пространственно-временной режим активности // Экология, структура популяций и внутривидовые коммуникативные процессы у млекопитающих. — М., 1981. — С. 31–75.

Соколов В.Е., Приходько В.И., Смирин В.М. Позы и выразительные движения в поведении кабарги (*Moschus moschiferus*). Сообщ. 2 // Зоол. журн. 1981. Т. 60. Вып. 10. — С. 1553–1561.

Смирин В.М., Смирин Ю.М. Животные в изобразительном искусстве // Выставка художников-анималистов Москвы. Скульптуры, графика. Москва, 16–25 авг. 1982 г. / XVIII Междунар. орнитол. конгр. — М.: МГУ, 1982. — С. 1–4.

Смирин В.М. Внешний вид и движение // Волк. Происхождение, систематика, морфология, экология / Под ред. Д.И. Бибикова. — М.: Наука, 1985. — С. 64–67.

Праскурина Н.С., Смирин В.М. Формы внутривидовых взаимодействий даурской пищухи // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1987. Т. 92. Вып. 4. — С. 12–21.

Смирин В.М. Скрытый дергач // Юный натуралист. 1987. № 7. — С. 14–17.

Смирин В.М. Летяга как жизненная форма // Доклады МОИП. 1986. Зоология и ботаника. Новые аспекты исследования биологии фауны и флоры СССР. — М.: Наука, 1988. — С. 44–46.

Смирин В.М., Смирин Ю.М. Звери в природе. — М.: Изд-во МГУ, 1991. — 256 с.; 2-е изд. — М.: Армада-пресс, 2001. — 320 с.

Smirin V., Smirin Y. Animals in Nature. — Edinburgh: Russian Nature Press, 1999. — 307 p.

Зубчанинова Е.В., Смирин В.М. Суточная и сезонная активность обыкновенной летяги (*Pteromys volans*) в вольерах // Бюл. МОИП. Отд. биол. 2005. Т. 110. Вып. 5. — С. 3–11.

Смирин В.М. Портреты зверей Командорских островов: Наука и искусство — экологическому образованию / Сост. А.И. Олексенко, А.В. Зименко, Е.В. Зубчанинова. — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2007. — 60 с.

Смирин В.М. Портреты степных зверей Европы и Северной Азии: Наука и искусство — экологическому образованию / Сост. А.И. Олексенко, А.В. Зименко, П.П. Дмитриев, Е.В. Зубчанинова. — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2008. — 92 с.

Публикации о В.М. Смирине и его творчестве

Горлов Д.В. Художник-анималист Владимир Смирин // Охота и охот. хоз-во. 1977. № 1. — С. 42–43.

Шишкин В.С. Памяти Владимира Моисеевича Смирин (1931–1989) // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1990. Т. 95. Вып. 6. — С. 124–127.

Гиляров А.М. Истинный натуралист — всегда художник // Природа. 1993. № 1. — С. 121–122.

Hong K.L. The Russian Audubon // Wildlife Art News, The Art Journal of the Natural World. V. 14, № 4. — P. 89.

Смирин Ю.М., Смирин Э.М. Памяти В.М. Смирин. Ученый или художник? (К 65-летию со дня рождения) // Зоол. журн. 1996. Т. 75. Вып. 8. — С. 1278–1279.

Олексенко А. И. Несмолкающая симфония жизни // Охрана дикой природы. 2001. № 4 (23). — С. 29–36.

Смирин Ю.М. Смирин Владимир Моисеевич // Московские териологи. — М.: НМК, 2001. — С. 572–586.

Олексенко А.И. Атлас млекопитающих (к воплощению авторского замысла В.М. Смирин) // Охрана дикой природы. 2004. № 1(27). — С. 10–13.

Олексенко А.И. О роскоши общения с людьми и животными: силуэт в творчестве художника-натуралиста В.М. Смирин (1931–1989) // Художественный замысел и его воплощение средствами вырезания. — М.: Культура и традиции, 2009. — С. 70–77.

Гиляров А.М. «Мир зверей — самое прекрасное, что существует на Земле...» // Природа. 2010. № 4. — С. 81–88.

Олексенко А.И., Олексенко Т.Д. Как донести главное? Антропологический подход к представлению русской анималистической традиции // Василий Алексеевич Ватагин: К 125-летию со дня рождения: Мат-лы Междунар. музейной конф., Москва, 5–6 февр. 2009 г. Государственная Третьяковская галерея, Государственный Дарвиновский музей. — М.: Экспресс 24, 2010. — С. 156–165.

Панов Е.Н., Павлова Е.Ю. Анималистический рисунок как составляющая этологического подхода // Зоол. журн. 2010. Т. 89. № 7. — С. 891–893.

* Подробная библиография будет опубликована в одном из последующих томов настоящего издания. С ней и с электронными версиями ряда упоминаемых здесь публикаций можно ознакомиться на сайте ЦОДП: www.biodiversity.ru/programs/wildlife_art

Vladimir Smirin with a flying squirrel. Zvenigorod Biological Station, 1970s

Hong H.L. The Russian Audubon (Wildlife Art News, 1995)

Vladimir Smirin's Portraits of Mammals of Northern Eurasia. Pinnipeds

It was his great mission — to feel the animal's soul, because I think that no other wildlife artist felt the individuality and soul of the animal as subtly as he did.

From an interview with Nikolay Formozov, 2007

I consider Vadim Smirin's art of such high quality and value that it will eventually receive recognition similar to that enjoyed by the likes of John James Audubon and Roger Tory Peterson and their bird art here in North America.

David R. Cline, Vice President of Alaska Regional Office, National Audubon Society, Anchorage, Alaska, 1994

Among books on mammals of Russia and adjacent countries, the area which is conventionally called Northern Eurasia* no fundamental publications are featuring scientifically correct and artistically impressive *portraits of species* of mammals of this vast region that would express every unique species, its image, geographic and age-related variation, numerous behaviours. These portraits should be drawn from nature, otherwise it is very easy to slip to the familiar path of many illustrators who draw 'by imagination' and arbitrarily use images of some animals to draw others (even their close phylogenetic relatives) that are not very familiar to them.

It was the aim pursued by Vladimir 'Vadim'** M. Smirin (1931–1989), an outstanding zoologist, wildlife artist, whose life was connected with the Department of Vertebrate Zoology of Moscow State University. He worked on his plan purposefully during a quarter of a century, trying to capture images from the wild and as far as possible to cover different behaviours of all animals of the Soviet Union, except of cetaceans.

The art of Vladimir Smirin is very poorly known in its full extent not only to the general public, but even to wildlife artists and professional zoologists. Meanwhile, his contribution to Russian and global culture is unique. It is noteworthy that a small and still only exhibition of his art abroad in 1994 in Fairbanks and Anchorage (Alaska, US) caused a very precise appraisal: the Americans called Smirin 'a Russian Audubon'***. Indeed, in the strength of his talent, devotion to his mission, admiration of the beauty of wildlife Vladimir Smirin is not inferior to his great predecessor John James Audubon in the line of famous wildlife artists.

The whole of my conscious life has been devoted to studying and depicting animals, mammals to be more exact. The world of mammals is for me the most beautiful thing on the Earth, confessed Smirin,

* Currently Northern Eurasia usually means the territory of the former Soviet Union and the adjacent areas, Mongolia in particular. Geographers understand under Northern Eurasia the northern part of the continent that includes Arctic, sub-Arctic, boreal and temperate habitats, including plains and mountains (e.g. everything except of tropics and subtropics). Both understandings correctly denote the region whose mammal fauna was covered by V.M. Smirin in his art.

** His first name was Vladimir, but he was known as Vadim to his friends and family.

*** Hong H.L. 1995. The Russian Audubon // Wildlife Art News. V. 14. №. 4.— P. 89.

and added: *To reconcile my research interests and the urge to draw animals, I have conceived a large atlas of mammals of our country on which I am still working.*

An acquaintance with every new mammal species is always a combination of recognizing an old friend and meeting something smashingly new. And generally, meeting a new animal in the wild or even displaying its natural self in a cage is always a wonder. Therefore, in my opinion, it is impossible to look at a living animal with a consumer's eyes (here and throughout — from V. Smirin's personal archive).

The meeting was followed by a long study and contacts, not infrequently during weeks and months, sometimes during years: *Attentive observation and making sketches is a peculiar way to contact wildlife that allows penetration into many subtle aspects of its life.* During the long observations of 'complete portions of an animal's life', during constant sketch drawing Vladimir reached the climax when knowledge and artistic view and understanding allowed him to capture the image of the animal, to grasp it in its integrity. *Not only is the acquired experience important, it is also very important to follow the animal's rhythm of life. In this case, an extraordinary feeling of contact with the animal's world arises. I shall never forget this feeling that I experienced when watching the emergence of walruses from the sea on the Arakamchechen island (Chukotka) during two days. The same sensation I felt when watching chipmunks in the vivaria of Zvenigorod Biological Station [of Moscow State University], and when watching cheetahs in the zoo.*

Vladimir was born in 1931 in Moscow. As a child, he copied animal drawings from Alfred Brehm's Life of Animals, later he got acquainted with the books by Ernest Thompson Seton and Alexander Formozov and came to love them for the rest of his life. In his large united family pets were always present — guinea pigs, tortoises, songbirds. Vladimir started to draw animals from nature during the WWII in evacuation, in Tashkent zoo. In 1943 his family returned to Moscow. Vladimir joins the art school connected with the Tretyakov Gallery, attends sculpture classes at the Anna Golubkina Memorial Studio and the Group of Young Biologists of the Zoo. Already in his first drawings the animals were 'living'. With his technique not yet perfect, he already could make dynamic sketches.

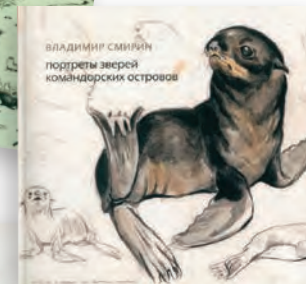
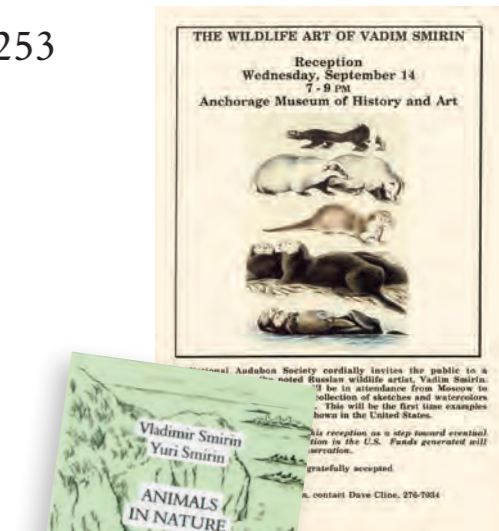
In 1949, Vladimir Smirin begins his studies at the Faculty of Biology and Soil Science of Moscow State University. He remembered his university teachers, professors Alexander Formozov, Vladimir Heptner, Nikolai Naumov, Georgy Dementiev, with great respect. Prof. Formozov supervised Smirin's diploma thesis on the biology of ungulates in the Caucasian Nature Reserve.

After obtaining his degree, Smirin worked in Kazakhstan at plague control stations during several years. The desert where he spent more than a decade and a half was his first love. It is here where he was formed as a wildlife biologist. After presenting his PhD thesis in 1967, Smirin obtained a position of a senior researcher at the Department of Vertebrate Zoology of Moscow State University that he held until the end of his life.

Vladimir Smirin did not receive a formal artistic training, but during 18 years he worked in the workshop of Vasily Vatagin (1884–1969) who was one of the founding fathers of animal art in Russia. Vatagin taught Smirin to work with hard material in sculpture, and it influenced Vladimir's line art as well. Vatagin was for Smirin a living example of love and respect to the animal, the real service to art.

In the 1970s and 80s Vladimir's life was closely connected with Zvenigorod Biological Station of Moscow State University. In special vivaria he studied the behaviour of small mammals (flying squirrels, chipmunks, pikas, some species of marmots and ground squirrels etc.), drew them, taught students.

In parallel with his research Smirin was actively pursuing his artistic activities. His was constantly drawing, carving bone and wood, making silhouettes. In 1965, identification guide 'Mammals of the

The exhibition 'Wildlife Art of Vadim Smirin'. Anchorage Museum of History of Art, 1994. The invitation to the exhibition

Smirin V., Smirin Y. Animals in Nature. Edinburgh, 1999

Smirin V. Portraits of Mammals of Commander Islands. Moscow, 2007

Smirin V. Portraits of Steppe Mammals of Europe and Northern Asia. Moscow, 2008

Fig. 11, p. 51

Fig. 12, p. 52

Fig. 14, p. 54

Steller sea lion

USSR' was published with colour plates of all species of the former Soviet Union fauna by Smirin*. His drawings were published in the editions of Red Data Book of the USSR and Russian Federation as a part of the USSR, in Encyclopaedia of Animal Life, in research papers and monographs etc. Smirin participates in art exhibitions and joins the Union of Soviet Artists.

Since the late 1960s, Vladimir purposefully worked on the 'Atlas of Mammals of the USSR' ('Atlas of Terrestrial Mammals of Eastern Europe and Northern Asia') on the basis of his own sketches from nature. When collecting material for the future book, he visited Chukotka and Commander Islands, White and Caspian Seas, Russian Far East and the Caucasus, worked in zoos, breeding centres and vivaria.

In 1989, Vladimir Smirin tragically died. In 1991, the book 'Animals in Nature' was published, prepared by Vladimir together with his brother, also a zoologist and wildlife artist Yuri Smirin. Several years later, an English edition was published in the UK**.

However, apart from this side of his life which was packed with events and encounters, full of incessant work and happy creativity, there was another facet, a dramatic one***. Among his fellow zoologists a patronizing attitude towards their painting colleague was not infrequent. The artistic community also often did not treat seriously a person who never received a higher artistic training.

In the book 'Animals in Nature' Vladimir wrote referring to his teacher Alexander Formozov about the 'double life' led by Formozov, and, certainly, Smirin himself:

*Of course neither is it easy to combine serious art with scientific work, although drawings can greatly assist in the latter. Each of these occupations undertaken seriously demands too much time and effort to be easily combined with anything else. Formozov said more than once that you cannot worship two gods at once. He too was plagued by conflicting interests all his life. But I would never have said that Formozov 'worshipped two gods'. He recognized only one — living nature. It is simply that his methods differed from most people's, be they artists or zoologists. It is never easy to gain acceptance for anything out of the ordinary, and this was the problem Formozov contended with****.*

In the zoologist vs. artist, science vs. art dilemma, the main core of Russian wildlife painting, and, to be more general, of its rich tradition of nature studying and writing is lost. This tradition is based on personal wildlife experience, on living with it. Outside this tradition the inevitable but too simplistic urge to formalise in research and the obsession with form, or, conversely, with the too literal reproduction of the outward appearance of an animal in art may render equally futile.

The Atlas was never completed, but Vladimir Smirin had time to do much, 54 colour plates with images of 280 species and dozens of monochrome plates with *behavioural portraits*. In the family archive more than 4000 drawings of animals made in the wild, in zoos, nursery stations and vivaria are stored. It should be mentioned what Smirin called a behavioural portrait:

These series are based on the following pattern: 1. Postures and movements at rest. 2. Forms of locomotion. 3. Foraging and feeding. 4. Breeding behaviour. 5. Development and relationships of juveniles. 6. Relationships of adults. Certainly, all these aspects of life and behaviour cannot be equally completely represented for all species. Only those situations are given that could be observed and drawn from nature or at least when good-quality photos and videos were available to us. Therefore, the coverage of forms of behaviour strongly varies among species.

* Flint V.E., Chugunov Y.D., Smirin V.M. 1965. Mammals of the USSR / Ed. by A.N. Formozov. Mysl: Moscow. — 438 p.

** Smirin V., Smirin Y. 1999. Animals in Nature. Russian Nature Press: Edinburgh. — 307 p.

*** Smirin Y.M., Smirina E.M. 1996. Zool. Zh. V. 75. № 8. — P. 1278–1279.

**** Smirin V., Smirin Y. Animals in Nature. — P. 3.

The importance of the titanic work done by Smirin for zoologists and artists, for conservationists and teachers, for all nature lovers can hardly be overestimated. The approach of Vladimir Smirin and the form of the present publication which develops his concept at a new level are novel and original. The project authors are aware of just one publication where the world of mammals of another large region is presented in the organic unity of species accounts, original drawings and sketches from the wild with a similar completeness and consistency. It is the famous Atlas of East African mammals by the outstanding zoologist and artist Jonathan Kingdon*. In 1999, American Scientist by right listed this publication as one of 100 books that shaped the 20th century science. It is noteworthy that both artists are nearly coeval (J. Kingdon was born in 1935) and started to work on their projects at nearly the same time. However, the work by Smirin is only now becoming familiar to the general public.

This is the first volume of the planned multi-volume publication 'Vladimir Smirin's Portraits of Mammals of Northern Eurasia' that should include the best of the artist's legacy. Each volume includes one or two orders, except rodents which will be split into several volumes. Two pilot editions in the form of regional atlases have been published that allowed the publishers to find the optimal form to present Smirin's legacy**. The current book is devoted to pinnipeds which is a group very completely and vividly represented in the materials for the Atlas.

The publication is unusual because the well-known genre of a natural history atlas is supplemented here not only by sketches from the wild but also by another important line, a kind of field diary of a wildlife artist, including his impressions, letters, anecdotes, sometimes reminiscences and impressions of other nature lovers. Some of them were Smirin's friends who sometimes worked with him; others are experts on certain animal species.

This is a memorial edition which put certain limits on the project authors. The array of species is limited to those that have been drawn by Vladimir. In return, it made it possible to publish comprehensive series of the best drawings made by Smirin, to focus on species that were studied by him most completely, to communicate the process of encounter between him, the artist and the zoologist, behavioural scientist, and a mammal species, followed by observation, research, and attempts to grasp its originality.

In species accounts and comments to drawings special attention is paid to species-specific features, the species' portrait, but this time in words. The general text and species accounts are written by the best zoologists, pinniped experts. All drawings in this book, if not stated otherwise, and all silhouettes are by Vladimir Smirin.

Pinnipeds in the Legacy of V. Smirin

Pinnipeds amazed Vladimir Smirin at once and forever when he first saw them in the wild in the Pacific in 1973 (not counting the fragmentary observations of seals in the White Sea in 1969).

It is no accident that a great deal of space in my chapters is devoted to marine mammals, mostly seals. There are several reasons for that. Seals in rookeries on the shore can be observed and drawn

Fig. 2, p. 64

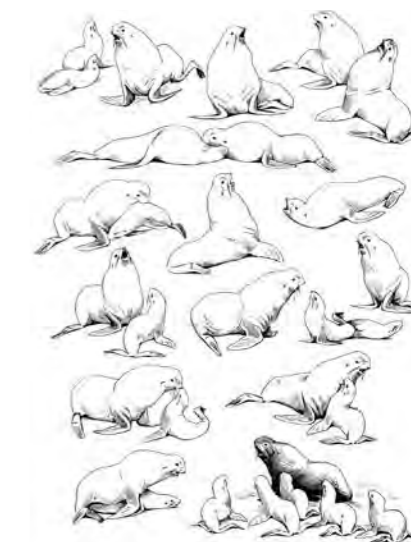

Fig. 8, p. 69

* Kingdon J. 1971–1982. East African Mammals: An Atlas of Evolution in Africa. — Academic Press: London, New York, San Francisco. — This publication consists of three volumes in seven parts

** Smirin V.M. 2007. Portraits of Mammals of Commander Islands: Science and art for ecological education / Ed. by A.I. Oleksenko, A.V. Zimenko, E.V. Zubchaninova: Biodiversity Conservation Center: Moscow. — 60 p.

Smirin V.M. 2008. Portraits of Steppe Mammals of Europe and Northern Asia: Science and art for ecological education / Ed. by A.I. Oleksenko, A.V. Zimenko, P.P. Dmitriev, E.V. Zubchaninova: Biodiversity Conservation Center: Moscow. — 92 p.

Northern fur seal

Fig. 11, p. 72

Fig. 15, p. 76

Northern fur seal

Fig. 11, p. 96

Walrus

from no great distance for many hours at a time. Even if what happens on shore is only part of a seal's life, and not the most important one, it is a part that can be seen in its entirety, not in isolated glimpses. Moreover the form and movement of marine animals are unusually subtle, and lend themselves to sculpture, particularly in my favorite material — ivory. Portraying marine mammals therefore leaves me with a mass of impressions, which means more to write about*.

This characteristic feature of the completeness of observation, of pinniped life allowed Smirin to make detailed studies of subtle behavioural details of a number of species in series of sketches at rookeries and to make detailed and impressive behavioural portraits of the Steller sea lion, northern fur seal, walrus and two true seals, the harp seal and the harbour seal (to be more exact, one its subspecies, the insular seal). The multitude of material on the Caspian seal which is now under the threat of extinction makes it possible to get acquainted with the behaviour of this species. All these species Smirin was lucky to observe in the wild in the 1970s and 1980s.

In this publication all pinnipeds of Russia are presented, however with a varying degree of detail. Below information on the drawings and the conditions of their making is given, with the emphasis on those drawn by Smirin specially for the Atlas. The names of the main authors of accounts are given in parenthesis.

Steller sea lion (*T. Lisitsyna*). Observations and sketches were made on Shipunsky peninsula (Hamchatka) in 1973, and also fragmentarily on Medny (Copper) Island (Commander Islands) in 1976. When making the drawings, observations and photos of T. Lisitsyna from Lony Island in the Sea of Okhotsk were used. *Fig. 2*. Adult male and female and a two-month-old pup. *Upper left* — Steller sea lions on a rock. *Fig. 4*. Rookery of Steller sea lions on a small rock includes one family group. *Fig. 11*. Characteristic postures of resting Steller sea lions and peculiarities of movements on land and in the water: 1 — a bull is resting leaning on surface irregularities; 2 — a sleeping female may lean on the male's back; her yearling pup is sucking milk; 3 — posture of an adult male with his head vertically raised and neck bulging; 4 — the same posture from behind; 5 — posture of a female with her head vertically raised looks more graceful; 6 — in cold weather recumbent animals tend to put their flippers together; 7 — a pup recumbent with flippers put together and a walking one; 8 — large bull just a little lifts his belly above the ground when walking; 9 — females and juveniles may crawl and slide on their belly; 10 — females and bachelors move with their belly high above the ground; 11 — Steller sea lions are well adapted to climb steep rocks; 12 — Steller sea lions fearlessly jump into the sea from the rock; 13 — emerging from the water; Steller sea lions comb their hair by the claws of the hind flippers; 14 — a quietly swimming Steller sea lion; 15 — swimming females and a bull. *Fig. 12*. Behaviour of breeding bulls and lactating females at a rookery: 1 — when seeing a competitor, a bull gives a warning roar; 2 — in a fight, a bull tries to displace the opponent by his heavy chest; 3 — a female decreases the aggression level of a courting bull by gently biting his skin; 4 — when courting, the bull determines the female's condition by her scent; 5 — when persuading the female to copulate, the bull directs to her his pacifying grunts; 6 — the female pushes the bull away by her fore flipper, repelling his courtship; 7 — the courtship culminates in copulation; 8 — the female feeds a newborn pup; 9 — a pup sleeps with the adults; 10 — pups like to sleep on their mother's warm and soft back; 11 — pups often suck their mothers until they are one or even three years old;

* Smirin V., Smirin Y. Animals in Nature. — P. 4.

12, 14 — a huge adolescent climbs his mother's backs, like a pup; 13 — females often engage in conflicts when they drive other Steller sea lions from their pups. *Fig. 14*. Play and tournament behaviour of semi-bulls. During the tournaments, they develop elements of agonistic and territorial behaviour typical of bulls.

Northern fur seal (*V. Smirin, T. Lisitsyna*). The drawings were made on Commander Islands, on Bering Island (1973) and on Medny Island (1976). *Fig. 1*. Outward appearance and coloration: 1 — range of variation in adult males; 2 — a typical coloration of an adult male, adult females, and newborns; 3 — coloration of 3–7-year-old males; *left* — a bachelor (3–4 years of age); *centre* — subadult male (6–7 years); *right* — a wet animal. *Fig. 2*. Spatial structure of a portion of a fur seal rookery. Large dark harem-owning adult males and their harems of lighter females can be seen; groups of smaller dark juveniles; in the water bachelors are shown. In the centre three neighbouring adult males attack an intruder male; further a group of females moves away towards the sea; in the background animals on the reef are shown: dark fur seals and light Steller sea lions. *Fig. 8*. Typical postures of resting fur seals and characteristic features of their movement on land and in the water (males, females, and pups are shown in identical situations): 1 — recumbent and sitting females and males; in cold weather adult and juvenile fur seals put their flippers together; 2 — in hot weather fur seals wave their flippers and open their mouth; *left* — resting posture with head upright in an adult male and a pup; 3 — hurried walk (*a*) and run (*b*); 4 — movements and hops in the water. *Fig. 11*. Behaviour of adult males in the rookery: 1 — adult male runs around his harem defending it from competitors; 2 — when seeing an alien male, harem owner gives a warning roar; 3 — fighting males try to bend the opponent's neck down to the ground; 4 — a threatening attack by an adult male; 5 — sometimes males kidnap a female from someone else's harem, holding her by their teeth; 6 — adult male blocks the way of a female that tries to return to her pup; 7 — adult male is courting a female; 8 — during courtship, the male first of all sniffs the female's nose; 9 — during courtship, female gently bites the male's neck; 10 — copulation; 11 — male tries to stop the females that leave towards the sea. *Fig. 15*. Behaviour of females and juveniles at the rookery: 1 — instants of giving birth: sometimes the females pull the pup out by her teeth; an alien female tries to kidnap the newborn and threatens the mother; mother pulls the newborn to her; *right* — a gull waits for the placenta; 2 — females and pups looking for each other; 3 — lactating females; *centre* — a mother keeps an alien pup away; 4 — pups are playing and learning to swim; 5 — juvenile unmated males are playing on land and near the water; *centre* — bachelors capture the pups and hold them, imitating the courtship of adult males.

Walrus (*T. Lisitsyna, Y. Smirin*). The account is based on sketches drawn in the coastal haulout on Arakamchechen Island (East Chukotka) where V. Smirin made observations in 1977, and on sketches of walrus pups made in the Moscow zoo in 1980 and 1983. Drawings by Y. Smirin made in the coastal haulout on Arakamchechen Island in 1980 were also used (*Figs. 49–51*). *Fig. 2*. Pacific walrus: 1 — a bull, lumps on his neck and shoulders well visible; 2 — a cow with a five-month-old calf on her back; 3 — head of a male that spent much time in the water: his cool skin is characteristically pale; 4 — walrus on the beach that remained in the coastal haulout during the storm; 5 — group of walrus in the water. *Fig. 11*. Walrus in the coastal haulout: 1, 2 — animals enter the coastal haulout after the storm; 3 — walrus lie as an unbroken carpet, the heads away from the beach. *Fig. 12*. Postures of walrus on land and movements of their flippers: 1–5, 9 — postures during sleep and rest; 6, 7 — scratching themselves; 8 — yawning; 10 — a walrus is alert; 11 — rubbing the belly by fore flippers. *Fig. 17*. Different locomotion patterns on land: 1 — rolling over the fore flippers;

Fig. 12, p. 97

Fig. 17, p. 100

Fig. 34, p. 109

Walrus

Fig. 3, p. 136

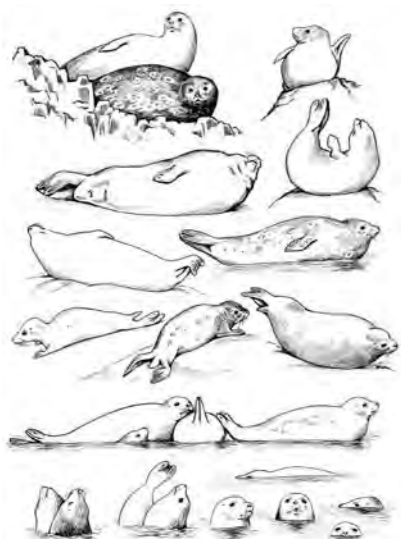

Fig. 7, p. 141

Insular seal

2a, 2b, 2c — high gait; juvenile walrus walks raised above the ground (as a bear); 3 — large walrus walks dragging his belly; 4a, 4b, 4c — locomotion with alternating movement of fore and hind flippers; 5 — rest. Fig. 34. Walrus behaviour in territorial conflicts in the coastal haulout: 1 — large bulls take any place in the coastal haulout and expel smaller individuals; 2 — walking walrus hits another one by his tusks; 3 — a disturbed recumbent large bull (*left*) puts his tusks in front of a walking one; 4 — large dominant walrus makes a threatening demonstration; 5 — walrus without tusks suffers stabs from all sides; 6 — recumbent walrus (*left*) tries to hamper a walking one by pressing his flippers against his chest; 7 — a displaced young walrus often finds himself on the backs of recumbent animals and suffers multiple tusk stabs; 8 — female tries to defend a pup by pushing a male away by her flipper and threatening him.

Largha seal (*A. Trukhin, T. Lisitsyna*). Drawings of an adult seal are based on sketches made in the wild (Hamchatka, Shipunsky peninsula, 1973), that of a whitecoat is based on a photo. Fig. 3, 4. Young spotted seal.

Insular seal (*T. Lisitsyna*). Observations and sketches of insular seals were made on Commander Islands, on Bering Island (1973) and on Medny Island, Zapalata bay (1976). Fig. 1. Insular seals in a beach haulout. Characteristic postures and types of coloration. Fig. 3. Insular seal haulout in the Zapalata bay. Fig. 7. Activity forms of insular seals on land and in the water: 1 — an alert seal raises his head and looks around; 2 — in the boat-shaped posture a seal sometimes looks sideways; 3 — deep rest on land: head and neck are drawn in, the hind part of the body is sank to the ground; 4 — pandiculation; 5 — seal rubs his hind flippers together; 6 — rest posture partly in water; 7 — a rapidly moving insular seal; 8 — crawling young seal; 9 — rest posture; 10 — haulout in a small patch; 11 — at high tide, an animal remains in water above its resting place with his head and back only partly exposed; 12, 13 — playing in water; 14 — stages of hiding behaviour in water.

Ringed seal (*T. Lisitsyna*). White Sea, Handalaksha Bay, Naumikha island (vicinity of the White Sea Biological Station of Moscow State University), 1969. Fig. 1. Typical coloration of a ringed seal: a dark grey back with light ringed pattern. Belly is light and silvery. Fig. 2. Ringed seals (dark figures) in common boat-shaped postures with hind flippers raised, and beluga whales. Fig. 3. Ringed seal is very curious. It emerges cautiously and stands upright in the water with its head exposed.

Baikal seal (*E. Petrov*). Sketches are made in 1979 and 1980 in Moscow zoo. Fig. 2. Adult male. Fig. 4. A head of an emerged Baikal seal looks very much like a dog head, if ears are mentally added. It is not by chance that German for 'seal' is Seehund, i.e. 'sea dog'. Fig. 5. *Above* — a sharp bend of the caudal part, movements of body along the tail — head axis in different directions, a typical stampede. This posture is very typical of the Baikal seal. Small pups sharply pulled out of their lair escape on ice by the same manner. *Below* — an alert posture. A seal tries to examine something in front of it, raises its fore part and stretches out its neck. To keep balance, it also raises the hind part.

Caspian seal (*T. Lisitsyna*). Most sketches from the wild were made on Ogurchinsky island, Caspian Sea (1984), some were made at Utrish Marine Station, Krasnodar province (1980). Fig. 2. Coloration of adult Caspian seals is very variable. Their skin is covered by brownish and grey mottling of varying form and size. Fig. 4. After the first molt the bluebacks are bluish. Fig. 5. Young animals are yellowish. A yearling female. Fig. 7. In a haulout the seals usually lie close to each other. *Centre* — raised heads of animals threatening their neighbours are visible. *Right foreground* — characteristic postures of animals crawling to the shore. Fig. 8. By the claws of the fore extremities a seal can scratch its head, side and even the other flipper. Fig. 9. When the seals stretch their necks, their appearance changes

greatly. Fig. 13. Threatening postures during interactions of Caspian seals. Fig. 15. Movements on land, footprints: 1 — when looking closely at something, seals stretch their necks; 2 — seal emerging from the water to the shore; 3 — usual movement without using the extremities; 4 — track of rapid movement; 5 — track of a calmly walking seal; 6 — stampede. Fig. 17. Female with whitecoat: lactation, sniffing, interactions on the beach and in the water (*below centre and right*). Fig. 28, 29. Behaviour of a blueback.

Ribbon seal (*A. Trukhin, T. Lisitsyna*). Fig. 1, 3. A typical feature of the ribbon seal appearance are the broad white ribbons against the black or dark brown (in males) or brownish grey (in females) background (Sea of Okhotsk, from a photo).

Harp seal (*T. Lisitsyna*). Most sketches were drawn in the wild at the harp seal aggregations on ice in the White Sea Throat in 1978. Fig. 1. Seals of varying age: 1 — old female (harp morph); 2 — juvenile female (grey mottled); 3 — beater, pup after the first moult; 4 — whitecoat, pup older than 4–5 days; 5 — newborn. Fig. 4. General view of a breeding aggregation of harp seals on ice. *Foreground left* — a pup is hiding near a haycock waiting for his mother; *centre* — female and her pup recognise each other by smell; *behind them* is a crack in ice from which two seals are cautiously emerging; *to the right* are two females, one of harp morph, the other of grey mottled morph. Fig. 13. Postures and movements of harp seals: 1 — resting posture of an adult seal, wishbone morph; 2 — newborn, resting posture; 3 — adult female resting on her side; 4 — whitecoat pup sleeping on his back; 5 — an adult female moves in jerks leaning on both fore extremities simultaneously; 6 — adult females slides on her belly, pushing her fore flippers alternately; 7 — resting on the side; 8 — alert posture; 9 — adult female moves by short jerks without using her extremities, leaning consequentially on her chest and hips (rowing by her chest), with head bent low and sniffing the substrate (looking for her pup); 10 — moves by undulating the body and 'rowing by chest'; 11 — whitecoat follows an adult female; 12 — whitecoat rolls on his sides, playing; 13 — seal dives into the ice hole; 14 — submerging into the hole, the animal raises its hind quarters vertically; 15, 16 — seal emerges from an ice hole and looks around; 17 — whitecoat moves by jerks leaning on both fore flippers simultaneously; 18 — whitecoat calls his mother; 19 — rest; 20 — whitecoat moves by pushing his fore flippers alternately; 21, 26 — adult female feeds a whitecoat; 22, 23, 24 — threatening postures; 25 — adult female drives a neighbor from her pup; 27 — when threatening, adult female raises her head, blows out her nostrils, stretches her vibrissae and gives a threatening trill; 28 — emerges from the water on ice; 29 — mother friendly scratches her baby by her claws.

Grey seal (*T. Lisitsyna, A. Hondakov*). Sketches of this species were made in Leningrad (St. Petersburg) zoo in 1980 and 1985. Fig. 1. When in water, a grey seal may emerge its head or a part of it, sometimes only nose, depending on the dangerousness of the situation. Fig. 4. On a hard substrate, a seal moves its hips by leaning on its fore flippers. *Below* — form of the fore flippers, fingers and claws.

Bearded seal (*A. Trukhin, T. Lisitsyna*). Fig. 1. An early somewhat tentative drawing. Fig. 2. In a notebook page, large vibrissae of this seal are clearly shown in two small sketches.

Hooded seal (*T. Lisitsyna*). Fig. 1. When threatening its competitors, a hooded seal inflates his scarlet bubble which is formed from the elastic nasal septum. Fig. 2. A typical feature of the hooded seal is its skinny appendage on the forehead and nose (bulge). Like the scarlet bubble, it can be blown up to threaten the opponents. Both drawings are based on originals prepared for the identification guide 'Mammals of the USSR' (1965). Fig. 3. A threatening hooded seal. The drawing prepared for the book 'Rare and endangered animals. Mammals' (Sokolov, 1986).

Fig. 4, p. 198

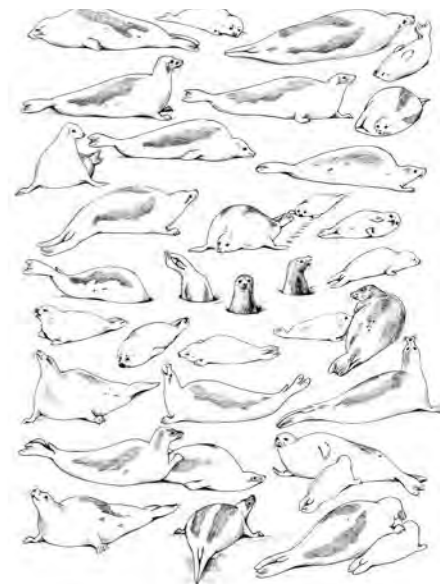

Fig. 13, p. 205

Harp seal

The book is based on

Vladimir M. Smirin — idea and realisation of the project ‘Atlas of Terrestrial Mammals of the USSR’ (‘Atlas of Terrestrial Mammals of Eastern Europe and Northern Asia’), including the full set of colour tables and behavioural portraits (monochrome tables), plan and example of species accounts, sketches from nature, sculptures, silhouettes, documents and autographs.

To this book contributed

Concept and general editing by

A.I. Oleksenko, A.V. Zimenko

Compilation by

A.I. Oleksenko (*regisseur of the book*), A.V. Zimenko, T.Y. Lisitsyna, E.V. Zubchaninova

Scientific editor

L.R. Lukin

Artist

Elena Mokeeva

Authors of species accounts and comments

T.Y. Lisitsyna — *general review, Steller sea lion, northern fur seal, walrus, largha seal, ringed seal, insular seal, Caspian seal, ribbon seal, harp seal, grey seal, bearded seal, hooded seal.*

A.A. Kondakov — *grey seal*

E.A. Petrov — *Baikal seal*

V.M. Smirin — *northern fur seal*

Y.M. Smirin — *walrus*

A.M. Trukhin — *largha seal, ringed seal, ribbon seal, bearded seal*

Contributed to sections within species account, materials and additional comments

A.V. Zimenko — *northern fur seal, walrus, Caspian seal*

N.P. Zimenko — *northern fur seal*

O.I. Lyamin — *Baikal seal*

E.G. Mamaev — *Steller sea lion*

A.I. Oleksenko — *Baikal seal*

A.A. Pavlova — *walrus*

O.V. Russkova — *walrus*

Chronicle of V.M. Smirin’s life and artistic activity

A.I. Oleksenko, E.M. Smirina, E.V. Zubchaninova

Drawings, sculptures, documents, texts by V.M. Smirin

from the archives of E.V. Zubchaninova, E.M. Smirina

Drawings of V.M. Smirin (*in accounts on bearded and hooded seals*)

from the collection of State Darwin Museum

Y.M. Smirin — some drawings in accounts on walrus, ribbon seal and bearded seal

Photos of live and artistic activity of V.M. Smirin, his family, teachers and colleagues

from the archives of E.V. Zubchaninova, E.M. Smirina, and also of A.D. Bernstein, A.A. Kibalchich, T.Y. Lisitsyna, V.S. Lobachev, N.A. Formozov.

P. 1 — A.A. Kibalchich. V.M. Smirin draws walruses on the Arakam-chechen island.

Back cover — B.D. Vasilyev. Vladimir Smirin, 1987

Photos of nature

p. 140, 141 — A.V. Zimenko, *p. 96, 97, 100, 101* — A.A. Kochnev,

p. 62 — E.G. Mamaev, *p. 145, 222–225* — A.I. Oleksenko,

p. 150–152, 154, 155, 158, 159, 161, 162 — E.A. Petrov,

p. 70, 126, 127, 130, 192, 194 — A.N. Trukhin,

p. 214, 215, 218, 219 — R.G. Chemyakin,

p. 204, 205 — A.I. Chernook, *p. 197, 228* — IFAW

Photo of sculptures

Alexey Kuznetsov and Anna Ponomareva

Translation into English

N.S. Chernetsov

Vladimir Smirin’s Atlas ‘Portraits of Mammals of Northern Eurasia’ Volume ‘Pinnipeds’

Research and publication were supported by the Matra Programme of the Embassy of the Kingdom of the Netherlands to the Russian Federation, John D. and Catherine T. MacArthur Foundation and by Kamchatka Protected Areas Association

MacArthur
Foundation

Smirin V.M. Portraits of Mammals of Northern Eurasia. Pinnipeds. Science and art for ecological education / Concept and editing by A.I. Oleksenko, A.V. Zimenko; editors of the volume A.I. Oleksenko (regisseur of the book), A.V. Zimenko, T.Y. Lisitsyna, E.V. Zubchaninova. — Moscow: Biodiversity Conservation Center Publishers, 2010. — 264 p., ill.

The volume ‘Pinnipeds’ starts publication of the atlas ‘Portraits of Mammals of Northern Eurasia’ that reveals to the reader the unique legacy of an outstanding zoologist and wildlife artist Vladimir M. Smirin (1931–1989). The book is based on the materials for the Atlas of Terrestrial Mammals of Eastern Europe and Northern Asia on which the artist worked during a quarter of a century, supplemented by sketches from the wild, fragments of letters and reminiscences. Species accounts and comments are prepared by zoologists, pinniped experts. The reader has a rare opportunity not only to learn about the animals’ way of life and behaviour, but together with the author, who was an artist and a researcher, to experience encounters with animals, to become an interested observer of their everyday life, to discover the importance of various events. Pinnipeds that inhabit oceans, seas and large lakes but retained vital links with land are very completely covered in V.M. Smirin’s legacy.

Recommended to nature lovers and conservationists, professional zoologists, ecologists, artists, students, teachers as a manual and for enjoying.

The discovered mistakes and inaccuracies are corrected in the electronic version of this book.

© V.M. Smirin (inheritors), pictures, texts, 2010

© Composite authors, texts, 2010

© Artmagazine, design, 2010

© Biodiversity Conservation Center, 2010

ISBN 978-5-93699-081-6

CONTENTS

<i>Yuri Norstein. About Vladimir Smirin</i>	6
Foreword	7
«I am moved by the unique beauty of every species...»	10
Pinnipeds: living in the water and on land	30
Family Eared seals	
Steller sea lion	42
Northern fur seal	62
Family Walruses	
Walrus	86
Family Earless seals	
Largha seal	126
Insular seal	134
Ringed seal	144
Baikal seal	150
Caspian seal	164
Ribbon seal	192
Harp seal	196
Grey seal	214
Bearded seal	222
Hooded seal	226
Portraits of pinnipeds in sculpture	229
Pinnipeds: bibliography	240
Chronicle of life and creative work of V.M. Smirin	241
Works of V.M. Smirin and on him: selected bibliography	250
Vladimir Smirin's Portraits of Mammals of Northern Eurasia. Pinnipeds	252

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Юрий Норштейн. О Владимире Смирине</i>	6
Предисловие	7
«Меня волнует неповторимая красота каждого вида...»	10
Ластоногие: обитание в воде и на суше	30
Семейство ушастых тюленей	
Сивуч	42
Северный морской котик	62
Семейство моржей	
Морж	86
Семейство настоящих тюленей	
Ларга	126
Антур	134
Кольчатая нерпа	144
Байкальский тюлень	150
Каспийский тюлень	164
Крылатка	192
Гренландский тюлень	196
Серый тюлень	214
Лахтак, или морской заяц	222
Хохлач	226
Портреты ластоногих в скульптуре	229
Ластоногие. Библиография	240
Летопись жизни и творчества В.М. Смирин	241
Работы В.М. Смирин и о нем: избранная библиография	250
Vladimir Smirin's Portraits of Mammals of Northern Eurasia. Pinnipeds	252

Владимир Моисеевич Смирин
Портреты зверей Северной Евразии
Ластоногие
Научно-популярное издание

Редакторы А.В. Зименко, А.И. Олексенко, Н.И. Маркелова
Корректор Н.И. Маркелова
Макет Е.А. Мокеева

Подписано в печать 30.12.2010. Формат 100x70/12
Гарнитура Егоре. Бумага мелованная. Печать офсетная
Усл. печ. л. 28,38. Тираж 2300 экз. Заказ 366

Благотворительный фонд «Центр охраны дикой природы»
Россия, 117312, Москва, ул. Вавилова, д. 41, офис 2
Тел./факс: (499) 124-71-78
<http://www.biodiversity.ru>

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»
105005, Москва, ул. Фр. Энгельса, 46

